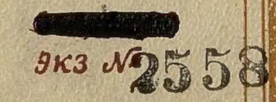
ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

СБОРНИК ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

4

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ПРЕОДОЛЕНИЕМ РЕК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
Москва — 1951

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

[redacted]

Экз. № 2558

СБОРНИК
ТАКТИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ ИЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
4

НАСТУПЛЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ПРЕОДОЛЕНИЕМ РЕК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1951

В составлении и подготовке к печати сборника «Наступление стрелкового корпуса с преодолением рек» принимали участие генерал-майор в отставке **Рыбин Д. И.**, полковники **Грылев А. Н.**, **Власов И. Г.**, **Трактуев М. И.**, полковник в запасе **Кривулин П. Н.**, подполковники **Огарев П. К.** и **Кузьмин Н. Ф.**, капитан **Карасев А. В.** под руководством генерал-майора **Сычева К. В.**

Все замечания по содержанию сборника направлять начальнику Военно-исторического управления Главного военно-научного управления Генерального Штаба Советской Армии.

Ответственный редактор
генерал-майор ЗАМЯТИН Н. М.

НАСТУПЛЕНИЕ 25-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ФОРСИРОВАНИЕМ ДНЕПРА 40 *км* СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ ДНЕПРОДЗЕРЖИНСКА В СЕНТЯБРЕ 1943 г.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА 25-го ГВАРДЕЙСКОГО КОРПУСА

(Схема 1)[1]

23 августа 1943 года войска Степного фронта штурмом овладели городом Харьков и продолжали развивать наступление в западном и юго-западном направлениях к рубежу реки Днепр.

7-я гвардейская армия (49, 25-й и 24-й гвардейские стрелковые корпуса) Степного фронта, преследуя остатки разбитых дивизий противника, 18 сентября овладела городом Красноград, а 23 сентября передовыми частями вышла к Днепру на фронте Переволочная, река Орель.

Утром 24 сентября командующий 7-й гвардейской армией генерал-полковник Шумилов с командирами корпусов и командирами частей усиления провел рекогносцировку на левом берегу Днепра в полосе армии, после которой принял и объявил командирам корпусов решение на дальнейшее наступление.

Командующий армией решил форсировать Днепр на участке (иск.) Мишурин Рог, Домоткань, сосредоточив главные усилия на участке (иск.) высота 147,4, Домоткань и нанося удар в направлении Ново-Александровка, разгромить противника на правом берегу и выйти на рубеж Анновка, Ново-Александровка, отметка 136,1.

Учитывая, что противник не успел создать организованной обороны на правом берегу Днепра, командующий армией планировал начать форсирование реки и захват плацдармов, не ожидая полного подхода главных сил корпусов и частей усиления.

Для этого командирам корпусов было приказано силами передовых отрядов в ночь на 25 сентября и днем 25 сентября (каждому корпусу в своей полосе) захватить острова на реке и плацдармы на правом берегу. Форсирование Днепра главными

---

[1] Схемы 1—26 даются отдельной книгой.

силами корпусов назначалось в ночь на 26 сентября. В первый день наступления командующий армией рассчитывал в полосе каждого корпуса захватить плацдармы глубиной от 4 до 6 км. К концу второго дня наступления захваченные корпусами плацдармы намечалось соединить в общий плацдарм и расширить его в глубину до 13—15 км.

25-му гвардейскому стрелковому корпусу была поставлена задача форсировать Днепр на участке (иск.) высота 147,4, (иск.) отметка 115,4 и захватить плацдарм до рубежа балка Потребная. На второй день боя корпус должен был развивать наступление в направлении хутора Бородаевские и выйти на рубеж юго-западная окраина Ново-Александровка, Шевченково.

Ширина полосы форсирования корпуса составляла 6,5 км, глубина задачи первого дня около 5 км и задачи второго дня 15 км.

На время форсирования Днепра и наступления на правом берегу корпус был усилен 115-м гвардейским истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 290-м минометным полком, двумя дивизионами 97-го гвардейского минометного полка (реактивные установки М-13) и 329-м армейским инженерным батальоном. Поддерживать наступление корпуса должен был один дивизион 161-го армейского пушечного артиллерийского полка. Все указанные части усиления действовали с корпусом во время преследования противника и к исходу 25 сентября вышли на левый берег Днепра в полосе наступления корпуса.

Правее форсировал Днепр и захватывал плацдарм на участке (иск.) Мишурин Рог, Днепровокаменка, Сусловка 49-й гвардейский стрелковый корпус.

Левее форсировал реку и захватывал плацдарм до южных скатов высот 170,6, 155,7 и 157,1 24-й гвардейский стрелковый корпус.

Разграничительные линии между корпусами показаны на схеме 1.

Характеристика местности

(Схема 2)

Пойма реки в полосе наступления корпуса имела ширину от 2,5 до 4,5 км и была изрезана множеством протоков и озер. Протоки образовали несколько островов. Самыми крупными из них являлись острова Бородаевские (восточный и западный). С западного острова хорошо простреливалось зеркало реки вниз и вверх по течению. Острова покрыты кустарником (лозой) и небольшими группами деревьев.

На правом фланге корпуса русло Днепра имело два рукава. Общая ширина водной поверхности обоих рукавов достигала 700 м. На левом фланге имелись узкая протока и основное русло шириной до 550 м. Скорость течения Днепра на этом участке не превышала 0,5 м/сек. Глубина реки, несмотря на то, что Днепровская плотина немцами была взорвана и вода значительно спала,

оставалась большой. На участке корпуса она колебалась в пределах от 1,2 до 8,5 м.

Правый берег Днепра—возвышенный, обрывистый, господствует над левым и был удобен для организации сильной обороны. Против правого фланга корпуса правый берег Днепра обрывистый и не удобен для высадки десантов. Против левого фланга корпуса правый берег более пологий, местами поросший кустарником, и поэтому являлся наиболее удобным для высадки войск.

Непосредственно на правом берегу в полосе наступления корпуса находился большой населенный пункт Бородаевка, в котором имелось более 1100 домов. Бородаевка делится на три части: восточную, центральную и западную. Непосредственно по правому берегу Днепра тянется гребень высот с отметками 147,4 и 115,4. За гребнем указанных высот проходит балка Мележино. Южнее балки Мележино местность открытая, постепенно повышается на запад и образует второй гребень высот с отметками: 182,3, 166,4, 168,2, 162,5 и 170,6. За этим гребнем проходят балки Водяная и Погребная

Балки, западная часть Бородаевки и отдельные рощи могли служить противнику удобными местами для расположения резервов и огневых средств.

Наличие командных высот на правом берегу позволяло врагу просматривать расположение наших войск на большую глубину. Просмотр же обороны врага с наших наблюдательных пунктов был крайне ограничен.

Левый берег реки, занятый нашими войсками, низменный, песчаный, местами покрыт зарослями мелкого кустарника. Спуск к реке пологий. Для погрузки артиллерии и автомашин на переправочные средства требовалась постройка пристаней и оборудованных твердым покрытием путей подхода к ним.

От юго-западной окраины Стар. Орлик, через остров Бородаевский (восточный), немцами была построена дорога. Эту дорогу и пристань на острове наши передовые части захватили в исправном состоянии.

От левого берега реки и далее на север на глубину до 7 км в полосе корпуса находились населенные пункты Крамарево, Нов. и Стар. Орлик, составляющие на местности, по существу, один общий большой населенный пункт, насчитывающий свыше 1500 домов. Большинство построек в этих населенных пунктах глинобитные и частью каменные (кирпичные).

Характеристика обороны, сил и средств противника

(Схемы 1 и 2)

В инженерном отношении оборона немцев на правом берегу в полосе наступления корпуса была подготовлена слабо. Только местами были отрыты по одной-две траншеи неполного профиля. На

отдельных участках имелись ДЗОТ и подготовленные огневые позиции для артиллерии и пулеметов.

С 20 сентября на правый берег Днепра в полосе предстоявшего наступления корпуса переправлялись потрепанные в предыдущих боях части 355-й пехотной дивизии (866, 867-й и 868-й пехотные и 355-й артиллерийский полки) и остатки 161 и 306-й пехотных дивизий. 355-я пехотная дивизия отступила за Днепр, имея до 40 процентов потерь личного состава и вооружения.

Из остатков разбитых частей 306-й и 161-й пехотных дивизий были созданы две боевые группы. Каждая группа состояла из трех батальонов. За батальонами сохранялась нумерация пехотных полков. Части боевой группы 306-й пехотной дивизии были отмечены в районе Днепровокаменка, а части 161-й пехотной дивизии — в районе Домоткань.

Кроме этих частей, на участок Днепровокаменка, Верхнеднепровск немцы начали стягивать другие части, отступившие за Днепр на соседних участках. Так, в район Анновка сосредоточивались боевые группы 38-й и 62-й пехотных дивизий; в район Домоткань, Пушкаревка — боевая группа 293-й пехотной дивизии; в район Водяная — 23-я танковая дивизия, отступившая за Днепр в районе Днепропетровска.

К исходу 25-го сентября в полосе наступления корпуса противник имел 5—6 пехотных батальонов 355-й и 161-й пехотных дивизий. В батальонах насчитывалось по 250—300 солдат. Непосредственно по берегу реки в полосе корпуса оборонялись три пехотных батальона. Один батальон 868-го пехотного полка готовил оборону в глубине, на рубеже высота с курганом +3,5, высоты 166,4, 168,2 и 162,5 и один батальон этого полка был сосредоточен на юго-восточной окраине Бородаевка (западная). На острове Бородаевский (западный) оборонялся один батальон боевой группы 161-й пехотной дивизии (364-й пехотный полк).

Таблица 1

Силы и средства	Количество
Пехотных батальонов	6
Ручных пулеметов	95
Станковых пулеметов	32
Противотанковых орудий . .	36
Минометов от 81,4-мм и выше	32
Орудий полевых от 75-мм и выше	40

Общее количество сил и средств противника, оборонявшегося в полосе наступления корпуса к исходу 25-го сентября, показано в табл. 1.

До начала форсирования Днепра разведка корпуса смогла установить на правом берегу лишь наличие частей 306-й и 355-й пехотных дивизий противника. О боевых группах 38, 62, 161-й и 293-й пехотных и 23-й танковой дивизий немцев в штабе корпуса стало известно только в ходе боя за плацдарм, когда были захвачены пленные, принадлежавшие частям этих дивизий.

Боевой и численный состав 25-го гвардейского корпуса

25-й гвардейский стрелковый корпус при выходе на левый берег Днепра имел в своем составе две гвардейские стрелковые дивизии: 72-ю (222, 224 и 229-й гвардейские стрелковые и 155-й гвардейский артиллерийский полки) и 81-ю (233, 235-й и 238-й гвардейские стрелковые и 173-й гвардейский артиллерийский полки).

Стрелковые полки этих дивизий, несмотря на большой некомплект в пехоте, были трехбатальонного состава. Стрелковые роты насчитывали по 25—30 человек каждая.

Боевой и численный состав корпуса вместе с приданными и поддерживающими частями к началу форсирования Днепра показан в табл. 2.

Таблица 2

Соединения и части	Людей	Винтовок	Автоматов	Ст. пулеметов	Ручных пулеметов	82-мм минометов	120-мм минометов	45-мм орудий	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	152-мм пушек
72-я гв. стрелковая дивизия	3152	1418	488	29	110	20	12	13	4	15	12	—
81-я гв. стрелковая дивизия	2963	1277	409	26	77	15	13	14	10	9	5	—
Приданные части												
115-й гв. истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	—
290-й минометный полк	—	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—
Два дивизиона 97-го гв. минометного полка	—	—	—	—	13 реактивных установок М-13							
Поддерживающие части												
Один дивизион 161-го армейского пушечного артиллерийского полка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Всего . . .	6115	2695	897	55	187	35	49	27	14	43	17	6

Личный состав корпуса имел большой боевой опыт. После разгрома немцев в битве под Курском части корпуса непрерывно вели наступательные бои. К Днепру они подошли, пройдя с боями свыше 300 км. За время летнего наступления 1943 года войска корпуса приобрели опыт в преодолении небольших водных преград как на табельных, так и на подручных переправочных средствах.

Моральное состояние войск корпуса было высоким. Весь личный состав корпуса был полон решимости с хода форсировать

Днепр и захватить плацдарм, обеспечивающий сосредоточение на него необходимых сил для дальнейшего наступления.

Соотношение сил (по оценке штаба 25-го гвардейского корпуса) в полосе корпуса перед началом форсирования показано в табл. 3.

Таблица 3

Силы и средства	25-й гв. корпус	Противник	Соотношение
Батальонов	18	6	3 : 1[1]
Ручных пулеметов	187	95	2,0 : 1
Станковых пулеметов	55	32	1,7 : 1
Противотанковых орудий	27	36	0,75 : 1
Минометов от 81,4-мм калибра и выше	84	32	2,6 : 1
Орудий от 75-мм калибра и выше	80	40	2,0 : 1

Как видно из приведенной таблицы, превосходство корпуса над противником, особенно в людях, было незначительным. Это требовало от командиров и штабов тщательной организации наступления, а также смелых и решительных действий от войск.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 25-го ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА И ПОДГОТОВКА К ФОРСИРОВАНИЮ

(Схема 2)

Во второй половине дня 24 сентября командир корпуса генерал-лейтенант Сафиулин совместно с командирами дивизий провел рекогносцировку в полосе предстоявшего наступления. По окончании рекогносцировки командир корпуса принял решение на наступление и здесь же на местности объявил его командирам дивизий.

По этому решению форсирование Днепра намечалось произвести ночью одновременно обеими дивизиями на подручных переправочных средствах, которые части должны были собрать на месте.

Командир корпуса намечал в ночь на 25 сентября силами передовых отрядов (по одному стрелковому батальону от каждой дивизии) захватить в полосе дивизий острова на Днепре и плацдармы на правом берегу, с которых в последующем обеспечивать

---

[1] Фактически соотношение в людях было 1,5 : 1, так как численность стрелковых батальонов 25-го гв. ск была вдвое меньше численности пехотных батальонов противника.

переправу главных сил; форсирование главными силами корпуса намечалось произвести в ночь на 26 сентября. Главный удар по врагу планировалось нанести на участке 72-й гвардейской дивизии.

Дивизиям командир корпуса поставил следующие задачи.

81-й гвардейской стрелковой дивизии с 1-й и 4-й батареями 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка и одной ротой 329-го армейского инженерного батальона было приказано форсировать Днепр на участке (иск.) высота 147,4, остров Бородаевский (западный) и захватить плацдарм в своей полосе до рубежа могила Бородаевская, высота 166,4. В последующем развивать наступление в направлении Погребная и к исходу дня выйти на рубеж Одинец, (иск.) Корнеево-Натальевка.

Ширина участка форсирования 81-й дивизии равнялась 4,5 км; глубина ближайшей задачи — 5,5 км и задачи дня — 11 км.

Поддерживать наступление дивизии должен был один дивизион 290-го минометного полка.

Командный пункт командира дивизии было приказано иметь на северной окраине Нов. Орлик, на удалении 6 км от левого берега Днепра; наблюдательный пункт — в восточной части Крамарево.

72-й гвардейской стрелковой дивизии с 2, 3 и 5-й батареями 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка и двумя ротами 329-го армейского инженерного батальона ставилась задача форсировать Днепр на участке (иск.) остров Бородаевский (западный), отметка 115,4 и захватить плацдарм до гребня высот 168,2 и 162,5. В последующем дивизии было приказано наступать в направлении хутора Бородаевские и к исходу дня выйти на рубеж Ново-Александровка, высота 171,5.

Ширина участка форсирования 72-й дивизии составляла 2 км; глубина ближайшей задачи — 5,5 км и задача дня — 14 км.

Поддерживать наступление дивизии должны были два дивизиона 290-го минометного полка и два дивизиона 97-го гвардейского минометного полка (реактивных установок).

Командный пункт дивизии было приказано иметь в центральной части Нов. Орлик, на удалении 5 км от левого берега Днепра; наблюдательный пункт — на острове Бородаевский (восточный).

Разграничительные линии между дивизиями показаны на схеме 2.

Командный пункт командира корпуса был развернут в Твердохлебы; наблюдательный пункт — на юго-восточных скатах высоты 78,5.

Организация артиллерийского наступления

Всего в корпусе вместе с приданной и поддерживающей артиллерией имелось 164 орудия и миномета от 76-мм калибра и выше.

Такое количество артиллерии при ширине полосы наступления корпуса в 6,5 км позволяло иметь среднюю плотность 25 орудий и минометов на 1 км фронта. На направлении главного удара (ширина участка 2 км) командир корпуса сосредоточил 99 орудий и

минометов или 50 орудий и минометов на 1 км фронта. На остальном участке шириной в 4,5 км было оставлено 65 орудий и минометов или 14 орудий и минометов на 1 км фронта.

В своем решении на наступление командир корпуса поставил следующие задачи артиллерии:

— подавить огневые точки противника на правом берегу Днепра, мешающие переправе и высадке войск;

— воспретить контратаки пехоты и танков противника со стороны Бородаевка (западная), Бородаевка (восточная) и из района рощ южнее Бородаевка (западная);

— подавить артиллерию и минометы немцев в районах южная окраина Бородаевки (западная), на южных скатах высоты 182,3 и в балке Мележино.

Артиллерийская подготовка форсирования и атаки пехоты на правом берегу планировалась продолжительностью в четыре часа. Начало ее было назначено на 15 часов 26 сентября. В период артиллерийской подготовки артиллерия должна была методическим огнем подавить и уничтожить выявленные огневые точки противника на правом берегу Днепра и подавить его артиллерийские и минометные батареи.

Такой метод артиллерийской подготовки был принят потому, что артиллерийские части корпуса имели крайне ограниченное количество боеприпасов и должны были вести огонь только по выявленным огневым точкам врага.

На артиллерийскую подготовку для 82-мм минометов, 76-мм дивизионных и 152-мм орудий отпускалось 0,1 боевого комплекта. 120-мм минометы и 122-мм дивизионные гаубицы должны были открывать огонь только по контратакующим частям противника. В период артиллерийской подготовки 120-мм минометы и 122-мм гаубицы огня не вели.

Поддержка атаки пехоты при бое на противоположном берегу планировалась методом последовательного сосредоточения огня.

Количество имевшихся боеприпасов в частях корпуса по состоянию на 25 сентября в боевых комплектах показано в табл. 4.

Таблица 4

Боеприпасы	81 гв. сд.	72 гв. сд.
Винтовочных патронов	0,3	1,3
Ручных гранат	0,1	1,6
Противотанковых гранат	1,1	2,3
Снарядов для 45-мм орудий	0,7	0,9
„ „ 76-мм ПА	0,37	0,40
„ „ 76-мм ДА	0,21	0,15
„ „ 122-мм гаубиц	0,12	0,11
Мин для 82-мм минометов	0,21	0,24
„ „ 120-мм „	0,10	0,05

Переправа дивизионной и поддерживающей артиллерии корпуса на правый берег Днепра планировалась в такой последовательности. В первую очередь вместе с пехотой на паромах, собранных из лодок, бочек и бревен, должны были переправляться 45-мм батальонные и 76-мм полковые орудия, а также 82-мм минометы. Дивизионные 76-мм пушки и орудия 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка намечалось переправить во вторую очередь после переправы пехоты. 122- и 152-мм батареи до подхода и сборки тяжелых паромов должны были поддерживать наступление частей с левого берега.

В целях наиболее надежного взаимодействия артиллерии с пехотой командирам артиллерийских частей и подразделений было приказано передовые артиллерийские наблюдательные пункты переправить на правый берег вместе с пехотой и иметь их вблизи пехотных командиров, которых они поддерживали.

Районы огневых позиций артиллерии перед началом форсирования показаны на схеме 2.

Инженерное обеспечение форсирования

(Схема 3)

20 сентября командир корпуса лично от командующего армией получил указание о том, чтобы части корпуса в ходе преследования противника готовились к форсированию Днепра с хода на плечах отступающего врага. В этот же день командир корпуса ориентировал командиров дивизий в предстоявшей задаче и приказал в полосе движения к Днепру собирать подручные материалы, пригодные для постройки переправочных средств (железные бочки, доски, скобы, гвозди, канаты, стальные тросы и др.), а также собирать рыбачьи лодки и гнать их вслед за войсками к Днепру по рекам Ворскла и Орель.

Для обеспечения переправы через Днепр корпус, кроме своих штатных саперных подразделений, имел приданный ему 329-й армейский инженерный батальон. К моменту выхода передовых частей корпуса к Днепру табельное переправочное имущество саперных батальонов дивизий и приданного корпусу инженерного батальона вследствие недостатка транспортных средств отстало от войск на 180—200 км.

Перед инженерно-саперными частями командир корпуса поставил задачу, — используя подручные переправочные средства, собранные в полосе наступления корпуса, обеспечить переправу частей корпуса на правый берег Днепра. Для закрепления захваченных плацдармов в полосах каждой дивизии приказывалось создать отряды заграждения в составе саперной роты с запасом противотанковых и противопехотных мин. Кроме этого, на инженерно-саперные подразделения возлагалась задача оборудовать командные и наблюдательные пункты как на левом, так и на правом берегу Днепра.

Корпусной пункт переправы командир корпуса приказал подготовить на месте бывшей немецкой переправы в районе острова Бородаевский (восточный). На участке каждой дивизии планировалось подготовить одну паромную переправу и для каждого стрелкового полка по одному пункту десантной переправы. В 400 м восточнее корпусного пункта переправы было намечено оборудование ложной переправы.

Сосредоточение войск в исходном положении перед форсированием командир корпуса наметил на юго-западной окраине Крамарево и на южной окраине Стар. Орлик. В исходном районе войска должны были отрыть щели для укрытия личного состава.

На дороге, идущей через остров к корпусному пункту переправы, саперный батальон 72-й гвардейской дивизии должен был организовать службу регулирования (четыре поста), в задачу которой входило не допускать образования пробок на дороге перед посадкой войск на паромы.

Место сосредоточения и сборки переправочного имущества было установлено в кустарнике на острове Бородаевский (восточный).

Количество заготовленных подручных переправочных средств в частях корпуса к утру 25-го сентября показано в табл. 5.

Таблица 5

Переправочные средства	81 гв. сд	72 гв. сд	329 аиб	Всего в корпусе
Лодок рыбачьих на 6—10 человек каждая	12	11	13	36
Бочек металлических на 200—400 л каждая	—	70	16	86
Сухого лесоматериала	—	5 куб. м	—	5 куб. м
Плотов из бочек и бревен грузоподъемностью до 1,5 т каждый	3	1	3	7
Плотов из рыбачьих лодок грузоподъемностью до 2 т каждый	—	—	1	1

Кроме того, в корпусе имелась одна лодка типа А-3.

Максимальное количество имевшихся переправочных средств командиром корпуса было приказано сосредоточить на корпусном пункте переправы.

329-й армейский инженерный батальон сразу же после установления места корпусного пункта переправы приступил к сборке на ней паромов и к организации службы переправы. В течение ночи на 25 сентября он подготовил один паром из 16 железных бочек и два парома из рыбачьих лодок и бревен. Все три парома были приспособлены для движения на веслах. Для переправы передовых подразделений было подготовлено 13 рыбачьих лодок. На каждую лодку был назначен старший и по два гребца (большей частью бывшие волжские рыбаки). Чтобы избежать скрипа и шума, весла на каждой лодке и пароме в местах соединений с уключиной обматывались паклей и тряпками.

Задачи и распределение инженерно-саперных подразделений были следующими.

1-я рота 329-го армейского инженерного батальона обслуживала корпусной пункт переправы. 2-я и 3-я роты этого батальона придавались стрелковым дивизиям для обслуживания дивизионных пунктов переправ.

92-й гвардейский отдельный саперный батальон 81-й гвардейской дивизии использовался для обслуживания пунктов переправ и обеспечения боя своей дивизии на правом берегу Днепра.

На 81-й гвардейский отдельный саперный батальон 72-й гвардейской дивизии возлагалась задача поддерживать в проезжем состоянии дорогу на острове Бородаевский (восточный) и с началом форсирования обслуживать переправы частей своей дивизии.

Разведка в полосе наступления корпуса

20 сентября из штаба армии корпусом были получены аэрофотоснимки обоих берегов Днепра между реками Ворскла и Орель. По снимкам было установлено, что на этом участке немцы не успели создать прочной обороны.

23 сентября, когда передовые части дивизий подходили к левому берегу Днепра, командир корпуса потребовал от командиров дивизий ускорить выход к Днепру главных сил дивизий и немедленно организовать смелую разведку с целью уточнить характер обороны немцев по правому берегу Днепра.

В ночь на 24 сентября группа разведчиков (около взвода) 81-й гвардейской дивизии переправилась на остров Бородаевский (западный). Попытка разведчиков просочиться в глубь острова успеха не имела. Противник организованным огнем пулеметов и автоматов не допустил ее продвижения. Группа закрепилась на юго-восточном берегу острова и вела разведку наблюдением.

Более успешно была произведена разведка на участке 72-й гвардейской стрелковой дивизии.

Разведывательная рота этой дивизии с разведчиками 329-го армейского инженерного батальона в ночь на 24 сентября вышла к левому берегу Днепра южнее Стар. Орлик. Разведчики установили, что с острова Бородаевский (восточный) немцы имеют паромную переправу на правый берег Днепра.

По сведениям граждан села Стар. Орлик, на переправе находилось большое количество гражданского населения, которое было согнано сюда немецкими полицейскими для переправы на правый берег Днепра.

Группа разведчиков под командой лейтенанта Ревиденко (из 329-го армейского инженерного батальона) смело атаковала район паромной переправы противника, уничтожила немецких полицейских и захватила переправу в исправном состоянии.

В бою за переправу разведчики захватили в плен 9 немецких солдат, большое количество трофеев (оружие, автомашины, повозки и др.) и несколько рыбачьих лодок. Освобожденная здесь боль-

шая группа советских граждан была направлена в Нов. Орлик, а затем распущена по домам.

Вторая группа разведчиков под командой гвардии лейтенанта Спиридонова, действовавшая в районе этой же паромной переправы, на одной рыбачьей лодке переправилась на правый берег Днепра, произвела разведку обороны и расположения огневых точек противника, разведала на правом берегу места, удобные для высадки десанта, и без потерь в эту же ночь возвратилась обратно.

С наступлением темноты две группы разведчиков-саперов (по три человека каждая) 329-го армейского инженерного батальона на двух плотиках также переправились с острова Бородаевский (восточный) на правый берег Днепра с задачей инженерной разведки берега и обороны врага. Одну группу разведчиков возглавлял сержант комсомолец Цирульников и вторую сержант Носов. Группа сержанта Цирульникова, высадившись на правом берегу, обнаружила стоянку рыбачьих лодок, которые охранялись несколькими солдатами противника. Разведчики бесшумно напали на охрану, уничтожили ее и угнали на свой берег пять лодок.

В 22 часа, после возвращения на остров группы сержанта Цирульникова, на захваченных лодках на правый берег начал переправляться взвод разведывательной роты 72-й гвардейской дивизии. Этот взвод успешно преодолел реку и высадился на вражеском берегу. Будучи незамеченными противником, разведчики произвели разведку огневых точек немцев, расположенных в районе Бородаевка (центральная), и установили, что на этом участке организованной обороны по правому берегу Днепра у немцев нет. Пехота противника целыми подразделениями располагалась в домах Бородаевки, окопные работы велись лишь на отдельных участках, боевое охранение было организовано слабо. Обо всем этом командир разведывательного взвода послал донесение.

Группа сержанта Носова при высадке на правый берег попала под сильный пулеметный огонь немцев. Саперы-разведчики, умело маскируясь складками местности, подобрались к пулемету противника и уничтожили его гранатами. Затем они укрылись в районе причала бывшей немецкой переправы, откуда произвели инженерную разведку берега и, возвратившись на свой берег, доложили своему командиру полученные сведения.

С утра 24 сентября на участках дивизий была развернута широкая сеть общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов, с которых опытные офицеры вели непрерывное наблюдение за действиями противника на просматриваемых участках правого берега. Активная разведка противника не прекращалась и с началом форсирования.

Мероприятия по маскировке форсирования

Как уже говорилось выше, переправа главных сил корпуса была намечена в ночь на 26 сентября. Учитывая, что переправа частей будет продолжаться и днем, командир корпуса поставил за-

дачу подразделениям противохимической защиты дивизий в дневное время прикрыть районы переправ дымами. Очаги задымления было приказано подготовить на островах и на обоих берегах реки.

В связи с недостатком в дивизиях дымообразующих веществ начальник химической службы корпуса приказал командирам отдельных рот противохимической защиты дивизий заготовить солому, сено и камыш, которые использовать как дополнительное средство при дымопуске.

Собранные материалы было приказано сосредоточить в шести очагах дымопуска на острове Databases Бородаевский (восточный) и на левом берегу реки.

25 сентября вместе с разведкой 72-й дивизии на правый берег Днепра было переправлено несколько солдат из отдельной роты противохимической защиты с шашками нейтрального дыма. Эти солдаты должны были подготовить несколько очагов дымопуска на правом берегу.

26 сентября постановка дымовых завес производилась по сигналу начальника химической службы корпуса. Поднятые дымовые завесы сыграли большую роль в том, что наблюдение противника за действиями наших войск на переправах было сильно затруднено.

Партийно-политическая работа в частях корпуса

Партийно-политическая работа с личным составом корпуса по подготовке его к форсированию Днепра началась задолго до выхода наших войск к этой крупной водной преграде.

10 сентября в корпусе был получен приказ командующего 7-й гвардейской армией с объявлением директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 30187 от 9.9.43 г. о награждениях высшими Правительственными наградами за успешное форсирование крупных речных преград и закрепления за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления.

Содержание указанной директивы Ставки Верховного Главнокомандования в этот же день было доведено до командиров дивизий, полков, батальонов и дивизионов. По содержанию директивы во всех частях были проведены митинги и беседы с личным составом. Войска корпуса в это время вели бои на подступах к городу Краснограду, находясь в 130—150 км от Днепра.

18 сентября 72-я и 81-я гвардейские дивизии корпуса вместе с другими войсками армии овладели городом Красноград. Приказом Верховного Главнокомандующего товарища Сталина от 19 сентября этим дивизиям было присвоено наименование «Красноградских». Это еще больше воодушевило личный состав корпуса на то, чтобы первыми выйти к Днепру. После овладения Красноградом части корпуса, преследуя противника, за пять дней прошли с боями более 100 км и вышли к Днепру.

20 сентября, находясь еще на значительном удалении от Днепра, части корпуса получили указание командующего 7-й гвардейской армией о подготовке к форсированию Днепра.

Командир корпуса вместе с начальником политотдела провели в дивизиях совещания, на которых присутствовали командиры дивизий, начальники политотделов дивизий, командиры полков и их заместители по политчасти. На этих совещаниях командир корпуса поставил командирам дивизий задачи по подготовке частей к форсированию Днепра. Особое внимание было обращено на сбор материалов, пригодных для постройки переправочных средств.

До 24 сентября во всех подразделениях корпуса были проведены партийные и комсомольские собрания с вопросом о подготовке подразделений к форсированию Днепра.

Политотделами дивизий было выпущено несколько номеров дивизионных газет с широким освещением опыта форсирования рек в предшествующих операциях наших войск. Кроме этого, было выпущено несколько памяток-справок для солдат о порядке преодоления водных преград как на табельных, так и на подручных переправочных средствах.

В частях корпуса с солдатами и отдельно с сержантами и офицерами было проведено по нескольку занятий, на которых бывалые и опытные солдаты и офицеры рассказывали, как надо готовить себя к форсированию крупной водной преграды. Большая работа с личным составом была проведена по вопросу сохранения в тайне подготовки к форсированию. Перед солдатами и офицерами ставилась задача внезапно обрушиться на врага, когда он еще не успел укрепиться на правом берегу Днепра.

В прошедших боях среди коммунистов, наступавших в авангарде своих подразделений, имелись большие потери. Поэтому еще до подхода к Днепру политические отделы дивизий укрепили ротные и батарейные партийные организации за счет перевода в них коммунистов из тыловых подразделений, полков и дивизий. Вместо выбывших из строя парторгов и комсоргов были назначены новые. Заместители командиров полков по политчасти провели с парторгами и комсоргами семинары по вопросу организации партийной работы в бою и поставили задачи о расстановке коммунистов и комсомольцев в подразделениях.

В результате всех мероприятий, проведенных партийно-политическим аппаратом корпуса, личный состав был мобилизован и подготовлен к решительным действиям по разгрому врага, укрывшегося за Днепром.

Выход частей 25-го гвардейского корпуса на левый берег Днепра.

(Схема 2)

Вечером 23 сентября разведывательная рота и передовые подразделения 72-й гвардейской стрелковой дивизии овладели населенными пунктами Нов. и Стар. Орлик и вышли на этом участке на левый берег Днепра. Разведывательная рота сразу же начала наступление на остров Бородаевский (восточный).

Вслед за передовыми подразделениями в эти населенные пункты были выброшены стрелковые подразделения 229-го гвардей-

ского полка 72-й гвардейской дивизии на тягачах 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка. Батареи истребительно-противотанкового артиллерийского полка заняли огневые позиции на южной и юго-западной окраинах этого населенного пункта, а спешенные стрелковые подразделения устремились по дороге на остров Бородаевский (восточный), на котором в это время разведывательная рота дивизии вела бой с мелкими группами противника. К утру 24 сентября 229-й гвардейский полк закрепился на острове Бородаевский (восточный). Главные силы этой дивизии к исходу 24 сентября сосредоточились на юго-восточной окраине Стар. Орлик.

В течение ночи и днем 24 сентября в населенные пункты Нов. и Стар. Орлик начали подтягиваться главные силы корпуса. 81-я гвардейская дивизия сосредоточивалась на северо-западной окраине Нов. Орлик. Ее 233-й гвардейский полк был выдвинут непосредственно к левому берегу Днепра южнее Крамарево.

Артиллерия дивизий и приданная артиллерия на участки своих дивизий начала подходить вечером 24 сентября и в основном закончила сосредоточение к исходу 25 сентября.

В ночь на 25 сентября, в соответствии с указанием командира корпуса, в дивизиях началась подготовка к действиям передовыми отрядами.

Положение частей корпуса и соседей к исходу 24 сентября показано на схеме 2.

ХОД БОЯ

Бой передовых отрядов 25 сентября

(Схема 3)

В 24 часа 24 сентября командир 72-й гвардейской дивизии генерал-майор Лосев, получив донесение командира разведывательной роты об успешной высадке на правом берегу, доложил об этом командиру корпуса и приказал командиру 229-го гвардейского стрелкового полка немедленно начать форсирование передовым отрядом.

В 1 час 25 сентября передовой отряд 229-го гвардейского полка начал переправлять свои подразделения на 13 рыбачьих лодках и одном пароме с корпусного пункта переправы. Переправу обслуживала 1-я рота 329-го армейского инженерного батальона. В течение трех часов лодки и паром сделали по три рейса, и к 4 часам 25 сентября на правый берег Днепра переправили весь передовой отряд в составе 150 человек, двух 76-мм орудий ПА, двух 45-мм орудий и четырех 82-мм минометов.

Переправу этого передового отряда противник не обнаружил и продолжал обстреливать левый берег Днепра и зеркало реки методическим артиллерийским и минометным огнем.

На рассвете высадившиеся подразделения передового отряда при поддержке орудий сопровождения повели наступление в направлении кирпичного завода в Бородаевке (центральная).

Вслед за передовым отрядом к 8 часам утра на правый берег Днепра был переправлен весь 229-й гвардейский полк, который сразу же начал бои по расширению плацдарма.

Противник, не ожидавший такого внезапного появления наших подразделений на правом берегу Днепра, в первое время оказывал неорганизованное сопротивление, но по мере продвижения 229-го гвардейского полка в глубину обороны вражеское сопротивление начало возрастать и усиливаться.

На участке 81-й гвардейской дивизии в течение этой ночи на остров Бородаевский (западный) была полностью переправлена разведывательная рота дивизии, но очистить остров от противника ей не удалось. Рота закрепилась в кустарнике на восточном берегу острова. Попытка частей этой дивизии переправиться на правый берег Днепра на других участках успеха не имела.

Утром 25 сентября командир корпуса приказал командиру 72-й гвардейской дивизии в течение дня переправить на захваченный плацдарм главные силы дивизии. В это же время командиру 81-й гвардейской дивизии было приказано начать переправу своих частей с острова Бородаевский (восточный) на плацдарм 72-й гвардейской дивизии, откуда выйти в свою полосу и выполнять ранее поставленную задачу. Часть сил дивизия должна была переправить к разведывательной роте и уничтожить противника на острове Бородаевский (западный).

В 10 часов по переправам противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Особенно чувствительным для переправ был огонь вражеских минометов и пулеметов с острова Бородаевский (западный). В результате переправа частей 72-й гвардейской дивизии производилась с большими перебоями.

Часть переправочных средств огнем противника была выведена из строя и движение по реке к этому времени представляло большие трудности. Во второй половине дня противник начал контратаки против подразделений 229-го гвардейского полка, которые к этому времени успели расширить плацдарм до 1500 м по фронту и до 750 м в глубину.

В 16 часов со стороны Домоткань, Бородаевка (восточная) группа немцев в составе более 100 чел. при поддержке огня артиллерии и минометов контратаковала левый фланг полка. Контратака врага успеха не имела. Большую роль в отражении этой контратаки противника сыграла артиллерия дивизии, батареи которой имели устойчивую связь с подразделениями пехоты, находившимися на правом берегу Днепра.

Ожесточенные бои за плацдарм продолжались в течение всей второй половины дня. С наступлением темноты на переправах началась более усиленная переброска подразделений на правый берег Днепра. На острове Бородаевский (восточный) саперы собрали из подручных средств еще несколько паромов и отремонтировали поврежденные в течение дня переправочные средства.

На корпусной паромной переправе через Днепр был протянут металлический трос, посредством которого началось ускоренное перетягивание паромов и лодок с войсками и орудиями.

В 19 часов 25 сентября начали переправляться через Днепр 222-й и 224-й гвардейские стрелковые полки 72-й гвардейской дивизии.

Сосед справа — 49-й гвардейский корпус — к исходу дня 213-й стрелковой дивизией овладел островом Лизки, а 15-я гвардейская дивизия этого корпуса утром сосредоточилась в Ульяновке.

На участке 24-го гвардейского корпуса 25-го сентября также началась переправа частей на остров Глинск-Бородаевский. 73-я гвардейская дивизия этого корпуса к исходу дня очистила от противника большую часть острова и своим огнем содействовала 229-му гвардейскому полку в удержании плацдарма в Бородаевка (центральная).

Вечером 25 сентября командующий армией потребовал от командиров корпусов ускорить переправу главных сил дивизий на правый берег Днепра с тем, чтобы с утра 26 сентября перейти в решительное наступление с целью расширения и соединения плацдармов корпусов.

Для ускорения переправы в распоряжение командира 25-го гвардейского корпуса был передан 40-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон, который сосредоточивался в районе Нов. Орлик.

Командир 25-го гвардейского корпуса поставил следующую задачу прибывшему к нему командиру 40-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона — по мере подвоза понтонов немедленно начать сборку паромов и спускать их на воду для переправы пехоты, артиллерии и других средств.

Форсирование Днепра главными силами корпуса и бои по расширению плацдарма 26 сентября

(Схема 3)

В течение ночи на 26 сентября успешно переправились на правый берег Днепра 222-й и 224-й гвардейские полки 72-й гвардейской дивизии. В эту же ночь на плацдарм переправился и командир 72-й гвардейской дивизии. К утру на переправах этой дивизии начал переправляться 235-й гвардейский стрелковый полк 81-й гвардейской дивизии.

В 6 час. 30 мин. после 10-минутного огневого налета нашей артиллерии по огневым точкам противника в Бородаевке (центральная и восточная) 72-я гвардейская дивизия перешла в наступление. В результате энергичной атаки части дивизии в течение короткого времени полностью овладели Бородаевкой (центральная) и грядой высот южнее ее. На этом рубеже завязались упорные бои с противником.

2*

В 7 часов немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь по переправам.

Командир корпуса, наблюдавший за ходом боя, приказал начальнику химической службы поднять дымовую завесу в районах переправ корпуса с тем, чтобы ослепить артиллерийские наблюдательные пункты врага и обеспечить бесперебойную переправу частей 81-й гвардейской дивизии.

С 7 час. 20 мин. в течение более 1 часа пункты переправ были задымлены. Во время задымления пунктов переправ противник вел по ним редкий огонь. Части 81-й гвардейской дивизии почти без помех со стороны врага продолжали переправу и к 8 час. 30 мин. высадили на правый берег Днепра стрелковые подразделения 235-го и 238-го гвардейских полков. По мере высадки полки 81-й гвардейской дивизии немедленно вступали в бой с противником, стремясь выйти в свою полосу наступления.

233-й гвардейский полк 81-й гвардейской дивизии, получивший задачу захватить остров Бородаевский (западный), в течение ночи переправился на него и вел упорный бой за очищение этого острова от противника. Оборонявшиеся на острове немцы, поддержанные огнем артиллерии и минометов с правого берега Днепра, ожесточенно сопротивлялись. Однако к исходу дня наш полк очистил от противника большую половину острова.

В 8 час. 35 мин. поднятая дымовая завеса, в связи с изменением направления и силы ветра, начала рассеиваться. Противник вновь открыл сильный артиллерийский огонь по переправам, и поэтому темп переправы на них значительно замедлился. Против наших частей, действовавших на плацдарме, немцы также усилили огневое сопротивление и начали переходить в контратаки. Наиболее сильные контратаки противник предпринимал из Бородаевки (западная). Командир корпуса, наблюдая за ходом боя со своего наблюдательного пункта, перенесенного к этому времени на остров Бородаевский (восточный), приказал командиру 97-го гвардейского минометного полка одним дивизионом реактивных установок М-13 дать залп по противнику в Бородаевке (западная).

В 8 час. 40 мин., после залпа гвардейских минометов и массированных огневых ударов нашей артиллерии по врагу, части 81-й гвардейской дивизии, отбив контратаки немцев, начали продвигаться вперед.

К 11 час. 30 мин. части корпуса, ломая сопротивление врага, достигли рубежа: 81-я гвардейская дивизия правым флангом отметки 55,4 и левым флангом вела бой за высоту 166,4, развернувшись фронтом на запад и юго-запад; 72-я гвардейская дивизия перерезала дорогу, идущую из Бородаевка (западная) на Домоткань и вела бои за высоты 168,2 и 162,5.

Противник, подтянув резерв 355-й пехотной дивизии и часть сил боевой группы 161-й пехотной дивизии, снова перешел в контратаки. В связи с возросшим сопротивлением немцев части корпуса начали закрепляться на достигнутых рубежах, захватив к этому времени плацдарм до 4 км по фронту и до 4,5 км в глубину.

На достигнутом рубеже во второй половине дня части корпуса отразили до шести контратак противника силою до пехотного батальона каждая. Наиболее сильные контратаки пехоты, поддержанные танками, попрежнему производились из района Бородаевка (западная), а также из района хутора Бородаевские. За день боя части корпуса уничтожили более 200 солдат и офицеров противника, подбили два танка и взяли в плен 9 солдат. Пленные принадлежали частям 355-й пехотной дивизии и боевой группе 161-й пехотной дивизии. Пленные показали, что танки, участвовавшие в контратаках, принадлежат 23-й танковой дивизии, прибывшей на этот участок фронта 25 сентября.

49-й гвардейский стрелковый корпус, наступавший правее, к исходу 26-го сентября с острова Лизки форсировал Днепр. В ночь на 27 сентября его передовые части завязали бои за Днепровокаменка. 15-я гвардейская дивизия этого корпуса по приказу командующего армией 26 сентября сосредоточилась в Стар. Орлик для переправы на правый берег Днепра на участке 25-го гвардейского корпуса.

73-я гвардейская дивизия 24-го гвардейского корпуса, наступавшего левее, к исходу 26 сентября овладела Бородаевка (восточная) и северо-западной окраиной Домоткань, продолжая вести напряженные бои с противником за Домоткань.

Наблюдательный пункт командира 25-го гвардейского корпуса 26 сентября оставался на острове Бородаевский (восточный). Наблюдательный пункт командира 81-й гвардейской дивизии находился на правом берегу Днепра в районе сада Бородаевка (центральная), а наблюдательный пункт командира 72-й гвардейской дивизии в районе кирпичного завода.

Батальон связи корпуса днем 26 сентября приступил к прокладке телефонной линии на новые наблюдательные пункты командиров дивизий. Связисты под командой лейтенанта Грох своими силами подготовили плот из бревен и досок, погрузили на него необходимое имущество связи и начали прокладку кабеля через Днепр. В нескольких метрах от правого берега разрывом вражеского снаряда плот был поврежден и несколько аппаратов и катушек с проводом пошли ко дну. Связисты, не потеряв самообладания и стремясь любой ценой выполнить ответственное боевое задание, не щадя своей жизни, быстро погрузили на себя оставшееся имущество, спустились в воду и, придерживаясь за обломки плота, вплавь под непрерывным обстрелом противника добрались до берега. В результате самоотверженного поступка связистов телефонная связь командира корпуса с наблюдательными пунктами командиров дивизий на правом берегу Днепра была установлена. За проявленное мужество и героизм связистам Чернышеву, Крутову, Белоиваненко и Лозаненко Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

К 23 часам 26 сентября 40-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон, продолжая сосредоточение на южной

окраине Стар. Орлик, из понтонов парка Н2П собрал один паром грузоподъемностью 12 т. Командир корпуса приказал собранный паром в течение 4 часов использовать по указанию командира 72-й гвардейской дивизии для переправы артиллерии и других тяжелых грузов. За указанное время дивизия переправила оставшиеся на левом берегу 45-мм пушки, 82-мм и 120-мм минометы, четыре 76-мм орудия ПА и одну батарею дивизионного артиллерийского полка. К утру 27 сентября 72-я гвардейская дивизия, за исключением 122-мм гаубиц артиллерийского полка и тылов дивизии, полностью была переправлена на правый берег Днепра.

81-я гвардейская дивизия, используя этот паром и подручные переправочные средства, в течение ночи на 27 сентября также в основном закончила переправу на правый берег.

Количество сил и средств 25-го гвардейского корпуса, переправленных на правый берег Днепра в течение 25 и 26 сентября, показано в табл. 6.

Таблица 6

Силы и средства	Стрелковые дивизии		Всего
	72-я гв.	81-я гв.	
Стрелковых полков	3	3	6
45-мм орудий	13	12	25
76-мм орудий ПА	4	3	7
76-мм орудий ДА	8	—	8
82-мм минометов	8	7	15
120-мм »	10	9	19
Боеприпасов	—	—	442 ящика
Автомашин	5	—	5
Лошадей	20	—	20
Повозок	10	—	10

Следует отметить, что в трудных условиях обстановки на переправах днем и ночью самоотверженно работали саперы 329-го армейского инженерного батальона и саперных батальонов дивизий. Под непрерывным огнем противника саперы, вначале используя примитивные переправочные средства, построенные из подручных материалов, проявляя исключительное мужество и работая с большим напряжением физических сил, во-время переправляли людей, артиллерию и боеприпасы на правый берег Днепра.

Солдаты 329-го армейского инженерного батальона Ивашкин, Кузьмин, Репченко проявили исключительный героизм и бесстрашие в выполнении порученной им боевой работы. Паром и лодки, которые они обслуживали, беспрерывно совершали рейсы и доставляли людей, пушки и боеприпасы на плацдарм, эвакуируя с плацдарма обратным рейсом раненых солдат и офицеров. Отважным саперам Ивашкину, Кузьмину и Репченко Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В ночь на 27 сентября понтонеры 40-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона собрали два парома грузоподъемностью 12 т каждый и один паром на 16 т, отремонтировали и спустили на воду катер БМК-70. 329-й армейский инженерный батальон ночью получил шесть лодок А-3. Из четырех лодок были собраны два парома под тяжелые грузы, а остальные лодки использовались для переправы людей.

Бои 27 сентября

(Схема 3)

К утру 27 сентября на корпусном пункте переправы работали два парома грузоподъемностью по 12 т каждый и один паром на 16 т, собранные из понтонов парка Н2П, два парома из лодок А-3 и один паром из рыбачьих лодок. Кроме того, пехота и легкие грузы переправлялись на двух лодках А-3 и 18 рыбачьих лодках.

Противник в течение ночи на 27 сентября вел артиллерийский, минометный и пулеметный огонь по боевым порядкам частей корпуса на плацдарме и по переправам. В районе Погребная и хутора Бородаевские наша разведка установила сосредоточение пехоты и танков противника. По указанным районам артиллерия корпуса произвела несколько массированных огневых налетов.

Части корпуса на плацдарме в течение ночи укрепляли и совершенствовали свои позиции и продолжали переправлять на правый берег стрелковые подразделения, артиллерию, боеприпасы и продовольствие. Саперные батальоны дивизий в эту ночь установили противотанковые и противопехотные мины на направлениях вероятных контратак противника.

С утра 27 сентября в пункте корпусной переправы на правый берег Днепра начали переправу два полка 15-й гвардейской дивизии 49-го гвардейского корпуса и 233-й гвардейский стрелковый полк 81-й гвардейской дивизии, смененный на острове Бородаевский (западный) армейским заградительным отрядом.

С рассветом 27 сентября над районом переправ начали появляться разведывательные самолеты противника. В 8 час. 30 мин. противник усилил артиллерийский и минометный огонь.

26 бомбардировщиков противника пытались бомбить наши части на переправах и на плацдарме. Наши истребители, вызванные в зону боя, смело атаковали вражеские бомбардировщики, заставив их беспорядочно сбросить бомбы и повернуть обратно. Одновременно с налетом авиации на наши войска, занимавшие плацдарм, немцы начали яростные контратаки. Наиболее сильные контратаки пехоты противника при поддержке танков 23-й танковой дивизии предпринимались из балок Должик и Погребная в стык между 81-й и 72-й гвардейскими дивизиями, а также со стороны хутора Бородаевские в стык между 72-й и 73-й гвардейскими дивизиями. Каждый раз контратаки врага встречались организо-

ганным огнем пехоты и орудий, находившихся в ее боевых порядках, а также мощным артиллерийским и минометным огнем с левого берега Днепра. Все попытки немцев прорваться на участке Бородаевка (восточная) к Днепру были отражены.

В 15 часов противник силою до батальона пехоты с 10 танками контратаковал 229-й гвардейский полк. После упорного боя контратака врага была отбита. Но в разгар боя один танк и до 30 солдат немцев прорвались в глубину расположения полка и атаковали командный пункт. Командир полка гвардии подполковник Баталов и секретарь партбюро полка гвардии капитан Куцекобыльский быстро организовали всех находившихся в это время на командном пункте солдат и офицеров и приняли бой. Умело используя огонь своего оружия и местность, небольшой группе солдат и офицеров, возглавляемой командиром полка, удалось быстро остановить продвижение противника. Прорвавшийся танк прямым попаданием артиллерийского снаряда был подожжен, а пехота уничтожена ружейно-пулеметным огнем. 229-й гвардейский полк остался на своих позициях, прочно удерживая занимаемый им участок.

В 18 час. 20 мин., после артиллерийского обстрела и налета авиации, противник предпринял новую контратаку. На этот раз немцы численностью до 70 солдат при поддержке трех танков контратаковали в стык между 72-й и 73-й гвардейскими дивизиями. Одному танку и 20 вражеским солдатам удалось ворваться на южную окраину Бородаевка (восточная). Но и в этом случае прорваться противнику к берегу Днепра не удалось. Огнем наших орудий танк противника был подбит, а пехота уничтожена.

В течение дня 27 сентября наши части успешно отразили все контратаки врага и продолжали удерживать занимаемые плацдармы.

213-я стрелковая дивизия 49-го гвардейского корпуса в этот день вела бои за полное очищение от противника Днепровокаменка. 73-я гвардейская дивизия 24-го гвардейского корпуса в течение дня 27 сентября отражала контратаки противника в северо-западной части Домоткань, удерживая плацдарм, занятый 26 сентября.

За день боя противнику были нанесены большие потери. На участке 25-го гвардейского корпуса немцы потеряли только убитыми более 200 солдат и офицеров, было подбито и сожжено 7 танков, взяты пленные, принадлежавшие частям 161, 306 и 355-й пехотных дивизий и 23-й танковой дивизии.

За 27 сентября на правый берег Днепра переправились остатки 15-й гвардейской дивизии, артиллерийские полки 81-й и 72-й гвардейских дивизий. Кроме того, было переброшено автомашин 11, тракторов 12, повозок с лошадьми 16 и грузов разных 15,5 т. На переправах начали работать два катера БМК-70. 40-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон в этот день дополнительно собрал еще один паром грузоподъемностью в 30 т.

С наступлением темноты огонь противника стал несколько слабее. Воспользовавшись этим, части корпуса подтягивали артиллерию к передовым подразделениям пехоты, пополнялись боеприпасами и продовольствием и укрепляли занятые рубежи.

В 24 часа 27 сентября командующий 7-й гвардейской армией поставил войскам задачу, согласно которой 25-й гвардейский корпус должен был: 81-й гвардейской дивизией утром 28 сентября во взаимодействии с 15-й гвардейской дивизией 49-го гвардейского корпуса перейти в наступление и к исходу дня овладеть рубежом Бородаевка (западная), высота 182,3.

49-й гвардейский стрелковый корпус на 28 сентября получил задачу ударом 15-й гвардейской дивизией с плацдарма 25-го гвардейского корпуса овладеть Тарасовкой и соединить плацдарм 25-го гвардейского корпуса с плацдармом 213-й дивизии.

Для выполнения этой задачи в течение ночи на 28 сентября на правом фланге 25-го гвардейского корпуса была проведена частичная перегруппировка. 81-я гвардейская дивизия уплотнила свой боевой порядок к своему левому флангу. Участок 235-го гвардейского полка был передан частям 15-й гвардейской дивизии. 15-я гвардейская дивизия, имея боевой порядок в два эшелона, двумя полками развернулась фронтом на запад на рубеже отметка 55,4, дорога на Домоткань.

На время боев по соединению плацдармов 15-я гвардейская дивизия оперативно была подчинена командиру 25-го гвардейского корпуса.

Наступление 28 сентября

(Схема 3)

Основной задачей наших войск, действовавших на правом берегу Днепра, в этот день являлось соединение корпусных плацдармов и расширение их в глубину.

В 6 час. 40 мин. 28 сентября после 10-минутного огневого налета артиллерии и минометов по противнику, оборонявшемуся в Бородаевке (западная), а также после залпа реактивной артиллерии по району западнее отметки 55,4 части 15-й и 81-й гвардейских дивизий перешли в наступление. Одновременно армейский заградительный отряд начал наступление на острове Бородаевский (западный).

Атаку наших частей немцы встретили сильным артиллерийским и минометным огнем из районов Бородаевки (западная), роща южнее Бородаевки (западная) и из балок Водяная и Погребная, а также ружейно-пулеметным огнем из Бородаевки (западная) и из западной части Бородаевки (центральная). Продвижение наших частей было задержано. Оказалось, что в ночь на 28 сентября к плацдарму 25-го гвардейского корпуса противник подтянул из резерва боевые группы 38-й и 62-й пехотных дивизий, которые при поддержке танков сразу же перешли в контратаки и первое время сдержали наступление корпуса.

Отбивая эти контратаки, части 15-й и 81-й гвардейских дивизий медленно продвигались вперед. Артиллерийский огонь с левого берега Днепра, в связи с увеличившимися дальностями стрельбы, стал менее эффективным. Кроме того, около $^1/_3$ артиллерии в это время переправлялось через Днепр или выходило к переправам. Артиллерия, находившаяся на правом берегу, только заняла огневые позиции и поэтому точных данных для ведения огня еще не имела. В этих условиях командир корпуса приказал разрозненные и не обеспеченные артиллерийским огнем атаки временно прекратить.

В 11 часов после 10-минутного массированного артиллерийского налета части 15-й и 81-й гвардейских дивизий возобновили наступление и к 13 часам, ломая упорное сопротивление врага, овладели рубежом: 15-я гвардейская дивизия — рощей северо-восточнее Бородаевка (западная), восточной окраиной Бородаевка (западная); 81-я гвардейская дивизия — правым флангом вела бой за высоту 182,3 и левым флангом — за высоту 166,4. На этом рубеже, в связи с возросшим сопротивлением противника, командир корпуса приказал закрепиться.

Армейский заградительный отряд в этот день полностью разгромил батальон боевой группы 161-й пехотной дивизии (364 пп), оборонявший остров Бородаевский (западный).

После ликвидации противника на острове Бородаевском (западный) стало возможным расширить район переправ корпуса и организовать пункты переправы и в полосе 81-й гвардейской дивизии.

72-я гвардейская дивизия в течение дня 28 сентября отражала яростные контратаки пехоты и танков немцев и своим огнем содействовала наступлению 81-й гвардейской дивизии.

213-я дивизия 49-го гвардейского корпуса 28 сентября овладела большей частью Днепровокаменка.

Части 73-й гвардейской дивизии 24-го гвардейского корпуса, отражая контратаки противника, несколько продвинулись вперед и овладели северо-западной частью Домоткань.

В течение 28 сентября 25-й гвардейский корпус совместно с 15-й гвардейской дивизией 49-го гвардейского корпуса расширил плацдарм до 6 км по фронту.

За 28 сентября наши войска на плацдарме нанесли противнику большие потери. От пленных, захваченных в этот день, стало известно, что немцы почти все свои резервы, в том числе и 23-ю танковую дивизию, ввели в бой. Кроме того, пленные показывали, что противник на этот участок фронта спешно стягивает свежие силы и средства с неатакованных участков, чтобы с утра 29 сентября перейти в наступление и сбросить наши части с плацдарма.

На всех переправах корпуса в течение 28 сентября на правый берег Днепра дополнительно было переправлено: орудий — 16, минометов — 6, автомашин — 4, боеприпасов — 8 т, продовольствия — 16 т, тракторов — 2, лошадей — 140 и повозок — 109.

3-я инженерная рота 329-го армейского инженерного батальона в этот день приступила к постройке наблюдательного пункта командира корпуса в районе кирпичного завода в Бородаевке (центральная).

Наступление 29 сентября

(Схема 3)

В ночь на 29 сентября командующий армией принял решение упредить противника и с утра 29 сентября перейти в решительное наступление. Главный удар было решено нанести 25-м и частью сил 24-го гвардейских стрелковых корпусов в общем направлении на Одинец, Михайловка.

В 24 часа 28 сентября в штабе 25-го гвардейского корпуса был получен боевой приказ командующего армией, которым 25-му гвардейскому корпусу на 29 сентября ставилась задача овладеть рубежом Одинец, Корнеево-Натальевка, высота 171,5 (глубина 6—7 км); к исходу дня выйти на рубеж Михайловка, хутор Берестки, Зеленый, (иск.) Томаковка (схема 1).

По решению командующего армией в состав 25-го гвардейского корпуса передавалась прибывшая из резерва фронта 53-я стрелковая дивизия. Кроме этого, корпус усиливался 27-й и 201-й танковыми бригадами и 176-й отдельной ротой ранцевых огнеметов; поддерживать наступление корпуса был выделен 265-й гвардейский пушечный артиллерийский полк (18 пушек-гаубиц 152-мм калибра). 161-й гвардейский пушечный артиллерийский полк полностью переключался на поддержку наступления 24-го гвардейского корпуса.

53-я стрелковая дивизия (12, 223 и 475-й стрелковые полки) к исходу 28 сентября сосредоточилась в районе Стар. Орлик. В своем составе дивизия имела около 8000 человек, винтовок — 3882, автоматов — 2003, ручных пулеметов — 477, станковых пулеметов — 110, 82-мм минометов — 83, 120-мм минометов — 21, 45-мм орудий—48, 76-мм пушек ПА—12, 76-мм пушек ДА—18 и 122-мм гаубиц — 12.

27-я и 201-я танковые бригады [1] в ночь на 27 сентября прибыли в состав 7-й гвардейской армии и начали переправляться на правый берег Днепра.

К утру 29 сентября на правом берегу было всего 16 танков, остальные продолжали переправляться на переправах 24-го и 25-го гвардейских корпусов.

Получив приказ командующего армией и оценив обстановку, командир 25-го гвардейского стрелкового корпуса принял решение на наступление. Главный удар командир корпуса решил наносить правым флангом, куда ставилась свежая 53-я стрелковая дивизия. Боевой порядок корпуса для наступления строился в один эшелон.

---

[1] 27-я танковая бригада имела 7 танков, 201-я танковая бригада—33 танка. Из 40 танков только 17 было Т-34, а остальные 23 танка МК-3.

В 2 часа 30 мин. 29 сентября командир корпуса лично поставил задачи[1] командирам дивизии.

53-й стрелковой дивизии (без одного полка) с танковой группой[2], двумя батареями 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 176-й отдельной ротой ранцевых огнеметов было приказано с рубежа высоты 182,3, (иск.) высота 166,4 наступать в направлении Погребная, Одинец, имея ближайшей задачей овладеть рубежом Одинец, (иск.) балка Одинец; в последующем развивать наступление на юг. Поддерживать наступление 53-й дивизии должен был 265-й гвардейский пушечный артиллерийский полк.

81-й гвардейской стрелковой дивизии с прежними средствами усиления ставилась задача с рубежа высоты 166,4 и высоты 168,2 наступать в направлении балка Погребная, Ново-Александровка, имея ближайшей задачей овладеть балка Одинец, юго-западная окраина Корнеево-Натальевка.

Поддерживать наступление дивизии должны были два дивизиона 290-го минометного полка и один дивизион 97-го гвардейского минометного полка.

72-я гвардейская стрелковая дивизия с одной батареей 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка должна была наступать в направлении хутора Бородаевские и овладеть рубежом Корнеево-Натальевка, высота 171,5. Для поддержки наступления дивизии были выделены один дивизион 290-го минометного полка и один дивизион 97-го гвардейского минометного полка.

Последующая задача и задача дня стрелковым дивизиям в приказе корпуса не указывались.

Разграничительные линии между дивизиями показаны на схеме 3.

В своем резерве командир корпуса оставил 223-й стрелковый полк 53-й дивизии, который к утру 29 сентября должен был закончить переправу на правый берег Днепра и сосредоточиться в районе сада в Бородаевка (центральная).

Начало наступления корпуса было назначено на 9 часов 29 сентября, в оставшиеся шесть часов времени до начала наступления командиры дивизий должны были принять и объявить свое решение командирам частей, организовать взаимодействие между стрелковыми полками, с приданной и поддерживающей артиллерией и танками, и произвести частичную перегруппировку частей. 53-я дивизия за это же время должна была переправиться на правый берег Днепра и выйти в свою полосу наступления. Время для выполнения указанных мероприятий, особенно для 53-й дивизии, было крайне ограничено.

---

[1] В 3 часа 29 сентября штаб корпуса в дивизии и части разослал боевой приказ № 00111/оп.

[2] Обе танковые бригады были сведены в танковую группу под общим командованием командира 201-й танковой бригады.

В течение остатка ночи на переправах корпуса шла усиленная переправа войск на правый берег Днепра. В первую очередь переправлялись стрелковые подразделения и артиллерия 53-й стрелковой дивизии. До рассвета 29 сентября на правый берег был полностью переправлен 475-й полк и половина 12-го полка этой дивизии. Переправившиеся части 53-й дивизии немедленно выводились на свои участки, где производили смену частей и подразделений 81-й гвардейской дивизии. Переправа остальных частей и подразделений 53-й дивизии продолжалась утром и днем 29 сентября.

В ту же ночь командир корпуса с группой офицеров штаба переправился на новый наблюдательный пункт в район 700 м югозападнее кирпичного завода. Наблюдательный пункт командира 53-й дивизии был подготовлен в районе 1 км восточнее отметки 114,1.

В течение ночи и с наступлением рассвета 29 сентября силами саперных батальонов стрелковых дивизий, 329-го армейского инженерного батальона и 40-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона на плацдарм было переправлено: людей — около 7000 чел., лошадей — 302, 45-мм орудий — 40, 76-мм орудий — 16, 82-мм и 120-мм минометов — 71, автомашин — 9, танков — 1, тракторов — 2, повозок — 130, грузов разных — 35,3 т.

К 9 часам утра 29 сентября части корпуса в основном подготовились к наступлению. Командир 53-й дивизии гвардии полковник Овсиенко построил боевой порядок дивизии для наступления в два эшелона. В первом эшелоне на рубеже рощи северо-восточнее высоты 182,3, высоты 166,4 развернулся 475-й стрелковый полк; 12-й стрелковый полк, составляя второй эшелон дивизии, к этому времени сосредоточивался на восточной окраине Бородаевка (западная) 1 км южнее отметки 114,1. Танковая группа, приданная 53-й дивизии, продолжая переправу оставшихся танков на участке 24-го гвардейского корпуса, к 6 часам утра заняла переправившимися танками исходные позиции в балке Мележино. Командиры танковых рот пешком выдвинулись в боевые порядки подразделений 475-го полка для согласования вопросов взаимодействия в предстоящем наступлении.

Командир 81-й гвардейской дивизии гвардии полковник Николаев решил построить боевой порядок дивизии для наступления в один эшелон. После сдачи части своей полосы подразделениям 475-го полка полки 81-й гвардейской дивизии заняли исходное положение для наступления севернее высот 166,4 и 168,2.

72-я гвардейская дивизия, имея боевой порядок также в один эшелон, заняла исходное положение для наступления на рубеже севернее высот 168,2 и 162,5.

Замысел командира корпуса нанести главный удар по противнику своим правым флангом соответствовал обстановке и обеспечивался созданием здесь более сильной пехотной группировки, усиленной артиллерией и танками.

Однако следует заметить, что 53-я дивизия получила полосу для наступления несколько большую, чем остальные дивизии корпуса. Кроме этого, к началу наступления создание намеченной группировки в полосе дивизии обеспечено не было, так как часть стрелковых и танковых подразделений к началу наступления не была переправлена на правый берег. Решение командира 53-й дивизии построить боевой порядок дивизии в два эшелона также ослабляло ударную силу дивизии. В результате 53-я дивизия, поставленная на направление главного удара корпуса, наступала по существу одним стрелковым полком.

В 9 часов, после 10-минутного огневого налета нашей артиллерии по огневым точкам врага, залпа гвардейских минометов по местам скопления живой силы противника и бомбового удара нашей авиации, части корпуса перешли в наступление.

475-й стрелковый полк 53-й дивизии при поддержке огня орудий сопровождения и танков энергично атаковал противника в районе высоты 182,3, безымянной высоты с курганом +3,5 и после непродолжительного боя овладел этими высотами. При подходе подразделений полка к балке Водяная противник огнем пулеметов и минометов из этой балки и из района Погребная пытался задержать продвижение полка. Подразделения полка, умело взаимодействуя с танками и орудиями сопровождения, быстро подавили сопротивление немцев и начали продвигаться в направлении Погребная. На подступах к этому населенному пункту правофланговые подразделения полка были контратакованы противником силою до роты пехоты при поддержке 10 танков из урочища Осычки. Встреченные огнем наших танков и орудий сопровождения немцы понесли большие потери и отступили, пытаясь укрыться в урочище Осычки. В 13 часов 475-й стрелковый полк овладел Погребная и продолжал развивать наступление на Одинец.

Чтобы задержать наступление наших частей, противник, начиная с 15 часов, стал применять более массированные налеты своей авиации по нашим войскам на плацдарме и по переправам. В 15 час. 30 мин. 15 самолетов Ю-88 бомбили Погребная. Однако потерь нашим частям этой бомбардировкой нанесено не было, так как к этому времени наши передовые части прошли Погребная, а вторые эшелоны еще не дошли до нее. Одновременно с усиливающимися налетами авиации немцы к бородаевскому плацдарму срочно начали стягивать с других участков фронта моторизованные и танковые части. Днем 29 сентября из района Черкассы в район Анновка (7 км юго-западнее Днепровокаменка) стали прибывать части 6-й танковой дивизии, а из района Днепропетровска в район Михайловка, Ново-Александровка части 9-й танковой дивизии (схема 4).

К исходу 29 сентября 475-й полк, преодолевая сопротивление противника, овладел Одинец, выполнив таким образом ближайшую задачу своей дивизии. 3-й батальон этого полка, преследуя отходившие группы немцев, устремился в южном направлении и

в ночь на 30 сентября занял Михайловку. Продвигавшийся вслед за 3-м батальоном 1-й батальон этого же полка занял Петровку, уничтожив там несколько разрозненных групп немцев.

12-й стрелковый полк, наступавший во втором эшелоне, к исходу дня был подтянут в балку Должик, а 223-й полк (резерв командира корпуса) сосредоточился в балке Водяная. Здесь же был установлен пункт сбора танковой группы.

Части 81-й и 72-й гвардейских дивизий, начав наступление одновременно с 53-й дивизией, в течение дня отразили по нескольку контратак пехоты и танков противника. Части этих дивизий вели напряженные бои за высоты 166,4, 168.2 и 162,5, которые по нескольку раз переходили из рук в руки. К 13 часам сопротивление врага было сломлено и части 81-й и 72-й гвардейских дивизий начали быстро продвигаться в южном направлении.

К исходу дня 81-я гвардейская дивизия правым флангом вышла к отметке 145,4, а левым флангом овладела Корнеево-Натальевка. 72-я гвардейская дивизия в 18 часов овладела северной частью хутора Бородаевские.

В течение дня дивизии 25-го гвардейского корпуса продвинулись на 4—6 км и на достигнутом рубеже были остановлены возросшим сопротивлением противника.

В боях за хутора Бородаевские части дивизий захватили 17 пленных, которые принадлежали 126-му механизированному полку 23-й танковой дивизии и 306, 355, 161 и 293-й пехотным дивизиям. Таким образом, против частей 25-го гвардейского корпуса, занявшего к этому времени уже значительный плацдарм, противник бросил все имевшиеся у него на этом участке силы.

15-я гвардейская стрелковая дивизия 49-го гвардейского корпуса в упорных боях овладела Тарасовка, Бородаевка (западная) и соединилась с 213-й дивизией. Части 24-го гвардейского корпуса после упорных боев овладели гребнем высот южнее Домоткань и вышли к реке Домоткань, имея наибольший успех на своем правом фланге.

К исходу 29 сентября плацдармы всех трех корпусов 7-й гвардейской армии были соединены между собой и образован общий плацдарм армии, имевший ширину до 25 км и глубину до 10 км

Наступление 30 сентября

(Схема 4)

В связи с изменением задачи армии 25-й гвардейский корпус вечером 29 сентября получил задачу наступать на новом направлении. Ему было приказано в течение ночи часть своей полосы сдать 24-му гвардейскому корпусу, произвести перегруппировку к правому флангу и с утра 30 сентября продолжать наступление в общем направлении на Лиховка, имея ближайшую задачу овладеть рубежом Ново-Николаевка, восточная окраина Лиховка (глубина ближайшей задачи около 13 км). В последующем корпус должен

был выйти на рубеж хутор Хрисановка, Петровка, восточная окраина Владимировка (глубина последующей задачи 22—24 км).

Справа в направлении Катериновка, Червонно-Прапоровка должен был наступать 49-й гвардейский корпус.

Слева в направлении Криничка, Владимировка должен был наступать 24-й гвардейский корпус.

Новые разграничительные линии между корпусами показаны на схеме 4.

Командир 25-го гвардейского корпуса решил главный удар нанести своим правым флангом 53-й дивизией (без 475-го полка), усиленной танковой группой. Боевой порядок корпуса строился в один эшелон. В свой резерв командир корпуса выводил 2-й батальон 475-го полка. Два батальона этого полка, овладевшие Михайловкой и Петровкой, оставлялись в этих населенных пунктах для обеспечения левого фланга корпуса до выхода на этот рубеж частей 24-го гвардейского корпуса. После передачи указанных населенных пунктов частям 24-го гвардейского корпуса 1-й и 3-й батальоны 475-го полка также должны были выйти в резерв командира 25-го гвардейского корпуса.

Дивизиям корпуса были поставлены следующие задачи.

53-й стрелковой дивизии (без 475-го полка) с прежними средствами усиления с рубежа отметка 152,2, (искл.) отметка 175,0 наступать в направлении Ивашково, Красный Кут, хутор Верх. Каменистый, Строевка.

31-й гвардейской стрелковой дивизии с прежними средствами усиления с рубежа Погребная, ур. Осычки наступать в направлении Лиховка, Петровка. До подхода частей 24-го гвардейского корпуса в районе Корнеево-Натальевка дивизии было приказано оставить один батальон.

72-й гвардейской стрелковой дивизии с рубежа высоты 163,8, Олинец наступать на Ласькова, Красн. Горка. До подхода частей 24-го гвардейского корпуса в районе хутора Бородаевские дивизии приказывалось оставить один стрелковый батальон.

Ближайшие и последующие задачи дивизиям по рубежам и глубине соответствовали задаче корпуса, поставленной командующим армией на 30 сентября.

Разграничительные линии между дивизиями указаны на схеме 4.

Начало наступления планировалось на 9 часов 30 сентября.

В течение ночи на плацдарме происходила перегруппировка частей и выход их на новые направления для наступления с утра 30 сентября. На переправах корпуса работали два парома грузоподъемностью по 12 т каждый, один паром 16 т и один паром 30 т, два катера БМК-70, а также переправочные средства из лодок А-3 и рыбачьи лодки. С 18 часов 29 сентября до вечера 30 сентября на плацдарм было переправлено: людей — 2 590 чел., 45-мм и 37-мм орудий — 20, 76-мм орудий — 44, 122-мм орудий — 10, автомашин — 13, тракторов — 18, грузов разных около 100 т.

К рассвету 30 сентября дивизии закончили перегруппировку в свои новые полосы, установили связь с поддерживающей артиллерией и в основном были готовы к наступлению.

В 8 час. 55 мин. наша артиллерия произвела 5-минутный огневой налет по противнику и части дивизий перешли в наступление. Вначале противник оказывал слабое огневое сопротивление, но по мере продвижения наших частей вперед сопротивление возрастало.

С 10 час. 30 мин. авиация противника группами в 15—20 самолетов появлялась в воздухе и бомбила наши части на плацдарме и в районе переправ.

Но несмотря на сильное воздействие авиации и артиллерии противника, наши части, ломая возросшее сопротивление вражеской пехоты, настойчиво продвигались вперед. Пехотинцы и артиллеристы частей корпуса в боях на плацдарме проявляли исключительную настойчивость и храбрость в выполнении поставленных задач. На участке 72-й гвардейской дивизии два станковых пулемета врага преградили путь нашей пехоте. Артиллеристы из полковой батареи младшего лейтенанта Ивасенко, сопровождавшие огнем и колесами пехоту, быстро на руках выкатили орудие на открытую позицию и несколькими снарядами уничтожили оба пулемета, обеспечив тем самым продвижение своей пехоты.

Перед частями корпуса с боями отступали остатки разбитых боевых групп 306, 355 и 161-й пехотных дивизий противника, усиленные танками и штурмовыми орудиями 23-й танковой дивизии.

Во второй половине дня 30 сентября сопротивление немцев почти на всем фронте наступления армии значительно усилилось. Пехота противника начала переходить в контратаки при поддержке больших групп танков. Нашей авиацией было установлено выдвижение мотоколонн с танками из района Николаевка в направлении Красный Кут и из района Водяная в направлении Михайловка, Ново-Александровка.

Пленные, захваченные в полосе 53-й стрелковой дивизии, показали, что они принадлежат частям моторизованной дивизии СС «Великая Германия», перебрасываемой в Красный Кут из района Кременчуга. Дивизии поставлена задача сбросить наши войска с бородаевского плацдарма за Днепр.

Отбивая все возрастающие по количеству и силе контратаки немцев, наши части стали закрепляться на достигнутых рубежах. За день боя дивизии 25-го гвардейского корпуса продвинулись вперед до 6 км. Плацдарм в полосе корпуса по глубине был расширен от 10 до 15 км. Положение наших частей на плацдарме к исходу 30 сентября показано на схеме 4.

За пять дней напряженных боев по захвату и расширению бородаевского плацдарма войска корпуса нанесли противнику большие потери. Только убитыми немцы потеряли более 2000 солдат и офицеров.

Зак. 184

Бои за удержание плацдарма и переход корпуса в решительное наступление на правом берегу Днепра

(Схема 4)

В 24 часа 30 сентября командующий 7-й гвардейской армией приказал командирам корпусов привести свои части в порядок, подтянуть артиллерию ближе к передовым частям пехоты, пополнить подразделения боеприпасами и продовольствием, прочно закрепиться на достигнутых рубежах и быть готовым к отражению контратак противника. Для этого было приказано в полосе каждого корпуса организовать по три противотанковых района.

25-му гвардейскому корпусу приказывалось организовать следующие противотанковые районы: № 4 в составе двух батарей 115-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка, шести 45-мм орудий и двух 76-мм полковых орудий — в районе (иск.) отметка 165,3, Паськово, (иск.) ур. Осычки; № 5 в составе двадцати 76- и 45-мм орудий в районе (иск.) Таранцева, отметка 161,0, могила Бескровного; № 6 в составе двадцати 76- и 45-мм орудий в районе (иск.) отметка 161,0, высота 163,9, Михайловка, (иск.) Ново-Александровка.

Во всей последующей борьбе за удержание плацдарма эти противотанковые районы сыграли большую роль в устойчивости обороны наших частей на плацдарме.

В течение ночи и утром 1 октября части корпуса укрепляли занимаемые рубежи, отрывали траншеи и готовились к отражению контратак противника. На переправах корпуса продолжалась переброска артиллерии, боеприпасов и тыловых подразделений дивизий на правый берег Днепра.

Часть сил и средств 40-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона ночью была переброшена на участок 24-го гвардейского корпуса, где началась сборка понтонного моста через Днепр в районе пристани (1 км западнее устья реки Орель).

329-й армейский инженерный батальон был полностью переброшен на плацдарм и придан поротно стрелковым дивизиям для создания противотанковых и противопехотных минных полей. Обслуживание переправ на участке корпуса производилось частью сил 40-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона и частью сил саперных батальонов стрелковых дивизий.

С 7 час. 50 мин. 1 октября авиация противника группами по 15—40 самолетов начала бомбить наши войска на плацдарме. В течение короткого времени немцы произвели более 200 самолето-вылетов. Одновременно с ударами авиации артиллерия и минометы врага производили массированные огневые налеты по передовым частям нашей пехоты. Вслед за этим из района Анновка, Красный Кут моторизованная дивизия СС «Великая Германия» начала наступление в стык между 15-й гвардейской дивизией 49-го гвардейского корпуса и 53-й стрелковой дивизией 25-го гвардейского корпуса. В это же время усилилась активность врага и на ле-

вом фланге корпуса на участке Михайловка, Ново-Александровка. Здесь немцы также начали атаки силами пехоты и танков.

Части 25-го гвардейского корпуса вели упорные бои за удержание занимаемых рубежей. В течение дня, несмотря на большое количество введенных в бой танков и авиации, немцам не удалось потеснить наши части с занимаемых рубежей, противнику в этих боях был нанесен большой урон в живой силе и технике. Израсходовав моторизованную дивизию СС «Великая Германия» и не добившись успеха, противник 2 и 3 октября в район плацдарма начал спешно стягивать части 6-й танковой дивизии из района Черкасс и 9-ю танковую дивизию из района Днепропетровска. 6-я танковая дивизия выходила на участок против 49-го гвардейского корпуса, а 9-я танковая дивизия —на участок, занимаемый частями 25-го и 24-го гвардейских корпусов.

На плацдарме в это время наши части, наряду с упорными боями по отражению атак врага, производили перегруппировку и подготовлялись к решительному наступлению. 2 октября в районе пристани (1 км западнее реки Орель) был наведен понтонный мост через Днепр. По этому мосту ускоренным порядком начали переправляться на плацдарм части 11-й артиллерийской дивизии и 30-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, поступившие на усиление 7-й гвардейской армии.

Бои на плацдарме не прекращались круглые сутки и носили напряженный характер. За четыре дня на участке 53-й стрелковой дивизии противник предпринял более 60 атак. Большую роль в отражении этих атак сыграли танки 201-й и 27-й танковых бригад, приданные 53-й дивизии еще 29 сентября.

Немцы, несмотря на большие потери, стремились прорваться к Днепру, чтобы разъединить наши войска на плацдарме на изолированные части и затем по частям сбросить их с правого берега Днепра.

К утру 5 октября, подтянув к плацдарму 9-ю и часть сил 6-й танковых дивизий, немцы, при поддержке большого количества авиации, перешли в наступление. Ценой огромных потерь противнику в этот день удалось вклиниться между 49-м и 25-м гвардейскими корпусами и в районе высоты 147,4 выйти к Днепру. На остальных участках наши части были только несколько потеснены в восточном и северо-восточном направлениях.

После этого ожесточенные атаки пехоты и танков противника были направлены на левый фланг 49-го гвардейского корпуса и правый фланг 25-го гвардейского корпуса. В полосе 24-го гвардейского корпуса активность противника была значительно слабее. Учитывая это, командующий армией в ночь на 6 октября перегруппировал 78-ю гвардейскую и 19-ю стрелковую дивизии 24-го гвардейского корпуса на правый фланг 25-го гвардейского корпуса. Кроме того, 25-й гвардейский корпус был усилен частью сил 11-й артиллерийской дивизии и 30-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, которые к этому времени

переправились на плацдарм и заняли огневые позиции в полосе 25-го корпуса.

До 8 октября немцы предприняли еще несколько попыток сбить наши части с занимаемых рубежей, но успеха не добились. Части 25-го гвардейского корпуса во взаимодействии с частями 24-го гвардейского корпуса, умело используя танки и артиллерию для стрельбы прямой наводкой, стойко отражая атаки врага, сами переходили в контратаки и на отдельных участках продвинулись вперед и улучшили свои позиции.

Понеся большие потери в живой силе и технике, 8 октября противник прекратил свои атаки и на всем фронте против плацдарма перешел к обороне. Положение войск на правом берегу Днепра на 10 октября показано на схеме 4.

С 10 по 15 октября наши войска на плацдарме вели бои за улучшение занимаемых позиций, производили перегруппировку сил и средств для перехода в решительное наступление.

15 октября наши войска возобновили наступление с плацдарма. 25-й гвардейский корпус перешел в наступление в общем направлении на Кировоград.

17 октября оборона немцев на правом берегу Днепра против бородаевского плацдарма была прорвана, и войска армии перешли в преследование разбитых немецких пехотных и танковых дивизий.

За 10 дней боев по удержанию бородаевского плацдарма немцам были нанесены огромные потери. Окончательно были разгромлены действовавшие на этом участке боевые группы 161, 306 и 293-й пехотных дивизий, а также почти полностью разбита 355-я пехотная дивизия. Подошедшие моторизованная дивизия СС «Великая Германия», 6-я и 9-я танковые дивизии немцев потеряли более 8 000 солдат и офицеров и почти все свои танки. Только части 25-го гвардейского корпуса за дни боев на бородаевском плацдарме подбили и сожгли 109 танков и штурмовых орудий.

Личный состав частей корпуса как при форсировании, так и во время боев на плацдарме проявил исключительный героизм, самоотверженность и настойчивость в выполнении поставленных задач. Главной воодушевляющей и цементирующей силой в бою являлись коммунисты и комсомольцы. Беспартийные солдаты и офицеры в своих подвигах старались подражать коммунистам. За время форсирования и боев на плацдарме в партийные организации частей корпуса поступило свыше 460 заявлений от отличившихся в боях солдат и офицеров с просьбой принять их в партию и от 289 человек заявления с просьбой принять их в комсомол.

* *
*

25-й гвардейский стрелковый корпус наступал на направлении главного удара 7-й гвардейской армии. Поставленную задачу — форсировать с хода Днепр и захватить плацдарм — корпус выполнил. Захваченный вначале небольшой плацдарм во взаимодействии с соседними 49-м и 24-м гвардейским корпусами за пять

дней боев был расширен и соединен в один общий плацдарм армии по фронту до 25 км и в глубину от 6 до 15 км.

Бои 25-го гвардейского корпуса показательны смелыми действиями передовых частей по захвату плацдарма с хода, быстрым наращиванием сил и средств на захваченном плацдарме, смелыми и инициативными действиями частей и подразделений по расширению и удержанию захваченного плацдарма. В боях за удержание и расширение плацдарма, а позднее в отражении сильных контратак танковых дивизий противника врагу были нанесены невосполнимые потери и этим самым были созданы условия для перехода в решительное наступление.

Переправу через Днепр 25-й гвардейский корпус начал, имея у себя ограниченное количество несовершенных подручных переправочных средств. Захват же корпусом плацдарма позволил в последующем использовать на этом участке табельные понтонные средства. В первый день наступления корпус был усилен одним понтонно-мостовым батальоном, который командир корпуса правильно использовал для переправы стрелковых войск, артиллерии и другой боевой техники на занятый плацдарм.

Успех корпуса в значительной мере зависел от того, что войска и штабы готовились к форсированию Днепра задолго до подхода к нему. В ходе преследования противника частями корпуса было собрано значительное количество подручного материала для постройки переправочных средств. Со всем личным составом была проведена большая работа по разъяснению директивы Ставки Верховного Главнокомандования о награждениях высшими правительственными наградами за успешное форсирование крупных речных преград и закрепление за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления. Это имело большое мобилизующее значение. Солдаты и офицеры горели желанием с честью выполнить приказ товарища Сталина по разгрому врага, отступавшего за Днепр.

На основании данных разведки командование фронта и армии правильно ориентировало войска в том, что противник, поспешно отходя под ударами наших войск, не смог повсеместно создать сильной и организованной обороны на правом берегу Днепра. Исходя из этой обстановки передовые части, преследовавшие противника, были нацелены форсировать Днепр с хода, на плечах отступающего врага.

С подходом к Днепру передовые части действовали смело и решительно. В состав передовых частей предусмотрительно были включены сильные подразделения разведки и саперов, которые в ходе боя по очищению левого берега Днепра смело переправлялись на правый берег, разведывали там оборону противника и своевременно информировали о результатах разведки свое командование. Непрерывная разведка противника в ходе боя давала возможность своевременно и правильно оценивать силы и средства врага и принимать обоснованные решения. Особенно это имело большое значение в дни, когда противник начал подтягивать против наших частей на плацдарме свежие моторизованную и танко-

вые дивизии. Своевременно вскрытый замысел врага дал возможность еще до перехода его в контратаку укрепить занятые рубежи и подготовить войска к отражению контратак.

Решение на форсирование Днепра главными силами было принято еще до подхода их к реке. Дивизии во-время получили боевые задачи, участки форсирования и пункты переправ. Несмотря на растянутость колонн и частичное отставание артиллерии, подходившим частям сразу же ставились конкретные задачи на форсирование и захват плацдармов и тут же организовывалось взаимодействие между частями и внутри них.

Наметившийся успех на участке форсирования 72-й гвардейской дивизии своевременно был развит. Для обеспечения переправы на захваченный плацдарм было брошено большинство имевшихся в корпусе переправочных средств. Это дало возможность в течение дня 25 и ночью на 26 сентября переправить на плацдарм почти всю 72-ю гвардейскую дивизию.

Инженерные и саперные части и подразделения, обслуживавшие переправу на участке корпуса, действовали самоотверженно. Несмотря на непрерывное воздействие по переправам авиации и артиллерии противника, переправа войск и боевой техники производилась непрерывно днем и ночью.

Успеху боя частей корпуса на плацдарме и бесперебойной работы пунктов переправ в значительной мере способствовало хорошо организованное использование штатной и приданной корпусу артиллерии. Батальонная, полковая и большая часть дивизионной артиллерии переправлялась вместе с пехотой и тут же выходила в боевые порядки передовых подразделений пехоты. Более тяжелые калибры артиллерии оставались на левом берегу, поддерживая своим огнем бой подразделений на плацдарме и переправу частей на правый берег Днепра.

Во время напряженных боев с контратаковавшим противником части и подразделения корпуса, умело взаимодействуя с приданной и поддерживающей артиллерией, танками и саперными подразделениями, быстро окапываясь и закрепляя захваченные рубежи, дрались стойко и инициативно. Несмотря на яростное сопротивление врага и воздействие по нашим частям авиацией и артиллерией, части корпуса в этих боях понесли сравнительно небольшие потери, в то время как противнику был нанесен огромный урон.

Показательным в ходе боев на плацдарме является также маневр силами и средствами на участки, где противник стремился нанести удар. Это дало возможность своевременно парировать удар врага, нанести ему потери и затем самим перейти в решительное наступление.

Активные действия соседних корпусов заставляли противника рассредоточивать усилия и поэтому в первый и второй день наступления решительных действий со стороны немцев ни на одном участке предпринято не было.

Успешному выполнению задачи корпусом способствовало и то, что управление боем частей и подразделений со стороны команди-

ров и штабов было устойчивым. Командиры стрелковых полков и дивизий своевременно, вместе с первыми эшелонами, переправились на правый берег Днепра и лично организовывали и руководили боем. Информация о ходе боя и об обстановке на участках соседей от полка до корпуса была организована четко.

К недостаткам в действиях корпуса в период боя на плацдарме следует отнести отсутствие постоянной заботы об обеспечении флангов и стыков с соседями. В результате противнику удалось ударом в стык 25-го и 49-го гвардейских корпусов вклиниться в нашу оборону и выйти в этом месте к правому берегу Днепра. Кроме этого, не всегда должным образом обеспечивалось выполнение решения командира корпуса о сосредоточении усилий на направлении главного удара. Так, 28 сентября решение командира корпуса нанести главный удар правым флангом — 53-й стрелковой дивизией — по существу свелось к удару одним стрелковым полком этой дивизии.

За успешное форсирование Днепра и удержание плацдарма на его правом берегу, с которого наши войска начали дальнейшее наступление в глубь Правобережной Украины, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 74 солдатам, сержантам, офицерам и генералам 25-го гвардейского стрелкового корпуса было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Несколько тысяч солдат и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

НАСТУПЛЕНИЕ 51-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ФОРСИРОВАНИЕМ ДНЕПРА СЕВЕРНЕЕ КИЕВА 25 СЕНТЯБРЯ—8 ОКТЯБРЯ 1943 г.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА 51-го КОРПУСА

(Схемы 5 и 6)

Во второй половине сентября 1943 г. 38-я армия (50, 51-й стрелковые и 3-й гвардейский танковый корпуса) в составе войск Воронежского фронта[1] развивала стремительное наступление на Киев.

22 сентября передовые части 51-го стрелкового корпуса, уничтожая на своем пути небольшие группы противника, вышли к реке Десне на участке Летки, Рожны. 50-й стрелковый корпус к этому времени на рубеже м. Гоголев, Борисполь вел напряженные бои с арьергардными частями 213-й охранной, 68, 88, 75, 82, 291 и 327-й пехотных дивизий немцев, прикрывавших переправу своих главных сил и боевой техники с дарницкого плацдарма на правый берег Днепра.

3-й гвардейский танковый корпус, действуя в полосе соседней справа армии вышел в район Остер, где был остановлен для приведения в порядок материальной части и пополнения горючим. В этом районе корпус оставался до 29 сентября.

22 сентября 38-я армия получила задачу — главными силами, не менее пяти стрелковых дивизий, форсировать реку Десна на участке Летки, Пуховка и, развивая наступление, выйти к Днепру на участке Сваромье, Осещино, куда подтянуть имевшиеся в армии переправочные средства, и не позднее 27 сентября захватить плацдарм на правом берегу Днепра, который в последующем расширить до рубежа Демидово, Озеры, Буча, Берковец, северная окраина Приорка. Остальными силами армия должна была уничтожить противника на дарницком плацдарме и выйти на левый берег Днепра восточнее Киева.

23 сентября командир 51-го стрелкового корпуса генерал-майор Авдеенко от командующего армией получил задачу, согласно которой корпус (240, 180, 167 и 340-я стрелковые дивизии) должен был в течение 23 и 24 сентября переправиться через реку Десну

[1] 20 октября 1943 г. Воронежский фронт был переименован в 1-й Украинский фронт.

в районе Летки, Рожны (ширина участка 10 км) и в ночь на 25 сентября передовыми отрядами форсировать Днепр, захватить плацдарм на участке Лютеж, Вышгород.

Выход главных сил корпуса на левый берег Днепра на участок Лебедев Хутор, Староселье, устье реки Десна намечался к утру 25 сентября.

Рассчитывая на успешные действия передовых отрядов, командир корпуса планировал начать форсирование Днепра главными силами с утра 25 сентября во всей полосе корпуса (ширина участка форсирования равнялась 25 км). Ближайшая задача на этот день заключалась в захвате дивизиями первого эшелона плацдарма, включавшего населенные пункты Лютеж, Старо-Петровцы, Валки, Вышгород. К исходу дня части корпуса должны были расширить плацдарм до рубежа реки Ирпень, а на левом фланге — до дачи Пуща Водица, хутор Никольский.

Для обеспечения левого фланга 51-го корпуса от возможных ударов противника с дарницкого плацдарма командующий армией из своего резерва выдвинул 232-ю стрелковую дивизию, которой было приказано занять оборону фронтом на юг на рубеже Пуховка, Бол. Дымерка [1].

Справа 30-й стрелковый корпус 60-й армии 23 сентября форсировал Днепр в районе Ясногородка и вел напряженный бой за расширение плацдарма. Разграничительная линия с ним: Воропаево, устье реки Ирпень, Борки (все пункты, кроме Воропаево, включительно для 51-го стрелкового корпуса).

Слева 50-й стрелковый корпус вел упорные бои по ликвидации группировки противника на дарницком плацдарме. Разграничительная линия с ним: ст. Басань, Гребельки, Пуховка, устье реки Десна (все пункты, кроме Гребельки, включительно для 51-го стрелкового корпуса).

23 сентября дивизии 51-го корпуса начали переправляться через Десну в районе юго-западнее Летки на паромах, построенных из рыбачьих лодок. 615-й стрелковый полк 167-й дивизии переправлялся через Десну в районе Рожны. В связи с тем, что все дивизии корпуса переправлялись в одном пункте на ограниченных по количеству и грузоподъемности переправочных средствах, переправа корпуса через Десну затянулась и продолжалась в течение трех суток. Первым на левый берег Днепра 24 сентября вышел передовой отряд 240-й дивизии. Не имея в своем распоряжении переправочных средств, отряд приступил к сбору рыбачьих лодок, организовав одновременно наблюдение за правым берегом. Вечером 25 сентября к Днепру вышел передовой отряд 180-й стрелковой дивизии, который на нескольких лодках с хода переправил часть подразделений на правый берег реки и захватил небольшой плацдарм в районе Межигорье. Днем 26 сентября пере-

---

[1] С началом переправы 51-го корпуса через реку Десна 232-я стрелковая дивизия была передана в оперативное подчинение командира 51-го стрелкового корпуса.

довой отряд 167-й стрелковой дивизии занял на Днепре остров восточнее Вышгород. Попытки передовых отрядов на несовершенных переправочных средствах и при слабой артиллерийской поддержке выполнить поставленную им задачу во всей полосе корпуса до 27 сентября успеха не имели.

К 27 сентября главные силы стрелковых дивизий вышли на левый берег Днепра и приступили к подготовке форсирования. Основной задачей корпуса в это время было подтянуть к войскам отставшие в пути артиллерию и табельные переправочные средства приданных корпусу понтонного и инженерно-саперного батальонов.

К 29 сентября частями корпуса было захвачено четыре небольших плацдарма — один на участке 240-й дивизии, два — на участке 180-й дивизии и один — на участке 167-й дивизии. Попытки же форсировать Днепр главными силами дивизий в эти дни успеха не имели.

К исходу 28 сентября 50-й корпус 38-й армии во всей своей полосе вышел на левый берег Днепра.

Характеристика местности

(Схема 6)

Местность в полосе наступления 51-го стрелкового корпуса представляет собой равнину, изрезанную большим количеством рек и ручьев. Пересекающие полосу корпуса реки Десна, Днепр, Ирпень имеют трудно проходимые для всех родов войск и транспорта заболоченные поймы. Ширина заболоченной части поймы Десны и Днепра на большинстве участков в полосе наступления 51-го корпуса достигает 6—8 км. На удалении 3—5 км как от правого, так и левого берега Днепра имеются крупные лесные массивы. Эти леса позволяли обеим сторонам укрыто располагать войска и являлись подручным материалом для мощения дорог на заболоченных участках, а также могли быть использованы для постройки пристаней и переправочных средств. Почва района суглинистая, в период дождей быстро размокает и становится трудно проходимой для всех видов колесного транспорта.

В сухое время года местность, кроме пойм рек, допускает действия всех родов войск.

На участке Летки, Пуховка река Десна, помимо основного русла, имеет многочисленные протоки и рукава. Ширина основного русла реки на этом участке достигает 90—120 м, глубина — от 1,35 до 9 м, дно песчаное, берега обрывистые, имеющие высоту до 4 м. Пойма Десны изрезана большим количеством рукавов стариц и озер и имеет ширину 5—8 км. Наиболее удобные участки для преодоления Десны были в районе населенных пунктов Летки, Пуховка. Продвижение войск к Днепру после преодоления Десны могло происходить только по проселочным дорогам. Местность вне дорог на большинстве участков была трудно проходима.

Днепр являлся серьезной водной преградой на пути наступления корпуса. Ширина реки на участке Сваромье, Осещино достигает

400—600 м, глубина — 2—6 м, скорость течения — 0,5—1,1 м/сек. В полосе наступления корпуса на Днепре имелось большое количество островов, захват которых нашими войсками до некоторой степени мог облегчить форсирование реки.

Ширина поймы Днепра севернее Сваромье достигает 6—8 км, южнее Сваромье — 3—4 км. Грунт поймы песчаный, а на отдельных участках болотистый. Проселочные дороги, проходившие в пойме реки, в сухое время проходимы для всех родов войск. Участок местности на правом берегу Днепра от Борки до Старо-Петровцы на глубину до 5—7 км открытый, с большим количеством озер, рек и ручьев. Маскировкой для войск в этом районе мог служить лишь небольшой кустарник, встречавшийся между реками и озерами. Отсутствие дорог и переправ через многочисленные водные преграды затрудняло действия войск корпуса на этом участке.

На участке Старо-Петровцы, Вышгород правый берег Днепра крутой, обрывистый, возвышается над левым берегом от 10 до 60 м и позволяет просматривать местность на левом берегу на открытых участках на глубину до 3 км. На правом берегу Днепра расположены крупные населенные пункты Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Вышгород, которые способствовали противнику создать прочную оборону и в то же время затрудняли высадку на этом участке наших войск. От указанных населенных пунктов в западном и юго-западном направлениях отходит густая сеть полевых дорог, пригодных в сухое время года для движения всех видов транспорта.

В полосе наступления корпуса на удалении 13—15 км от правого берега Днепра протекает река Ирпень, имеющая болотистую пойму шириной до 1,5 км. Русло реки не превышает 25—30 м, глубина ее достигает от 1 до 6 м, скорость течения — от 0,4 до 0,8 м/сек, берега обрывистые.

По характеру местности и наличию подходов к Днепру наиболее удобными для форсирования участками в полосе корпуса были урочище Колодовка, остров Юшкин, Сваромье, урочище Лысая Гора и остров восточнее Вышгород.

Погода в конце сентября и начале октября в районе боевых действий корпуса была преимущественно сухой, что в некоторой степени облегчало частям корпуса преодоление двух крупных речных преград и ведение боев на правом берегу Днепра за расширение плацдарма.

Характеристика обороны и группировка противника

(Схемы 5 и 6)

Оборонительные работы на правом берегу Днепра противник начал задолго до выхода наших войск к его левому берегу. Для производства этих работ в принудительном порядке привлекались военнопленные и местное население. Со второй половины сентября в строительстве обороны принимали участие переправившиеся на

правый берег вражеские войска, которые, кроме земляных работ, поспешно ставили проволочные заграждения впереди первой траншеи и на отдельных участках создавали минные поля.

К 26 сентября на правом берегу Днепра в полосе наступления 51-го корпуса немцы успели подготовить оборону, состоявшую из 2—3 сплошных траншей. Первая траншея проходила по возвышенной линии берега и была прикрыта проволочными заграждениями в 1—2 ряда кольев, а на отдельных участках и минными полями. Кроме того, усиленные оборонительные работы противником велись и на левом берегу реки Ирпень.

В населенных пунктах Лютеж, Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Вышгород немцы создали опорные пункты.

Система ружейно-пулеметного огня противником была организована с расчетом прострела зеркала реки, как правило, фланкирующим огнем. Полковые и часть противотанковых орудий были выставлены для стрельбы прямой наводкой по левому берегу и зеркалу реки. Наибольшее количество таких орудий было отмечено в районе опорных пунктов Старо-Петровцы и Вышгород. Особенностью организации обороны противника на этом участке являлось то, что большая часть огневых средств пехоты была расположена в первой траншее и предназначалась для борьбы с нашими десантами во время форсирования реки и при высадке их на берег. Все это требовало от наших войск хорошей организации предстоявшего боя и особенно тщательной артиллерийской подготовки форсирования.

В период с 23 по 28 сентября на правом берегу Днепра в полосе наступления 51-го корпуса противник занял оборону силами трех пехотных дивизий. На участке (иск.) Казаровичи, Лютеж оборонялась 208-я пехотная дивизия, на участке (иск.) Лютеж, Вышгород — 82-я пехотная дивизия[1] и часть боевой группы 327-й пехотной дивизии, на участке к югу от Вышгород оборонялись части 68-й пехотной дивизии.

К началу наступления 51-го корпуса 208-я и 68-я пехотные дивизии имели по 7 тыс. человек. Численность пехотных рот в среднем была 80—85 человек.

Всеми видами разведки была установлена следующая группировка артиллерии противника на правом берегу: до двух дивизионов в районе Лютеж и Старо-Петровцы, до двух дивизионов в районе Ново-Петровцы, Валки, до трех дивизионов в районе Вышгород, хутор Новый Шлях, до двух дивизионов в районе Приорка и до дивизиона тяжелой артиллерии в лесу северо-восточнее дач Пуща Водица. Вместе с отдельными батареями в обороне противника было выявлено до 11 артиллерийских дивизионов и до 10 минометных батарей.

Количество сил и средств врага, противостоявших 51-му стрелковому корпусу на правом берегу Днепра, показано в табл. 7.

---

[1] 82-я пехотная дивизия состояла из двух пехотных полков.

Таблица 7[1]

Пехотных батальонов	Людей	Автоматов	Ручных пулеметов	Станковых пулеметов	Орудий ПТО	Орудий и минометов от 75-мм калибра и выше
24	19 500	1 823	1 161	221	33	326

Силы и средства, указанные в табл. 7, позволяли противнику в полосе наступления корпуса создать среднюю плотность на 1 км фронта: пехотных батальонов — 0,8, ручных пулеметов — 46, станковых пулеметов — 9, орудий и минометов калибром от 75 мм и выше — 13,3.

Боевой и численный состав 51-го стрелкового корпуса

Боевой и численный состав дивизий 51-го стрелкового корпуса по состоянию на 25 сентября показан в табл. 8.

Таблица 8

Стрелковые дивизии	Людей	Автоматов	Пулеметов		Противотанковых ружей	Минометов		Орудий					Средняя численность стрелковых рот	Автомашин	Лошадей
			ручных	станковых		82-мм	120-мм	45-мм пушек	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	105-мм троф. орудий	122-мм гаубиц			
167-я . . .	8 399	1 884	334	92	201	66	17	39	16	12	1	9	76	61	1 654
180-я . . .	8 508	1 869	353	100	195	71	20	39	16	12	7	8	72	67	1 328
240-я . . .	8 442	1 697	293	57	59	43	18	43	16	12	2	8	77	58	1 833
340-я . . .	5 488	1 246	47	30	188	70	19	34	13	19	3	10	40	99	1 075
Всего . .	30 837	6 696	1 027	279	646	250	74	155	61	55	13	35	—	285	5 890

До 60 процентов личного состава стрелковых, пулеметных и минометных рот имели боевой опыт, 40 процентов состава указанных рот составляли солдаты, призванные в армию в августе и сентябре 1943 г. в освобожденных от немецких захватчиков районах Левобережной Украины. Значительная часть этих солдат в военном отношении была подготовлена, но не имела боевого опыта.

На время наступления корпусу были приданы 1950-й пушечный, 805-й гаубичный, 868, 1244 и 1666-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 491-й и 492-й минометные полки, 16-й и 66-й гвардейские минометные полки (реактивных установок) и 126-й отдельный батальон противотанковых ружей. Все эти части усиления имели в общей сложности 127 орудий и минометов

[1] При подсчете сил и средств противника взята за основу среднеукомплектованная пехотная дивизия (7 000 человек). Количество артиллерии дано с учетом штатной артиллерии пехотных полков.

калибром от 76 мм и выше, 33 орудия калибром 45 и 57 мм, 30 установок реактивной артиллерии и 80 противотанковых ружей.

Всего перед началом наступления в полосе корпуса было сосредоточено 36 стрелковых батальонов, 1 306 ручных и станковых пулеметов, 615 орудий и минометов калибром 76 мм и выше, 30 установок реактивной артиллерии.

Для обеспечения форсирования Днепра и обслуживания пунктов переправ корпус был усилен понтонным и инженерно-саперным батальонами и одной ротой инженерно-саперного батальона.

Соотношение сил в полосе 51-го корпуса перед началом форсирования Днепра показано в табл. 9.

Таблица 9

Силы и средства	51-й стрелковый корпус	Противник	Соотношение
Батальонов	36	21	1,7 : 1
Автоматов	6 696	1 823	3,6 : 1
Ручных пулеметов	1 027	1 161	0,9 : 1
Станковых пулеметов	279	221	1,2 : 1
Орудий и минометов от 75-мм калибра и выше	615	326	1,9 : 1

Как видно из табл. 9, 51-й корпус не имел решающего превосходства над противником. Поэтому успех его наступления в значительной мере зависел от правильного выбора направления главного удара, от умелого использования сил и средств на направлении главного удара и от активных действий соседних корпусов.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 6)

Как уже указывалось, корпус получил задачу овладеть рубежом Лютеж, Вышгород и в последующем выйти на рубеж реки Ирпень, т. е. захватить плацдарм по фронту до 28 км и в глубину до 14 км.

К исходу 26 сентября главные силы корпуса закончили выход на левый берег Днепра. К этому времени действиями передовых отрядов было установлено, что противник на правом берегу Днепра имеет подготовленную оборону и плотно занял ее войсками. Учитывая, что часть артиллерии и табельные переправочные средства отстали в пути, командир корпуса приказал с 27 по 30 сентября подтянуть к Днепру отставшие переправочные средства и артиллерию и к 30 сентября закончить подготовку к форсированию реки главными силами корпуса. Командирам стрелковых дивизий было дано указание использовать это время на тщательную подготовку частей к форсированию и на сосредоточение переправочных средств к намеченным пунктам переправ.

На основании разведывательных данных о противнике и рекогносцировки, проведенной 27 и 28 сентября, командир корпуса считал, что наиболее трудным участком для форсирования Днепра является участок Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Валки. Поэтому он решил главные усилия сосредоточить на флангах корпуса, в обход этого участка с севера и юга.

На участке от Борки до отметки 98,0 противник оборонялся мелкими группами пехоты. Огневые позиции его артиллерии и минометов на этом участке находились на большом удалении от правого берега, и вследствие этого огонь их был мало эффективен. Учитывая это, командир корпуса намечал, на указанном участке, форсировать Днепр двумя дивизиями и овладеть населенным пунктом Лютеж, после чего, прикрывшись частью сил со стороны Казаровичи, Дымер, нанести удар на юг во фланг и тыл противника и во взаимодействии со 167-й дивизией, наступавшей на левом фланге, уничтожить врага в опорных пунктах Старо-Петровцы, Валки.

В центре, на участке (иск.) Старо-Петровцы, (иск.) Вышгород, намечалось одним стрелковым полком форсировать Днепр и активными действиями этого полка сковать силы и средства противника в опорных пунктах Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Валки.

Наступление 167-й дивизии планировалось начать с безымянных островов на Днепре восточнее Вышгорода. Командир корпуса рассчитывал с указанных островов быстро овладеть Вышгородом и во взаимодействии с 340-й и 240-й дивизиями уничтожить противника в опорных пунктах Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Валки.

28 сентября, после рекогносцировки, командир корпуса поставил стрелковым дивизиям следующие задачи.

340-й стрелковой дивизии (1140, 1142 и 1144-й стрелковые полки) под командованием полковника Зубарева было приказано форсировать Днепр в районе острова Юшкин, к исходу дня овладеть лесом 2 км северо-западнее Лютеж и переправами через реку Ирпень в районе Демидово. На дивизию возлагалась задача прочно прикрыть правый фланг корпуса от возможных атак противника вдоль шоссе с севера. Ширина участка форсирования дивизии составляла 4,5 км, глубина задачи дня — 13 км. Район сосредоточения дивизии в исходном положении для форсирования был намечен в урочище Колодовка, Лебедев Хутор. Командный пункт командира дивизии развертывался в населенном пункте Нижн. Дубечня, наблюдательный пункт безымянная высота 1 км севернее Сваромье.

240-й стрелковой дивизии (836, 842 и 931-й стрелковые полки) под командованием полковника Уманского приказывалось форсировать Днепр на участке Сваромье, урочище Лысая Гора, выйти на рубеж (иск.) озеро Долгое, река Старик. В последующем дивизия должна была наступать в направлении Лютеж, Гута Межигорская и к исходу дня выйти в своей полосе на правый берег реки Ирпень. После овладения Старо-Петровцы дивизия должна была частью сил содействовать 180-й дивизии в овладении Ново-Петровцы. Ширина участка форсирования дивизии составляла

6 км, глубина ближайшей задачи — 4—5 км, последующей — 9 км и задачи дня — 14—15 км.

Дивизии были приданы 492-й минометный и 1244-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки.

Район сосредоточения дивизии в исходном положении для форсирования был назначен в лесу восточнее Сваромье. Командный пункт командира дивизии подготовлялся в районе домика лесника, 3 км восточнее Сваромье, наблюдательный пункт — западная окраина Сваромье.

180-й стрелковой дивизии (21, 42 и 86-й стрелковые полки) под командованием полковника Шмелева ставилась задача одним полком форсировать Днепр на участке безымянный остров восточнее Ново-Петровцы, остров с отметкой 94,3 и овладеть Ново-Петровцы. Два полка этой дивизии приказывалось иметь во втором эшелоне в районе Староселье в готовности развить успех 240-й или 167-й дивизий и к исходу дня в своей полосе выйти на правый берег реки Ирпень на участке (иск.) Шевлевка, Горянка. Командный пункт командира дивизии было приказано развернуть в районе хутор Осещино, наблюдательный пункт — урочище Лысая Гора.

167-й стрелковой дивизии (465, 520 и 615-й стрелковые полки) под командованием генерал-майора Мельникова было приказано форсировать Днепр с безымянных островов восточнее Вышгорода, имея ближайшей задачей овладеть Вышгородом. В последующем дивизия должна была, прочно прикрывая свой левый фланг, частью сил содействовать 180-й дивизии в овладении Валки. К исходу дня дивизия имела задачу овладеть рубежом дачи Пуща Водица, хутор Никольский, надежно обеспечивая левый фланг корпуса от возможных контратак противника со стороны Киева. Ширина участка форсирования дивизии равнялась 6 км, глубина ближайшей задачи — 2 км и задачи дня — 14 км.

Дивизии были приданы 491-й минометный, 868-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки, 126-й отдельный батальон противотанковых ружей, 16-й и 66-й гвардейские минометные полки реактивной артиллерии.

Исходное положение для форсирования дивизия должна была занять в районе Хатяновка, Осещино. Командный пункт командира дивизии подготавливался в районе Новоселки, наблюдательный пункт — в роще южнее Староселье.

Разграничительные линии между стрелковыми дивизиями показаны на схеме 6.

Командный пункт командира корпуса развертывался в населенном пункте Нижн. Дубечня, наблюдательный пункт — урочище Лысая Гора.

Во время рекогносцировки командирам дивизий было приказано подготовить в каждой дивизии передовой отряд в составе усиленного стрелкового батальона, включив в него лучшие подразделения автоматчиков, стрелков, пулеметчиков, минометчиков и 45-мм орудий.

Командир корпуса установил следующий порядок форсирования.

В 17 часов 29 сентября подразделения на правом берегу Днепра начинают активные действия с целью расширения захваченных ими плацдармов и привлечения на себя внимания противника. С наступлением темноты приступают к форсированию Днепра передовые отряды. Переправа передовых отрядов должна была производиться без артиллерийской подготовки. Подразделения, находившиеся на плацдармах, должны были своими активными действиями прикрывать переправу передовых отрядов. Обеспечение форсирования реки передовыми отрядами огнем артиллерии и минометов планировалось лишь на тот случай, если противник обнаружит нашу переправу. Особая ответственность при этом возлагалась на орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, в число которых должны были войти все орудия батальонной, полковой и часть орудий дивизионной артиллерии. Все цели, обнаруженные на правом берегу, приказывалось закрепить за этими орудиями. Если переправа передовых отрядов на правый берег не будет замечена противником, они, маскируясь, ожидают общего сигнала для перехода в атаку. Атака передовых отрядов на правом берегу должна была начаться одновременно во всей полосе корпуса. Атаку передовых отрядов планировалось поддержать огнем артиллерии и минометов с левого берега.

С началом атаки передовых отрядов с плацдармов на правом берегу начинали форсирование реки главные силы стрелковых дивизий.

В связи с тем, что попытки передового отряда 340-й дивизии 29 сентября форсировать Днепр в районе острова Юшкин успеха не имели, а 240-я дивизия к этому времени вышла к Днепру на участке урочище Колодовка, Сваромье и частью сил в районе Сваромье форсировала Днепр, захватив плацдарм до 4 км по фронту и 2—3 км в глубину, намеченная по приказу командира корпуса перегруппировка на правом фланге была отменена. 240-я дивизия с прежней задачей должна была форсировать Днепр на участке урочище Колодовка, Сваромье. 340-я дивизия выводилась во второй эшелон корпуса в готовности форсировать Днепр в полосе и на переправах 240-й дивизии. После переправы на правый берег 340-я дивизия должна была выйти в полосу, указанную ей в приказе командира корпуса, и прочно прикрыть правый фланг корпуса со стороны Казаровичи и Демидово.

Задачи, поставленные командиром корпуса, своевременно были доведены до исполнителей. В частях корпуса происходила напряженная работа по сосредоточению переправочных средств к пунктам переправ, по организации взаимодействия стрелковых частей с артиллерией.

Организация артиллерийского наступления
(Схема 7)

К началу форсирования Днепра в полосе 51-го стрелкового корпуса с учетом приданных артиллерийских и минометных частей имелось 615 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше,

30 установок реактивной артиллерии. Указанное количество артиллерии позволяло иметь среднюю плотность около 25 орудий и минометов на 1 км фронта.

На направлениях, где корпус сосредоточивал свои главные усилия, артиллерийская плотность была значительно выше средней. Так, на направлениях главных ударов дивизий имелось: 240-й — до 50 орудий и минометов и 167-й — около 60 орудий и минометов на 1 км фронта. На остальном 18-километровом участке корпуса оставалось 236 орудий и минометов или 13 орудий и минометов на 1 км фронта.

Распределение артиллерии по стрелковым дивизиям, количество орудий и минометов по калибрам показаны в табл. 10.

Таблица 10

Артиллерийские части	Минометы		Орудия						Всего без 45- и 57-мм орудий и реактивной артиллерии
	82-мм	120-мм	45- и 57-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	105-мм трофейных орудий	122-мм	152-мм	
Артиллерия и минометы 340-й стрелковой дивизии	70	19	31	13	19	3	10	—	134
Артиллерия и минометы 240-й стрелковой дивизии	43	18	43	16	12	2	8	—	99
Приданные 240-й дивизии:									
492-й минометный полк	—	32	—	—	—	—	—	—	32
1244-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	12	—	—	—	—	—	—
Артиллерия и минометы 180-й стрелковой дивизии	71	20	39	16	12	7	8	—	134
Артиллерия и минометы 167-й стрелковой дивизии	66	17	39	16	12	1	9	—	121
Приданные 167-й дивизии:									
491-й минометный полк	—	31	—	—	—	—	—	—	31
868-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк	—	—	—	—	24	—	—	—	24
16-й и 66-й гвардейские минометные полки (реактивных установок)	30 реактивных установок к М-8 и М-13								
В корпусную артиллерийскую группу входили:									
1950-й пушечный арт. полк	—	—	—	—	—	—	—	18	18
805-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	19	—	19
	250	140	167	61	79	13	54	18	615

В боевом приказе на наступление артиллерии командиром корпуса были поставлены следующие задачи:

— быть в готовности поддержать передовые отряды во время форсирования Днепра и захвата плацдармов на правом берегу;

— не допустить контратак пехоты и танков противника со стороны Мощун, дачи Пуща Водица, Приорка;

— подавить артиллерию и минометы противника в районах: Лютеж, Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Вышгород.

В связи с большим удалением переднего края обороны противника от районов огневых позиций нашей артиллерии (4—5 км) и недостаточной артиллерийской плотности, составлявшей 50—60 орудий и минометов на 1 км фронта на направлении главного удара, а также в связи с ограниченным количеством боеприпасов в артиллерийских и минометных частях артиллерийская подготовка централизованно в масштабе корпуса не планировалась, а проводилась по мере необходимости самостоятельно каждой дивизией.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты на правом берегу должна была производиться методом последовательного сосредоточения огня. Вызов огня артиллерии командирами стрелковых батальонов и полков планировалось осуществлять по телефону и радио по заранее разработанному коду.

По наиболее важным опорным пунктам врага (Старо-Петровцы, Ново-Петровцы, Вышгород), кроме огня дивизионных артиллерийских групп, был спланирован внакладку огонь корпусной артиллерийской группы.

Борьба с неприятельской артиллерией и минометами возлагалась на корпусную артиллерийскую группу.

Расположение артиллерии перед началом форсирования показано на схеме 7.

Вся батальонная и полковая артиллерия, а также 57-мм пушки истребительно-противотанковых артиллерийских полков и большая часть 76-мм дивизионных пушек были поставлены в непосредственной близости от берега Днепра и на островах для стрельбы прямой наводкой по целям, находившимся на правом берегу реки. Эти орудия должны были переправляться на правый берег Днепра вслед за передовыми частями пехоты.

Чтобы сохранить устойчивое взаимодействие пехоты с артиллерией, была предусмотрена переправа на правый берег командиров батарей и дивизионов со средствами связи вместе с командирами тех стрелковых подразделений и частей, которых они должны были поддерживать.

Переправу штатной и приданной корпусу артиллерии на правый берег Днепра планировалось производить в следующем порядке.

Батальонная и полковая артиллерия и роты 82-мм минометов должны были переправляться вместе с пехотой на паромах и плотах. Орудия истребительно-противотанковых артиллерийских полков и дивизионные 76-мм пушки намечалось переправить вслед за

4*

пехотой на паромах из лодок А-3. 122- и 152-мм орудия планировалось переправлять на армейских табельных переправочных средствах. До переправы 122- и 152-мм орудия должны были поддерживать наступление частей корпуса с огневых позиций на левом берегу.

Для надежного взаимодействия 122- и 152-мм батарей с пехотой командиры этих батарей и дивизионов должны были иметь передовые наблюдательные пункты на правом берегу вблизи пехотных командиров, которых они поддерживали.

Противовоздушная оборона корпуса с 27 сентября была возложена на 848, 978 и 1063-й зенитные артиллерийские полки 8-й зенитной артиллерийской дивизии, которые в своем составе имели двадцать восемь 37-мм и шестнадцать 85-мм зенитных пушек. К указанному времени в полосу корпуса прибыли только 848-й и 978-й зенитные артиллерийские полки. 1063-й полк, имевший на вооружении 85-мм зенитные пушки, прибыл на левый берег Днепра лишь в ночь на 1 октября. Зенитные артиллерийские полки должны были прикрыть пункты переправ и группировку артиллерии в районе Сваромье и северо-западнее Осещино. На остальных участках корпуса противовоздушная оборона возлагалась на штатные средства стрелковых дивизий.

Инженерное обеспечение форсирования Днепра

(Схема 7)

Во время рекогносцировки командир корпуса определил участки форсирования для каждой дивизии и приказал в полосе корпуса организовать 7 десантных и 5 паромных пунктов переправ. Пункты паромных и десантных переправ показаны на схеме 7.

После овладения Вышгородом намечалось построить через Днепр наплавной мост с острова на северо-восточную окраину Вышгород.

Для обеспечения форсирования Днепра корпус был усилен 108-м понтонно-мостовым и 1505-м инженерно-саперным батальонами и одной ротой 268-го инженерно-саперного батальона.

Указанные части имели: 44 надувные лодки А-3, 30 десантных складных лодок и парк «В» (трофейный), в котором имелось 16 металлических полупонтонов.

Кроме того, саперные батальоны дивизий и саперные взводы полков собрали и изготовили: 185 лодок грузоподъемностью 5—7 человек каждая, 12 плотов из железных бочек и бревен грузоподъемностью 1,5—3 т каждый, 13 паромов из рыбачьих лодок грузоподъемностью 2 т каждый.

Для оборудования пунктов переправ частями и подразделениями корпуса было заготовлено и подвезено к Днепру более 300 куб. м лесоматериалов.

Распределение имевшихся в корпусе переправочных средств по дивизиям к началу форсирования показано в табл. 11.

Таблица 11

Стрелковые дивизии	Надувных лодок А-3	Паромов из надувных лодок А-3 грузоподъемностью 8—9 т каждый	Паромов из полупонтонов парка „В“ грузоподъемностью 16 т	Лодок ДСЛ	Разных лодок	Плотов и паромов грузоподъемностью до 3 т каждый
240-я . . .	24	—	—	8	40	12
180-я . . .	—	—	—	2	45	6
167-я . . .	8	4	1	—	100	7
340-я . . .	340-я дивизия переправлялась на переправочных средствах 240-й дивизии					

14 полупонтонов парка «В» командир корпуса оставил в своем резерве, которые он намечал использовать на направлении, где обозначится наибольший успех.

Количество переправочных средств в частях корпуса беспрерывно нарастало за счет постройки новых и переброски к Днепру переправочных средств, ранее использованных на Десне. Однако эти переправочные средства были несовершенны и имели малую грузоподъемность, табельных же переправочных средств для переправы артиллерии в корпусе ощущался большой недостаток.

В ночь на 27 сентября полковые и дивизионные саперы 240-й дивизии натянули через Днепр три стальных троса: один из урочища Колодовка на остров Юшкин, второй от северо-западной окраины Сваромье на правый берег и третий из урочища Лысая Гора на безымянный полуостров 1 км западнее отметки 95,2. На участке 180-й дивизии был натянут один трос с острова с отметкой 94,3 в направлении Межигорье.

Указанные тросы с началом форсирования были использованы для перетягивания паромов и лодок.

Командирам дивизий было приказано выделить для инженерного обеспечения наступления стрелковых частей на правом берегу саперные подразделения, в распоряжение которых (особенно на участке 240-й дивизии) предлагалось выделить часть переправочных средств.

Кроме того, в каждой дивизии создавались подвижные отряды заграждений с запасом противотанковых мин. Эти отряды должны были переправляться на правый берег реки вместе с первыми эшелонами дивизий.

Наряду с подготовкой пунктов переправ под руководством дивизионных саперов проводилась большая работа по постройке подъездных путей к Днепру.

Организация управления и связи

(Схема 6)

Решение командира корпуса на наступление с форсированием Днепра стрелковые дивизии и приданные корпусу части усиления получили за сутки до начала наступления. Но если учесть, что

дивизии находились в исходных районах для форсирования по несколько суток и то, что командиры дивизий были заранее ориентированы в предстоявших задачах, то времени на организацию управления было достаточно.

Основой управления войсками в корпусе и в дивизиях до начала форсирования было личное общение командиров с подчиненными частями. С 28 сентября командир и штаб корпуса имели с дивизиями телефонную и радиосвязь. Командные пункты командиров дивизий были связаны с командирами стрелковых полков и с каждым пунктом переправы телефонами. Техническая связь дублировалась офицерами связи. Связь с подразделениями, высадившимися на правом берегу Днепра, поддерживалась только по радио.

С началом форсирования Днепра главными силами дивизий с правым берегом была установлена телефонная связь. Телефонная связь через Днепр вначале была неустойчивой вследствие частых порывов проводов при артиллерийском и минометном обстрелах противником расположения наших войск, а также вследствие плохой слышимости из-за утечки тока в линиях, проложенных под водой. В ходе боя за расширение плацдармов в каждой дивизии к частям на правом берегу было проложено несколько линий телефонной связи. Кабель через Днепр часто менялся, и быстро устранялись повреждения на линиях. Указанные мероприятия обеспечивали устойчивую связь с частями, действовавшими на плацдарме.

Организация тыла и материальное обеспечение

(Схема 7)

Перед началом форсирования Днепра дивизионные обменные пункты находились на рубеже Червоне Село, Летки, Рожны, Пуховка. Дивизионные медицинские пункты были развернуты в лесу восточнее Лебедев Хутор, Сваромье, Староселье.

Для оказания срочной медицинской помощи раненым и эвакуации раненых в дивизионные медицинские пункты к пунктам переправ были выдвинуты передовые группы медико-санитарных батальонов дивизий.

Станция снабжения 38-й армии находилась южнее Нежина, на удалении 90—100 км от дивизионных обменных пунктов. Подвоз до дивизионных обменных пунктов осуществлялся армейским транспортом.

К 29 сентября в частях корпуса имелись следующие запасы: продовольствия — 3,5 суточной дачи; горюче-смазочных материалов не более 0,4 заправки.

Количество боеприпасов в боекомплектах к тому же времени показано в табл. 12.

Таблица 12

Наименование боеприпасов	167-я стрелковая дивизия	180-я стрелковая дивизия	240-я стрелковая дивизия	340-я стрелковая дивизия
Винтовочных патронов	0,5	0,3	0,5	0,4
Патронов ТТ	0,4	0,4	0,4	0,4
Снарядов для 45-мм орудий	0,5	0,5	0,5	0,5
Снарядов для 76-мм пушек ПА	1,0	1,0	1,0	1,0
Снарядов для 76-мм пушек ДА	0,75	0,75	0,75	0,75
Снарядов для 122-мм гаубиц	0,2	0,4	0,3	0,45
Мин для 82-мм минометов	1,1	0,4	0,6	0,4
Мин для 120-мм минометов	0,7	0,7	0,8	0,8

Приданные корпусу артиллерийские и минометные части имели снарядов (в боекомплектах): для гаубичной артиллерии — 0,6, для пушечной артиллерии — 0,3 и для минометов — 0,8. Указанное количество боеприпасов было недостаточным для обеспечения форсирования Днепра и боя частей корпуса на его правом берегу.

Подвоз боеприпасов и продовольствия с дивизионных обменных пунктов в стрелковые полки и батальоны осуществлялся гужевым транспортом.

Партийно-политическая работа

В боях, предшествовавших выходу частей корпуса к Днепру, значительная часть коммунистов и комсомольцев стрелковых рот выбыла из строя. Поэтому часть партийных и комсомольских организаций, особенно в стрелковых и пулеметных ротах, состояла из двух-трех коммунистов и комсомольцев. Возникла необходимость укрепления ротных и батарейных партийных и комсомольских организаций. Это мероприятие проводилось главным образом путем перевода коммунистов из тыловых подразделений в стрелковые и пулеметные роты. В это же время проводилась большая работа по приему в кандидаты партии и члены комсомола наиболее достойных и отличившихся в боях за Родину солдат, сержантов и офицеров.

В период с 1 по 26 сентября партийными организациями частей корпуса было принято в кандидаты ВКП(б) 1 136 человек. С 30 сентября по 4 октября только в парторганизации частей и подразделений, действовавших на правом берегу Днепра, было подано 157 заявлений от солдат, сержантов и офицеров с просьбой принять их в кандидаты ВКП(б) и 90 заявлений в комсомол.

С выходом корпуса на левый берег Днепра партийные и комсомольские организации имелись во всех ротах и батареях. Наиболее полнокровные партийные и комсомольские организации были созданы в подразделениях, которые первыми должны были форсировать Днепр. Секретари партийных бюро частей и политотделы дивизий проводили совещания и семинары парторгов, на которых

обсуждались доклады лучших парторгов об их опыте работы с коммунистами и беспартийными в бою. На этих же совещаниях и семинарах парторгам были поставлены конкретные задачи по обеспечению приказа командования на форсирование Днепра.

В период подхода к Днепру политические органы и коммунисты-агитаторы провели большую работу с личным составом корпуса по разъяснению директивы Ставки Верховного Главнокомандования о награждении высшими правительственными наградами воинов за успешное форсирование крупных речных преград и закрепление за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления. В результате непрерывной и широко развернутой партийно-политической работы в частях и подразделениях политико-моральное состояние солдат, сержантов и офицеров перед началом форсирования было высоким. Они старались сделать все от них зависящее, чтобы в срок выполнить приказ командования о форсировании Днепра и как можно скорее освободить от немецко-фашистских захватчиков столицу Украины — Киев.

Большое место в агитационно-массовой работе отводилось разъяснению солдатам приказов Верховного Главнокомандующего товарища Сталина об успехах Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

Личный состав корпуса с особым подъемом встретил сообщение Совинформбюро об освобождении от фашистских захватчиков Полтавы, Смоленска, Новороссийска и других городов.

Агитаторы из числа коммунистов и комсомольцев проводили беседы в своих подразделениях о международном положении, разъясняли солдатам, сержантам важнейшие решения партии и правительства по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких захватчиков.

С выходом на рубеж реки Десна солдаты, сержанты и офицеры, ранее участвовавшие в боях с форсированием рек, привлекались для проведения бесед в своих подразделениях и делились своим опытом с солдатами, которым впервые предстояло форсировать крупную реку. Кроме того, в частях и подразделениях опытными офицерами были проведены беседы на тему «Как форсировать реку на подручных средствах».

После получения боевого приказа командира корпуса в ротах и батареях были проведены собрания с повесткой дня: «Об итогах сентябрьских наступательных боев и задачи подразделения по форсированию Днепра». С докладами на этих собраниях выступали командиры рот и батарей, которые рассказали своим подчиненным, что их подразделение сделало в сентябрьских боях и кто персонально отличился при этом. В своих докладах командиры подразделений разъяснили солдатам, что предстоит каждому солдату и подразделению в целом сделать в предстоявших боях за Днепр.

Коммунисты и комсомольцы подразделений как во время подготовки к форсированию, так и в ходе форсирования были на самых ответственных участках. Личным примером и храбростью коммунисты укрепляли среди солдат уверенность в победе.

Форсирование Днепра части корпуса начали под лозунгом: «Освободим столицу Советской Украины — Киев от немецко-фашистских захватчиков».

Всей системой партийно-политической работы эта мысль неустанно прививалась солдатам, сержантам и офицерам.

В итоге большой и напряженной партийно-политической работы политико-моральное состояние войск корпуса во время форсирования и боя за расширение плацдарма было высоким.

Выход главных сил 51-го стрелкового корпуса на левый берег Днепра и действия передовых отрядов дивизий по захвату плацдармов

(Схема 7)

Вследствие того, что все дивизии корпуса переправлялись через Десну по одной переправе в районе Летки, выход главных сил корпуса к Днепру затянулся до 27 сентября. Выдвижение к Днепру передовых отрядов стрелковых дивизий с целью захвата плацдармов на правом берегу реки происходило неорганизованно. В частности, передовые отряды не обеспечивались достаточным количеством переправочных средств и имели мало артиллерии для огневой поддержки десантов при форсировании Днепра. Поэтому действия передовых отрядов с выходом их на левый берег Днепра и до подхода главных сил своих дивизий носили осторожный характер. Только передовой отряд 180-й дивизии вечером 25 сентября с хода форсировал Днепр и захватил небольшой плацдарм в районе Межигорье.

В связи с тем, что попытки передовых отрядов форсировать Днепр с хода во всей полосе корпуса встретили организованное сопротивление врага, командир корпуса дал указание в период с 27 по 30 сентября тщательно подготовиться к форсированию Днепра. Одновременно командирам дивизий было приказано до начала форсирования изучить местность, оборону врага и действиями передовых отрядов при поддержке артиллерии в своих полосах захватить острова на Днепре и плацдармы на правом берегу.

Выполняя эти указания командира корпуса, стрелковые дивизии вели на своих участках силами передовых отрядов непрерывные боевые действия. Так, в ночь на 27 сентября стрелковая рота 931-го стрелкового полка 240-й дивизии на 12 рыбачьих лодках и 2 плотах предприняла попытку форсировать Днепр из района северной окраины Сваромье в направлении отметки 95,8. Однако при подходе к правому берегу десант был обнаружен противником и, попав под сильный артиллерийский, пулеметный и автоматный огонь, возвратился в исходное положение. Воспользовавшись тем, что внимание противника было привлечено к действиям десанта 931-го полка, командир 842-го полка отправил десант в составе стрелкового взвода (25 человек) 5-й роты под командованием старшего сержанта кандидата ВКП(б) Нефедова из района юго-западной окраины Сваромье в направлении отметки 98,0. Взвод

удачно высадился на берег, занятый врагом, но вскоре был обнаружен и обстрелян сильным артиллерийским и минометным огнем из Старо-Петровцы. Попытки переправить к взводу остальной состав 5-й стрелковой роты успеха не имели.

С рассветом группы противника силою от взвода до роты пехоты при поддержке массированного огня артиллерии несколько раз контратаковывали взвод 5-й стрелковой роты, закрепившийся в районе отметки 98,0. Отважные воины, поддержанные огнем артиллерии с левого берега и особенно огнем орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, отбили все контратаки противника и удержали небольшой плацдарм, который в последующем был расширен и позволил сосредоточить на него главные силы корпуса. За стойкость и упорство в бою по захвату и удержанию плацдарма исполняющему должность командира взвода старшему сержанту Нефедову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза, а все бойцы его взвода награждены орденами Советского Союза.

На участке 180-й дивизии в ночь на 27 сентября происходило накапливание сил и средств на плацдарм, захваченный накануне в районе Межигорье. По приказанию командира дивизии все имевшиеся в дивизии переправочные средства были сосредоточены на участок 42-го полка в район острова с отметкой 94,3. В эту ночь 8-я стрелковая рота этого полка под командованием старшего лейтенанта члена ВКП(б) Пономарева на 17 рыбачьих лодках начала форсирование Днепра с острова в направлении Межигорье. При приближении десанта к правому берегу противник открыл по десанту сильный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь. По команде командира роты десант быстро причалил к правому берегу и, высадившись, с хода ворвался в крайние домики Межигорья. Соединившись там с 7-й стрелковой ротой, переправившейся через Днепр еще вечером 25 сентября, 8-я рота закрепилась в Межигорье.

Массированным огнем артиллерии и минометов по пункту переправы на острове противник не допустил дальнейшую переправу подразделений 180-й дивизии.

На участке 167-й дивизии в течение ночи и днем 27 сентября на остров восточнее Вышгород переправлялся 615-й стрелковый полк, а на остров юго-восточнее Вышгород — 2-й батальон 520-го стрелкового полка.

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус 60-й армии — к исходу 27 сентября частями 75-й гвардейской и 121-й стрелковых дивизий вел бой по расширению плацдарма в районе Ясногородка.

Сосед слева — 50-й стрелковый корпус — к исходу того же дня вел напряженные бои с противником на дарницком плацдарме.

Оценив действия противника в течение ночи на 27 сентября, командир 240-й дивизии приказал 931-му стрелковому полку форсировать Днепр в районе урочища Колодовка в направлении острова Юшкин. 842-й и 836-й стрелковые полки получили задачу форсировать Днепр из урочища Лысая Гора в направлении отметки

98,0 и расширить плацдарм, захваченный в этом районе в ночь на 27 сентября. С этой целью было приказано сосредоточить большую часть имевшихся в дивизии переправочных средств на северную опушку урочища Лысая Гора.

С наступлением темноты 27 сентября две стрелковые роты 931-го полка форсировали Днепр в направлении урочища Дубки. Высадившиеся на правый берег стрелковые роты вскоре были контратакованы батальоном пехоты врага из урочища Дубки. В напряженном бою роты понесли большие потери и к рассвету остатки их переправились обратно на левый берег.

В северной части урочища Лысая Гора были сосредоточены 24 рыбачьих лодки, 3 плота и 2 парома грузоподъемностью до 2 т каждый. Первыми на этом участке начали форсирование на 12 рыбачьих лодках 1-й и 3-й взводы 5-й стрелковой роты 842-го полка. Несмотря на огонь противника, десант высадился на правый берег в районе отметки 98,0 и совместно с находившимся там взводом подавил расположенные на берегу огневые точки врага. Продвинувшись на 300—400 м от берега, десант закрепился, прикрывая своим огнем форсирование других подразделений своего полка.

В течение ночи на 28 сентября на плацдарм в районе отметки 98,0 переправились 4-я и 5-я стрелковые роты 842-го полка и 1-й стрелковый батальон 836-го полка.

С утра на плацдарме 240-й дивизии завязались ожесточенные бои. Противник подтянул до трех пехотных батальонов к месту высадки наших подразделений и любой ценой стремился сбросить их с плацдарма. Отбив все контратаки врага, подразделения 240-й дивизии к исходу 28 сентября удерживали плацдарм до 1,5 км по фронту и до 1 км в глубину.

В ночь на 29 сентября части 240-й дивизии продолжали форсировать Днепр. К утру на плацдарме в районе отметки 98,0 находилось уже около четырех стрелковых батальонов 842-го и 836-го полков. К исходу 29 сентября плацдарм был расширен до 3 км по фронту и до 2 км в глубину.

Таким образом, с 28 сентября в полосе 240-й дивизии для развития успеха передовых отрядов постепенно втягивались в бой и главные силы дивизии.

На участке 180-й дивизии в течение ночи на 28 сентября были очищены от противника остров северо-восточнее Ново-Петровцы и остров с отметкой 94,3. 8-я стрелковая рота 21-го полка форсировала Днепр и заняла небольшой плацдарм в районе керамического института.

Учитывая наметившийся успех на левом фланге 240-й дивизии, командир корпуса утром 28 сентября приказал командиру 180-й дивизии выдвинуть 86-й стрелковый полк в урочище Лысая Гора и в ночь на 29 сентября переправить его на плацдарм 240-й дивизии с задачей, наступая в юго-западном направлении, форсировать реку Старик и на правом берегу Днепра выйти в полосу своей дивизии.

Наряду с переправой 86-го полка на плацдарм 240-й дивизии небольшие группы 180-й дивизии в эту же ночь начали форсировать Днепр в своей полосе, используя для этого рыбачьи лодки, плоты и один паром из лодок А-3. Противник по переправляющимся подразделениям вел сильный артиллерийский и минометный огонь из районов Ново-Петровцы, Валки, Яблонка. Несмотря на сильное огневое воздействие врага, подразделениям дивизии удалось форсировать Днепр и захватить новый плацдарм восточнее Старо-Петровцы и несколько расширить плацдарм в районе Межигорье.

К рассвету 29 сентября 180-я дивизия имела на правом берегу Днепра три небольших плацдарма, на которые было переправлено шесть стрелковых рот.

167-я дивизия, сосредоточив к острову восточнее Вышгород 100 разных лодок, в ночь на 28 сентября переправила на правый берег 1-й батальон 615-го стрелкового полка. Обнаружив переправу этого батальона, противник начал вести по пунктам переправ на острове и переправлявшемуся десанту массированный артиллерийский огонь. До 3 артиллерийских дивизионов вели огонь из района Вышгород и хутора Новый Шлях, до 2 тяжелых дивизионов — из районов Приорка и Вышгород. Кроме того, непосредственно с берега по десанту велся артиллерийский огонь прямой наводкой и ружейно-пулеметный огонь.

Преодолевая огневое сопротивление противника, 1-й батальон 615-го полка высадился на правом берегу и начал атаку на восточную окраину Вышгорода в направлении церкви. Встретив упорное сопротивление врага, батальон закрепился на небольшом плацдарме в районе церкви Вышгорода.

К началу форсирования Днепра главными силами корпуса (к исходу 29 сентября) на правом берегу реки в полосе корпуса уже было захвачено пять небольших плацдармов.

Количество сил и средств, переправленных дивизиями 51-го корпуса на плацдармы к 17 часам 29 сентября, показано в таблице 13.

Таблица 13

Силы и средства	Стрелковые дивизии			Всего
	240-я	180-я	167-я	
Стрелковых батальонов .	4	2	1	7
Противотанковых ружей .	21	35	15	71
45-мм орудий	16	6	2	24
76-мм орудий	6	—	—	6
82-мм минометов	19	15	7	41
120-мм »	6	3	—	9

В соответствии с приказом командира корпуса командиры дивизий в течение 29 сентября поставили задачи своим частям на форсирование Днепра и наступление на его правом берегу, организовали управление подразделениями, находившимися на плацдармах, и частями, которым предстояло форсировать Днепр. Кроме того, были отработаны вопросы взаимодействия с артиллерией и инженерно-саперными частями. К концу дня 29 сентября все командиры дивизий первого эшелона доложили командиру корпуса о готовности их частей форсировать Днепр в ночь на 30 сентября.

Как уже указывалось ранее, задача, поставленная 340-й дивизии, была изменена. Эту дивизию намечалось переправить вслед за 240-й дивизией с целью овладеть Борки и переправами через реку Ирпень в районе Демидово и этим самым прочно прикрыть правый фланг корпуса от возможных контратак врага с севера вдоль шоссе на Лютеж.

Задача 180-й дивизии была также несколько уточнена. Ей было приказано 86-м стрелковым полком форсировать Днепр на участке 240-й дивизии и ударом в направлении отметки 141,0 овладеть Ново-Петровцы. 21-й полк приказывалось сосредоточить в Староселье в готовности развить успех 86-го полка.

Положение частей 51-го корпуса к исходу 29 сентября показано на схеме 7.

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус — к исходу 29 сентября вел бой на плацдарме восточнее Ясногородки.

Сосед слева — 50-й стрелковый корпус — к исходу 28 сентября вышел на левый берег Днепра на участке устье реки Десна, Осокорки, Кайлов.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ КОРПУСА И БОИ ПО РАСШИРЕНИЮ ПЛАЦДАРМОВ

(Схема 7)

В 17 часов 29 сентября подразделения, находившиеся на плацдармах, при поддержке артиллерии с левого берега начали активные действия с целью расширения плацдармов.

Противник оказывал нашим подразделениям на плацдармах упорное сопротивление огнем и контратаками. На участке 240-й дивизии подразделения 842-го и 836-го полков сломили вражеское сопротивление в районе отметки 96,4 и продвинулись в северо-западном направлении на глубину до 1 км.

С наступлением темноты первые эшелоны стрелковых дивизий начали форсировать Днепр на надувных лодках А-3, паромах и подручных переправочных средствах одновременно в районах: остров Юшкин, отметки 93,0, Межигорье и на плацдарм в районе Вышгород. Противник оказывал сильное огневое сопротивление на всех участках форсирования, стремясь сорвать начавшуюся переправу главных сил корпуса.

Наиболее успешно проходило форсирование в полосе 240-й дивизии. Под прикрытием подразделений, удерживающих плацдарм

в районе отметки 98,0, на него переправились тремя рейсами и остальные подразделения 842-го и 836-го стрелковых полков. Командиры переправившихся полков быстро разобрались в обстановке и тут же приказали своим подразделениям перейти в наступление. Преодолевая огневое сопротивление врага, 842-й и 836-й стрелковые полки в течение ночи значительно продвинулись вперед и к рассвету 30 сентября вышли на рубеж 500 м севернее отметки 95,6, 1 км севернее отметки 98,3, изгиб реки Старик восточнее отметки 96,6 и далее на юг до отметки 98,5.

Вместе со стрелковыми полками ночью на плацдарм была переправлена их штатная артиллерия и минометы, а также 492-й минометный полк, имевший тридцать два 120-мм миномета.

Несмотря на большое удаление 842-го и 836-го полков от артиллерии, остававшейся на левом берегу, связь с ней и взаимодействие были устойчивыми.

С наступлением рассвета противник усилил огневое сопротивление и на отдельных участках перешел в контратаки силой от роты до двух батальонов пехоты каждая. В 14 часов 30 сентября со стороны озера Луков противник силой до двух батальонов пехоты при поддержке артиллерии и минометов контратаковал части 240-й дивизии в стык 842-го и 836-го стрелковых полков. После упорного боя, доходившего до рукопашных схваток, эта контратака врага была отбита с большими для него потерями.

На правом фланге дивизии 931-й полк в течение ночи одним стрелковым батальоном форсировал Днепр и высадился на острове Юшкин. Попытки этого батальона форсировать реку Прорезь успеха не имели.

В полосе 180-й дивизии попытки частей в течение ночи высадиться на плацдармы восточнее Старо-Петровцы и в районе Межигорье успеха не имели.

86-й стрелковый полк, как указывалось ранее, по решению командира дивизии должен был форсировать Днепр из урочища Лысая Гора и сосредоточиться на плацдарме 240-й дивизии. К рассвету 30 сентября этот полк переправил на правый берег только 2-й батальон, который вышел к устью реки Старик и до исхода дня вел огневой бой с противником.

167-я стрелковая дивизия в течение ночи и днем 30 сентября переправившимися на правый берег Днепра подразделениями вела напряженный бой в северной части Вышгород, но ввиду сильного сопротивления врага успеха не имела.

340-я дивизия к исходу 30 сентября сосредоточилась: 1140-й стрелковый полк — в урочище Кобылица, 1142-й и 1144-й стрелковые полки — в лесу юго-восточнее Лебедев Хутор.

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус — к исходу 30 сентября по-прежнему вел бой за Ясногородку; сосед слева — 50-й стрелковый корпус — готовился к форсированию Днепра южнее Киева на участке Осокорки, Вишенки.

* *
*

Задача, поставленная корпусу — в ночь на 30 сентября форсировать Днепр главными силами и захватить плацдарм в своей полосе до рубежа реки Ирпень, — осталась невыполненной. Причины невыполнения задачи в основном были следующие.

Части корпуса начали наступление в условиях, когда противник успел уже создать на правом берегу Днепра развитую оборону и плотно занять ее войсками. Вследствие этого передовые отряды, а затем и главные силы дивизий встретили при форсировании организованное сопротивление врага. Переправлявшиеся на правый берег Днепра десанты ежедневно теряли от огня противника значительное количество переправочных средств. Так, только за 30 сентября вышло из строя 9 лодок А-3 и 86 рыбачьих лодок.

Форсирование Днепра главными силами началось на тех же участках, где до этого в течение нескольких суток действовали передовые отряды. Следовательно, противнику были известны подготовленные на участках дивизий пункты переправ и он имел возможность заранее подготовить по ним массированные удары своей артиллерии и минометов.

В полосе корпуса с началом форсирования Днепра главными силами не проводились демонстрации ложных переправ с целью отвлечения внимания и огневых средств противника от действительных переправ.

На действующих переправах (кроме переправ 240-й дивизии) отсутствовал должный порядок в использовании переправочных средств и в обеспечении переправлявшихся десантов артиллерийским и минометным огнем. Кроме того, десанты действовали излишне осторожно и при обстреле их противником, как правило, тотчас же возвращались на свой берег.

Во время форсирования и боя частей корпуса на правом берегу Днепра имела место нечеткость в организации управления войсками. В частности, не применялся маневр силами и средствами для развития наметившегося успеха на отдельных участках. Командиры частей и подразделений не всегда своевременно переправлялись на правый берег для руководства боем своих подразделений. Так, в 240-й дивизии на правый берег Днепра к утру 30 сентября было переправлено два стрелковых полка, боем которых командир дивизии продолжал руководить с левого берега.

Вследствие недостатка боевых припасов мощной артиллерийской подготовки не проводилось. В результате этого огневые средства противника на правом берегу уничтожены или надежно подавлены не были. Поэтому с началом форсирования и во время боя на правом берегу противник наступавшим частям корпуса смог оказать сильное огневое сопротивление.

Отсутствие в дивизиях приданных тяжелых табельных переправочных средств также повлияло на успех форсирования в этот день.

Бои за расширение плацдармов 1 октября

(Схема 7)

В 16 часов 30 сентября из боевого распоряжения штаба 38-й армии командиру 51-го корпуса стало известно, что 232-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Улитина в 16 часов 1 октября переходит в его распоряжение и к указанному времени сосредоточится в районе хутора Осещино. Эту дивизию командующий армией приказывал использовать в ночь на 2 октября в полосе 167-й дивизии для овладения Вышгородом.

Задачи 240, 180 и 167-й дивизиям на 1 октября оставались прежними.

Переправу 340-й дивизии на плацдарм 240-й дивизии планировалось начать в ночь на 2 октября.

Количество переправочных средств, сосредоточенных к пунктам переправ на участках дивизий первого эшелона по состоянию на 1 октября, показано в таблице 14.

Таблица 14

Переправочные средства	Стрелковые дивизии			Всего
	240-я	180-я	167-я	
Металлических полупонтонов . . .	6	—	8	14
Паромов из надувных лодок А-3 грузоподъемностью 8 т каждый	—	—	5	5
Надувных лодок А-3	24	—	—	24
Десантных складных лодок	8	—	—	8
Лодок разных	20	65	100	185

30 сентября с наступлением темноты подразделения 931-го стрелкового полка 240-й дивизии начали переправу на остров Юшкин. Массированными огневыми налетами артиллерии противника на этом участке были разбиты 7 надувных лодок А-3, один металлический полупонтон и 4 рыбачьих лодки. Вследствие этого переправа подразделений 931-го полка на остров Юшкин была сорвана.

На основной плацдарм 240-й дивизии западнее Сваромье в течение всей ночи на надувных лодках А-3 и металлических полупонтонах производилась переправа 76-мм батарей дивизионного артиллерийского полка, боеприпасов и продовольствия для 842-го и 836-го стрелковых полков.

К утру на этот плацдарм было переправлено две 76-мм батареи и 0,3 боевого комплекта снарядов и мин для артиллерии и минометов, находившихся на плацдарме.

Подразделения 836-го стрелкового полка, используя рыбачьи лодки, которые были доставлены дивизионными саперами на реку Старик, в течение ночи форсировали эту реку и вели напряженный бой с противником в районе отметки 96,6.

С наступлением рассвета противник усилил артиллерийский и минометный огонь по нашим подразделениям на плацдарме.

В 6 час. 30 мин. до двух батальонов пехоты врага со стороны озера Луков при поддержке огня артиллерии и минометов перешло в контратаку против 842-го стрелкового полка. В это же время со стороны Лютеж противник силой до пехотного батальона контратаковал подразделения 836-го полка, переправившиеся через реку Старик в районе отметки 96,6. В упорном бою 842-й и 836-й стрелковые полки отбили контратаки немцев и на плечах разбитых вражеских батальонов сами перешли в наступление. К 13 часам эти полки вышли на рубеж отметка 97,9, южнее озера Витки, отметка 97,8, отметка 96,6, отметка 95,3 и далее по левому берегу реки Старик до отметки 98,5. К этому времени разведкой и наблюдением было отмечено скопление пехоты противника на северной окраине Лютеж и движение групп его пехоты со стороны Борки к Лютеж.

Учитывая намерение противника контратаковать дивизию со стороны Лютеж, командир дивизии приказал 842-му и 836-му стрелковым полкам закрепиться на достигнутом рубеже, привести части в порядок, подтянуть артиллерию ближе к передовым подразделениям и быть в готовности к отражению контратак врага.

В 18 часов, после налета 13 пикирующих бомбардировщиков, противник силой до пехотного полка перешел в контратаку со стороны Лютеж при поддержке артиллерийского и минометного огня. После двухчасового ожесточенного боя вражеская контратака была отбита с большими потерями для врага.

К исходу дня 240-я дивизия удерживала плацдарм по фронту до 10 км и глубиной до 6 км.

Попытки частей 180-й стрелковой дивизии в течение ночи и днем 1 октября форсировать Днепр успеха не имели. Только роте автоматчиков 86-го полка удалось ночью форсировать Днепр и высадиться на плацдарм восточнее Старо-Петровцы, удерживаемый 3-м батальоном. 2-й батальон 86-го полка ночью форсировал реку Старик и захватил небольшой плацдарм на правом берегу в районе 1 км южнее отметки 98,5.

167-я стрелковая дивизия в течение суток успеха не имела.

340-я дивизия находилась в прежнем районе и готовилась к форсированию Днепра в полосе 240-й дивизии.

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус — к исходу 1 октября вел бои на прежних рубежах; сосед слева — 50-й стрелковый корпус — заканчивал перегруппировку и готовился к форсированию Днепра на участке Осокорки, Вишенки.

* *
*

В итоге двухдневных напряженных боев главных сил корпуса успех по захвату плацдарма на правом берегу Днепра обозначился только в полосе 240-й дивизии. Остальные дивизии удерживали на правом берегу небольшие плацдармы и не смогли переправить на них свои главные силы.

5 Зак. 184

В целом создавалась обстановка, когда главные усилия корпуса целесообразно было сосредоточить на развитие успеха 240-й дивизии, а в полосах остальных дивизий оставить для сковывания противника по нескольку стрелковых подразделений, усиленных артиллерией, которыми и демонстрировать форсирование в направлениях захваченных плацдармов.

Однако командир корпуса и на третьи сутки планировал бой в прежней группировке, лишь несколько уплотняя боевой порядок 240-й дивизии за счет ввода в бой в ее полосе 340-й дивизии. Группировка артиллерии и переправочных средств в полосе корпуса оставалась без изменений.

Бои за расширение плацдармов 2 и 3 октября

(Схема 7)

Планируя наступление на 2 октября, командир корпуса рассчитывал в течение ночи на 2 октября переправить на правый берег Днепра полностью 340-ю дивизию и в 12 часов во всей полосе корпуса перейти в решительное наступление, имея ближайшей задачей овладеть Лютежем и Вышгородом и к исходу дня выйти на рубеж реки Ирпень.

232-й стрелковой дивизии было приказано в течение ночи на 2 октября два своих полка переправить на остров восточнее Вышгород и во взаимодействии с 167-й дивизией овладеть Вышгородом.

В ночь на 2 октября 340-я дивизия начала переправу в районе острова Юшкин, но из-за недостатка переправочных средств переправа ее затянулась и была закончена только к утру 3 октября.

240-я дивизия с утра 2 октября перешла в наступление в направлении Лютежа. Встретив сильное огневое сопротивление врага со стороны Лютежа и северной окраины Старо-Петровцы, дивизия успеха не имела. Во второй половине дня части ее отбили многочисленные контратаки противника силой от роты до двух батальонов пехоты каждая.

2 октября в полосе 180-й дивизии боевые действия проходили только на участке 86-го полка. К утру 2 октября этот полк располагал двумя небольшими плацдармами: одним на правом берегу реки Старик 500 м юго-восточнее отметки 97,3, удерживавшимся 2-м батальоном, и другим плацдармом на правом берегу Днепра восточнее Старо-Петровцы, удерживавшимся 3-м батальоном.

Одновременно с частями 240-й дивизии перешли в наступление со своих плацдармов 2-й и 3-й батальоны 86-го полка в направлении Старо-Петровцы. Батальоны, отразив две контратаки врага с восточной окраины Старо-Петровцы силой до батальона пехоты каждая, не только удержали свои плацдармы, но и соединились между собой, расширив общий плацдарм до 3 км по фронту и до 1 км в глубину. К исходу дня батальоны закрепились на рубеже: брод через реку Старик 900 м западнее отметки 98,5; 500 м западнее отметки 97,3, восточнее отметки 141,0.

Вследствие больших потерь переправочных средств в предыдущие дни 180-я дивизия к утру 2 октября располагала лишь 14 рыбачьими лодками и одним паромом грузоподъемностью в 2 т. На этих средствах к исходу 2 октября на правый берег Днепра были переправлены 1-й батальон 86-го полка, две 76-мм полковые и четыре 45-мм пушки, 2 суточные дачи продовольствия, 0,3 боекомплекта винтовочных патронов и снарядов для 45-мм пушек, 0,2 боекомплекта мин для 82-мм минометов и 200 снарядов для 76-мм полковых пушек.

167-я дивизия 2 октября успеха не имела.

Оценив обстановку в полосе корпуса, командир корпуса вечером 2 октября приказал командирам 240 и 340-й дивизий в течение ночи на 3 октября уточнить взаимодействие с артиллерией и с утра 3 октября перейти в наступление на Лютеж.

С утра 3 октября 340-я дивизия перешла в наступление из района озера Витки в направлении отметки 100,2. Преодолев упорное сопротивление врага и отбив несколько контратак, поддержанных массированными ударами артиллерии, части дивизии, сопровождаемые огнем нашей артиллерии с левого берега, значительно продвинулись вперед и к исходу дня вышли на рубеж отметка 97,0, 300 м западнее озера Долгое.

Одновременно с 340-й дивизией перешла в наступление и 240-я дивизия с целью овладеть Лютежем. В это же время начал наступление и 86-й полк 180-й стрелковой дивизии с задачей овладеть Старо-Петровцы.

По всему фронту корпуса немцы встретили наши наступающие подразделения организованным огнем пехотного оружия и массированными огневыми налетами артиллерии и минометов. Вскоре противник на ряде участков перешел в контратаки силою от одного до двух батальонов пехоты каждая. Особенно ожесточенные бои развернулись на участке 86-го стрелкового полка. Здесь противник шесть раз переходил в контратаку. В последней контратаке, кроме пехоты, участвовали и танки. Появление танков у противника было отмечено и севернее Лютежа.

К исходу дня наблюдением было отмечено, что в район Лютежа и Старо-Петровцы противник начал подтягивать резервы. Во второй половине дня у Старо-Петровцы подразделениями 86-го полка были захвачены пленные, которые принадлежали 158-му полку 82-й пехотной дивизии, оборонявшейся на этом участке. Кроме того, наблюдением было установлено сосредоточение в Старо-Петровцы танков и движение отдельных групп пехоты от Вышгород на Валки.

К исходу 3 октября части 340-й и 240-й дивизий и 86-го полка 180-й дивизии закрепились на рубеже отметки 97,0, 300 м западнее озера Долгое, 1 км западнее отметки 96,6, отметка 97,6, 86-й полк закрепился в 100—200 м от восточной окраины Старо-Петровцы.

Количество сил и средств, переправленных к исходу 3 октября на лютежский плацдарм, показано в табл. 15.

5*

Таблица 15

Силы и средства	Стрелковые дивизии			Всего
	340-я	240-я	180-я	
Стрелковых полков	3	3	1	7
82-мм минометов	70	43	20	133
120-мм минометов	19	50	6	75
45-мм орудий	34	43	9	86
76-мм пушек ПА	13	16	4	33
76-мм пушек ДА	—	12	—	12

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус — имел незначительный успех и вел бои в районе Ясногородка, Глебовка.

Сосед слева — 50-й стрелковый корпус — в течение 3 октября частями 136-й дивизии форсировал Днепр южнее Киева и захватил небольшой плацдарм юго-восточнее Вита-Литовская.

Бои за расширение лютежского плацдарма с 4 по 8 октября

(Схема 8)

Для развития наметившегося успеха на правом фланге 51-го корпуса командующий 38-й армией генерал-лейтенант Чибисов приказал командиру корпуса бо́льшую часть сил и средств с участков 180-й и 167-й дивизий к 12 часам 4 октября перегруппировать в полосу 340-й и 240-й дивизий. Командующий армией потребовал, чтобы в ночь на 4 октября на лютежский плацдарм были переправлены все пушечные батареи артиллерийских полков 340, 240-й и 180-й дивизий, а также приданные корпусу минометные и истребительно-противотанковые артиллерийские полки. Кроме того, из армейских средств корпусу придавались 5-й гвардейский минометный полк (реактивные установки М-13) и 12-я минометная бригада, которые к утру 4 октября по распоряжению командующего армией прибывали в район Лебедев Хутор и поступали в распоряжение командира 51-го корпуса.

232-ю стрелковую дивизию с участка 167-й дивизии командующий армией выводил в свой резерв и в ночь на 4 октября сосредоточивал ее в лесу юго-восточнее Лебедев Хутор.

В соответствии с полученной задачей командир 51-го корпуса решил силами 340-й и 240-й дивизий и правым флангом 180-й дивизии с 12 часов 4 октября перейти в решительное наступление в общем направлении Лютеж, Яблонка, имея ближайшей задачей овладеть Лютежем и перерезать шоссе Демидово — Киев. К исходу дня в полосах 340-й и 240-й дивизий планировалось выйти на реку Ирпень.

Дивизиям были поставлены следующие задачи:

340-я дивизия с 491-м минометным полком, сосредоточив основные усилия на своем левом фланге, должна была одним

стрелковым полком наступать на Борки, а двумя полками, наступая в направлении отм. 109,4, содействовать 240-й дивизии в овладении Лютежем.

240-й дивизии с 492-м и 266-м минометными, 694-м и 868-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками было приказано, имея боевой порядок в один эшелон, овладеть Лютежем и к исходу дня выйти на рубеж Гута Межигорская, отметка 160,7.

180-я дивизия получила задачу в течение ночи на 4 октября переправить на плацдарм 86-го полка в полном составе 21-й стрелковый полк и 76-мм батареи дивизионного артиллерийского полка; силами, сосредоточенными на плацдарме, во взаимодействии с 240-й дивизией перейти в наступление, овладеть Старо-Петровцы и к исходу дня выйти на рубеж (иск.) отметка 160,7, Яблонка.

167-й дивизии приказывалось закрепиться на занимаемом рубеже и вести усиленную боевую разведку в направлении Вышгород.

Артиллерии, сосредоточенной на правом фланге корпуса, были поставлены задачи:

— подавить артиллерию и минометы противника в районах Лютеж и Старо-Петровцы;

— поддержать массированным огнем атаку частей корпуса по захвату Лютежа и Старо-Петровцы;

— не допустить контратак противника из Борки и леса северо-западнее Лютежа.

Корпусному инженеру было приказано сосредоточить на участок 240-й дивизии все средства 108-го понтонного батальона, на паромах которого в ночь на 4 октября переправить на плацдарм артиллерийские полки 340, 240 и 180-й дивизий.

В соответствии с решением командира корпуса к утру 4 октября приданная корпусу артиллерия заняла огневые позиции в районе урочища Колодовка, Сваромье, урочище Лысая Гора в непосредственной близости от берега Днепра и была в готовности поддержать наступление 340, 240 и 180-й дивизий с целью овладения Лютежем и Старо-Петровцы.

Кроме того, по мере освобождения переправочных средств, артиллерийские полки в порядке установленной очередности были готовы переправляться на плацдарм.

Все переправочные средства 108-го понтонного батальона были сосредоточены на участке 240-й дивизии, где саперы приступили к сборке паромов для переправы на плацдарм артиллерии и других тяжелых грузов.

В течение ночи на лютежский плацдарм было переправлено 120-мм минометов 491-го минометного полка — 34, две 76-мм дивизионные пушки, два стрелковых батальона 180-й дивизии, две суточные дачи продовольствия и 0,4 боевого комплекта снарядов, мин и патронов для частей, переправленных на плацдарм. В тече-

ние всей ночи переправа пехоты, артиллерии и грузов производилась под непрерывным обстрелом артиллерии и минометов противника со стороны Лютежа, Старо-Петровцы и Ново-Петровцы.

В течение ночи и утром 4 октября части, находившиеся на плацдарме, готовились к наступлению. Боевая задача была доведена до каждого взвода (батареи). В частях и подразделениях организовывалось взаимодействие с соседями и с приданной и поддерживающей артиллерией.

Стрелковые полки на своих участках вели разведку и отбивали атаки мелких групп врага, пытавшихся проникнуть в тыл нашим подразделениям.

В 12 часов 4 октября после 20-минутного огневого налета нашей артиллерии и минометов по районам Борки, Лютеж и Старо-Петровцы части корпуса перешли в атаку. Правофланговый полк 340-й дивизии стремительным броском овладел Борки, а части 240-й дивизии ворвались на северную окраину Лютежа и, ведя упорный бой, медленно продвигались к центру этого населенного пункта. Противник частями 208-й и 82-й пехотных дивизий оказывал ожесточенное сопротивление и на ряде участков при поддержке массированного огня артиллерии и минометов переходил в контратаки. Особенно сильные контратаки враг предпринял из района высоты 120,8 против частей 340-й дивизии и из Лютежа против 931-го полка 240-й дивизии.

В результате напряженного боя, продолжавшегося шесть часов, все контратаки врага были отбиты. К 18 часам 4 октября части 340-й и 240-й дивизий закрепились на рубеже Борки и далее на юг по проселочной дороге к отметке 109,4, отметка 110,1, северная окраина Лютежа. На остальных участках в этот день наступавшие части корпуса успеха не имели.

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус, — не имея успеха, вел бои в районе Ясногородки.

Сосед слева — 50-й стрелковый корпус — в течение дня вел разведку и закреплялся на занятых накануне позициях.

С целью сокращения полосы наступления 51-го корпуса и сосредоточения внимания командира корпуса на руководстве боем дивизий на плацдарме 167-я дивизия с 4 октября переходила в непосредственное подчинение командующего армией.

Учитывая недостаточное количество артиллерии, переправленной на плацдарм, командир корпуса приказал в ночь на 5 октября все паромы 108-го понтонного батальона использовать только для переправы на плацдарм 76-мм батарей дивизионных и противотанковых артиллерийских полков.

На лютежском плацдарме дивизионные саперы с помощью пехоты вели усиленные работы по строительству дорог и мостов через многочисленные заболоченные участки и реки.

К утру 5 октября на правый берег реки Старик был переправлен 21-й стрелковый полк 180-й дивизии, который сменил правофланговые подразделения 86-го полка у северной окраины Старо-Петровцы и смелой ночной атакой овладел высотой 142,4.

С утра 5 октября части корпуса вели упорные бои по отражению вражеских контратак.

340-я дивизия, в 12 часов сломив сопротивление противника западнее Борки, к исходу дня правым флангом вышла на правый берег реки Ирпень от Борки до отметки 120,8.

240-я и 180-я дивизии в течение дня вели тяжелые бои по отражению контратак противника. В 11 часов немцы силой свыше полка пехоты из леса западнее отметки 109,4 при поддержке массированного огня артиллерии и ударов авиации контратаковали правый фланг 240-й дивизии. До 14 часов дивизия на этом участке отразила три контратаки врага и только в результате четвертой атаки противнику удалось несколько потеснить правый фланг дивизии и занять район отметки 110,1. Подразделения дивизии закрепились на восточной опушке леса, что северо-западнее Лютеж.

В 14 часов до двух батальонов противника при поддержке 8 танков и штурмовых орудий с юго-восточной окраины Лютежа и до пехотного батальона из леса южнее Лютеж перешли в контратаку на правый фланг 21-го стрелкового полка 180-й дивизии в районе высоты 142,4. После упорного боя подразделения 21-го полка оставили район высоты 142,4 и закрепились несколько восточнее ее. Всего за этот день 240-я и 180-я дивизии отбили 11 контратак противника из леса северо-западнее Лютеж, со стороны Лютежа и Старо-Петровцы, из них семь контратак каждая силой свыше пехотного полка с танками.

С 18 часов 5 октября в состав 51-го стрелкового корпуса распоряжением командующего армией вновь была передана 232-я дивизия с задачей переправиться на плацдарм и развить успех 240-й дивизии в направлении Лютеж, Яблонка.

Используя все наличные переправочные средства, днем и в ночь на 6 октября в полосе корпуса переправлялись на плацдарм артиллерия и части 232-й дивизии.

Днем 6 октября войска корпуса вели бои на прежних рубежах и продолжали подготовку к атаке противника в Лютеж.

В ночь на 7 октября 240-я дивизия во взаимодействии с частями соседних дивизий решительной атакой овладела Лютежем.

232-я дивизия в эту ночь закончила переправу на плацдарм и к рассвету сосредоточилась в районе отметок 100,2 и 97,8, озеро Витка. К утру 7 октября вся артиллерия корпуса, за исключением приданной тяжелой артиллерии, была переправлена на плацдарм. Переправа тяжелой артиллерии началась 8 октября на паромах прибывшего в распоряжение 51-го корпуса понтонного батальона с парком ДМП-42.

В течение 7 октября противник ожесточенными контратаками пехоты с танками при поддержке артиллерии и авиации пытался восстановить положение в районе Лютежа. В течение дня части корпуса на плацдарме отбили пять контратак врага, каждая силой до пехотного полка. Каждая контратака противника поддерживалась танками и 8—10 дивизионами артиллерии, которые вели огонь из района Демидово, Гута Межигорская, Старо-Петровцы. В это

же время вражеская авиация группами в 25—30 самолетов трижды бомбила части 240-й дивизии, занявшие Лютеж.

Особо сильные контратаки противника были предприняты против 240-й дивизии в период с 12 до 14 часов.

В 13 часов из-за правого фланга 240-й дивизии в направлении Гута Межигорская при поддержке всей артиллерии корпуса была введена в бой 232-я дивизия, которая смелой атакой сломила сопротивление противника в районе отметки 109,4 и начала продвижение в направлении Гуты Межигорской, заходя во фланг и тыл вражеским частям, контратаковавшим 240-ю дивизию в Лютеже. Опасаясь попасть в окружение, противник прекратил контратаку на Лютеж и повернул контратаковавшие части на прикрытие своего левого фланга.

Используя успех 232-й дивизии, части корпуса и на остальных участках, сбивая сопротивление врага, успешно продвигались вперед и к исходу дня вышли на рубеж:

340-я дивизия — по правому берегу реки Ирпень от Борки до отметки 137,8;

232-я дивизия — (иск.) отметка 137,8, отметка 139,4 и далее на восток до изгиба недостроенной железной дороги западнее отметки 117,6;

240-я дивизия — от изгиба указанной дороги и далее по юго-западной окраине Лютеж;

180-я дивизия — 500 м южнее Лютеж и далее по северной и восточной окраинам Старо-Петровцы; один стрелковый полк этой дивизии оставался на левом берегу Днепра.

Таким образом, 51-й стрелковый корпус за 8 дней напряженного боя форсировал Днепр и захватил в районе Лютеж плацдарм 11 км по фронту и 14 км в глубину, создав благоприятные условия для дальнейшего наступления на Киев.

Сосед справа — 30-й стрелковый корпус — попрежнему вел бои в районе Ясногородка; сосед слева — 50-й стрелковый корпус, — как уже указывалось выше, форсировал Днепр и захватил небольшой плацдарм в районе Вита-Литовская (схема 7). Попытки частей этого корпуса расширить плацдарм успеха не имели.

После овладения Лютежем и расширения плацдарма в сторону Гуты Межигорской командующий армией принял решение о перегруппировке главных сил армии на лютежский плацдарм. В соответствии с этим командиру 50-го корпуса было приказано в занимаемой корпусом полосе оставить 71-ю стрелковую дивизию с подчинением ее командующему армией. 136-я дивизия этого корпуса выводилась в армейский резерв. Управление корпуса и 163-я стрелковая дивизия перебрасывались на правый фланг армии на лютежский плацдарм. Из состава 51-го корпуса в 50-й корпус передавались 232-я и 340-я стрелковые дивизии.

В составе 51-го стрелкового корпуса оставались 240-я и 180-я стрелковые дивизии и с утра 8 октября в его состав была передана 167-я дивизия, действовавшая на левом берегу Днепра.

К 25 октября лютежский плацдарм был расширен по фронту до 25 км и в глубину до 14 км. На этом плацдарме к началу решительного наступления на Киев были сосредоточены 38-я, 3-я гвардейская танковая армии, 5-й гвардейский танковый и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Сосед справа — 30-й корпус 60-й армии — к этому времени также значительно расширил свой плацдарм. Его левофланговая стрелковая дивизия овладела восточной частью Казаровичи. Этим самым плацдармы 60-й и 38-й армий были объединены.

3 ноября 1943 г. сосредоточенная на лютежском плацдарме группировка перешла в решительное наступление одновременно с другими войсками 1-го Украинского фронта и 6 ноября 1943 г. освободила от немецких захватчиков столицу Советской Украины Киев.

* *
*

51-й корпус 22 сентября получил задачу переправиться через Десну, с хода форсировать Днепр и к исходу 25 сентября захватить плацдарм на правом берегу Днепра до рубежа реки Ирпень.

Переправа через Десну, где корпус по существу не имел соприкосновения с противником, проходила неорганизованно. Вместо оборудования нескольких пунктов переправ в корпусе для переправы главных сил была организована только одна переправа в районе юго-западнее Летки, на которой получилось большое скопление войск и боевой техники. Поэтому дивизии одна за другой переправлялись в течение трех суток и выходили к Днепру в период с 24 по 27 сентября.

Передовые отряды дивизий высылались к Днепру только после переправы главных сил дивизий через Десну. Переправочными средствами и артиллерией передовые отряды не обеспечивались. В результате этого только передовой отряд 180-й дивизии частью сил сумел форсировать Днепр и захватить небольшой плацдарм на правом берегу в районе Межигорье.

Поставленную задачу — форсировать Днепр и захватить плацдарм 28 км по фронту и 14 км в глубину — 51-й стрелковый корпус в срок не выполнил. Причинами этого были: недостаток табельных переправочных средств, слабое артиллерийское обеспечение (недостаток боеприпасов), а также недостаточно четкая организация управления войсками со стороны командира и штаба корпуса в первые дни форсирования и боя на правом берегу.

Командир корпуса и командиры 240, 180 и 340-й дивизий после переправы главных сил указанных дивизий на плацдарм продолжали руководить боем своих частей на плацдармах с левого берега и переправились на правый берег Днепра с большим опозданием. Командиры дивизий переправились на плацдарм 5—6 октября, а командир корпуса — 7 октября.

В ходе боя передовых отрядов и особенно с началом форсирования Днепра главными силами в действиях корпуса было стремление настойчиво придерживаться ранее принятого решения, т. е.

шло одновременное форсирование на участках всех дивизий первого эшелона. Наметившийся в первые дни успех в полосе 240-й дивизии не был своевременно использован. Артиллерия и особенно переправочные средства распылялись по всей полосе корпуса.

В свою очередь, командующий армией своевременно не потребовал от командира 51-го корпуса сосредоточения главных усилий в полосе 240-й дивизии и только 4 октября принял решение на усиление корпуса артиллерией и другими средствами.

Крупным недостатком в организации наступления корпуса следует считать и то, что во всей его полосе не было организовано ни одной ложной переправы с целью отвлечения внимания противника от действующих переправ.

Исключительно по причине необеспеченности дивизий тяжелыми табельными переправочными средствами и надежной артиллерийской поддержкой переправляемых десантов противнику удалось, кроме участка 240-й дивизии, не допустить расширения плацдармов, захваченных передовыми отрядами.

Стремление командира корпуса захватить плацдарм в районе Вышгород, куда он сосредоточивал основные силы и средства, вначале было оправданным, так как, захватив Вышгород, корпус сразу же выходил на удобные дороги для удара на Киев, тогда как в полосе наступления 240-й дивизии местность на правом берегу на глубину 6—8 км была неудобной для использования боевой техники.

Бои 51-го корпуса за лютежский плацдарм проходили по существу на самостоятельном направлении в условиях, когда правый сосед вел бои на плацдарме, удаленном от 51-го корпуса на 12—15 км, а левый сосед — 50-й корпус — свои активные боевые действия вел южнее Киева на удалении 25—30 км от полосы 51-го корпуса.

Однако активные боевые действия соседних корпусов сковали значительные силы и средства врага и этим самым способствовали успешному наступлению 51-го корпуса.

Несмотря на ряд существенных недостатков, имевших место при подготовке форсирования, корпус в ходе наступления преодолел все трудности организационного порядка, настойчивыми атаками на лютежском плацдарме перемолол живую силу врага и значительно расширил плацдарм. Позднее на этот плацдарм была сосредоточена ударная группировка фронта, которая, перейдя в решительное наступление, 6 ноября 1943 г. освободила столицу Советской Украины Киев.

За успешное форсирование Днепра севернее Киева и удержание лютежского плацдарма Указом Президиума Верховного Совета СССР около 200 солдат, сержантов, офицеров и генералов частей корпуса были удостоены присвоения высокого звания Героя Советского Союза. Несколько тысяч солдат, сержантов и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

НАСТУПЛЕНИЕ 91-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ФОРСИРОВАНИЕМ ВИСЛЫ В РАЙОНЕ г. ПУЛАВЫ ИЮЛЬ—АВГУСТ 1944 г.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА 91-го КОРПУСА

(Схема 9)

В конце июня и первой половине июля 1944 г. Советская Армия разгромила немецко-фашистские войска в Белоруссии и, преследуя остатки разбитых частей врага, освободила значительную часть союзной нам Польши.

69-я армия (91, 61 и 25-й стрелковые корпуса), наступая в составе войск левого крыла 1-го Белорусского фронта, имела задачу выйти к Висле на рубеже (иск.) Пулавы, (иск.) Юзефув (27 км южнее Хотча-Дольна) и передовыми отрядами с хода захватить плацдармы на левом берегу в районе Гура-Пулавска, Хотча-Дольна.

91-й стрелковый корпус (370, 117 и 312-я стрелковые дивизии, 1206-й самоходно-артиллерийский полк), преследуя остатки разбитых дивизий 56-го танкового корпуса немцев, к исходу 26 июля 370-й дивизией (командир дивизии полковник Гавилевский) и 117-й дивизией (командир дивизии генерал-майор Коберидзе) сосредоточился в районе г. Люблин, который накануне был освобожден частями 2-й гвардейской танковой и 8-й гвардейской армий; 312-я дивизия (командир дивизии генерал-майор Моисеевский), составляя второй эшелон корпуса, к этому же времени сосредоточилась в районе Пяски.

В 14 часов 26 июля командир 91-го корпуса генерал-майор Волков получил лично от командующего армией генерал-лейтенанта Колпакчи следующую задачу [1].

Оставив 312-ю дивизию в городе Люблин, главными силами с утра 27-го июля продолжать стремительное наступление в направлении Клементовице, Бохотница и к исходу 27 июля выйти на рубеж Курув, Вонвольница. Утром 27 июля корпус должен был выслать в район Казимеж передовой отряд с задачей в ночь на

---

[1] В 19 часов 26 июля эта задача была подтверждена письменным боевым распоряжением.

28 июля форсировать Вислу на участке Бохотница, Казимеж и захватить плацдарм в районе Насилув, Войшин.

В корпусной передовой отряд командующий армией приказал выделить один стрелковый батальон, усилив его артиллерией и саперами. Весь передовой отряд приказывалось иметь на автомашинах.

Время выхода передового отряда к Висле командующий армией установил 14 часов 27 июля, форсирование реки и захват плацдарма — в ночь на 28 июля.

Командующий армией информировал командира корпуса о том, что противник еще не сумел организовать оборону на левом берегу Вислы. Поэтому он требовал, чтобы войска корпуса и особенно передовой отряд на пути своего движения не ввязывались в бой с разрозненными группами и с арьергардами противника, а как можно быстрее продвигались вперед с задачей с хода форсировать Вислу и захватить плацдарм на левом берегу. Для ускорения выхода главных сил корпуса к Висле для перевозки войск приказывалось использовать весь имеющийся в частях корпуса автомобильный и гужевой транспорт. Кроме того, для этой цели разрешалось мобилизовать конный транспорт местных жителей.

Командиру корпуса было известно от командующего армией, что справа с рубежа реки Быстрица в общем направлении на Пулавы наступают части 1-й польской армии.

Слева в направлении Майдан Ментовски, Карчмиска, Вилькув наступает 61-й корпус, в полосе которого сосредоточивались главные усилия армии. Этот корпус имел задачу к исходу 27 июля овладеть рубежом Лубки, (иск.) Вежховиска и передовым отрядом в ночь на 28 июля захватить плацдарм на левом берегу Вислы в районе колония Бжесце, Люцимя.

Выдвижением на рубеж реки Вислы сильных передовых отрядов командующий армией рассчитывал упредить противника в выходе на левый берег реки и не дать ему возможности резервами и отходившими частями занять подготовленную там оборону.

Однако предположение командующего армией о неготовности обороны врага по левому берегу Вислы не оправдалось. Противник еще до выхода наших войск к Висле подготовил и плотно занял войсками оборону по левому берегу.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА НА ВЫХОД К ВИСЛЕ

(Схема 9)

На основании задачи, полученной от командующего армией, командир 91-го корпуса принял свое решение и в 16 часов 26 июля на командном пункте, находившемся в господском дворе Кемблув, объявил его командирам дивизий.

Командир корпуса информировал командиров дивизий о том, что противник разрозненными группами пытается уйти за Вислу.

Чтобы не дать немцам возможности организовать в полосе наступления корпуса оборону на левом берегу Вислы, по распоряжению командующего армией от корпуса в 6 часов 27 июля в район Казимеж выбрасывается передовой отряд в составе 2-го батальона 240-го полка, усиленного одним артиллерийским дивизионом артиллерийского полка дивизии, отдельным истребительно-противотанковым артиллерийским дивизионом и ротой саперов. Все эти части и подразделения были выделены от 117-й дивизии. Обеспечение передового отряда автомашинами также возлагалось на эту дивизию. Из корпусных средств в состав отряда был включен в полном составе 1206-й самоходно-артиллерийский полк.

Для обеспечения переправы передового отряда через Вислу командирам дивизий было приказано все имевшиеся у них табельные переправочные средства передать в распоряжение командира передового отряда. Командиром передового отряда был назначен командир 240-го стрелкового полка полковник Русаков.

Передовому отряду командир корпуса поставил задачу: имея весь отряд на автомашинах, в 6 часов 27 июля из своего района расположения на южной окраине Люблин выступить по маршруту Томашовице, Вонвольница, Вежхонюв, Казимеж и, не ввязываясь в бой с разрозненными группами и арьергардами противника, к 14 часам 27 июля выйти на правый берег Вислы в район Казимеж, с хода форсировать реку, захватить плацдарм в районе Войшин и удерживать его до подхода главных сил корпуса.

В соответствии с указанием командира корпуса передовому отряду было передано: лодок А-3 — 6, деревянных саперных лодок — 23, лодок малых надувных — 7, труднозатопляемого имущества (ТЗИ) — один комплект, плавательных костюмов — 67.

Стрелковым дивизиям была поставлена задача: используя все наличные в дивизиях автомашины, конный транспорт, а также мобилизованные у местного населения подводы, каждой дивизии двигаться комбинированным маршем по двум маршрутам.

370-я дивизия должна была, двигаясь по маршрутам № 1 (Марысин, Клементовице, Пархатка) и № 2 (Славинек, Кармановице, Бохотница), к исходу 27 июля выйти к Висле на рубеж Влостовице, Пархатка, (иск.) Бохотница.

117-й дивизии ставилась задача следовать по маршрутам № 3 (Южная окраина г. Люблин, Милоцин, Вонвольница, Вежхонюв) и № 4 (Южная окраина г. Люблин, Мотыч, Вонвольница, Казимеж) и к исходу 27 июля выйти к Висле на рубеж Бохотница, Казимеж.

С выходом на правый берег Вислы обе дивизии должны были, используя успех передового отряда, с хода форсировать Вислу, расширить и закрепить плацдарм в районе Войшин.

Командир корпуса потребовал от командиров дивизий, чтобы они организовали в районе Люблин и по маршрутам движения своих частей сбор лодок и других материалов (сухие доски, канаты, скобы, гвозди, железные бочки и др.), пригодных для постройки переправочных средств.

Начальнику штаба корпуса было дано указание вместе с передовым отрядом выслать разведку от разведывательных рот и инженерно-саперных батальонов 370-й и 117-й дивизий. При этом подразделениям разведывательных рот ставилась задача захватить пленных на левом берегу Вислы, установить там характер обороны и группировку противника. На инженерную разведку возлагался выбор районов и пунктов переправ для дивизий и стрелковых полков и сбор данных, характеризующих Вислу на участке Пархатка, Казимеж.

Следует отметить, что к моменту выхода частей корпуса в район Люблин в баках боевых, грузовых и специальных автомашин осталось по 3—5 кг бензина. Посланные дивизиями машины за бензином на армейские склады к вечеру 26 июля в части не возвратились [1]. Чтобы не сорвать своевременное выступление передового отряда, командир корпуса приказал командирам 312-й и 370-й дивизий оставшееся в баках автомашин горючее слить и передать в 117-ю дивизию, от которой выделялся автотранспорт для передового отряда и сам передовой отряд.

Действия передового отряда корпуса

(Схемы 9 и 10)

В течение второй половины дня 26 июля и ночи на 27 июля остатки 56-го танкового корпуса немцев продолжали отход в западном направлении. Как впоследствии было установлено по документам штаба 4-й немецкой танковой армии, к этому времени левый берег Вислы в полосе наступления 69-й армии был уже занят свежими частями противника. Поэтому 56-й танковый корпус немцев имел задачу отходить в направлении Аннополь (45 км югозападнее Казимеж), где должен был создать сильный предмостный плацдарм с задачей не допустить в этом районе форсирования Вислы нашими войсками.

В 6 часов 27 июля передовой отряд 91-го корпуса на 50 автомашинах с 14 самоходно-артиллерийскими установками начал движение по указанному ему маршруту.

Не встречая вражеского сопротивления, передовой отряд к 10 часам 27 июля вышел в район Вежхонюв, где от местных жителей командиру отряда стало известно, что левый берег Вислы занят противником.

Из района Вежхонюв передовой отряд скрытно вышел к Висле и в 11 часов 27 июля сосредоточился в районе Казимеж. Отставшие в пути от отряда три автомашины с трудноззатопляемым имуществом следовали без соблюдения мер маскировки. Поэтому, когда они вышли на правый берег Вислы в районе Бохотница, противник открыл по ним сильный минометный и пулеметный огонь, в резуль-

---

[1] В это время армейские склады находились в районе Киверцы, севернее Луцк, т. е. на удалении 200 км от войск.

тате чего автомашины и большая часть переправочного имущества были сожжены.

Вскоре передовой отряд предпринял попытку форсировать Вислу на лодках в районе северной окраины Казимеж. Противник сразу же обнаружил переправу и открыл сильный ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь с левого берега реки. Передовой отряд успеха не имел.

Во второй половине дня к передовому отряду прибыли командир корпуса и командир 117-й дивизии. После доклада командира отряда об обстановке командир корпуса приказал ему в оставшееся светлое время организовать тщательную рекогносцировку и разведку противника, опросом местных жителей установить, что им известно об обороне немцев на левом берегу, выяснить у них удобные места для переправ, собрать в близлежащих населенных пунктах рыбачьи лодки и лесоматериал, пригодный для постройки переправочных средств.

Форсирование и захват плацдарма передовому отряду приказывалось осуществить в ночь на 28 июля.

Одновременно командир корпуса распорядился ускорить выход к реке главных сил корпуса, с тем чтобы в течение ночи на 28 июля форсировать Вислу и захватить плацдармы: 370-й дивизии — в районе кол. Насилув и лес севернее; 117-й дивизии — в районе Войшин.

На основании указаний командира корпуса командир 117-й дивизии совместно с командиром 240-го полка и командиром 2-го батальона этого полка провел рекогносцировку в районе северной окраины Казимеж и поставил командиру передового отряда задачу: в ночь на 28 июля из района лесопильного завода форсировать Вислу и захватить плацдарм в районе Войшин. В своем решении командир дивизии предусматривал, что в случае успешных действий 2-го батальона в эту же ночь переправить на левый берег и остальные батальоны полка, подход которых в район Казимеж ожидался к исходу дня.

Для артиллерийского обеспечения форсирования 2-го батальона командир 240-го полка имел 38 орудий и минометов (82-мм минометов — 5, 120-мм минометов — 3, 45-мм орудий — 6, 76-мм пушек ПА — 4, 76-мм пушек ДА — 16, 122-мм гаубиц — 4).

Командир 240-го полка и командир 2-го батальона в оставшееся светлое время провели рекогносцировку с командирами стрелковых рот и подразделений усиления, установили порядок форсирования реки стрелковыми ротами и организовали взаимодействие их с артиллерией и минометами.

45- и 76-мм полковые орудия, а также отдельный истребительно-противотанковый дивизион командир полка приказал поставить в районе лесопильного завода и северной окраины Казимеж для стрельбы прямой наводкой по огневым точкам противника, которые откроют огонь с левого берега по нашему десанту.

До наступления темноты боевая задача была доведена до личного состава передового отряда. Парторг батальона провел в ротах короткие партийные собрания о задачах коммунистов при форсировании Вислы. Коммунисты и комсомольцы провели в своих подразделениях беседы с солдатами о значении плацдарма, который им предстояло захватить на левом берегу.

С наступлением темноты противник непрерывно освещал зеркало реки ракетами на участке Бохотница, Казимеж и вел сильный ружейно-пулеметный, артиллерийский и минометный огонь по району Казимеж.

Из-за неподготовленности переправочных средств 4-я и 6-я стрелковые роты приступили к форсированию в районе лесопильного завода только во второй половине ночи, погрузившись на две лодки А-3, 10 рыбачьих лодок и 10 плотиков, каждый на 2—3 человека. Форсирование началось без артиллерийской подготовки.

К 4 часам 28 июля обе роты, не замеченные противником, переправились на безымянный остров 300 м юго-восточнее Войшин.

В 4 часа 30 мин. один взвод 4-й стрелковой роты в количестве 19 человек во главе со старшим сержантом Митягук переправился с безымянного острова на левый берег Вислы и, ведя разведку наблюдением и подслушиванием, незаметно для противника окопался в 400 м северо-восточнее Войшин. На рассвете 28 июля немцы обнаружили наши подразделения на безымянном острове и открыли по ним сильный артиллерийский и минометный огонь, а в 10 часов 50 немецких самолетов в течение нескольких минут бомбили остров.

Благодаря тому, что высадившиеся на остров подразделения передового отряда своевременно окопались, они понесли незначительные потери от огня артиллерии и ударов авиации противника.

Таким образом, передовой отряд поставленной ему задачи — с хода форсировать Вислу и захватить плацдарм на ее левом берегу — полностью не выполнил, так как встретил организованное сопротивление частей противника, подтянутых из глубины. Одной из причин неудачи передового отряда явилась также недостаточная организованность его действий.

Выход главных сил корпуса к Висле

(Схема 10)

Вслед за передовым отрядом ускоренным маршем к Висле подходили главные силы корпуса и в течение ночи на 28 июля сосредоточились в следующих районах.

Части 370-й дивизии:

1230-й полк — Пархатка и лес восточнее Збендовице;

1234-й полк (иск.) Пархатка, (иск.) Бохотница;

1232-й полк — в районе высоты 218,0, (иск.) кол. Збендовице;

940-й артиллерийский полк — в лесу восточнее кол. Збендовице;

400-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион занял огневые позиции в районе Збендовице.

Части 117-й дивизии:

240-й полк — полностью сосредоточился в районе лесопильного завода («пильн»);

820-й полк — в районе Жечица, колония Жечица;

275-й полк — в районе Ромблув.

Следует отметить, что 370-я и 117-я стрелковые дивизии, выйдя на правый берег Вислы, не сделали попытки форсировать реку и захватить плацдарм на левом берегу. Это объясняется тем, что дивизии имели крайне ограниченное количество табельных переправочных средств; подготовка же переправочных средств из подручных материалов своевременно организована не была. К тому же первое время по распоряжению командира корпуса частям было запрещено разбирать жилые строения для постройки переправочных средств.

Рыбачьи лодки и лесоматериал, собранные в отдаленных от Вислы населенных пунктах, подвозились к реке медленно, исключительно конным транспортом, так как автотранспорт в это время не имел горючего.

Характеристика местности и противника в полосе предстоявших действий корпуса

(Схема 10)

Местность западнее Вислы среднепересеченная. Непосредственно на левом берегу и западнее от него имеются лесные массивы и большое количество хуторов и населенных пунктов. Все это облегчало противнику организовать прочную оборону на левом берегу Вислы и скрытно маневрировать своими резервами вдоль фронта. В полосе корпуса левый берег реки на 200—400 м от уреза воды открытый и местами имел крутые обрывы.

Из районов отметки 167,5, Войшин и особенно с высоты 167,9 и с развалин Яновецкого замка противник просматривал зеркало реки и на отдельных участках расположение наших войск.

Местность правого берега Вислы, где располагались части 91-го корпуса, командовала над берегом, занятым противником. Здесь имелось большое количество высот, с которых просматривались открытые участки местности на левом берегу. Наличие оврагов и лощин в непосредственной близости от берега позволяло скрытно сосредоточивать людей, боевую технику и переправочное имущество к пунктам переправ.

Ширина реки в полосе наступления корпуса — от 400 до 1000 м, глубина — 2—4 м. Дно реки песчаное. Скорость течения 1 м/сек. Бродов нет. Наиболее удобными районами для форсирования были районы Бохотница и лесопильного завода. В этих районах имелись заливы, не просматриваемые наземным наблюдением противника,

что позволяло скрытно производить посадку людей и погрузку материальной части на переправочные средства.

К моменту выхода 91-го корпуса на правый берег Вислы точных данных о состоянии обороны и группировке противника на левом берегу в штабе корпуса не было.

На основании данных, полученных из штаба армии, было известно, что 23 июля на рубеж Гура — Пулавска, Яновец, Хотча Дольна (последний пункт 13 км юго-западнее Яновец) была переброшена 174-я резервная немецкая пехотная дивизия с задачей организовать оборону Вислы на указанном рубеже. Позднее из показаний пленных стало известно, что к исходу 27 июля на левом берегу перед 91-м корпусом оборонялись 24-й резервный полк в составе трех батальонов и один батальон 209-го резервного полка 174-й резервной пехотной дивизии. Кроме того, один усиленный пехотный батальон 26-й пехотной дивизии к этому времени был передан в распоряжение командира 174-й дивизии и использовался последним в качестве своего резерва.

Пехотные роты 174-й резервной дивизии имели по 120—150 человек, 6—11 ручных пулеметов и по 12 фаустпатронов каждая. Роты тяжелого оружия имели в среднем по 6—8 станковых пулеметов и 6 минометов калибра 81,4 мм.

На основании данных артиллерийской разведки группировка артиллерии и минометов противника на левом берегу была выявлена в следующих районах:

— три дивизиона 105-мм орудий — Томашув, Геленув, северозападнее Облясы, Полесе-Войшиньске, Лавецко-Старе;

— три батареи 75-мм орудий — Гура—Пулавска, Адамувка, (Войшин);

— восемь минометных батарей — Садловице, кол. Насилув, западнее Войшин, Облясы-Дворске;

— четыре зенитные автоматические пушки (20-мм) — на участке Войшин, Облясы-Ксенже.

Кроме того, непосредственно на левом берегу на участке (иск.) лес севернее Насилув, Облясы-Ксенже до 10 орудий были выставлены для стрельбы прямой наводкой.

В полосе наступления корпуса на левом берегу у немцев насчитывалось 12 танков и штурмовых орудий.

Оборона противника состояла из отдельных окопов на 3—5 человек каждый. На некоторых участках такие окопы соединялись между собой ходами сообщения как по фронту, так и в глубину.

На левом берегу Вислы немцы использовали долговременные оборонительные сооружения, построенные еще в период первой мировой войны. В частности, в районе Насилув использовались два ДОТ.

Силы и средства противника, оборонявшегося на левом берегу Вислы против корпуса (ширина участка 10 км), показаны в табл. 16.

Таблица 16

Силы и средства	Количество	Плотность на 1 км фронта
Пехотных батальонов	5	0,5
Пулеметов (ручных и станковых)	До 130	13
Фаустпатронов	До 140	14
Орудий (от 75-мм и выше)	40	4
Минометов (от 81,4-мм и выше)	38	3,8
Танков и штурмовых орудий	12	1,2

Боевой и численный состав 91-го корпуса

Стрелковые полки 370-й и 117-й дивизий были двухбатальонного состава [1]. Численность каждой стрелковой роты не превышала 30—40 человек.

Боевой и численный состав 91-го корпуса вместе с частями усиления по состоянию на 25 июля показан в табл. 17.

Таблица 17

Дивизии и части	Людей	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов			Орудий				Противотанковых ружей	Автомашин	Лошадей
				ручных	станковых	120-мм	82-мм	50-мм	122-мм	76-мм пушек ДА	76-мм пушек ПА	45-мм			
117-я стрелковая дивизия	4819	2994	1189	159	49	15	34	27	12	28	12	62	168	113	584
370-я стрелковая дивизия	4905	3243	1340	186	60	14	37	36	12	28	12	30	171	144	691
1206-й самоходно-артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	СУ-7	6—14	—	—	—	—
Приданные:															
256-й армейский минометный полк . .	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—	—	—	—	49	—
Всего. . .	9724	6237	2529	345	109	55	71	63	24	56	24	56	339	306	1275

За годы Великой Отечественной войны части корпуса накопили большой боевой опыт. Только с 18 июля части корпуса, наступая в составе 69-й армии, с боями прошли около 180 км, форсировав на своем пути реки Турья, Западный Буг и Вепш.

[1] 275-й стрелковый полк 117-й дивизии был в составе одного стрелкового батальона.

Соотношение сил в полосе наступления 91-го корпуса показано в табл. 18.

Таблица 18

Силы и средства	91-й корпус (без 312 сд)	Противник	Соотношение
Батальонов	11[1]	5	2,2 : 1
Ручных пулеметов	345	95	3,6 : 1
Станковых пулеметов	109	30	3,6 : 1
Орудий (от 75-мм и выше)	104	40	2,5 : 1
Минометов (от 81-мм и выше)	100	38	2,6 : 1
Самоходно-артиллерийских установок	14	12	1,2 : 1

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА НА ФОРСИРОВАНИЕ ВИСЛЫ И ПОДГОТОВКА К ФОРСИРОВАНИЮ

(Схема 11)

В результате действий передового отряда командиру корпуса к утру 28 июля стало ясно, что противник имеет по левому берегу Вислы организованную оборону. Для того чтобы в этих условиях успешно форсировать реку и захватить плацдарм, необходимо было тщательно подготовить войска, обеспечить их достаточным количеством переправочных средств.

С наступлением рассвета 28 июля командир корпуса с командирами дивизий и частей усиления провел рекогносцировку, по окончании которой на местности объявил им свое решение на форсирование Вислы.

В решении командир корпуса указал, что задачей корпуса является в ночь на 29 июля форсировать Вислу главными силами и к исходу 29 июля захватить плацдарм до рубежа отметки 130,8, высота 171,3, (иск.) Облясы-Ксенже.

Командиру 370-й дивизии было приказано, имея боевой порядок в два эшелона, одним батальоном прикрыться на участке (иск.) Влостовице, (иск.) Пархатка, главными силами форсировать Вислу на участке Пархатка, Бохотница и захватить плацдарм в районе отметка 130,8, колония Насилув.

Дивизии приказывалось организовать одну паромную переправу грузоподъемностью в 6 т в районе 1,5 км юго-западнее Пархатка и две десантные переправы: одну в районе западнее Пархатка и вторую 1,5 км северо-западнее Бохотница. Для организации указанных переправ дивизия имела всего лишь две лодки А-3, шесть деревянных саперных и десять рыбачьих лодок.

---

[1] Следует, однако, учесть, что численность каждой стрелковой роты в 91-м корпусе составляла 30—40 человек, численность же каждой пехотной роты противника—120—150 человек.

Командный пункт дивизии приказывалось развернуть в роще юго-восточнее отметки 208,2, наблюдательный пункт в районе высоты 209,1.

117-й дивизии с 256-м минометным полком было приказано, имея боевой порядок в два эшелона, форсировать Вислу на участке (иск.) Бохотница, Казимеж с задачей захватить плацдарм в районе юго-западная часть Насилув, Войшин.

Дивизия должна была организовать одну паромную переправу грузоподъемностью в 6 т и три десантные переправы в районе лесопильного завода.

Для организации указанных переправ дивизия к этому времени имела три трофейных металлических полупонтона, двенадцать деревянных саперных лодок, восемнадцать рыбачьих лодок и четыре лодки А-3.

Командный пункт дивизии было приказано иметь в овраге 2 км юго-западнее Целейюв, наблюдательный пункт — в районе выс. 213,4. Форсирование и наступление дивизии на левом берегу должен был поддерживать артиллерийский полк 312-й дивизии [1].

Начало форсирования для всех частей корпуса было назначено на 23 часа 28 июля.

Командирам дивизий было приказано имевшиеся в дивизиях переправочные средства подтянуть к реке, одновременно продолжать сбор лодок у местного населения и заготовку лесоматериалов для постройки паромов. Полковую артиллерию и отдельные истребительно-противотанковые артиллерийские дивизионы дивизий приказывалось выставить на правом берегу Вислы для стрельбы прямой наводкой по огневым точкам противника, расположенным непосредственно на левом берегу.

После принятия решения командир корпуса на местности организовал взаимодействие пехоты с артиллерией и уточнил все вопросы о порядке форсирования и наступления на левом берегу Вислы.

Таким образом, решение командира 91-го корпуса сводилось к сосредоточению главных сил корпуса в центре полосы наступления, где должны были форсировать Вислу два стрелковых полка и один стрелковый батальон (ширина участка форсирования 7,5 км).

Командный пункт корпуса находился в населенном пункте Сток (в 6,5 км от Вислы), наблюдательный пункт — на выс. 213,4.

На основании устного приказа командира корпуса командиры дивизий в течение дня провели рекогносцировки совместно с командирами стрелковых полков и командирами частей усиления и на местности поставили им боевые задачи.

Командир 370-й дивизии решил, сосредоточив основные усилия на левом фланге дивизии, форсировать Вислу на участке западнее и юго-западнее Пархатка, захватить плацдарм в районе отметки 130,8, колония Насилув и развивать успех в северо-западном направлении.

---

[1] Артиллерийский полк 312-й дивизии в это время находился в пути в район расположения 91-го корпуса.

Боевой порядок дивизии строился в два эшелона: в первом эшелоне 1230-й и 1234-й полки, во втором — 1232-й полк.

Стрелковым полкам были поставлены следующие задачи.

1230-му полку с третьим дивизионом 940-го артиллерийского полка и взводом саперов саперного батальона дивизии форсировать Вислу западнее Пархатка и захватить плацдарм в районе отметка 130,8, (иск.) колония Насилув.

Для обеспечения форсирования полку выделялись две деревянные саперные и четыре рыбачьи лодки.

1234-му полку с 940-м артиллерийским полком (без третьего дивизиона) и 400-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом приказывалось форсировать Вислу в 1,5 км юго-западнее Пархатка и захватить плацдарм в районе колонии Насилув.

Для обеспечения форсирования полку выделялись две лодки А-3, четыре деревянные саперные и шесть рыбачьих лодок. Из этих средств полк должен был организовать один пункт паромной и один пункт десантной переправы.

1232-й полк, составляя второй эшелон дивизии, получил задачу быть в готовности форсировать Вислу вслед за 1234-м полком.

Командир дивизии указал командирам полков, что переправе главных сил полков должно предшествовать форсирование Вислы усиленными стрелковыми взводами (по одному от каждого стрелкового полка) с целью захвата участка плацдарма на левом берегу Вислы и обеспечения с него переправы главных сил полков.

Командир 117-й дивизии рассчитывал в течение ночи на 29 июля закончить переправу 240-го полка на левый берег Вислы, на участок, который удерживался стрелковым взводом 2-го батальона, после чего овладеть Войшин и под прикрытием этого полка начать форсирование главными силами дивизии.

В соответствии с этим стрелковым полкам были поставлены следующие задачи.

240-му стрелковому полку с 256-м минометным полком и 1-м дивизионом 322-го артиллерийского полка, 222-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом дивизии и одной саперной ротой саперного батальона форсировать Вислу западнее лесопильного завода и овладеть Войшин.

820-му стрелковому полку занять исходное положение в районе Казимеж в готовности форсировать Вислу за 240-м стрелковым полком. До начала форсирования полку приказывалось ружейно-пулеметным огнем и огнем орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, содействовать 240-му стрелковому полку в форсировании Вислы.

275-му стрелковому полку, составлявшему второй эшелон дивизии, приказывалось расположиться в районе Сковешинек.

Организация артиллерийского наступления

С учетом приданного 256-го минометного полка и артиллерийского полка 312-й дивизии (двадцать 76-мм пушек и двенадцать 122-мм гаубиц) корпус имел 262 орудия и миномета калибром

76 мм и выше. При ширине участка форсирования 7,5 км средняя плотность артиллерии составляла 35 орудий и минометов на 1 км фронта.

256-й минометный полк и артиллерийский полк 312-й стрелковой дивизии были приданы 117-й дивизии, поэтому плотность артиллерии в полосе последней (при ширине участка форсирования 4 км) достигала 40 орудий и минометов на 1 км фронта.

Артиллерийская подготовка централизованно в масштабе корпуса не планировалась и не проводилась. В период форсирования артиллерия получила задачу подавлять артиллерию и минометы противника, его живую силу и прикрывать фланги переправившихся частей.

Поддержку атаки войск на левом берегу Вислы планировалось осуществлять методом последовательного сосредоточения огня. Для обеспечения боя на захват, расширение и закрепление плацдарма вместе со стрелковыми подразделениями должна была переправляться батальонная и полковая артиллерия.

Подготовка войск корпуса к форсированию

(Схема 11)

Подготовка войск корпуса к форсированию велась в ходе выдвижения к рубежу реки Вислы. Еще во время нахождения дивизий и корпусных частей в районе города Люблин командир корпуса дал им конкретные указания, что необходимо сделать по подготовке к форсированию.

Особое внимание обращалось на проведение необходимых мероприятий по подготовке войск для форсирования реки с хода, на сбор подручных материалов для постройки переправочных средств.

К утру 28 июля в корпусе имелось следующее количество переправочных средств: лодок А-3 — 6; деревянных саперных лодок — 20; рыбачьих лодок — 28; железных полупонтонов — 3. Кроме того, было изготовлено из бревен, досок и бочек 100 плотиков грузоподъемностью на 2—3 человека каждый.

На имевшихся переправочных средствах в один рейс можно было переправить через Вислу до десяти стрелковых рот (численностью по 30—40 человек каждая) и два орудия полковой или батальонной артиллерии. Однако, как выяснилось уже в ходе форсирования, маленькие плотики оказались непригодными, так как их сносило далеко вниз по течению, и форсирование осуществлялось только на лодках и паромах. Вследствие этого в один рейс корпус мог переправить до пяти стрелковых рот и два 76-мм полковых орудия.

При подготовке войск к форсированию учитывалось, что значительная часть офицерского состава и солдат в прошлом форсировали реки Западный Буг, Вепш и др. и приобретенный ими опыт поможет успешно выполнить поставленную корпусу задачу. 370-я стрелковая дивизия до начала форсирования Вислы находилась во втором эшелоне корпуса в течение двух с половиной месяцев и все

это время занималась боевой подготовкой. 117-я и 312-я дивизии занимались боевой подготовкой в общей сложности около месяца.

Рассматривая работу штаба корпуса, связанную с подготовкой частей к форсированию, следует отметить, что штаб не проконтролировал выполнение частями отданных командиром корпуса распоряжений. Особенно необходимо было сделать это вечером 27 июля, когда передовые части дивизий вышли на правый берег. Однако их командиры проявили нерешительность в том, чтобы начать форсирование реки с хода, оправдывая свою пассивность недостатком переправочных средств.

Активная боевая разведка противника в полосе корпуса велась также слабо.

Поэтому система обороны и расположение огневых точек врага в полосе корпуса до начала форсирования реки главными силами вскрыты не были.

Партийно-политическая работа

Как только корпус получил от командующего армией задачу на выдвижение к Висле, политотделы корпуса и дивизий развернули работу по политическому обеспечению форсирования. Основной задачей политорганов в этот период было укрепление партийных организаций в ротах и батареях и подбор для них опытных парторгов и их заместителей. Для усиления ротных партийных организаций значительное число коммунистов было переведено из тыловых подразделений в боевые. Была усилена работа по приему в ряды большевистской партии наиболее отличившихся в боях солдат и офицеров.

К началу боя на левом берегу Вислы в стрелковых полках дивизий было следующее количество коммунистов:

в стрелковых полках 117-й дивизии: 240-м — 116, 275-м — 136, 820-м — 142;

в стрелковых полках 312-й дивизии: 1079-м — 219, 1081-м — 258, 1083-м — 148.

Количество коммунистов в 370-й дивизии было примерно такое же, как и в 117-й дивизии.

С выходом частей корпуса к Висле по указанию политотдела командиры провели беседы с личным составом своих подразделений о значении форсирования Вислы и захвата плацдармов. В боевых листках и листовках, выпущенных в дивизиях, популяризировались подвиги геров форсирования Днепра и Западного Буга.

В подразделениях бывалые солдаты проводили беседы с молодыми солдатами, делясь своим опытом по форсированию рек.

28 июля в подразделениях были выпущены боевые листки, призывавшие с честью выполнить поставленную командованием задачу по форсированию Вислы.

Перед началом форсирования в частях корпуса прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждался вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоявшем бою.

Материально-техническое обеспечение

Наличие боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия в дивизиях корпуса показано в табл. 19.

Таблица 19

Дивизии	Боеприпасы (в боекомплектах)								Горюче-смазочные материалы (в заправках)			Продовольствие (в суточных дачах)
	снаряды				мины		винтовочные патроны	гранаты	бензин	автол	керосин	
	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм	82-мм	120-мм						
117-я	0,5	0,3	0,9	0,4	0,4	0,5	0,2	1,0	0,05	—	0,8	2
370-я[1]	2,0	1,0	0,9	0,2	1,2	1,2	1,5	0,9	0,2	0,2	—	2

Из приведенной таблицы видно, что обеспеченность боеприпасами стрелковых дивизий корпуса была недостаточной в связи с тем, что армейские базы далеко отстали от наступавших войск.

ХОД БОЯ

Боевые действия частей корпуса 28—29 июля

(Схема 12)

Днем 28 июля немцы значительно усилили оборону левого берега и наблюдение за действиями наших войск. В районе Войшин огнем и контратаками противник стремился сбросить в реку стрелковый взвод 2-го батальона 240-го полка, закрепившийся на левом берегу. В течение дня этот взвод, поддерживаемый артиллерией дивизии с правого берега, успешно отразил несколько контратак врага и удерживал занятый им участок. Массированные удары артиллерии и авиации противник обрушил в этот день на подразделения 117-й дивизии, переправившиеся на безымянный остров восточнее Войшин. По небольшому острову, где находились две стрелковые роты 240-го полка, в течение дня противник выпустил до 2500 снарядов и мин и сбросил более 700 авиабомб.

На участке 370-й дивизии в районе Пархатка в 21 час 30 мин. на левый берег на одной лодке переправилось 10 разведчиков, которые закрепились в окопах, не занятых противником в районе 1,2 км северо-восточнее отметки 130,8. Вскоре немцы обнаружили высадившихся разведчиков, открыли по ним сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Ведя огневой бой, раз-

[1] В таблице показаны числившиеся в 370-й дивизии боеприпасы. Фактически же значительная часть их ко времени выхода дивизии к Висле из-за отсутствия горючего была оставлена в пути.

ведчики сковали часть огневых средств врага. Воспользовавшись этим, в 23 часа 30 мин. на лодках и плотиках начали форсировать Вислу подразделения 1230-го и 1234-го полков (по стрелковой роте от каждого полка).

Противник, непрерывно освещая русло реки ракетами, обнаружил переправу указанных рот и открыл по ним сильный артиллерийский огонь. В результате попытка частей 370-й дивизии форсировать Вислу закончилась неудачей. В эту ночь на левый берег на участке 370-й дивизии сумел переправиться только один взвод 1-го батальона 1230-го полка в количестве 17 человек под командованием лейтенанта Метлякова, который соединился с группой разведчиков и закрепился в районе 1,2 км северо-восточнее отметки 130,8.

Предпринимавшиеся 370-й дивизией в течение ночи попытки форсировать Вислу носили крайне осторожный характер. Командиры полков и командир дивизии не проявили должной настойчивости, чтобы переправить в течение ночи на занятый участок местности на левом берегу еще несколько стрелковых и артиллерийских подразделений.

Больше того, с переправившимися подразделениями не было установлено связи и огневая поддержка их с правого берега не была организована. Поэтому высадившаяся на левом берегу группа 370-й дивизии, израсходовав все боеприпасы и не имея поддержки с правого берега, в ночь на 30 июля была вынуждена возвратиться на свой берег.

На участке 117-й стрелковой дивизии в ночь на 29 июля на безымянный остров переправились 5-я стрелковая рота и рота противотанковых ружей 240-го полка. Рота автоматчиков (35 человек), взвод разведчиков этого полка переправились на левый берег Вислы в район, занимаемый стрелковым взводом 2-го батальона. В результате упорного боя, доходившего до рукопашных схваток, этим подразделениям удалось вклиниться в оборону противника на 300 м и закрепиться между Насилув и Войшин. 3-й дивизион артиллерийского полка дивизии установил непрерывную связь с подразделениями, переправившимися на левый берег. Подразделения 240-го полка, переправившиеся на левый берег, в течение ночи трижды были контратакованы противником со стороны юго-восточной окраины Войшин силою до двух рот пехоты при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня. Ружейно-пулеметным огнем и массированным огнем артиллерии дивизии с правого берега все контратаки немцев были отбиты.

В эту же ночь на левый берег были доставлены боеприпасы, продовольствие и шанцевый инструмент.

Итак, к утру 29 июля в полосе корпуса удалось форсировать Вислу только на участке 117-й дивизии, где на левый берег были переправлены рота автоматчиков, взвод разведчиков и один стрелковый взвод (всего около 80 человек), которые захватили плацдарм юго-западнее Насилув до 1 км по фронту и 400 м в глубину.

К этому же времени сосед справа — части 1-й польской армии — оборонялся по правому берегу Вислы от Влостовице и севернее.

Сосед слева — 61-й стрелковый корпус — форсировал Вислу шестью стрелковыми батальонами и захватил два плацдарма: первый в районе Бжесце, (иск.) Люцимя, колония Бжесце и второй плацдарм в районе Гняздкув, Хотча-Дольна.

То, что 91-й корпус в течение 27—29 июля имел незначительный успех, объясняется недостаточной организацией боя командиром корпуса и его штабом, нерешительностью в действиях командиров полков и дивизий, слабой разведкой противника и недостатком табельных переправочных средств.

Успех отдельных подразделений, переправлявшихся на левый берег, своевременно не использовался, связь с переправившимися подразделениями и артиллерийская поддержка их с правого берега запаздывали (особенно в 370-й дивизии). Сбор и подвоз подручных переправочных средств к пунктам переправ проходили медленно.

Командир корпуса и его штаб в эти дни не помогли дивизиям четко организовать бой и не проявили к подчиненным частям должной требовательности в выполнении отданного приказа на наступление. В результате наступательные действия частей корпуса в эти дни были крайне осторожными и даже выжидательными.

Боевые действия частей корпуса 30—31 июля 1944 г.

(Схема 12)

Оценив создавшуюся обстановку, командир корпуса в 18 часов 29 июля потребовал от командиров дивизий в течение ночи на 30 июля выполнить поставленную им задачу на форсирование и захватить плацдарм на левом берегу Вислы.

Командир 370-й дивизии решил форсировать Вислу одновременно двумя стрелковыми полками.

1230-му стрелковому полку была поставлена задача в ночь на 30 июля одной стрелковой ротой захватить плацдарм в районе леса с отметкой 130,8 и под прикрытием этой роты в течение ночи форсировать Вислу главными силами полка и овладеть рубежом отметка 130,8, (иск.) колония Насилув. Поддерживать полк был выделен 3-й дивизион артиллерийского полка дивизии.

1234-му стрелковому полку приказывалось одной стрелковой ротой в ночь на 30 июля форсировать Вислу на участке 1,5 км южнее Пархатка и захватить плацдарм в районе колония Насилув, отметка 167,5, а главными силами полка к утру 30 июля выйти на рубеж колония Насилув, отметка 167,5. Поддерживать полк должны были два дивизиона артиллерийского полка дивизии.

1232-й стрелковый полк, составляя второй эшелон дивизии, располагался на рубеже высот 209,7, 218,5, Збендовице в готовности к форсированию за 1234-м полком.

Для 1230-го стрелкового полка в районе Пархатка готовился пункт десантной переправы, на котором находились две деревянные саперные и четыре рыбачьи лодки.

Для 1234-го стрелкового полка организовывалась одна паромная переправа грузоподъемностью в 6 т (из двух лодок А-3) и одна десантная переправа, на которой имелись четырые деревянные саперные и шесть рыбачьих лодок.

Командир 117-й дивизии решил, используя все имевшиеся в дивизии переправочные средства, с наступлением темноты в первую очередь переправить на плацдарм 240-й полк.

Командиру 820-го полка приказывалось быть в готовности в ту же ночь форсировать Вислу вслед за 240-м полком.

Командиру 275-го полка было приказано из района севернее лесопильного завода артиллерийским и минометным огнем обеспечить форсирование Вислы 240-м и 820-м полками.

На участке 117-й дивизии в районе лесопильного завода и северной окраины Казимеж были подготовлены одна паромная переправа грузоподъемностью в 6 т (из немецких полупонтонов) и три пункта десантных переправ, на каждом из которых было четыре деревянные саперные лодки, шесть рыбачьих лодок и по одной лодке А-3.

В 22 часа 29 июля на участке 370-й дивизии усиленные стрелковые роты 1230-го и 1234-го полков начали форсирование Вислы. Противник, обнаружив переправлявшиеся подразделения, открыл по ним сильный огонь. Особенно губительным был пулеметный огонь из района двух домиков восточнее колонии Насилув. Несколько лодок было разбито огнем противника. Десант, не достигнув левого берега, возвратился обратно. В течение ночи было предпринято еще несколько попыток форсировать Вислу, но они также успеха не имели.

Несколько успешнее в эту ночь проходило форсирование на участке 117-й стрелковой дивизии.

В 22 часа 30 мин. 29 июля 1, 4 и 5-я стрелковые роты 820-го полка, имевшие в общей сложности 146 человек и три станковых пулемета, начали форсирование Вислы с переправ в районе Казимеж. Противник, непрерывно освещая ракетами русло реки в этом районе, обнаружил переправлявшиеся подразделения и сосредоточил по ним сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь. Десант 820-го полка, под воздействием огня противника, не дойдя до плацдарма, вынужден был высадить одну роту на безымянном острове и две стрелковые роты в северной части полуострова юго-восточнее Войшин, где и закрепился.

4-я и 6-я стрелковые и минометная роты 2-го батальона 240-го полка к утру 30 июля переправились с безымянного острова на левый берег Вислы и закрепились на плацдарме, ранее занятом автоматчиками.

К этому же времени на безымянный остров был переправлен 1-й батальон 240-го полка.

Таким образом, к утру 30 июля на плацдарме юго-западнее Насилув находились 2-й стрелковый батальон и рота автоматчиков 240-го стрелкового полка. 1-й батальон 240-го полка и одна стрелковая рота 820-го стрелкового полка сосредоточились на безымянном острове и две стрелковые роты 820-го полка — в северной части полуострова юго-восточнее Войшин.

В течение ночи и дня 30 июля противник предпринимал ожесточенные контратаки против подразделений 117-й дивизии, закрепившихся на плацдарме северо-восточнее Войшин. Все контратаки врага в течение суток были отбиты.

Положение на участках соседей к этому времени было следующим:

Части 1-й польской армии продолжали оборонять правый берег Вислы.

61-й корпус в течение ночи на 30 июля переправил на захваченный плацдарм полностью две стрелковые дивизии с батальонной и полковой артиллерией, а также истребительно-противотанковые дивизионы этих дивизий.

К утру 30 июля 91-й корпус получил из инженерного склада армии 22 деревянные саперные лодки, из которых командир корпуса десять передал 370-й и двенадцать 117-й дивизиям.

Утром 30 июля на командный пункт 370-й дивизии прибыл командир корпуса. Оставляя без изменения ранее поставленную дивизии задачу, командир корпуса в течение дня на местности проверил знание командирами полков своих задач и организацию ими взаимодействия стрелковых подразделений с артиллерией.

По приказанию командира корпуса артиллерийский полк 312-й дивизии был переключен на поддержку 370-й дивизии. Вследствие этого общее количество артиллерии и минометов (от 76-мм калибра и выше) в дивизии возросло с 91 до 123 орудий и минометов. Соответственно увеличилась и плотность артиллерии — с 26 до 35 орудий и минометов на 1 км фронта.

30 июля для артиллерии 370-й дивизии армейским транспортом были подвезены боеприпасы, в которых она ощущала острый недостаток.

В течение дня командиры подразделений провели среди личного состава большую разъяснительную работу, мобилизовав солдат на выполнение поставленных дивизии задач.

В 22 часа 30 мин. 30 июля 4-я стрелковая рота 1230-го полка форсировала Вислу из района Пархатка на восьми лодках и закрепилась на левом берегу в районе 1 км северо-восточнее отметки 130,8. Под прикрытием этой роты и организованной поддержки артиллерии и минометов в эту ночь форсировали реку полностью 2-я рота и несколько взводов 5-й и 1-й стрелковых рот 1230-го полка. Противник в течение всей ночи освещал русло реки ракетами и вел сильный артиллерийский и пулеметный огонь по нашим переправам. Неоднократные попытки форсировать реку остальными подразделениями 1230-го полка были безуспешны.

На участке 1234-го полка в 22 часа группа разведчиков на двух лодках и вслед за ней стрелковый взвод 1-й роты под командованием лейтенанта Веселова высадились на левый берег в районе двух домиков севернее Насилув. Взвод Веселова смелой атакой уничтожил в этих домиках пулеметы противника, которые вели губительный огонь по переправлявшимся подразделениям. Уничтожение этих пулеметов врага значительно облегчило форсирование Вислы главными силами полка. Вслед за взводом лейтенанта Веселова начал форсирование 1-й батальон. При поддержке огня артиллерии с правого берега и под прикрытием подразделений, ведущих бой с врагом на плацдарме, в течение ночи на 31 июля на этом участке форсировали Вислу 1-й и 2-й батальоны 1234-го полка.

Командиры батальонов и командиры поддерживавших их артиллерийских дивизионов переправились на левый берег с первыми рейсами. Это сыграло большую роль в организованном ведении боя передовых подразделений на берегу, занятом врагом, и в своевременной поддержке их артиллерийским огнем.

От переправлявшихся батальонов на правом берегу оставались адъютанты старшие батальонов, которые руководили своевременной посадкой на переправочные средства и отчаливанием от берега оставшихся подразделений батальонов. Связь командиров батальонов с адъютантами старшими и с командиром полка осуществлялась по телефону и по радио.

В 3 часа 31 июля командиры 1-го и 2-го батальонов 1234-го полка привели свои подразделения в порядок, поставили им боевые задачи и перешли в атаку.

Вскоре 1-й батальон овладел районом с отметкой 167,5, а 2-й батальон, взаимодействуя с подразделениями 117-й дивизии, — населенным пунктом Насилув.

Вслед за 1234-м стрелковым полком в районе восточнее колонии Насилув начал и к 13 часам 31 июля закончил переправу 1232-й стрелковый полк, который, перейдя в наступление на левом берегу Вислы, овладел районом 1 км восточнее отметки 130,8, (иск.) отметка 167,5.

На участке 117-й дивизии в течение ночи на 31 июля производилась усиленная переправа. В 18 часов 30 июля под прикрытием артиллерийского огня и ружейно-пулеметного огня подразделений 240-го полка, закрепившихся в районе северо-восточнее Войшин, успешно переправились с полуострова и острова юго-восточнее Войшин на плацдарм 1, 4 и 5-я стрелковые и минометная роты 820-го полка, которые сразу же начали наступление на Войшин.

По переправлявшимся подразделениям 820-го полка немцы вели огонь из четырех зенитных пушек, поставленных на прямую наводку. Кроме того, вели огонь несколько артиллерийских и минометных батарей из глубины обороны и не менее 8 пулеметов, расположенных непосредственно на левом берегу. В течение ночи на 31 июля противник четыре раза переходил в контратаки против

высадившихся подразделений 820-го полка, стремясь сбросить их в Вислу.

Бои носили исключительно упорный характер.

Следует отметить, что большую роль в отражении контратак противника сыграло хорошо организованное взаимодействие переправившихся подразделений с артиллерией, находившейся на правом берегу. После того как все вражеские контратаки были отбиты, наша артиллерия произвела 20-минутный огневой налет по обороне врага, под прикрытием огня артиллерии подразделения 820-го полка перешли в атаку и захватили восточную часть населенного пункта Войшин, включая и высоту 171,3, где и закрепились.

В течение ночи на 31 июля на захваченный плацдарм были переправлены остальные подразделения 820-го полка и полностью 275-й стрелковый полк.

В течение всей ночи наши части на плацдарме подвергались сильному обстрелу артиллерии, минометов и пулеметов противника.

В 10 час. 30 мин. 31 июля немцы силами до полутора батальонов пехоты 11-го полицейского полка СС, переброшенного на этот участок из района Ченстохова, при поддержке десяти штурмовых орудий, ударов авиации и массированного огня артиллерии контратаковали наши подразделения в районе высоты 171,3. Первая контратака немцев была отбита. После этого они предприняли еще три контратаки, из которых самой яростной была последняя, дошедшая до рукопашного боя. Несмотря на настойчивое стремление немцев сбросить наши части с плацдарма, все их контратаки были успешно отражены и наши части удержали занятые позиции. На поле боя немцы оставили более 100 трупов своих солдат и офицеров, 10 пулеметов, 80 винтовок, одно 37-мм орудие и один 81,4-мм миномет.

Показателем ожесточенного сопротивления врага может служить тот факт, что в течение суток по переправам и частям 117-й дивизии на плацдарме противником было выпущено свыше 4000 снарядов и мин, произведено восемь бомбоштурмовых ударов авиации, в которых участвовало до 80 самолетов.

К исходу 31 июля войска 91-го корпуса на левом берегу Вислы занимали следующее положение.

370-я дивизия:

До трех стрелковых рот 1230-го полка закрепились 1 км северо-восточнее отметки 130,8; остальные подразделения этого полка находились на безымянном острове 2 км северо-западнее Пархатка и в районе Пархатка.

1232-й полк занимал перекресток троп 700 м восточнее отметки 130,8, (иск.) отметка 167,5.

1234-й полк — отметка 167,5, Насилув.

117-я дивизия:

240-й полк занимал рубеж (иск.) Насилув, (иск.) высота 171,3.

820-й полк достиг рубежа высота 171,3, юго-западная окраина Войшин.

275-й полк находился во втором эшелоне в районе 300 м восточнее Войшин.

Таким образом, только 31 июля 91-му корпусу удалось сломить сопротивление противника, форсировать Вислу и захватить плацдарм размером до 5 км по фронту и до 1,5 км в глубину.

К исходу 31 июля на плацдарм были переправлены главные силы стрелковых полков с их артиллерией.

Сосед справа продолжал оборонять в своей полосе правый берег Вислы; сосед слева вел напряженный бой с противником на плацдарме в районе Бжесце, Люцимя.

В ходе боя в полосе наступления корпуса были установлены следующие части противника (по показаниям пленных): четыре батальона 24-го и один батальон 209-го резервных полков 174-й резервной пехотной дивизии, один батальон 568-го полка 214-й пехотной дивизии, подразделения 11-го полицейского полка СС и боевая группа 39-го полка 26-й пехотной дивизии.

Резервы противника — 55-й и 95-й полки 17-й пехотной дивизии — попрежнему оставались в лесу севернее Новы-Яновец.

Таким образом, в полосе наступления корпуса противник имел до пятнадцати пехотных батальонов и сильную артиллерийскую группировку.

Бои 91-го корпуса по расширению плацдарма

(Схема 13)

С целью сосредоточения усилий по расширению плацдарма в районе Насилув, Войшин в ночь на 1 августа по приказанию командира корпуса подразделения 1230-го полка 370-й дивизии с плацдарма, который они заняли северо-восточнее отметки 130,8, были переправлены обратно на правый берег. В ночь на 2 августа 1230-й полк в полном составе на переправах 1234-го полка переправился на плацдарм и в районе Войшин сменил подразделения 240-го полка 117-й дивизии.

Ночью на 1 августа на плацдармы дивизий были переправлены их отдельные истребительно-противотанковые дивизионы. В течение 1 августа части корпуса вели огневой бой, отражали контратаки противника, приводили подразделения в порядок и пополняли их боеприпасами.

В этот день корпусу из армейских средств был придан парк Н2П 9-го понтонного батальона и 22-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Кроме того, в состав корпуса возвратилась 312-я стрелковая дивизия, которая к утру 2 августа должна была сосредоточиться в районе: Жечица, кол. Слотвины, Слотвины.

Командующий армией, планируя наступление на 2 августа, рассчитывал соединить плацдармы 91-го и 61-го корпусов и последующим наступлением расширить их в глубину.

С этой целью 91-му корпусу с 256-м минометным полком и 22-м истребительно-противотанковым полком была поставлена задача, прочно прикрывшись частью сил на рубеже отметка 167,5, высота 171,3, главными силами нанести удар в направлении отметки 163,4, Яновец и к исходу дня овладеть рубежом отметка 163,4, Яновец, после чего, наступая частью сил на юго-запад, в районе Яновице, соединиться с частями 61-го корпуса.

Наступавший левее 61-й корпус с 4-м артиллерийским корпусом прорыва (без 41-й и 24-й пушечно-артиллерийских бригад), 8-й и 4-й истребительно-противотанковыми артиллерийскими бригадами, 35-й минометной бригадой, 303-м и 36-м гвардейскими минометными полками имел задачу выйти на правый берег реки Плевка на участке Яновице, Рудки и в районе Яновице соединиться с частями 91-го корпуса.

Таким образом, по решению командующего армией основные усилия армии попрежнему сосредоточивались в полосе 61-го корпуса.

Разграничительная линия между корпусами показана на схеме 13.

В 15 часов 1 августа командир 91-го корпуса поставил следующие задачи дивизиям:

370-й дивизии, прочно прикрывая правый фланг корпуса, принять от 117-й дивизии участок включительно до высоты 171,3 и быть готовой к наступлению левым флангом одновременно с 117-й дивизией.

117-й дивизии с 22-м истребительно-противотанковым и 256-м минометным полками, имея боевой порядок в два эшелона, с рубежа (иск.) высота 171,3, овраг юго-западнее Войшин одним стрелковым полком наступать в направлении Облясы-Дворске и вторым — в направлении Облясы-Ксенже, Яновец и к исходу дня овладеть рубежом отметка 163,4, Яновец, и в районе Яновице соединиться с частями 61 ск.

Перегруппировку частей в дивизиях было приказано закончить к 1 часу 2 августа.

Начало наступления назначалось на 9 час. 55 мин. 2 августа.

Наступление 117-й дивизии должны были поддерживать 859-й артиллерийский полк и истребительно-противотанковый дивизион 312-й стрелковой дивизии.

Артиллерийская подготовка наступления планировалась продолжительностью в 20 минут (с 9 час. 40 мин. до 10 часов). Кроме того, по плану штаба армии в полосе наступления корпуса в 9 час. 50 мин. и повторно в 10 часов наша штурмовая авиация должна была нанести удары по району Яновец, Облясы-Дворске.

В связи с тем, что перегруппировка войск к указанному выше сроку не была закончена, начало наступления командующим армией было перенесено с 9 час. 55 мин. на 12 час. 40 мин.

2 августа в 12 час. 55 мин., за 5 минут до окончания артиллерийской подготовки, полки первого эшелона 117-й дивизии перешли в атаку.

Противник сразу же встретил наступавшие части сильным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Незначительно продвинувшись вперед, части дивизии залегли. Неоднократные попытки сломить сопротивление противника успеха не имели.

Наступление 61-го корпуса в этот день развивалось успешно, и его части к исходу дня вышли на рубеж отметка 124,0, Барычка, Рудки, восточнее Шляхетски — Ляс, восточная часть Анджеюв, Гурна.

Учитывая сложившуюся обстановку, командир корпуса приказал 370-й и 117-й дивизиям прочно закрепиться на занимаемых рубежах и доложил командующему армией свои соображения о целесообразности использования 312-й дивизии с 1206-м самоходным артиллерийским полком для наступления в направлении Яновец с плацдарма 61-го корпуса.

Командующий армией утвердил соображения командира 91-го корпуса, после чего 312-й дивизии была поставлена задача: в ночь на 3 августа переправиться на левый берег Вислы на участке Застув-Поляновски и сосредоточиться в Бжесце и в лесу западнее; в ночь на 4 августа сменить части 61-го корпуса на участке отметок 124,0 и 150,0 и с утра 4 августа быть готовой для наступления в направлении Яновице, Яновец с задачей овладеть рубежом Яновец, высота 168,5 и соединиться с частями 117-й дивизии в районе Облясы-Ксенже, Облясы-Дворске.

Переправа частей 312-й дивизии затянулась из-за недостаточного количества переправочных средств и сильного огня противника. К исходу 3 августа на левый берег были переправлены только два стрелковых полка (1081-й и 1083-й), которые в течение ночи на 4 августа сменили части 61-го корпуса на ранее указанном рубеже.

К 10 часам 3 августа 1079-й стрелковый полк сосредоточился в районе Домбрувка, где и оставался до 22 часов 4 августа.

В течение 4 августа противник, оборонявшийся в районе Насилув, Войшин, оказывал упорное сопротивление и на ряде участков переходил в контратаки. На участке 312-й дивизии на рубеже Яновице, Барычки противник в течение ночи и утром 4 августа активности не проявлял.

По приказу командира 1083-го стрелкового полка в 10 час. 30 мин. 4 августа одна из стрелковых рот этого полка без артиллерийской поддержки повела разведку в направлении Яновице.

Встречая незначительное сопротивление со стороны противника, рота стремительной атакой овладела Яновице, где захватила двух пленных, принадлежавших 185-му запасному батальону. Командир полка майор Крайнов немедленно выдвинул в Яновице 1-й батальон, приказав ему наступать на Яновец.

После непродолжительного боя 1-й батальон сломил сопротивление противника и к 12 часам овладел Яновец, куда был выдвинут и 2-й батальон этого полка.

Однако противник продолжал еще удерживать развалины яновецкого замка, который находился на господствующей возвышенности севернее Яновец. С башни яновецкого замка, которая имела высоту до 50 м, враг просматривал русло реки в полосе армии и держал под артиллерийским огнем все ее переправы и прежде всего переправы 91-го корпуса.

После овладения Яновец командир 1-го батальона 1083-го полка майор Нехай, оценив обстановку, принял решение штурмом овладеть яновецким замком. Находясь с передовыми подразделениями, майор Нехай повел свой батальон в атаку, которая оказалась неожиданной для противника. После короткого, но упорного боя яновецкий замок был занят. Немцы предприняли несколько контратак силами пехоты и танков, пытаясь вернуть замок. Однако все их контратаки были отбиты с большими для них потерями.

1081-й полк при поддержке двух дивизионов артиллерии атаковал противника в направлении высоты 149,1 и хутора севернее этой высоты. К 12 часам полк выбил противника из района высоты 149,1 и хутора 700 м севернее, где, встретив упорное сопротивление немцев, закрепился.

В 16 часов со стороны высоты 145,7 и леса северо-восточнее противник силою до двух батальонов пехоты трижды переходил в контратаки с целью восстановить свое положение на этом участке.

Все контратаки противника были отбиты.

Попытки 117-й дивизии и двух батальонов 1083-го полка ударом на Облясы-Дворске соединиться в этом районе и этим самым соединить плацдармы 91-го и 61-го корпусов в течение дня успеха не имели.

До исхода дня части корпуса вели бои на занимаемых рубежах.

61-й стрелковый корпус, занимая прежнее положение, в течение 4 августа отражал контратаки противника.

Наступательные бои 5—7 августа

(Схема 13)

В ночь на 5 августа на плацдарм 61-го корпуса был переправлен 1079-й полк 312-й дивизии, который к утру 5 августа сосредоточился в 500 м севернее Яновице. Одновременно с этим полком были переправлены 375-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион 312-й дивизии и часть 22-го отдельного истребительно-противотанкового полка.

В эту же ночь на паромах 61-го корпуса в районе Застув Карчмиски начал переправу 1206-й самоходно-артиллерийский полк.

Противник непрерывно освещал участок переправы ракетами, вел по нему непрерывный артиллерийский и минометный огонь и несколько раз в течение ночи авиация врага бомбила переправу. Вследствие этого за ночь удалось переправить только две батареи

7*

(семь самоходно-артиллерийских установок), которые сосредоточились в районе Яновец.

На 5 августа командир 91-го корпуса решил главные усилия сосредоточить на правом фланге 312-й дивизии и ударом из района Яновец на Облясы-Дворске уничтожить противника в районе Облясы-Дворске, Облясы-Ксенже и соединиться со 117-й дивизией в районе Войшин.

5 августа корпус вел напряженные бои в районе Войшин и Яновец. Противник в течение этого дня предпринимал яростные контратаки, каждая силою до батальона пехоты при поддержке 3—5 танков и штурмовых орудий.

Оценив обстановку, командир корпуса решил прочно закрепить занимаемый плацдарм, одновременно переправить на него артиллерию, минометы и самоходно-артиллерийские установки и готовить войска к наступлению.

В ночь на 6 августа была закончена переправа на плацдарм 1206-го самоходно-артиллерийского и 22-го истребительно-противотанкового полков, занявших огневые позиции в полосе 312-й дивизии.

275-й полк 117-й дивизии в ночь на 6 августа из второго эшелона был выдвинут в первый и занял участок юго-западнее 820-го полка.

В течение 6 и 7 августа части корпуса отражали ожесточенные контратаки противника и готовились к наступлению.

По приказанию командира 117-й дивизии отдельная разведывательная рота дивизии в ночь на 7 августа в районе Казимеж на лодках переправилась на левый берег Вислы, внезапно атаковала противника и ворвалась в его расположение 500 м северо-восточнее высоты 167,9, где и закрепилась. В этом бою было уничтожено до 20 солдат и офицеров противника и захвачено 3 пленных, принадлежавших 5-й батарее 34-го зенитного артиллерийского моторизованного полка.

Противник предпринял несколько контратак, стремясь восстановить здесь свое положение. Все контратаки врага были отбиты с большими для него потерями.

В полосе наступления 61-го корпуса противник также оказывал упорное сопротивление контратаками и массированным огнем артиллерии и минометов.

К исходу 7 августа части 61-го корпуса вели бои на рубеже Барычка, Рудки, западная опушка рощи юго-восточнее Шляхетски Ляс, Анджеюв, Гурна.

Перегруппировка войск корпуса и их боевые действия 8—14 августа

(Схема 13)

В связи с тем, что противник перед всем фронтом 69-й армии на плацдарме оказывал упорное сопротивление, 7 августа командующий армией приказал прочно закрепиться на занимаемых рубежах.

Местность на левом берегу Вислы в полосе наступления 91-го корпуса по сравнению с местностью в полосе наступления других корпусов армии имела командующее положение. Удерживая этот район, противник просматривал районы переправ в полосе всей армии. Чтобы лишить противника выгодных условий местности, командующий армией решил усилить 91-й корпус артиллерией и переправочными средствами и решительной атакой расширить плацдарм в его полосе.

С этой целью с 7 августа из состава 25-го стрелкового корпуса, наступавшего на левом фланге армии, 91-му корпусу передавалась 41-я стрелковая дивизия (102, 139 и 244-й стрелковые полки), которая получила задачу к утру 8 августа сменить 1081-й стрелковый полк 312-й дивизии на рубеже кладбище 500 м северо-западнее Яновец, разв. д. Яновице.

Для обеспечения наступления корпусу придавалось: 12-я артиллерийская дивизия (без 46-й легкой артиллерийской бригады), 35-я минометная бригада, 68-я танковая бригада, 243-й и 256-й минометные полки, 22-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 115-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 1-й дивизион 56-го гвардейского минометного полка и 257-й инженерно-саперный батальон.

Наступление 91-го корпуса назначалось на 9 августа, но из-за необеспеченности артиллерийских частей боеприпасами оно было перенесено на 15 августа.

91-й корпус в подготовляемом наступлении имел задачу на участке кладбище 500 м северо-западнее Яновец, разв. д. Яновице сковать противника, а на участке высота 171,3, Яновец силами 117-й и 312-й стрелковых дивизий нанести главный удар в направлении Облясы, Тшцянки и частью сил окружить и уничтожить противника в районе Облясы-Дворске, Облясы-Ксенже. К исходу дня корпус должен был овладеть рубежом западная опушка леса юго-западнее Садловице, отметки 155,5 и 159,6, западная окраина Яновец.

При благоприятном развитии наступления корпус передовыми отрядами дивизий должен был овладеть рубежом Тшцянки, Полесе-Войшиньске.

370-я дивизия имела задачу — прикрывшись частью сил справа, главными силами наступать в направлении отметки 155,5 и к исходу дня овладеть северной опушкой леса юго-западнее Садловице.

К утру 10 августа 41-я дивизия (командир дивизии генерал-майор Черняк) сменила 1081-й стрелковый полк 312-й дивизии и занимала следующее положение:

102-й и 139-й стрелковые полки находились в первом эшелоне на рубеже (иск.) кладбище 500 м северо-западнее Яновец, разв. д. Яновице; 244-й полк, составляя второй эшелон дивизии, находился в лесу 1,5 км севернее Яновице.

132-й артиллерийский полк этой дивизии занял огневые позиции южнее Яновице. 117-й отдельный истребительно-противотанко-

вый дивизион занял огневые позиции на дороге 1 км севернее Яновице. Командный пункт дивизии с 8 августа находился в Яновице.

41-й дивизии командир корпуса поставил задачу: в случае успешного наступления частей корпуса на направлении главного удара перейти в решительное наступление и овладеть рубежом отметка 168,5, отметка 162,4.

Командный пункт командира корпуса с 10 августа был перемещен в район южной окраины Казимеж.

К этому времени наладилось снабжение частей корпуса на плацдарме боеприпасами и продовольствием. Эвакуация раненых с плацдармов также проходила бесперебойно.

Для обеспечения переправы на плацдарм артиллерийских и минометных частей, а также тыловых подразделений в полосе 91-го корпуса имелись следующие переправочные средства:

— на участке 370-й дивизии — пять лодок А-3, шесть деревянных саперных, три малые надувные, десять рыбачьих лодок и три металлических полупонтона; из этих средств в районе 1,5 км севернее Бохотница было построено три парома — один грузоподъемностью на 6 т (из двух лодок А-3) и два на 9 т каждый (из трех лодок А-3 и из металлических полупонтонов);

— на участке 117-й дивизии — пять лодок А-3, три деревянные саперные, три малые надувные, тринадцать рыбачьих лодок; из этих средств в районе лесопильного завода было построено два парома — один грузоподъемностью на 6 т и второй на 9 т; кроме того, из трофейных полупонтонов был собран паром грузоподъемностью в 16 т.

Помимо перечисленных средств, к утру 10 августа 257-м армейским отдельным саперным батальоном на участке Бохотница, лесопильный завод было построено три парома грузоподъемностью в 9, 10 и 16 т.

Переправа танковой бригады и других средств усиления корпуса происходила по мосту, построенному из армейских средств в районе Люцимя, и на паромных переправах 61-го корпуса в районе Застув-Поляновски.

В период подготовки к решительному наступлению основное внимание в частях корпуса было сосредоточено на переправе на плацдарм артиллерии, минометов и танков, а также боеприпасов и продовольствия.

К утру 14 августа на плацдарм были переправлены 256-й отдельный армейский минометный полк, 210, 114, 115 и 131-й минометные полки 35-й минометной бригады Резерва Главного Командования, 859-й артиллерийский полк 312-й дивизии.

Артиллерийские полки 370-й и 117-й дивизий были оставлены на правом берегу реки. По мосту в районе Люцимя на плацдарм была переправлена 68-я танковая бригада (21 танк), которая к утру 14 августа сосредоточилась в лесу северо-западнее Яновице.

С целью улучшения тактического положения корпуса и соединения плацдармов 117-й и 312-й дивизий командир корпуса приказал командиру 117-й дивизии днем 13 августа овладеть безымян-

ной высотой восточнее Яновице и районом высоты 167,9, с которой немцы просматривали и простреливали пулеметным огнем участок переправ 117-й дивизии.

Одновременно командиру 312-й дивизии было приказано овладеть безымянной высотой восточнее Яновец и соединиться с частями 117-й дивизии.

Для разгрома немцев на высоте 167,9 командир 117-й дивизии выделил 3-ю стрелковую роту 275-го стрелкового полка (38 человек). Для овладения безымянной высотой восточнее Яновец от 312-й дивизии была выделена отдельная армейская стрелковая рота.

3-я рота 275-го полка с исходного положения 200 м восточнее высоты 167,9 после 30-минутной артиллерийской подготовки в 15 часов 13 августа стремительно атаковала противника и после полуторачасового боя овладела высотой 167,9. Одновременно с 3-й ротой перешла в атаку и отдельная армейская стрелковая рота 312-й дивизии, которая овладела безымянной высотой восточнее Яновец. В результате этого плацдармы 117-й и 312-й дивизий были соединены узкой полосой местности вдоль берега, что улучшило условия переправы в полосе 117-й дивизии, так как противник был лишен наблюдения и возможности вести огонь непосредственно с берега реки. По показаниям пленных, захваченных в этом бою, было установлено, что район высоты 167,9 обороняли 1-я и 2-я роты 32-го батальона 24-го резервного полка и одна рота 55-го пехотного полка, общей численностью около 130 солдат и офицеров.

Соотношение сил в полосе 91-го корпуса к исходу 14 августа показано в табл. 20.

Таблица 20

Силы и средства	91-й корпус	Противник	Соотношение
Батальонов	23[1]	15	1,5 : 1
Орудий и минометов (от 76-мм и выше)	808[2]	156	5,2 : 1
Танков и самоходных орудий	34	24	1,4 : 1

Наступательные бои 91-го корпуса за расширение плацдарма 15—16 августа

(Схема 14)

С 8 часов 15 августа началась 30-минутная артиллерийская подготовка, которая проводилась главным образом по уничтожению и подавлению живой силы и огневых средств противостоящего

[1] Следует, однако, учесть, что численность стрелковых рот 91-го корпуса была в 3—4 раза меньше численности пехотных рот противника.

[2] Без учета армейской артиллерийской группы.

врага. Одновременно наша штурмовая авиация наносила удары по артиллерийским позициям и тактическим резервам противника в районах Тищянки, Томашув, Полесе-Войчиньске, Геленув.

В 8 час. 30 мин. части 370, 117 и 312-й дивизий перешли в наступление. Главный удар наносили 117-я и 312-я стрелковые дивизии.

Противник в полосах наступавших дивизий оказывал сильное огневое сопротивление и вскоре на отдельных участках начал переходить в контратаки силою до батальона пехоты с 6—8 танками и штурмовыми орудиями.

Преодолевая упорное сопротивление врага, части 370-й дивизии медленно продвигались вперед и к исходу дня овладели: 1232-й полк — колонией Насилув; 1234-й полк — южной опушкой леса 1,5—2 км северо-западнее Насилув; 1230-й полк, используя успешные действия частей 117-й дивизии и в то же время содействуя им в разгроме противника в северо-западной части Войшин, к исходу дня овладел хуторами 1 км севернее Войшин, отметкой 155,5.

В полосе наступления 370-й дивизии оказывало сопротивление до полка пехоты противника, поддерживаемого массированным огнем артиллерии и минометов из районов Садловице, Томашув.

Особенно упорно противник сопротивлялся в отдельных хуторах, приспособленных к обороне, и на опушке леса северо-западнее Насилув.

117-я стрелковая дивизия перешла в наступление, имея боевой порядок в два эшелона.

Полки первого эшелона дивизии (240-й и 275-й), сбивая врага с занимаемых позиций и продвигаясь вперед, быстро выравнивали фронт наступления в северо-западном направлении и во взаимодействии с 1230-м полком 370-й дивизии разгромили в северо-западной части Войшин и хутора севернее до двух батальонов пехоты.

Левофланговый полк 117-й дивизии находился под сильным фланговым огнем пулеметов и орудий, которые вели огонь со стороны Облясы. С целью уничтожения противника в Облясы и прикрытия левого фланга дивизии командир дивизии приказал выделить одну стрелковую роту 275-го полка и отдельную разведывательную роту дивизии, которые во взаимодействии с подразделениями 1083-го полка должны были уничтожить противника в Облясы.

К исходу дня части 117-й дивизии овладели рубежом (иск.) отметка 155,5, отметка 158,3.

Одновременно с 370-й и 117-й дивизиями из района Яновец во взаимодействии с 1206-м самоходно-артиллерийским полком (14 самоходно-артиллерийских установок) перешла в наступление и 312-я дивизия.

Вначале, не встречая сопротивления со стороны противника, ее правофланговый 1083-й полк быстро овладел Облясы-Дворске. В районе леса западнее Облясы-Ксенже этот полк во взаимодействии с 3-й ротой 275-го стрелкового полка и отдельной разведыва-

тельной ротой 117-й дивизии уничтожил 80 солдат и офицеров, взял в плен 23 солдата и захватил 5 танков и продолжал развивать наступление во фланг 55-го пехотного полка, оборонявшего Облясы, откуда был неоднократно контратакован противником.

К исходу дня 312-я дивизия овладела рубежом (иск.) отметка 158,3, (иск.) высота 168,5.

41-я стрелковая дивизия, используя успех 312-й дивизии, своим 102-м стрелковым полком при поддержке 68-й танковой бригады овладела рубежом высота 168,5, (иск.) отметка 162,4.

За день боя частями корпуса было уничтожено свыше 700 солдат и офицеров противника, одна артиллерийская и шесть минометных батарей, 19 орудий и 168 пулеметов. На поле боя осталось 6 подбитых танков. Взято в плен 96 солдат, принадлежавших 17-й и 174-й резервной пехотным дивизиям. К исходу 15 августа наблюдательные командные пункты командиров дивизий были перемещены на левый берег Вислы: 370-й — в Насилув, 117-й — в район Войшин, 312-й — в район высоты 167,9. Командир корпуса в этот же день переправился на командный пункт, подготовленный для него в районе Войшин.

В течение ночи на 16 августа во всей полосе наступления 91-го корпуса продолжались упорные бои. Противник подтянул в полосу корпуса свои тактические резервы, которые совместно с оборонявшимися в полосе корпуса частями 174-й резервной и 17-й пехотной дивизий при поддержке танков и штурмовых орудий пять раз переходили в контратаки с целью восстановить свое положение.

Все контратаки врага были отбиты. Больше того, 370-я дивизия на плечах контратаковавшего противника значительно продвинулась вперед и к утру 16 августа овладела рубежом Садловице, отметка 142,9.

С утра 16 августа части корпуса закрепляли занимаемые рубежи, продолжая на отдельных участках улучшать свои позиции. К исходу 16 августа дивизии 91-го корпуса закрепились на рубежах:

— 370-я — Садловице, отметка 142,9, (иск.) два отдельных дома 1,2 км юго-западнее отметки 142,9;

— 117-я северная опушка рощи 1,2 км северо-западнее высоты 155,5, (иск.) озеро 500 м северо-западнее отметки 158,3;

— 312-я — (иск.) озеро 500 м северо-западнее отметки 158,3, (иск.) высота 168,5;

— 41-я — высота 168,5, отметка 162,4, (Яновице).

До 20 августа части корпуса оставались на указанных рубежах, переправляли на плацдарм артиллерию, минометы и другую боевую технику, пополнялись боеприпасами и готовились к возобновлению наступления, которое началось 20 августа.

Нанеся противнику ряд последовательных ударов 20 и 24 августа, части корпуса к 27 августа вышли на рубеж:

— 370-я дивизия — Адамувка-Повисьле, (иск.) Доброславув;

— 117-я дивизия — Доброславув, (иск.) Соснув;

— 312-я дивизия — Соснув, Вулька-Пахновольска, (иск.) отметка 168,1;

41-я дивизия — отметка 168,1, Лавецко-Старе.

На указанном рубеже корпусу было приказано закрепиться.

В результате напряженных боев в течение месяца 91-й корпус форсировал Вислу и во взаимодействии с соседним корпусом захватил плацдарм размером 28 км по фронту и от 3 до 12 км в глубину, который и удерживался до начала Висла-Одерской операции, начавшейся в январе 1945 г.

* *
*

91-й корпус поставленную ему задачу усиленным передовым отрядом с хода форсировать Вислу и захватить плацдарм, обеспечивающий сосредоточение на нем главных сил, в срок не выполнил. Бои за плацдарм приняли затяжной характер. Только в результате напряженных боев, длившихся в течение месяца, 91-й корпус во взаимодействии с другими соединениями 69-й армии форсировал Вислу и захватил в районе юго-западнее Пулавы плацдарм 28 км по фронту и до 12 км в глубину, обеспечивший при подготовке Висла-Одерской операции сосредоточение на нем из состава войск 1-го Белорусского фронта двух общевойсковых армий (69-й и 33-й) и двух танковых корпусов (9-го и 11-го).

Указанная группировка 14 января 1945 г. с пулавского плацдарма перешла в решительное наступление и во взаимодействии с войсками, наступавшими с магнушевского плацдарма, разгромила крупную группировку противника и стремительным наступлением в общем направлении на Лодзь, Познань создала угрозу окружения варшавской группировки врага, которая 16—17 января в беспорядке начала отходить на запад.

При подготовке и форсировании Вислы в действиях частей 91-го корпуса имелись существенные недостатки, которые отрицательно сказались на успехе корпуса.

Вследствие неточных данных разведки предположение командующего армией и командира корпуса о том, что противник к моменту выхода наших войск к Висле не сумеет организовать оборону на левом берегу, не оправдалось.

В действительности противник приступил к организации обороны на левом берегу еще с 23 июля. К началу выхода передовых частей к Висле в полосе 91-го корпуса на левом берегу оборонялось до пяти пехотных батальонов 174-й резервной пехотной дивизии.

После этого противник непрерывно увеличивал свою группировку и в первых числах августа в полосе корпуса на левом берегу имел до пятнадцати пехотных батальонов, свыше 100 орудий и минометов калибром 75 мм и выше и до 20 танков и штурмовых орудий.

91-й корпус в начале наступления имел из средств усиления только один армейский минометный полк. Артиллерия и минометы частей корпуса испытывали большой недостаток в боеприпасах.

Наступление с форсированием Вислы 91-й корпус начал при крайне ограниченных в его распоряжении табельных и подручных переправочных средствах.

Командир и штаб корпуса в должной мере не организовали форсирование и не проявили нужной требовательности к подчиненным частям в выполнении ими отданного приказа на форсирование.

Характерно, что, когда наступление в дивизиях тщательно организовывалось, такой бой давал положительные результаты (370-я дивизия 30 июля).

В начале наступления основные усилия армии сосредоточивались в полосе 61-го корпуса. Однако в ходе наступления выявилось, что местность в полосе 91-го корпуса имеет командующее положение над окружающим районом. Поэтому противник, удерживая левый берег в полосе 91-го корпуса, создавал невыгодные условия для расширения плацдарма в полосе 61-го корпуса. Чтобы лишить противника выгодных условий местности на левом берегу, командующий армией перенес главные усилия в полосу наступления 91-го корпуса, переключив на его поддержку значительные силы и средства армии, что обеспечило в последующем успешное развитие наступления в полосе корпуса.

Решающую роль в успешном решении задачи по форсированию Вислы и захвату плацдарма на ее левом берегу сыграли высокий моральный дух войск 91-го корпуса, их героизм и настойчивость в выполнении поставленных задач.

Несмотря на превосходство в силах, врагу не удалось ни на одном участке сбросить наши подразделения с занимаемого плацдарма. Части корпуса не только удержали и расширили плацдарм, но и нанесли противнику огромные потери.

Героические подвиги личного состава 91-го корпуса были высоко оценены Советским правительством. Большой группе солдат и офицеров было присвоено высокое звание Героя Советского Союза и несколько тысяч солдат и офицеров были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

НАСТУПЛЕНИЕ 57-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ФОРСИРОВАНИЕМ РЕКИ ТИССА 50 км ЮГО-ВОСТОЧНЕЕ ЭГЕР В НОЯБРЕ 1944 г.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ 53-й АРМИИ

(Схема 15)

53-я армия (49-й и 57-й стрелковые корпуса), входившая в состав войск 2-го Украинского фронта, наступала в венгерской Трансильвании и в конце октября 1944 года вышла к реке Тисса на фронте (иск.) Польгар, Тиссафюред, Абадсалок, Тисса-Бё.

Передовые части 57-го стрелкового корпуса с хода захватили и удержали два небольших плацдарма на правом берегу Тиссы в районах Тиссадорогма и Мехеш (2 км северо-западнее Тиссафюред).

26 октября армия получила задачу начать подготовку к наступлению с форсированием реки Тисса, одновременно на правом фланге, в районе Польгар и севернее, продолжать выход к реке.

1 ноября 53-й армии было приказано участок от Сальхат до Тиссафюред передать войскам 40-й и 27-й армий и быть в готовности в ночь на 7 ноября главными силами форсировать р. Тисса на фронте Тиссафюред, Тисса Бё и, развивая наступление в северо-западном направлении, к исходу первого дня овладеть рубежом Маклар, Фюзешабонь, Ердётелек, Хевеш, Ясапати. В последующем армия должна была наступать в общем направлении на Речк.

Задачи 57-го стрелкового корпуса

(Схема 16)

3 ноября 1944 года в штабе 57-го стрелкового корпуса был получен боевой приказ командующего 53-й армией на наступление. В приказе указывалось, что армия силами 57-го стрелкового корпуса и 6-й стрелковой дивизии 49-го корпуса форсирует реку Тиссу и прорывает оборону противника на фронте Мехеш, Господский двор Диньешхати, Киш-Кёре. Главный удар планировалось нанести правым флангом вдоль дороги Тиссафюред — Фюзешабонь.

57-му корпусу ставилась задача в ночь на 7 ноября форсировать Тиссу на участке Тиссафюред, (иск.) Абадсалок, прорвать обо-

рону противника на правом берегу реки и овладеть рубежом Егерлёвё, Кёмлё. В последующем, развивая наступление на Фюзешабонь, корпус к исходу первого дня должен был выйти на рубеж Маклар, отметка 126, Ердётелек. Ширина участка форсирования достигала 22 км, глубина ближайшей задачи — 15 км и задачи дня — 32 км.

На время наступления из армейских средств корпусу придавались один истребительно-противотанковый артиллерийский полк, инженерно-саперный и понтонный батальоны. Для поддержки наступления корпуса выделялись артиллерийская дивизия прорыва, гвардейский минометный полк (реактивных установок) и артиллерия 243-й дивизии (дивизия находилась в резерве командующего армией).

В своем приказе командующий армией требовал от командира корпуса в течение 4, 5 и 6 ноября провести тщательную разведку реки Тиссы, установить наиболее слабо занятые участки обороны и наличие подводных заграждений, выбрать пункты переправ и до начала форсирования главными силами в полосе каждой стрелковой дивизии захватить на правом берегу плацдармы, с которых обеспечить форсирование главных сил.

Справа на участке Шарука, (иск.) Тиссафюред готовилась форсировать Тиссу 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 35-го гвардейского стрелкового корпуса 27-й армии. Эта дивизия имела задачу начать форсирование Тиссы одновременно с частями 57-го корпуса и овладеть рубежом Силь, Недьеш, (иск.) Рабой, в последующем наступать на Мезёкёвешд.

Слева, на участке выпрямительный канал Тиссы у господского двора Диньешхати, Ташкони, должна была форсировать Тиссу 6-я стрелковая дивизия 49-го корпуса с задачей овладеть плацдармом, (иск.) Тиссанана, Киш-Кёре; в последующем наступать в направлении Атань.

Разграничительные линии 57-го стрелкового корпуса с 3-й гвардейской воздушно-десантной и 6-й стрелковой дивизиями показаны на схеме 16.

Характеристика местности

(Схема 16)

Наступление 57-го стрелкового корпуса с форсированием реки Тиссы происходило в центральной части Большой Венгерской низменности.

Местность в этом районе представляет открытую равнину с болотистыми участками в пойме реки Тиссы. Почвы района относятся к черноземному типу. В результате прошедших дождей почва размокла, что затрудняло действия войск и особенно передвижение боевой техники вне дорог.

Река Тисса в полосе наступления корпуса представляла серьезное препятствие. Ширина ее на этом участке достигала 250—300 м, средняя глубина — до 3 м, скорость течения — 0,5—0,7 м/сек. На низких местах по обоим берегам Тиссы проходят бетонные дамбы

высотой 2—2,5 м. Во время дождей и паводков уровень воды в реке регулируется системой каналов, соединенных с ней. Имевшиеся в полосе наступления корпуса две паромные переправы и железнодорожный мост были разрушены при отходе противника на правый берег реки.

Левый берег Тиссы, занятый нашими войсками, представлял открытую, местами заболоченную долину с ограниченной сетью дорог, что затрудняло подход и размещение наших войск на берегу реки.

Удобными укрытиями для войск и местами сосредоточения переправочных средств были непростреливаемые места за бетонной дамбой.

Правый берег Тиссы на глубину 4—6 км представлял собой болотистую равнину. На удалении 4—5 км от Тиссы, параллельно ей, протекают реки Эрлау (Егер) и Клейн Тисса. Эти реки имеют ширину 30—40 м и глубину до 1,5 м. Местность к западу от Эрлау и Клейн Тиссы пересекается большим количеством каналов, ручьев и заболоченных участков. Условия местности сильно затрудняли подготовку форсирования и дальнейшие действия войск корпуса на правом берегу.

В полосе наступления корпуса проходили железная, две профилированные с каменным покрытием и две грунтовые полевые дороги. Железная дорога была разрушена противником. Грунтовые дороги после дождей становились труднопроходимыми для всех видов транспорта.

Учитывая характер местности и особенно наличие дорог с твердым покрытием, наиболее удобным направлением для наступления в полосе корпуса было направление вдоль железной и профилированной дорог от Тиссафюред на Фюзешабонь.

Таким образом, корпусу предстояло наступать в трудных условиях местности с преодолением крупного водного препятствия. Болотистый характер берегов Тиссы и ограниченное количество дорог с твердым покрытием затрудняли выход и размещение частей корпуса в исходном положении и действия их на берегу, занятом противником. Все это требовало от командиров и штабов всех степеней тщательной организации и подготовки наступления.

Группировка сил и средств противника и характеристика его обороны

(Схема 16)

Противник, отступая под ударами наших войск, с 26 октября закрепился на правом берегу реки Тиссы, где приступил к строительству и усовершенствованию своей обороны.

К 6 ноября противник успел оборудовать полосу обороны глубиной 6—7 км, состоявшую из двух позиций. Каждая позиция имела одну-две прерывчатые траншеи.

Первая позиция имела глубину 1—1.5 км. Ее первая траншея была отрыта на небольшом удалении от Дамбы. На первой позиции

в полосе наступления корпуса противником было подготовлено до 120 открытых пулеметных площадок.

В районах озеро Надь Моротва (северное), железнодорожный мост, господский двор Диньешхати были созданы опорные пункты.

Система ружейно-пулеметного огня на этой позиции была организована с расчетом прострела зеркала реки фланкирующим и перекрестным огнем. Для этой цели в бетонных стенках дамбы были пробиты амбразуры. Полковая и батальонная артиллерия использовалась поорудийно для стрельбы прямой наводкой по зеркалу реки и местам, удобным для высадки наших войск на правом берегу. Наибольшее количество таких орудий отмечалось в районе железнодорожного моста и на второй позиции в районах Рабой и Поросло.

Вторая позиция глубиной до 1 км была подготовлена по правому берегу рек Эрлау (Егер) и Клейн Тисса. Ее первая траншея проходила по восточным окраинам населенных пунктов Рабой, Поросло, Шаруд, Тиссанана на удалении 4—4,5 км от переднего края первой позиции [1]. Местность, по которой проходил передний край этой позиции, господствовала над впереди лежащей местностью, что позволяло противнику контролировать подходы с востока к рекам Эрлау и Клейн Тисса. В населенных пунктах Рабой, Поросло, Шаруд, Тиссанана противник подготовил опорные пункты. Наиболее сильные опорные пункты были в районах Поросло и Тиссанана.

Оборона правого берега реки Тиссы в полосе предстоявшего наступления корпуса до 2 ноября готовилась частями 76-й немецкой пехотной дивизии, а с 2 ноября 9-й венгерской пограничной дивизией (28, 29 и 30-й пехотные и 9-й артиллерийский полки). Последняя сменила части 76-й немецкой пехотной дивизии в ночь на 2 ноября.

Смена частей 76-й немецкой дивизии частями 9-й венгерской пограничной дивизии нашими войсками своевременно не была обнаружена, так как части корпуса в период с 2 по 5 ноября не имели пленных. 5 ноября были взяты пленные, от которых стало известно, что в полосе корпуса на рубеже паром 3 км севернее Тиссафюред до устья реки Клейн Тисса с 2 ноября обороняются части 9-й венгерской пограничной дивизии. На участке от устья реки Клейн Тисса до левой границы корпуса обороняются подразделения 1-го полка 25-й венгерской пехотной дивизии.

Резервы противника в полосе наступления корпуса находились: в Рабой — 3-й батальон 29-го пехотного полка, в районе Поросло и восточнее — 2-й и 3-й батальоны 28-го пехотного полка 9-й пограничной дивизии и на участке соседа слева в районе Атань — 25-й пехотный полк и 59-й саперный батальон 25-й пехотной дивизии.

---

[1] Такое удаление второй позиции объясняется условиями местности, которая на правом берегу Тиссы до реки Эрлау представляла заболоченную низину, неудобную для организации обороны. Рубеж же по рекам Эрлау и Клейн Тисса был удобным для обороны естественным рубежом.

Артиллерия противника занимала позиции: до двух дивизионов — в районе Тиссавалк, до двух дивизионов — в районе Поросло, по одному артиллерийскому дивизиону в районах Шаруд и Тиссанана и до двух артиллерийских дивизионов было обнаружено в районах Рабой, восточнее Поросло, южный берег озера Надь Моротва (южн.), Уй-лёрницфалва, господский двор Диньешхати.

Таким образом, к началу наступления перед 57-м стрелковым корпусом на правом берегу реки Тиссы оборонялись 9-я венгерская пограничная дивизия и 1-й пехотный полк 25-й венгерской пехотной дивизии, которые поддерживало до 8 дивизионов артиллерии.

Пехотные полки 9-й пограничной дивизии венгров имели по три пехотных батальона и по роте тяжелого оружия. Каждый пехотный батальон состоял из трех пехотных рот, пулеметной роты и взвода тяжелого оружия [1]. В пехотных и пулеметных ротах насчитывалось по 120—130 человек. Каждая пехотная рота имела на вооружении 2 станковых пулемета, 9 ручных пулеметов, 6 фаустпатронов, 85 винтовок и автоматов. Пулеметная рота имела на вооружении 6 станковых пулеметов.

Артиллерийский полк 9-й пограничной дивизии состоял из 10 батарей и имел 40 орудий и минометов калибром от 75 мм и выше. Кроме того, дивизию поддерживало до двух артиллерийских дивизионов 105- и 150-мм орудий и несколько минометных батарей.

Общее количество сил и средств противника с учетом дивизионных резервов, находившихся в полосе наступления корпуса, показано в табл. 21.

Таблица 21

Силы и средства	9-я пограничная дивизия	1-й полк 25-й пехотной дивизии	Всего
Пехотных батальонов	9	3	12
Людей	8680	1450	10130
Винтовок	3900	900	4800
Автоматов	350	85	435
Ручных пулеметов	216	68	284
Станковых пулеметов	114	56	170
Орудий ПТО до 75-мм калибра	30	10	40
Орудий и минометов от 75-мм калибра и выше	94[2]	10	104

Указанные силы и средства позволяли противнику создать среднюю плотность на 1 км фронта 0,5 пехотных батальона, 13 ручных и 7 станковых пулеметов, 5 орудий и минометов калибром от 75 мм и выше.

[1] Такую же организацию имели и полки 25-й пехотной дивизии.
[2] В это число входит и приданная дивизии артиллерия.

Боевой и численный состав 57-го стрелкового корпуса

Ко времени форсирования реки Тиссы корпус имел большой боевой опыт в организации и проведении наступательных боев с преодолением крупных речных преград. Начиная с 1943 г. корпус форсировал Днепр, Южный Буг и Днестр.

К началу форсирования Тиссы в состав 57-го корпуса входили 203-я и 228-я стрелковые и 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизии [1]. Первые две дивизии, кроме трех стрелковых полков, имели в своем составе еще по одному ударно-штурмовому полку [2]. Таким образом, в корпусе к началу форсирования реки Тиссы было одиннадцать стрелковых полков.

Боевой и численный состав дивизий 57-го стрелкового корпуса к началу наступления показан в табл. 22.

Таблица 22

Дивизии	Людей	Винтовок	Автоматов	Пулеметов		Минометов		Орудий				Автомашин
				ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	
1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия	5826	3188	1308	140	54	45	15	16	6	27	12	129
203-я стрелковая дивизия . .	5107	2431	788	91	34	41	10	14	5	12	11	109
228-я стрелковая дивизия . .	4420	2083	763	103	37	35	9	17	6	16	9	116
Всего . . .	15 353	7702	2859	337	125	121	34	47	17	55	32	354

В среднем в стрелковых ротах было по 70—75, в пулеметных ротах по 35 и в минометных ротах по 40 человек.

Личный состав стрелковых рот насчитывал свыше 80% солдат и офицеров, участвовавших ранее в боях.

Политико-моральное состояние войск корпуса было высоким. В связи с победами наших войск настроение солдат и офицеров характеризовалось огромным стремлением добиться еще больших успехов к 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[1] Эта дивизия прибыла в состав корпуса 3 ноября.

[2] Ударно-штурмовые полки 3 ноября были приданы корпусу распоряжением командующего армией. Следует отметить, что название полков „ударно-штурмовые" не соответствовало их составу и вооружению. По составу и вооружению эти полки были значительно слабее стрелковых полков. Ударно-штурмовой полк состоял из трех стрелковых батальонов в среднем по 220—230 человек каждый. На вооружении полков были только автоматы, винтовки и пулеметы. Артиллерийского вооружения эти полки не имели. По решению командира корпуса ударно-штурмовые полки использовались как и обычные стрелковые полки.

На первый день наступления из артиллерийских средств командующего армией корпусу планировалось выделить 192 орудия и миномета калибром от 76 мм и выше.

С учетом приданных и поддерживающих средств на 1 км фронта наступления корпуса создавалась средняя плотность: стрелковых батальонов — 1,5, ручных пулеметов — 15 и станковых — 6, орудий и минометов калибром 76 мм и выше — 21.

По плану командующего армией в полосе наступления корпуса поддерживающая авиация должна была в первые два дня наступления произвести 347 самолето-вылетов штурмовиков и бомбардировщиков и 288 самолето-вылетов истребителей.

Из инженерных средств на период форсирования реки Тисы корпус был усилен 20-м гвардейским инженерно-саперным и 40-м понтонным батальонами.

На период наступления в глубине обороны врага корпусу придавались 20-й гвардейский инженерно-саперный батальон и часть легких переправочных средств, необходимых для переправы через реки Эрлау (Егер) и Клейн Тиса.

Таким образом, 57-й стрелковый корпус по своему составу и количеству средств усиления был способен успешно решать поставленную ему задачу форсирования реки Тисы с последующим развитием наступления в глубину обороны противника.

Соотношение сил и средств в полосе наступления корпуса перед началом форсирования показано в табл. 23.

Таблица 23

Силы и средства	57-й стрелковый корпус	Противник	Соотношение
Людей	15 353	10 130	1,5:1
Батальонов	33[1]	12	2,8:1
Винтовок и автоматов	10 561	5 235	2,0:1
Ручных и станковых пулеметов	462	431	1,1:1
Орудий и минометов калибром от 75 мм и выше	451	102	4,4:1
Реактивной артиллерии	22 установки	—	—

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА К НАСТУПЛЕНИЮ

(Схема 16)

4 ноября после рекогносцировки командир 57-го стрелкового корпуса генерал-майор Осташенко принял решение на наступление, которое на местности было объявлено командирам дивизий. Вечером этого же дня соединения и части корпуса получили письменный боевой приказ на наступление.

[1] Стрелковые батальоны 57-го корпуса по количеству людей были меньше пехотного батальона противника в 1,5 раза.

Излагая замысел своего решения на наступление с форсированием реки Тиссы, командир корпуса указал, что корпус форсирует Тиссу на участке отметка 92 (севернее Тиссафюред), (иск.) Абадсалок. Главный удар корпус наносит правым флангом на участке 228-й дивизии в направлении северная окраина Поросло, Эгерфармош, Фюзешабонь, имея задачей прорвать оборону противника на правом берегу реки, окружить и уничтожить его в районах Поросло, Шаруд. К исходу первого дня наступления корпус должен овладеть рубежом Маклар, отметка 126, Ердётелек.

Имея боевой порядок корпуса в один эшелон, командир корпуса решил форсировать реку одновременно на участках всех дивизий. В корпусной резерв выводился один батальон 1-го ударно-штурмового полка.

Срок готовности частей корпуса к форсированию устанавливался к 20 часам 5 ноября.

Был установлен следующий порядок форсирования. С целью расширения имевшихся плацдармов и захвата новых в ночь на 6 ноября на участке каждой дивизии переправить на правый берег усиленный стрелковый батальон, а при благоприятных условиях — стрелковый полк. Подразделения, переправленные на правый берег, должны были прикрыть форсирование главных сил в ночь на 7 ноября.

Переправу усиленных батальонов, выделенных для расширения имевшихся плацдармов и захвата новых, командир корпуса наметил произвести тремя рейсами с пяти пунктов переправ.

Переправу главных сил дивизий планировалось организовать с восьми пунктов переправ.

Переправа дивизионной артиллерии должна была производиться одновременно с главными силами на двух паромных переправах грузоподъемностью по 20 т каждая. Поддерживающую артиллерию намечалось переправить средствами 40-го понтонного батальона на трех паромах (один грузоподъемностью 20 т и два парома по 30 т каждый).

По мере продвижения наших войск в районе Тиссафюред армейскими средствами намечалось построить мостовую переправу под грузы 60 т.

Дивизиям были поставлены следующие задачи.

228-й стрелковой дивизии (767, 795 и 799-й стрелковые полки) с 3-м ударно-штурмовым полком, 1316-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком было приказано форсировать реку Тиссу на участке отметка 92, Тисса Ёрвэнь (ширина участка 7 км). В ночь на 6 ноября дивизия должна была переправить один стрелковый полк на плацдарм в районе Мехеш, а главными силами форсировать реку в ночь на 7 ноября. После переправы главных сил дивизии приказывалось наступать вдоль железной дороги, овладеть рубежом Рабой, Поросло; в последующем овладеть Егерлёвё, Кэтуткёзи, и, развивая наступление в направлении Маклар, к исходу дня выйти на рубеж Маклар, (иск.) Фюзешабонь.

Перед форсированием дивизии было приказано сосредоточиться в районе Тиссафюред, Тисса Ёрвэнь.

Для поддержки 228-й дивизии привлекались: артиллерийский полк и 120-мм минометы 243-й дивизии (резерв командующего 53-й армией), 95-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 27-я минометная бригада, 71-я легкая артиллерийская бригада и один полк 67-й гаубичной артиллерийской бригады. Всего в полосе 228-й дивизии на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки было сосредоточено 204 орудия и миномета калибром 76 мм и выше.

Кроме того, в полосе дивизии действовала корпусная артиллерийская группа — 39 орудий и 22 установки реактивной артиллерии.

1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия (3, 6 и 13-й гвардейские воздушно-десантные полки) получила задачу в ночь на 6 ноября силами 3-го гвардейского воздушно-десантного полка расширить плацдарм на правом берегу реки Тиссы в районе Керюле-хаз. Главными силами дивизии в ночь на 7 ноября форсировать реку Тиссу на участке лес юго-западнее Тисса Ёрвэнь, канал, спрямляющий Тиссу юго-западнее Тиссасёллёш ширина участка 8 км). Следует отметить, что первоначально планировалось в полосе наступления 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии переправить только 3-й гвардейский воздушно-десантный полк, а главными силами дивизии форсировать Тиссу на участке 203-й стрелковой дивизии в районе устья реки Клейн Тисса с последующим выходом в свою полосу наступления. В плановой таблице переправы, утвержденной командиром корпуса 5 ноября, первоначальный план был изменен, и дивизия получила задачу переправиться через реку Тиссу на своем участке. После форсирования реки дивизия должна была наступать в направлении Керюле-хаз, Уй-лёринцфалва. Ближайшая задача дивизии заключалась в овладении Уй-лёринцфалва, Шаруд, в последующем овладеть рубежом (иск.) железнодорожная платформа Кэтуткёзи, Чисар и, развивая наступление в направлении Бешеньётелёк, к исходу дня выйти на рубеж Фюзешабонь, отметка 126. Район сосредоточения дивизии перед форсированием был намечен в Тиссасёллёш.

В полосе наступления дивизии действовала только дивизионная артиллерия в количестве 105 орудий и минометов калибром 76 мм и выше.

203-я стрелковая дивизия (592, 610 и 619-й стрелковые полки) с 1-м ударно-штурмовым полком должна была в ночь на 6 ноября одним усиленным стрелковым батальоном захватить плацдарм на правом берегу реки Тиссы на участке устье реки Клейн Тисса, господский двор Диньешхати. Главные силы дивизии имели задачу форсировать Тиссу в ночь на 7 ноября на участке Гойя, г. дв. Диньешхати (ширина участка 7 км), овладеть рубежом (иск.) Шаруд, Тиссанана; в последующем — Сабо, Кёмлё. К исходу дня дивизия должна была выйти на рубеж (иск.) отметка 126, Ердётелек.

Район сосредоточения перед форсированием для 203-й дивизии был назначен в Тиссадерж.

Дивизию поддерживала 17-я пушечная артиллерийская бригада, которая имела в своем составе 24 пушки-гаубицы калибром 152 мм.

Всего в полосе 203-й стрелковой дивизии на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки было сосредоточено 103 орудия и миномета калибром 76 мм и выше.

Разграничительные линии между дивизиями показаны на схеме 16.

Исходя из задач, поставленных корпусу командующим армией, решение командира корпуса нанести главный удар правым флангом на участке 228-й стрелковой дивизии было наиболее правильным. Это еще диктовалось и тем, что на участке 228-й стрелковой дивизии были наиболее удобные для действий наших войск условия местности. На правом берегу Тиссы дивизией был захвачен до начала наступления значительный плацдарм, который также способствовал успешному форсированию реки главными силами и наступлению их на правом берегу.

Решение форсировать Тиссу одновременно на участках всех дивизий было также целесообразным. С началом форсирования противник, еще не определив направления нашего главного удара, был вынужден распылять свое внимание, силы и средства по всем пунктам переправ частей корпуса.

Одновременно с этим следует отметить, что выделение в резерв командира корпуса одного стрелкового батальона при одноэшелонном построении боевого порядка корпуса было недостаточным. Ближайшие задачи дивизиям на глубину до 7 км, последующие до 17 км и задачи дня до 32 км были явно завышены и ставились без учета возможности выполнения их войсками.

Решения командиров дивизий

(Схема 16)

В соответствии с полученной задачей командир 228-й стрелковой дивизии полковник Есин принял решение форсировать реку Тиссу на участке роща севернее Тиссафюред, пристань западнее Тисса Ёрвэнь, нанося главный удар вдоль полотна железной дороги.

С целью расширения плацдарма, захваченного 795-м полком в районе Мехеш, командир дивизии приказал в ночь на 6 ноября переправить на него 767-й полк. Приданный дивизии 3-й ударно-штурмовой полк в эту же ночь должен был одним батальоном форсировать Тиссу в районе леса 2 км севернее Тисса Ёрвэнь и захватить плацдарм, с которого обеспечить переправу на правый берег реки остальных батальонов своего полка.

Боевой порядок дивизии для наступления на правом берегу строился в два эшелона. В первом эшелоне должны были наступать 767, 799-й стрелковые и 3-й ударно-штурмовой полки, а во втором эшелоне — 795-й стрелковый полк. 795-й полк получил задачу с началом наступления остаться на месте, а в последующем продвигаться за правым флангом 767-го полка в готовности к отражению контратак противника со стороны населенных пунктов Тиссавалк и Недьеш.

В противотанковый резерв командир дивизии выделил истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион дивизии и взвод саперов. Командный пункт дивизии был развернут на восточной, а наблюдательный — на западной окраине Тиссафюред.

Командир 1-й воздушно-десантной дивизии полковник Соболев решил форсировать реку Тиссу на участке лес юго-западнее Тисса Ёрвэнь, канал, спрямляющий Тиссу, что юго-западнее Тиссаселлеш, и нанести удар центром боевого порядка в направлении Керюлехаз, Уй-лёринцфалва. 3-му гвардейскому воздушно-десантному полку была поставлена задача в ночь на 6 ноября форсировать Тиссу на участке лес юго-западнее Тисса Ёрвэнь, Керюле-хаз, расширить плацдарм между озером Надь Моротва (южн.) и рекой Тиссой, с которого обеспечить форсирование главных сил дивизии в ночь на 7 ноября. Боевой порядок для наступления командир дивизии решил построить в один эшелон. Наблюдательный пункт командира дивизии был подготовлен на западной окраине Тиссасёллёш, а командный — на северной окраине этого населенного пункта.

Командир 203-й стрелковой дивизии генерал-майор Зданович принял решение форсировать Тиссу на участке сарай севернее Тиссадерж, господский двор Диньешхати; главный удар нанести левым флангом на участке устье реки Клейн Тиссы, господский двор Диньешхати в направлении Тиссапана, Кёмлё силами 610, 619-го стрелковых и 1-го ударно-штурмового полков. Для обеспечения переправы главных сил дивизии было приказано в ночь на 6 ноября одним усиленным стрелковым батальоном 610-го стрелкового полка захватить плацдарм на правом берегу Тиссы в районе господского двора Диньешхати. Боевой порядок дивизии для наступления строился в один эшелон. После выполнения ближайшей задачи командир дивизии намечал один стрелковый полк вывести во второй эшелон.

В общий резерв дивизии был выделен 3-й батальон 592-го стрелкового полка, который получил задачу продвигаться за правым флангом дивизии. Командный и наблюдательный пункты командира дивизии находились в Тиссадерж.

Таким образом, по решению командиров дивизий на участке форсирования корпуса в ночь на 6 ноября намечалось захватить два новых плацдарма и расширить два старых. Для выполнения этой задачи было назначено три стрелковых полка и два усиленных стрелковых батальона, всего одиннадцать батальонов.

Организация артиллерийского наступления

(Схема 17)

Как уже говорилось выше, к началу наступления с форсированием реки Тиссы в полосе 57-го стрелкового корпуса вместе с приданными и поддерживающими средствами было сосредоточено орудий и минометов калибром 76 мм и выше — 451, установок реактивной артиллерии — 22. Такое количество артиллерии и минометов позволяло создать в полосе наступления корпуса среднюю плотность около 21 орудия и миномета на 1 км фронта.

Распределение артиллерии по стрелковым дивизиям, наименование артиллерийских частей, количество орудий и минометов по калибрам, сосредоточенных в полосе наступления корпуса, показаны в табл. 24.

Таблица 24

Артиллерия дивизий, приданная и поддерживающая	Минометов		Орудий				Всего
	82-мм	120-мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм	152-мм	
Артиллерия и минометы 228-й стрелковой дивизии . .	35	9	6	16	9	—	75
Приданная:							
1316-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк .	—	—	—	8	—	—	8
Поддерживающая:							
35-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада . . .	—	—	—	—	—	24	24
26-я минометная бригада	—	37	—	—	—	—	37
Полк 67-й гаубичной артиллерийской бригады	—	—	—	—	20	—	20
71-я легкая артиллерийская бригада	—	—	—	17	—	—	17
Артиллерийский полк и 120-мм минометы 243-й стрелковой дивизии	—	9	—	5	9	—	23
Итого . . .	35	55	6	46	38	24	204

Артиллерия дивизий, приданная и поддерживающая	Минометов		Орудий				Всего
	82-мм	120 мм	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм	152-мм	
Артиллерия и минометы 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии	45	15	6	27	12	—	105
Итого . . .	45	15	6	27	12	—	105
Артиллерия и минометы 203-й стрелковой дивизии . .	41	10	5	12	11	—	79
Поддерживающая:							
17-я пушечная артиллерийская бригада	—	—	—	—	—	24	24
Итого . . .	41	10	5	12	11	24	103
Корпусная артиллерийская группа:							
Два полка 67-й гаубичной арт. бригады	—	—	—	—	39	—	39
17-й гвардейский минометный полк	Реактивных установок М-13 — 22						
Всего . . .	121	80	17	85	100	48	451

Из данных, приведенных в табл. 24, видно, что наибольшее количество артиллерийских средств было сосредоточено в полосе 228-й стрелковой дивизии, т. е. на направлении главного удара корпуса. Из 451 орудия и миномета, сосредоточенных в полосе корпуса, на направлении главного удара (на 6-км фронте) было сосредоточено 243 орудия и миномета и вся реактивная артиллерия (22 установки М-13). На остальном 16-километровом участке было оставлено 208 орудий и минометов, из них в полосе 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — 105, а в полосе 203-й стрелковой дивизии — 103 орудия и миномета. Такое распределение артиллерии позволило создать на направлении главного удара плотность 40 орудий и минометов на 1 км фронта, а на остальном участке наступления корпуса — 14 орудий и минометов на 1 км фронта.

Во всех дивизиях 45-мм орудия, 76-мм пушки ПА и большая часть 76-мм пушек ДА были поставлены на огневые позиции в не-

посредственной близости от берега реки в районах пунктов переправ и предназначались для стрельбы прямой наводкой. Эти орудия по мере захвата плацдармов стрелковыми частями должны были переправляться на вражеский берег с задачей обеспечить бой своей пехоты за удержание и расширение плацдармов и отражать контратаки противника.

В приказе командира корпуса артиллерии были поставлены задачи:

— подавить огневые средства противника на правом берегу реки Тиссы и в ближайшей глубине обороны;

— обеспечить форсирование реки усиленными стрелковыми батальонами и действия их по захвату и закреплению плацдармов;

— подавить артиллерию противника в районах Поросло, Шаруд и Тиссанана;

— не допустить контратак противника с направлений Тиссавалк, Рабой, Поросло, Шаруд, Тиссанана.

Исходя из этих задач командующий артиллерией корпуса спланировал артиллерийское наступление.

Продолжительность артиллерийской подготовки форсирования планировалась в 30 минут и должна была проводиться по следующему графику.

В течение 25 минут вся артиллерия корпуса методическим огнем уничтожает и подавляет живую силу, огневые точки и наблюдательные пункты на переднем крае и в глубине обороны противника и подавляет артиллерийские и минометные батареи. В это время орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой, уничтожают цели на переднем крае и в ближайшей глубине вражеской обороны.

В конце артиллерийской подготовки планировался 5-минутный огневой налет всей артиллерии минометов по переднему краю и опорным пунктам противника. За одну минуту до конца артиллерийской подготовки реактивная артиллерия должна была дать залп по опорным пунктам на переднем крае вражеской обороны.

Артиллерийская поддержка атаки пехоты и сопровождение наступающих частей корпуса в глубине вражеской обороны планировались методом последовательного сосредоточения огня по опорным пунктам, узлам сопротивления и ожившим артиллерийским и минометным батареям. Уничтожение отдельных огневых точек, мешавших продвижению пехоты, возлагалось на орудия сопровождения.

Расход боеприпасов для обеспечения форсирования реки главными силами корпуса устанавливался 0,25 боевого комплекта для всех калибров артиллерии и минометов.

На первый день наступления корпусу было разрешено израсходовать боеприпасов для пушечной артиллерии и минометов 0,75 боевого комплекта, а для гаубичной артиллерии — 0,25.

В соответствии с плановой таблицей переправы артиллерия должна была переправляться в такой последовательности.

В ночь на 6 ноября намечалось переправить на паромах и лодках А-3 артиллерию и минометы стрелковых батальонов и полков, которые к этому времени находились на плацдармах. В эту же ночь на участке 228-й стрелковой дивизии планировалось переправить восемь 76-мм пушек 1316-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка.

В ночь на 7 ноября вместе с главными силами корпуса должны были переправляться на паромах артиллерийские полки стрелковых дивизий.

Переправу 5-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва намечалось начать на паромах после форсирования Тиссы главными силами корпуса.

Переправа артиллерии в корпусе была организована таким образом, что стрелковые полки имели возможность в первые часы боя организовать противотанковую оборону на правом берегу Тиссы за счет батальонной и полковой артиллерии, а затем противотанковая оборона усиливалась за счет дивизионной артиллерии, переправлявшейся вслед за пехотой. Такое планирование переправы артиллерии обеспечивало своевременную артиллерийскую поддержку пехоты при бое за расширение плацдармов.

Расположение артиллерии перед началом форсирования показано на схеме 17.

Для противовоздушной обороны на направлении главного удара корпуса из армейских средств было выделено два зенитных артиллерийских полка, которые имели 37-мм зенитных пушек — 24 и 85-мм — 12. Эти зенитные полки прикрывали огневые позиции артиллерии и переправы через реку Тиссу в полосе 228-й стрелковой дивизии. Противовоздушная оборона участков форсирования 1-й гвардейской воздушно-десантной и 203-й стрелковой дивизий возлагалась на зенитные средства дивизий.

Авиационное обеспечение наступления

(Схема 17)

Авиационное обеспечение форсирования и наступления 57-го стрелкового корпуса на правом берегу реки Тиссы на 7 и 8 ноября планировалось штабом армии из расчета 347 самолето-вылетов штурмовиков и бомбардировщиков и 288 самолето-вылетов истребителей.

До начала наступления на авиацию возлагались задачи по разведке обороны противника и прикрытию районов сосредоточения пехоты, артиллерии и переправочных средств. Во время форсирования реки частями корпуса авиация должна была прикрывать районы переправ, вести разведку и наносить бомбо-штурмовые удары по районам артиллерийских позиций противника.

За 40 минут до начала атаки главных сил корпуса на правом берегу штурмовая авиация в количестве 60 самолетов должна была нанести бомбовые удары по опорным пунктам и узлам обороны противника в районах Поросло, Шаруд, Тиссанана.

На период артиллерийской подготовки выделялось 56 самолето-вылетов штурмовой и 35 самолето-вылетов истребительной авиации. Штурмовая авиация в это время имела задачу нанести второй бомбовый удар по артиллерийским и минометным батареям противника в районе Поросло и по его резервам в Мезёкёвешд и Сентиштван (последние два пункта 20—25 км северо-западнее Тиссафюред). С началом атаки пехоты штурмовая авиация переходила к действиям на поле боя по заявкам командующего армией и командира корпуса в зависимости от обстановки.

На истребительную авиацию в период артиллерийской подготовки возлагалась задача прикрывать от воздушных ударов противника пункты переправ и боевые порядки артиллерии в районах Тиссафюред, Тиссасёллёш и Тиссадерж. В ходе наступления истребительная авиация, производя полеты над полем боя, должна была прикрывать боевые порядки пехоты на правом берегу и районы переправ.

Инженерное обеспечение переправы

(Схема 16)

В плановых таблицах переправ корпуса и стрелковых дивизий были отработаны все организационные вопросы, связанные с форсированием реки Тиссы. В них указывались участки и места пунктов переправ, исходные районы для войск, способы форсирования реки, состав переправляющихся частей на различных пунктах переправ и расчет времени на форсирование, а также были распределены по пунктам переправ переправочные средства.

Всего на участке форсирования корпуса планировалось оборудовать для переправы дивизий восемь десантно-паромных переправ. Кроме того, после захвата и расширения плацдарма в полосе корпуса намечалось строительство мостовой переправы в районе Тиссафюред.

Десантно-паромные переправы были подготовлены: № 1 — у рощи севернее Тиссафюред; № 2 — в районе железнодорожного моста; № 3 — севернее Тисса Ервэнь; № 4 — в лесу юго-западнее Тисса Ервэнь; № 5 — юго-западнее Керюле-хаз в районе отметки 83; № 6 — в районе Гойя; № 7 — в районе устья реки Клейн Тисса; № 8 — севернее господского двора Диньешхати. Корпусная мостовая переправа намечалась в районе железнодорожного моста.

Для частей 228-й стрелковой дивизии выделялись переправы № 1, 2 и 3, для частей 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии — № 4 и 5 и для частей 203-й стрелковой дивизии — № 6, 7 и 8. Готовность всех переправ была назначена к вечеру 5 ноября.

Для форсирования реки Тиссы в первый эшелон было выделено по одному стрелковому батальону от каждого полка. Стрелковые батальоны первого эшелона намечалось переправить тремя рейсами. Всего для переправы пехоты планировалось девять рейсов. Первым рейсом должны были переправиться по одной усиленной стрелковой

роте от каждого полка. Продолжительность каждого рейса устанавливалась в 40 минут. Емкость каждой переправы для одного рейса составляла 1,5 стрелковые роты, а емкость одного рейса на всех пунктах переправ корпуса составляла 10 стрелковых рот, усиленных станковыми пулеметами, 82-мм минометами и батальонной артиллерией.

Переправу пехоты и штатных артиллерийских средств стрелковых полков планировалось закончить: в 228-й стрелковой дивизии — за 4 часа, а в 1-й гвардейской воздушно-десантной и 203-й стрелковой дивизиях — за 6 часов, после чего дивизии должны были начать переправу артиллерийских полков и боеприпасов.

Вслед за переправой артиллерийских полков было намечено переправлять тылы стрелковых дивизий, переправа которых заканчивалась на второй день форсирования. После дивизионных тылов должны были переправляться остальные силы и средства корпуса.

Если рассматривать планирование переправы по дням, то в первый день намечалось переправить на правый берег реки Тиссы пехоту, артиллерийские полки дивизий, тылы полков и первый эшелон тыловых подразделений стрелковых дивизий. На второй день заканчивалась переправа всех остальных тыловых подразделений дивизий. В этот же день планировалось начать переправу артиллерии усиления.

Во время подготовки наступления на саперные подразделения возлагались задачи по разведке реки Тиссы, пунктов переправ, оборонительных сооружений противника на правом берегу. Кроме того, саперные подразделения в это время выполняли работу по заготовке из подручных средств необходимых материалов для оборудования пунктов переправ, ремонта дорог на левом берегу реки и оборудования командных и наблюдательных пунктов.

С началом форсирования реки на саперные подразделения возлагались задачи по обслуживанию пунктов переправ. Переправа дивизионной артиллерии обеспечивалась силами и средствами 20-го гвардейского инженерно-саперного батальона. Переправу артиллерии усиления намечалось произвести средствами 40-го понтонного батальона, которому было приказано на участке 57-го корпуса иметь три парома грузоподъемностью по 20 т и два парома под грузы в 30 т.

После форсирования реки Тиссы на войсковых саперов возлагались задачи по обеспечению продвижения артиллерии на правом берегу реки, по разграждению местности, оборудованию дорог и закреплению захваченных плацдармов и рубежей. Для выполнения этих задач в стрелковых полках каждой дивизии были организованы отряды разграждения и подвижные отряды заграждения. В подвижные отряды заграждения в стрелковых полках выделялось отделение саперов с запасом 70—100 противотанковых мин, а в дивизиях — взвод саперов с запасом 250—300 противотанковых мин. Эти отряды должны были форсировать Тиссу вместе с первыми эшелонами.

При объявлении решения на наступление командир корпуса приказал командирам дивизий и корпусному инженеру немедленно приступить к инженерному оборудованию районов сосредоточения войск в исходном положении перед форсированием.

Переправочные средства к пунктам переправ приказывалось подвезти в ночь на 5 ноября и разместить их у дамбы.

Всего к началу форсирования в корпусе было: один парк Н2П, понтонов НЛП—21, саперных деревянных лодок — 195, надувных лодок А-3—12, лодок малых надувных — 5, штурмовых ботов — 4, рыбачьих лодок — 10, плотов из досок и бревен грузоподъемностью 1—1,5 т — 23. Распределение этих средств по пунктам переправ показано в табл. 25 .

Таблица 25

Переправочные средства	Пункты переправы							
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8
Паромов из парка Н2П грузоподъемностью 20—30 т	—	1	—	—	—	—	—	1
Паромов грузоподъемностью 9 т	—	—	1	1	—	—	—	1
Понтонов НЛП	4	4	—	2	—	3	4	—
Лодок СДЛ	18	17	21	20	19	28	32	—
Лодок А-3	4	—	—	1	4	—	3	—
Лодок рыбачьих	10	—	—	—	—	—	—	—
Лодок ЛМН	—	3	—	—	—	2	—	—
Плотов грузоподъемностью 1—1,5 т	—	—	—	—	4	7	12	—
Штурмовых ботов	—	—	4	—	—	—	—	—
Грузоподъемность переправочных средств в один рейс (в т)	78	69	53	59	60	80	102	29—39

Из указанных в таблице переправочных средств командиры дивизий имели на каждой переправе свой резерв. Кроме того, в резерв командира корпуса было выделено: понтонов НЛП—4, саперных деревянных лодок — 40.

Распределение переправочных средств по дивизиям и их грузоподъемность в один рейс показаны в табл. 26.

Таблица 26

Дивизии и части	Лодок рыбачьих	Лодок СДЛ	Лодок А-3	Лодок ЛМН	Штурмовых ботов	Плотов грузоподъемностью 1—1,5 т	Понтонов НЛП	Паромов грузоподъемностью 9 т	Паромов грузоподъемностью 20—30 т	Грузоподъемность всех переправочных средств в тоннах
228-я стрелковая дивизия	16	36	4	3	4	—	8	1	1	200
1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия	—	39	5	—	—	4	2	1	—	119
203-стрелковая дивизия	—	60	3	2	—	19	7	1	1	211
Резерв командира корпуса . .	—	40	—	—	—	—	4	—	—	96

Все переправочные средства дивизий были распределены между полками. Так, например, в 228-й дивизии каждый полк получил по 12—15 лодок для переправы личного состава и по одному парому из четырех саперных деревянных лодок для переправы батальонной и полковой артиллерии. В своем резерве командир дивизии оставил: понтонов НЛП — 2, саперных деревянных лодок — 9 и штурмовых ботов — 3.

Для переправы дивизионной артиллерии были выделены один 30-тонный и один 9-тонный паромы. По такому же принципу переправочные средства были распределены и в других дивизиях корпуса.

В общем все одиннадцать стрелковых полков корпуса имели переправочные средства и могли начать форсирование самостоятельно, что и было осуществлено в день наступления.

Организация управления и связи

(Схема 16)

На основе решения командира корпуса штаб корпуса разработал боевой приказ на наступление, плановую таблицу переправы и план частных операций в течение ночи на 6 ноября на участках дивизий по захвату и расширению плацдармов на правом берегу Тиссы. Боевые распоряжения и выписки из планирующих документов стрелковые дивизии получили к исходу 4 ноября.

Штабы стрелковых дивизий к 20 часам 5 ноября разработали свои боевые приказы на наступление, плановые таблицы переправ и произвели порейсовый расчет людей и материальной части на каждую переправу.

К началу наступления в батальонах связи корпуса и дивизий был значительный некомплект в средствах связи. Особенно ощу-

щался недостаток табельного телефонного провода, который частично заменялся гладкой проволокой. Благодаря хорошей работе связистов связь командира и штаба корпуса с дивизиями во время форсирования реки и боя за плацдармы действовала бесперебойно.

Командный пункт командира корпуса находился в Тиссангар, а наблюдательный — на юго-западной окраине Тиссафюред. Перемещение командного пункта командира корпуса намечалось по оси Тиссафюред, Поросло, Бешеньётелек. Командные пункты командиров дивизий были расположены в 2—3 км, а наблюдательные пункты — в 1,5—2 км от реки Тиссы. Размещение командных и наблюдательных пунктов дивизий показано на схеме 16.

Со штабом армии штаб корпуса поддерживал связь по телефону, телеграфу и радио.

До начала форсирования управление войсками корпуса осуществлялось личным общением командиров с подчиненными им частями и подразделениями; в ограниченной мере для этой цели использовались проводные средства связи. Связь между командным пунктом командира корпуса и командными пунктами командиров стрелковых дивизий во время форсирования и боя на правом берегу была организована по телеграфу, телефону и радио. Наблюдательный пункт командира корпуса с наблюдательными пунктами командиров дивизий был связан телефоном и по радио. Связь командиров дивизий с наблюдательными и командными пунктами командиров полков поддерживалась по телефону и радио, с пунктами переправ — по телефону и подвижными средствами.

Связь с батальонами и стрелковыми ротами, форсирующими реку первым и вторым рейсом, намечалось осуществлять по радио, для чего в эти подразделения были выделены радиостанции, которые переправлялись вместе с ними. Кроме того, после первого рейса намечалось установить с ними телефонную связь. Для прокладки телефонной линии через реку был использован обычный полевой кабель. Чтобы избежать частых порывов, проводную связь было решено прокладывать в стороне от пунктов переправ и путей движения войск из исходного района к ним.

Радиосвязь во время подготовки к наступлению работала только на прием. Работа на передачу разрешалась только с началом наступления на правом берегу Тиссы. Разговоры по телефону разрешалось вести только по специально разработанным переговорным таблицам. Связь с артиллерией осуществлялась через командные и наблюдательные пункты командиров артиллерийских частей. Последние располагались вблизи наблюдательных пунктов пехотных командиров, которых они поддерживали и с которыми они были связаны, кроме личного общения, телефоном.

Для обеспечения бесперебойного управления боем частей на правом берегу реки Тиссы и правильного использования наличных средств связи штабом корпуса был установлен строгий порядок переправы подчиненных штабов и технических средств связи по рейсам.

В соответствии с этим необходимые средства связи для организации наблюдательного пункта командира полка планировалось переправлять вслед за батальонами первого эшелона, а остальные подразделения рот связи полков должны были переправляться с последним батальоном полка. Штабы стрелковых дивизий намечалось переправить на правый берег после переправы главных сил дивизий. Штаб корпуса должен был переправляться на плацдарм после переправы на него дивизионной артиллерии.

Материальное обеспечение

К 7 ноября в части корпуса было завезено до 1,5 боевого комплекта боеприпасов, 2 заправки горюче-смазочных материалов и 10 суточных дач продовольствия. Из этого количества продовольствия две суточные дачи продовольствия сухим пайком планировалось выдать солдатам на руки в день форсирования.

Обеспеченность боеприпасами стрелковых дивизий перед наступлением в боевых комплектах показана в табл. 27.

Таблица 27

Боеприпасы	228-я стрелковая дивизия	1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия	203-я стрелковая дивизия
Патронов для винтовок, автоматов и пулеметов	1,5	1,7	1,5
Мин 82-мм	2,7	2,1	2,9
Мин 120-мм	1,4	1,8	1,2
Снарядов к 45-мм пушкам	1,5	2,3	1,6
Снарядов к 76-мм пушкам ПА	1,1	2,1	1,4
Снарядов к 76-мм пушкам ДА	1,1	1,1	1,1
Снарядов к 122-мм гаубицам	0,6	0,8	0,5

5-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва имела: снарядов для гаубичной артиллерии — 1 боевой комплект, для пушечной артиллерии — 1,5 и для минометов — 1,2 боевого комплекта.

Подвоз грузов от станции снабжения до дивизионных обменных пунктов осуществлялся армейским транспортом.

Подготовка частей корпуса к форсированию

(Схема 16)

Подготовка войск корпуса к форсированию началась сразу же после выхода их к реке Тисса. До 3 ноября части корпуса готовились форсировать реку на участке Габриель, Тиссарофф, с 3 ноября, после перегруппировки, — на участке Тиссафюред, (иск.) Абадсалок.

Вся подготовка частей и подразделений к наступлению проводилась по плану, утвержденному командиром корпуса. При планировании занятий с войсками основное внимание было уделено подготовке стрелковой роты и батальона, обучению личного состава наступать в условиях болотистой местности с форсированием водной преграды. При этом командир корпуса требовал от командиров дивизий произвести расчет всего личного состава и вооружения по рейсам, выделить и подготовить в подразделениях на каждую лодку по четыре гребца, а обучение и тренировку рот производить в том составе и с теми средствами, с которыми они будут форсировать реку и вести бой на правом берегу.

На основе этого командиры дивизий целеустремленно организовали подготовку частей к наступлению.

До начала наступления во всех дивизиях на озерах в районах Тиссафюред, Тиссасёллёш и Тиссасентимре было проведено с каждым стрелковым батальоном по одному тактическому учению и с каждой стрелковой ротой по три ротных учения с использованием переправочных средств.

На учениях роты и батальоны обучались форсированию реки и наступлению с хода на подготовленную оборону противника в условиях болотистой местности, практически отрабатывалась подноска переправочных средств к реке, спуск их на воду, посадка людей, размещение в лодках и на плотах пулеметов, орудий и минометов, боеприпасов и других средств.

Все батальонные и ротные учения проводились под руководством командиров стрелковых полков и дивизий. Тренировка в посадке на переправочные средства, движении и высадке с них проводилась под руководством офицеров инженерно-саперных подразделений, которые были выделены для руководства и обеспечения переправы.

Наряду с боевой подготовкой части корпуса под руководством саперов проводили работу по сбору местных переправочных средств и изготовлению лодок и плотов из подручных материалов.

Всего за время подготовки к наступлению войсками корпуса было изготовлено и подвезено к пунктам переправ: саперных деревянных и рыбачьих лодок — 205, плотов грузоподъемностью 1—1,5 т — 23.

Во время подготовки к наступлению командиры дивизий, полков и стрелковых батальонов отработали в деталях вопросы взаимодействия с артиллерией и саперными подразделениями, назначенными для обеспечения форсирования и боя на правом берегу.

В результате перечисленных мероприятий личный состав корпуса в основном был подготовлен к форсированию Тиссы и наступлению на ее правом берегу на подготовленную оборону врага.

Партийно-политическая работа

В период сентябрь — октябрь 57-й стрелковый корпус вел непрерывные наступательные бои. За это время часть коммунистов, особенно в партийных организациях рот и батарей, вышла из строя.

К моменту выхода частей корпуса на левый берег Тиссы в большинстве партийных организаций были назначены новые парторги, которые еще не имели достаточного практического опыта в руководстве партийной работой в бою.

Политические отделы корпуса и стрелковых дивизий и партийно-политический аппарат частей, готовясь к наступлению с форсированием Тиссы, провели большую работу по укреплению ротных партийных и комсомольских организаций. Перерывы в наступательных боях были использованы для проведения усиленной агитационно-массовой работы, которая имела целью воспитать личный состав в духе советского патриотизма, беспредельной любви и преданности Советской Родине. Особенно большая работа проводилась с пополнением, прибывшим в части корпуса за несколько дней до форсирования реки Тиссы. Значительная часть солдат из пополнения не имела боевого опыта.

С ротными и батарейными парторгами были проведены семинары, на которых наиболее опытные парторги делились с остальными опытом своей работы. После докладов 3—4 парторгов развертывались оживленные прения по вопросам опыта партийной работы в бою.

На заключительном занятии семинара были поставлены доклады на темы: «О задачах парторгов по идейно-политическому воспитанию коммунистов», «О международном и внутреннем положении Советского Союза». Одновременно на этом занятии начальники политотделов дивизий дали указания о подготовке к празднованию 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Основная задача партийно-политической работы в этот период заключалась в обеспечении выполнения боевых приказов командования.

В течение 5 и 6 ноября были проведены партийные и комсомольские собрания с вопросом о задачах коммунистов и комсомольцев в бою и о подготовке личного состава к наступлению с преодолением водной преграды. На партийных собраниях коммунистам давались конкретные задания на время предстоящего боя и, в частности, по оказанию товарищеской помощи солдатам из числа прибывшего пополнения.

Перед форсированием с личным составом рот и батальонов проводились беседы, на которых выступали участники форсирования Днепра, Южного Буга, Днестра, Прута и других рек. На этих беседах бывалые воины рассказывали о своем боевом опыте по форсированию рек. На политинформациях до личного состава доводились сводки Совинформбюро об успехах наших войск, а прибывшему пополнению дополнительно было рассказано о боевом пути и героях частей.

Начало подготовки к форсированию реки Тиссы совпало с проведением празднования 26-летия ВЛКСМ. На собраниях, посвященных этой дате, проводились доклады на тему «Комсомол в борьбе с немецкими захватчиками». В конце октября в стрелковых полках

были подготовлены журналы боевой славы комсомола и молодежи частей. В этих журналах описывался боевой путь славы комсомольских организаций, отдельных комсомольцев и молодых бойцов.

В частях корпуса была проведена большая работа по показу боевых подвигов героев сентябрьского и октябрьского наступления. О боевом мастерстве и героизме отдельных солдат, сержантов и офицеров в подразделениях были написаны и отосланы на их родину письма, в дивизионных и армейской газетах о них помещались статьи и очерки. Во время подготовки к наступлению в дивизионных газетах широко показывался опыт лучших, отличившихся на занятиях солдат и сержантов. Командиры частей и подразделений по окончании каждого занятия подводили итоги, лучшим солдатам и сержантам объявляли благодарности.

Во время подготовки к наступлению в каждой дивизии десятки отличившихся в прошедших боях офицеров, сержантов и солдат подали заявления о приеме их в партию и комсомол. Все заявления до начала наступления партийными и комсомольскими организациями и партийными комиссиями дивизий были разобраны. Только в 203-й и 228-й стрелковых дивизиях было принято за это время 162 человека в члены и кандидаты ВКП(б) и 104 человека в члены ВЛКСМ.

Вечером 6 ноября в частях и подразделениях корпуса было организовано коллективное слушание доклада товарища Сталина «27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции». У репродукторов, установленных в траншеях, на огневых позициях артиллерии, в штабах и блиндажах, неся боевую вахту, солдаты, сержанты и офицеры с глубоким вниманием слушали каждое слово своего вождя и полководца. С большим воодушевлением воспринял личный состав задачи, поставленные товарищем Сталиным перед Советской Армией: «...довершить... дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы» [1].

После того как доклад товарища Сталина был прослушан, в частях и подразделениях, где это было возможно, были проведены торжественные собрания и митинги, на которых командиры частей поздравили личный состав с 27-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. В своих выступлениях они призвали личный состав успешно выполнить боевую задачу по форсированию реки Тиссы и разгромить врага на ее правом берегу. В своих выступлениях солдаты, сержанты и офицеры давали клятву товарищу Сталину с честью выполнить поставленную им боевую задачу.

Командир орудия сержант Ломоносов в своем выступлении заявил:

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, издание 5, Воениздат, стр. 168.

9*

«Доклад и приказ товарища Сталина — это путеводная звезда, которая освещает нам путь для окончательного разгрома немецких захватчиков на их территории, это программа сегодняшнего дня по освобождению народов Европы. Я, как командир орудия, даю клятву родному Сталину, что приложу все силы и способности для выполнения его приказа по завершению разгрома немецко-фашистской армии».

Младший сержант Черноруба сказал:

«Я даю слово, что не пожалею своей жизни, чтобы выполнить приказ вождя товарища Сталина. Товарищ Сталин поставил перед нами задачу по окончательному разгрому фашистской Германии. Вот сейчас мы идем выполнять эту задачу. Будьте уверены, что мы задачу выполним до конца, как этого требует товарищ Сталин, и знамя победы водрузим над фашистским логовом — Берлином».

В своем выступлении рядовой Мурзахмедов заявил:

«Встречая 27-ю годовщину Октябрьской социалистической революции, я первым высажусь на правом берегу реки Тиссы и своим огнем буду прикрывать переправляющихся товарищей».

Час спустя после своего выступления солдат Мурзахмедов вместе со своим подразделением форсировал реку Тиссу и данное обещание выполнил с честью. Он одним из первых высадился на вражеский берег и сразу же вступил в бой с противником, прикрывая высадку своих товарищей.

Исторический доклад и приказ товарища Сталина нашли глубокое практическое отражение в массовом героизме и мужестве солдат, сержантов и офицеров при форсировании реки Тиссы и в боях на ее правом берегу.

Воодушевленные докладом и приказом товарища Сталина, войска корпуса наступали с высоким боевым порывом и с честью выполнили задачу по форсированию и захвату плацдарма на правом берегу Тиссы.

Разведка противника

(Схема 16)

После выхода на левый берег Тиссы части 57-го корпуса сразу же начали разведку обороны противника, пунктов переправ и местности. Еще в ночь на 27 октября до перегруппировки каждая дивизия на своем участке провела разведку противника специально выделенными для этой цели разведывательными группами. Эти разведывательные группы, численностью в 5—10 человек каждая, переправлялись на рыбачьих лодках на правый берег Тиссы, захватывали там пленных и к утру возвращались обратно. Разведкой было установлено усиление обороны противника зенитными крупнокалиберными пулеметами и штурмовыми орудиями, которые во время наших разведывательных действий обстреливали зеркало реки. Артиллерийская разведка засекла тяжелые минометы противника в районе Поросло. Попытки разведки проникнуть в район

Поросло были встречены организованным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем врага.

Командир корпуса приказал командиру 228-й дивизии в ночь на 29 октября организовать разведку боем с плацдарма, захваченного в районе Мехеш, в направлениях населенных пунктов Рабой и Поросло. Выполнение этой задачи командир 228-й дивизии возложил на 795-й стрелковый полк, для обеспечения боя которого были выделены 1-й и 2-й дивизионы артиллерийского полка дивизии.

Командир 795-го полка решил провести разведку боем с плацдарма силами 2-го и 3-го стрелковых батальонов. Переправа подразделений этих батальонов намечалась двумя рейсами на десантных переправах № 1 и 2 в направлении Мехеш и юго-западнее этого населенного пункта.

В ночь на 29 октября 2-й и 3-й батальоны начали переправу на правый берег реки. При подходе к плацдарму переправлявшиеся подразделения были обнаружены. Противник открыл по ним сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь и начал освещать зеркало реки ракетами. К этому времени высланные вперед на нескольких лодках разведчики подошли к берегу и успешно высадились на плацдарме. Совместно со стрелковой ротой, которая занимала плацдарм, они начали подавлять огневые точки врага, находившиеся в непосредственной близости от плацдарма. В результате десант первого рейса без значительных потерь высадился на плацдарм. После непродолжительного боя стрелковые роты первого эшелона овладели западной опушкой леса от парома до Мехеш, где начали закрепляться.

В течение ночи весь личный состав 2-го и 3-го батальонов 795-го полка был переправлен на правый берег реки.

Попытки наших подразделений утром 29 октября расширить плацдарм успеха не имели. Атаки 795-го полка были встречены организованным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем противника из районов населенных пунктов Рабой и Поросло. С наступлением рассвета противник силами до двух пехотных батальонов при поддержке четырех штурмовых орудий контратаковал наши подразделения на плацдарме. Все вражеские контратаки были отбиты, и переправившиеся батальоны удержали плацдарм.

В ночь на 30 октября на плацдарм был переправлен и 1-й батальон 795-го стрелкового полка. С этого времени вплоть до 6 ноября 795-й полк вел тяжелые бои с противником за удержание и расширение плацдарма. Противник неоднократными контратаками силою до пехотного полка с 5—10 танками и штурмовыми орудиями при поддержке 5—6 батарей артиллерии и минометов безуспешно пытался сбросить батальоны полка с плацдарма. К началу наступления главных сил 795-й стрелковый полк удержал и расширил плацдарм по фронту до 1 500 м и в глубину на 500 м.

В ночь на 30 октября 203-я дивизия вела разведку на участке Тисса Ёрвэнь, Гойя, а одной стрелковой ротой демонстрировала переправу в районе Керюле хаз. Этой роте удалось захватить и удержать небольшой плацдарм в районе восточнее отметки 89, что

северо-восточнее Керюле хаз. Ночью на 4 ноября этот плацдарм был передан батальону 3-го гвардейского воздушно-десантного полка 1-й воздушно-десантной дивизии и удерживался им до начала общего наступления.

Выход частей корпуса в исходное положение для форсирования

(Схема 17)

После перегруппировки соединения и части 57-го стрелкового корпуса к вечеру 5 ноября заняли исходное положение для форсирования реки Тиссы. Исходные районы стрелковых дивизий и артиллерийских частей показаны на схеме 17.

Часть пехоты, артиллерия, штабы и тылы частей разместились укрыто в населенных пунктах, садах и парках. Части и подразделения, назначенные для форсирования реки в ночь на 6 ноября, располагались непосредственно у берега Тиссы за дамбой и в окопах, отрытых вблизи берега.

Батальонная и полковая артиллерия была поставлена на огневые позиции в районах переправ для ведения огня прямой наводкой, 82-мм минометы заняли огневые позиции у дамбы, 120-мм минометы заняли огневые позиции в перелесках, садах и населенных пунктах в удалении 1—1,5 км от берега реки в районах своих полков. Наблюдательные пункты командиров батальонов, артиллерийских батарей и дивизионов располагались за дамбой непосредственно у берега реки.

Переправочные средства для передовых частей в ночь на 6 ноября были поднесены к пунктам переправ. Переправочные средства для главных сил дивизий к пунктам переправ намечалось поднести в эту же ночь силами стрелковых полков одновременно с выходом их в исходное положение.

ХОД БОЯ

Форсирование реки Тиссы в ночь на 6 ноября, расширение и захват новых плацдармов

(Схема 17)

В ночь на 6 ноября командиры стрелковых дивизий приступили к осуществлению задач по расширению имевшихся и захвату новых плацдармов на правом берегу Тиссы.

Для расширения плацдарма в районе Мехеш, удерживаемого 795-м полком, командир 228-й стрелковой дивизии решил переправить на этот плацдарм 767-й стрелковый полк, а задачу по захвату нового плацдарма в районе отметки 90,1 возложил на 1-й батальон 3-го ударно-штурмового полка.

767-й стрелковый полк с 1-м и 2-м дивизионами артиллерийского полка дивизии получил задачу в ночь на 6 ноября переправиться через Тиссу в районе отметки 92,1 и сменить на плацдарме левофланговые подразделения 795-го полка на участке

от Мехеш до р. Тисса. С утра 6 ноября 795-й и 767-й стрелковые полки должны были наступать на запад и юго-запад с целью расширения плацдарма.

Форсирование и наступление 767-го полка обеспечивала артиллерийская группа в составе 237-го минометного, 1326-го легкого артиллерийского полков и двух дивизионов 95-й гаубичной артиллерийской бригады. Таким образом, наступление 767-го полка поддерживало 10 артиллерийских и минометных дивизионов.

Переправа личного состава и вооружения полка производилась на 28 саперных деревянных лодках, а переправа батальонной и полковой артиллерии на одном пароме из четырех саперных деревянных лодок. Эти средства позволяли переправить весь личный состав одного стрелкового батальона со штатным вооружением за полтора, а всего полка за пять рейсов. Приданные 767-му стрелковому полку 1-й и 2-й дивизионы артиллерийского полка дивизии намечалось переправить на плацдарм в ночь на 7 ноября.

1-му батальону 3-го ударно-штурмового полка была поставлена задача в ночь на 6 ноября форсировать Тиссу на пункте переправы № 3 и захватить плацдарм на вражеском берегу в районе отметки 90,1, закрепить и удерживать его до конца форсирования главных сил полка. Для артиллерийского обеспечения форсирования и боя по захвату и удержанию плацдарма было назначено два артиллерийских дивизиона, а для переправы батальона выделялось 12 саперных деревянных лодок. На этих лодках батальон мог переправить весь личный состав с вооружением и средства усиления за четыре рейса.

С началом темноты 5 ноября 767-й стрелковый полк и 1-й батальон 3-го ударно-штурмового полка заняли исходное положение для форсирования и к 20 часам сосредоточились: 767-й стрелковый полк одной ротой оборонялся по левому берегу реки Тиссы в районе железнодорожного моста, а остальными силами занял исходное положение на северной окраине Тиссафюред (в одном километре от пункта переправы № 1). 1-й батальон 3-го ударно-штурмового полка занял исходное положение непосредственно на берегу Тиссы за дамбой в районе пункта переправы № 3.

В 20 часов 5 ноября с пункта переправы № 1 начал переправу 1-й батальон 767-го стрелкового полка. Противник не обнаружил переправу этого батальона.

К 22 часам весь личный состав батальона и две 45-мм пушки были переправлены двумя рейсами на плацдарм. Вместе с 1-м батальоном на плацдарм переправился и штаб 767-го стрелкового полка. В последующем, когда начали форсирование 2-й и 3-й батальоны, противник обнаружил переправу и открыл по району переправы артиллерийский и минометный огонь со стороны Тиссавалк и Поросло. Однако огонь вражеской артиллерии оказался малоэффективным, и потери в полку были незначительные.

К 4 часам 6 ноября шестью рейсами личный состав 767-го стрелкового полка был переправлен на правый берег. Всего за эту ночь, кроме стрелковых подразделений полка, на плацдарм было пере-

правлено шесть 45-мм орудий, две 76-мм пушки ПА, двенадцать 82-мм и три 120-мм миномета.

К рассвету 6 ноября 767-й полк в центре и на левом фланге плацдарма сменил подразделения 795-го стрелкового полка и вступил в огневой бой с противником.

После обработки артиллерийским огнем обороны противника 795-й и 767-й стрелковые полки начали наступление с целью расширения плацдарма на запад и юго-запад до железной дороги. Одновременно с ними начал активные действия по расширению плацдарма и 1-й батальон 3-го ударно-штурмового полка.

В начале наступления 795-му и 767-му полкам удалось преодолеть огневое сопротивление 1-го и 2-го батальонов 29-го пехотного полка противника и отбросить их в направлении озера Надь Моротва (северное). Однако на подступах к этому озеру передовые подразделения полков встретили нарастающее сопротивление свежих вражеских частей, поддерживаемых огнем четырех дивизионов артиллерии из районов Тиссавалк и Поросло и были вынуждены приостановить свое наступление.

В 12 часов по подразделениям 795-го и 767-го полков противник открыл сильный пулеметный и артиллерийский огонь и со стороны озера Надь Моротва предпринял контратаку силами до батальона пехоты с пятью танками и штурмовыми орудиями. Эта контратака была отбита и противник отошел в исходное положение.

В 13 час. 20 мин. противник начал вторую контратаку против левого фланга 767-го полка со стороны Поросло. В этой контратаке участвовало до батальона пехоты. В течение остатка дня противник предпринял еще две контратаки, которые также были отбиты.

Отразив все контратаки противника, 795-й и 767-й стрелковые полки расширили плацдарм по фронту до 2,5 км и в глубину до 1,5 км.

Иначе происходило форсирование Тиссы на участке 1-го батальона 3-го ударно-штурмового полка. С началом форсирования противник непрерывно освещал район переправы ракетами и открыл по переправлявшимся подразделениям пулеметный огонь. Поддерживавшая батальон артиллерия открыла огонь по огневым точкам противника на правом берегу реки и заставила их ослабить огонь. Воспользовавшись этим, наши подразделения дружно начали переправу. В 21 час 40 мин. 5 ноября первым на берегу противника высадился взвод разведчиков и после боя овладел участком берега в районе отметки 90,1. За разведкой начала форсирование 1-я рота. На каждую лодку было посажено по десять человек пехоты с вооружением и один сапер. Вслед за первой ротой успешно переправились и остальные роты 1-го батальона, которые к рассвету расширили плацдарм, захваченный разведкой в районе отметки 90,1, по фронту до 800 м и глубине до 350 м.

Командир дивизии приказал командиру 3-го ударно-штурмового полка с утра 6 ноября начать переправу 2-го батальона на указанный выше плацдарм. Наша артиллерия с наступлением светлого времени, получив возможность вести наблюдаемый огонь

по противнику, обеспечила успешное форсирование реки 2-м батальоном. Переправа этого батальона на плацдарм началась в 9 час. 30 мин. и была закончена к 13 часам.

До исхода дня против 1-го и 2-го батальонов противник предпринял две контратаки силою до батальона каждая. Отразив вражеские контратаки, батальоны 3-го ударно-штурмового полка к вечеру 6 ноября расширили плацдарм в районе переправы № 3 по фронту на 1 500 м и в глубину до 700 м.

Таким образом, к началу форсирования главных сил корпуса на участке 228-й стрелковой дивизии, наносившей главный удар, имелось на берегу противника два плацдарма и было переправлено на них 8 батальонов (795-й и 767-й стрелковые полки и два батальона 3-го ударно-штурмового полка) и вся штатная артиллерия этих полков.

1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия должна была в своей полосе расширить плацдарм, удерживаемый батальоном 3-го воздушно-десантного полка в районе восточнее Керюле хаз. Выполнение этой задачи командир дивизии возложил на 3-й воздушно-десантный полк, которому было приказано в ночь на 6 ноября остальными батальонами переправиться на плацдарм и к исходу дня расширить его от отметки 89 до Керюле хаз.

Поддерживать бой этого полка должны были два дивизиона артиллерийского полка дивизии. Из дивизионных переправочных средств полк получил 20 саперных деревянных лодок и для переправы батальонной и полковой артиллерии один паром грузоподъемностью в 3 т. Эти переправочные средства позволяли переправить два батальона с вооружением и остальные подразделения полка за семь рейсов.

В 21 час 5 ноября с пункта переправы № 4 полк начал форсирование Тиссы. Первым отчалил от нашего берега на двух саперных деревянных лодках взвод 3-го батальона под командованием лейтенанта Кушнова.

Сразу же, как только лодки этого взвода отошли от берега, противник обнаружил их и открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по району переправы, а также ружейно-пулеметный огонь по зеркалу реки. При подходе к берегу врага одна лодка была выведена из строя пулеметным огнем противника и затонула. Лейтенант Кушнов с группой солдат в восемь человек, сохраняя спокойствие, вплавь выбрался на берег 150 м южнее плацдарма и вместе с десантом, высадившимся со второй лодки, вступил в бой с численно превосходящим противником. Взвод лейтенанта Кушнова, приняв на себя удар врага, обеспечил успешную переправу 7-й стрелковой роты, которая переправлялась вслед за взводом; 7-я стрелковая рота, высадившись на берег, уничтожила небольшие группы противника и быстро соединилась с 1-м батальоном, который занимал небольшой плацдарм в районе восточнее Керюле хаз. К четырем часам утра под сильным огнем противника на плацдарм с полным вооружением был переправлен 3-й батальон.

К этому времени плацдарм был расширен по фронту до 1 000 м и в глубину на 300 м.

Одновременно с десантной переправой пехоты дивизионные саперы перетащили через реку трос и начали сборку парома для переправы полковой артиллерии, которая переправлялась вместе со 2-м батальоном.

Лично наблюдая за ходом переправы, командир дивизии приказал командиру 3-го воздушно-десантного полка ускорить переправу на плацдарм 2-го батальона. Под прикрытием батальонов, ведших бой на плацдарме, и массированного огня артиллерии дивизии 2-й батальон двумя рейсами в промежуток времени с 6 до 8 часов был успешно переправлен на плацдарм.

Всего к этому времени на плацдарм, кроме стрелковых батальонов, было переправлено шесть 45-мм орудий и две 76-мм пушки ПА, пятнадцать 82-мм и пять 120-мм минометов и один дивизион артиллерийского полка дивизии в составе двенадцати 76-мм пушек дивизионной артиллерии.

В 15 час. 30 мин. 3-й гвардейский воздушно-десантный полк после десятиминутной артиллерийской обработки обороны врага перешел в наступление и, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, значительно продвинулся вперед. К исходу дня полк закрепился на рубеже озеро Надь Моротва (южное), отметка 89,2 и отметка 89,5, расширив плацдарм по фронту до 5 км и в глубину до 3,5 км. Этот плацдарм позволял беспрепятственно сосредоточить на него остальные части дивизии.

Командир 203-й стрелковой дивизии решил силами одного стрелкового батальона в ночь на 6 ноября захватить плацдарм в районе господского двора Диньешхати. Выполнение этой задачи было возложено на командира 610-го стрелкового полка, в распоряжение которого саперным батальоном дивизии в районе пункта переправы № 8 было сосредоточено 20 саперных деревянных лодок и один трехтонный паром. Артиллерийское обеспечение форсирования и боя подразделений полка за плацдарм возлагалось на артиллерийский полк дивизии.

2-й батальон 610-го стрелкового полка, выделенный для захвата плацдарма, с наступлением темноты сосредоточился в районе пункта переправы № 8. Противник, освещая местность ракетами, обнаружил его сосредоточение и открыл по нему сильный пулеметный огонь из района господского двора Диньешхати и артиллерийский с направления Тиссанана. В результате огневого налета противника начало переправы батальона задержалось до двух часов 6 ноября, когда вражеский огонь был несколько ослаблен. Воспользовавшись этим, 2-й батальон начал спуск лодок на воду и вывод людей к переправе.

Но противник, будучи настороженным, сразу же обнаружил готовившийся десант, открыл по переправе массированный огонь и вторично сорвал отправку десанта с пункта переправы № 8. Дальнейшие попытки высадить десант с этого пункта переправы были прекращены. Командир дивизии решает организовать переправу на

другом участке. С этой целью он приказал командиру 592-го стрелкового полка одним батальоном форсировать Тиссу в районе пункта переправы № 6, где были сосредоточены 15 саперных деревянных лодок. Артиллерийское обеспечение переправы было возложено на артиллерийский полк дивизии.

Переправа 1-го батальона 592-го стрелкового полка началась в 3 часа 6 ноября и оказалась более удачной, чем в районе господского двора Диньешхати. Первым рейсом переправился взвод автоматчиков на трех саперных деревянных лодках, который под огнем противника высадился на вражеский берег и захватил небольшой участок берега в районе Гойя, где вступил в бой с мелкими группами противника. Командир полка, не дожидаясь сообщения от взвода автоматчиков, приказал немедленно начать переправу остальных подразделений 1-го батальона. К 6 часам на правый берег переправилась 1-я рота, которая совместно со взводом автоматчиков начала расширять плацдарм вдоль реки на север. На рассвете рота пехоты противника перешла в контратаку и пыталась сбросить наши подразделения с занимаемого плацдарма. Контратака противника была отбита артиллерийским и пулеметным огнем. Под прикрытием 1-й роты с 6 час. 30 мин. до 8 часов двумя рейсами на правый берег были переправлены 2-я и 3-я стрелковые и пулеметная роты 1-го батальона, которые сразу же вступили в бой с подразделениями 2-го батальона 30-го пехотного полка противника. В результате напряженного боя 1-й батальон 592-го полка при поддержке артиллерии с левого берега к 10 часам расширил плацдарм в районе Гойя по фронту до 1 км и в глубину до 500 м.

В борьбе за этот плацдарм проявил героизм и мужество комсомолец-пулеметчик Герой Советского Союза тов. Терентьев, который, будучи трижды раненным, не покинул поля боя и вел огонь из своего пулемета до тех пор, пока не отбил яростные контратаки врага.

Утром 6 ноября командир 203-й дивизии обратился за разрешением к командиру корпуса продолжать переправу частей дивизии на правый берег в дневных условиях. Командир корпуса, ознакомившись с обстановкой в полосе дивизии и учитывая, что продолжение переправы на участке 203-й дивизии в дневных условиях отвлекает внимание противника на левый фланг корпуса и этим самым облегчает выполнение задачи на правом фланге, где наносился главный удар, разрешил 203-й дивизии продолжать форсирование реки в дневных условиях.

Командир дивизии, учитывая особенности форсирования реки днем, решил переправу организовать на широком фронте. С этой целью было приказано каждому полку на своем участке захватить плацдарм на правом берегу Тиссы. Каждый полк получил в свое распоряжение 15 саперных деревянных лодок и по одному трехтонному парому.

Продолжение форсирования на участке дивизии днем для противника оказалось неожиданным. Поэтому первое время противник

оказывал слабое огневое сопротивление и только после первого рейса значительно усилил огонь по районам переправ.

В 13 часов на пункте переправы № 7 в направлении устья реки Клейн Тисса начал форсирование 1-й батальон 610-го стрелкового полка. 2-я стрелковая рота этого батальона, переправляясь под огнем противника, захватила небольшой участок вражеского берега и, уничтожая мелкие группы противника, успешно продвигалась вперед. К 16 часам под прикрытием этой роты тремя рейсами был переправлен на правый берег весь личный состав батальона, два 45-мм орудия и пять 82-мм минометов.

После ожесточенного боя, во время которого были отбиты две контратаки врага силами до пехотного батальона, наши подразделения к исходу дня захватили в этом районе плацдарм до 1 000 м по фронту и до 500 м в глубину.

В 15 час. 30 мин. на участке между переправами № 6 и № 7 в районе Сарая начал форсирование 2-й батальон 619-го стрелкового полка.

Успешно переправившись через реку, подразделения батальона смело атаковали противника и овладели окопами, находившимися на берегу. В числе первых в окопы врага ворвалась группа солдат во главе с комсомольцем Глазуновым. Ломая упорное сопротивление врага, подразделения 2-го батальона 619-го стрелкового полка продвигались вперед и к исходу дня заняли плацдарм площадью 1200 м по фронту и 500 м в глубину.

В 16 час. 30 мин. в направлении господского двора Диньешхати начал форсирование 3-й батальон 1-го ударно-штурмового полка. Переправе батальона противник оказывал упорное огневое сопротивление из опорного пункта в районе господского двора Диньешхати. В светлое время батальон успеха не имел, но с наступлением темноты батальону в полном составе удалось переправиться на правый берег и закрепиться на небольшом участке местности.

В результате за 6 ноября 203-й дивизией на берегу противника было захвачено четыре небольших плацдарма, на которые было переправлено четыре усиленных стрелковых батальона.

В ходе форсирования и боя на правом берегу артиллерия дивизии вела огонь по окаймлению захваченных плацдармов и подавляла артиллерию противника. Орудия, назначенные для стрельбы прямой наводкой, уничтожали и подавляли огневые точки врага в районах высадки десантов. В действиях противника на этом участке характерным было то, что он в течение дня предпринимал контратаки только против плацдарма 610-го стрелкового полка, а на остальных участках ограничивался обстрелом переправ артиллерийским, минометным и пулеметным огнем.

В результате успешных действий к исходу 6 ноября части корпуса имели семь отдельных плацдармов на правом берегу Тиссы, из них на участке 228-й дивизии два, на участке 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии один и на участке 203-й дивизии четыре.

Всего в полосе 57-го корпуса к исходу 6 ноября было переправлено на плацдармы 15 стрелковых батальонов с их штатным вооружением, полковая артиллерия четырех стрелковых полков и два дивизиона артиллерийских полков дивизий.

Успеху наших частей при захвате и расширении плацдармов способствовали:

— одновременное форсирование реки ночью на широком фронте, что распыляло силы и средства противника;

— настойчивые и организованные действия наших подразделений при форсировании и ведении боя на правом берегу реки;

— хорошее обеспечение подразделений переправочными средствами;

— хорошо организованное взаимодействие переправлявшихся подразделений с артиллерией как во время форсирования, так и в ходе боя за плацдармы;

— устойчивое управление и непрерывное руководство переправой со стороны командиров частей и соединений.

Форсирование Тиссы главными силами корпуса в ночь на 7 ноября 1944 года

(Схемы 17 и 18)

В соответствии с боевым приказом на наступление и личными указаниями командира корпуса с наступлением темноты 6 ноября главные силы стрелковых дивизий начали выход в исходное положение к пунктам переправ. Переправа главных сил на участках дивизий началась в 21 час 6 ноября и продолжалась до рассвета 7 ноября.

На участке 228-й дивизии 799-й стрелковый полк, оставив по левому берегу реки Тисса охранение в составе одной стрелковой роты, побатальонно сосредоточился в районе пункта переправы № 2. На этой переправе было сосредоточено 10 рыбачьих и 12 саперных деревянных лодок. Кроме того, в районе железнодорожного моста находился парк Н2П, из которого для 799-го полка выделялось 4 полупонтона. Эти средства позволяли переправить пехоту и приданную полку артиллерию за 5—6 рейсов.

В 22 часа 6 ноября полк начал форсирование Тиссы. Первым рейсом переправлялись 1-я стрелковая рота и взвод разведчиков полка. При приближении к берегу противника эти подразделения были обстреляны ружейно-пулеметным огнем из бойниц, проделанных в дамбе, и из окопов, расположенных за дамбой. По сигналу переправлявшихся подразделений наша артиллерия с левого берега быстро открыла огонь и подавила огневые точки противника, мешавшие высадке десанта. Высадившись на берег, 1-я стрелковая рота и взвод разведки смело атаковали противника и захватили небольшой плацдарм, с которого обеспечили форсирование реки другими подразделениями батальона. Противник, ведя по переправлявшимся подразделениям все возрастающий ружейно-пулеметный огонь, начал артиллерийский обстрел переправы № 2 из района

Порослю. Наша артиллерия произвела по этому району несколько огневых налетов, после чего интенсивность артиллерийского огня противника значительно снизилась. Следует отметить, что огонь его артиллерии был неточным и батальон не имел потерь. К часу 7 ноября первый батальон полностью переправился на берег противника и соединил свой плацдарм с плацдармом 767-го полка. К рассвету 799-й полк полностью переправился на правый берег и овладел изгибом железной дороги и северо-восточной частью рощи южнее этого изгиба.

В течение ночи на плацдарм 228-й дивизии в полном составе был переправлен ее артиллерийский полк.

На участке 3-го ударно-штурмового полка форсирование происходило с пункта переправы № 3 на плацдарм, занятый накануне 1-м и 2-м батальонами. Переправа проходила организованно. Противник оказывал слабое огневое сопротивление.

К рассвету на этот плацдарм были переправлены все подразделения 3-го ударно-штурмового полка и 1316-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк в составе восьми 76-мм пушек ДА.

К рассвету 3-й ударно-штурмовой полк решительной атакой отбросил 1-й батальон 28-го пехотного полка противника за озеро Хольт Тисса и расширил плацдарм по фронту до 2,5 км и в глубину на 1,2 км.

После переправы на правый берег в частях 228-й дивизии сразу же началась подготовка к переходу в общее наступление. Командиры частей на местности ставили задачи своим подразделениям, уточняли вопросы взаимодействия с приданной и поддерживающей артиллерией, организовывали управление подразделениями в предстоявшем бою.

Переправа главных сил 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии проходила на пунктах переправы № 4 и 5.

13-й гвардейский воздушно-десантный полк этой дивизии начал переправу на плацдарм, занятый накануне 3-м гвардейским воздушно-десантным полком. На пункте переправы № 4 для него было сосредоточено 32 саперные деревянные лодки и один трехтонный паром. Эти средства позволяли поднять в один рейс три стрелковых и одну пулеметную роты, а весь состав полка переправить за шесть рейсов.

К рассвету полк полностью закончил переправу и занял исходное положение для наступления с плацдарма за 3-м гвардейским воздушно-десантным полком. Противник на этом участке вел себя пассивно. Лишь во второй половине ночи по району переправы 13-го гвардейского воздушно-десантного полка он открыл редкий артиллерийский огонь с направления Порослю.

6-й гвардейский воздушно-десантный полк производил форсирование на пункте переправы № 5, где для него было сосредоточено 26 саперных деревянных лодок. С 19 до 22 часов 2-й батальон этого полка тремя рейсами переправился на правый берег и сосредоточился в районе отметки 88, не встречая сопротивления противника.

После подтягивания подразделений батальон начал наступление на юг вдоль берега Тиссы. Оборонявшаяся здесь 8-я рота 30-го пехотного полка противника, оказывая слабое сопротивление, начала отходить на Шаруд. В течение ночи так же успешно были переправлены на плацдарм и остальные подразделения полка. Кроме пехоты, батальонной и полковой артиллерии, на плацдарм 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии были переправлены два дивизиона артиллерийского полка дивизии.

В связи с тем, что на участке 203-й дивизии в течение дня 6 ноября шел напряженный бой за плацдармы, противник проявлял здесь большую активность. Поэтому ночью, когда главные силы дивизии начали переправу, противник открыл сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь по районам переправ.

Несмотря на сильное огневое противодействие противника, к рассвету 7 ноября все стрелковые полки с батальонной и полковой артиллерией и артиллерийский полк дивизии были успешно переправлены на правый берег Тиссы.

После окончания форсирования Тиссы оставшееся время до начала общего наступления во всех частях корпуса было использовано на организацию предстоявшего боя.

Одновременно с действиями частей 57-го стрелкового корпуса происходила переправа войск и на участках соседей.

Соседняя справа 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 35-го гвардейского стрелкового корпуса в ночь на 6 ноября частью сил переправилась на плацдарм, завоеванный ею на правом берегу Тиссы между населенными пунктами Тиссадорогма и Тиссаболна. К рассвету 7 ноября дивизия переправилась на занятый плацдарм в полном составе и овладела указанными населенными пунктами, расширив плацдарм до 4 км по фронту и до 2 км в глубину. Следует отметить, что тесного взаимодействия с этой дивизией 57-й стрелковый корпус в ходе форсирования реки Тиссы не имел.

Соседняя слева 6-я стрелковая дивизия 49-го корпуса начала форсирование реки только в ночь на 7 ноября и к началу наступления имела на правом берегу Тиссы небольшой плацдарм на участке между господским двором Диньешхати и Киш-Кёре.

Наступление главных сил корпуса 7 ноября

(Схема 18)

В связи с успешным форсированием Тиссы и захватом необходимых для наступления плацдармов запланированная в полосе корпуса на утро 7 ноября артиллерийская подготовка была отменена.

Еще в ходе боя за плацдармы первая позиция обороны противника на большинстве участков была прорвана. Поэтому командирам дивизий было приказано с рассветом 7 ноября перед атакой тщательно разобраться в обстановке и поставить артиллерии конкретные задачи на уничтожение и подавление живой силы и огневых точек врага, оборонявшегося перед плацдармами. Поддержку

атаки пехоты артиллерия должна была производить методом последовательного сосредоточения огня по скоплению живой силы, по опорным пунктам и районам огневых позиций артиллерии.

К началу наступления все командиры дивизий и командиры приданной и поддерживающей их артиллерии находились на правом берегу Тиссы. С наступлением рассвета они организовали взаимодействие и совместно наметили цели и объекты противника, по которым артиллерия должна была нанести удар перед атакой пехоты.

После огневого налета нашей артиллерии и минометов по вражеской обороне, бомбовых ударов авиации по огневым позициям и опорным пунктам в районах Тиссавалк, Рабой, Поросло, Шаруд, Тиссанана в 9 часов части корпуса перешли в наступление. В полосе корпуса противник силами 28, 29 и 30-го пехотных полков 9-й пограничной, 1-го полка 25-й пехотной дивизии оказывал нашим войскам упорное сопротивление, особенно из опорных пунктов второй позиции. На отдельных участках противник сразу же после начала нашего наступления стал предпринимать контратаки. Его авиация группами по 5—10 самолетов производила налеты по наступавшим частям корпуса и районам переправ.

228-я стрелковая дивизия, наносившая главный удар вдоль железной дороги в направлении Эгер-Фармош, после непродолжительного, но напряженного боя сломила вражеское сопротивление и начала продвижение к реке Эрлау (Егер). С выходом частей дивизии на западную опушку леса севернее и южнее железной дороги противник открыл по ее боевым порядкам массированный артиллерийский огонь с направлений Тиссавалк, Рабой, Поросло, пулеметный и минометный огонь с рубежа реки Эрлау. Преодолевая огневое сопротивление противника, стрелковые полки дивизии по открытой болотистой долине медленно продвигались вперед и к 13 часам отбросили противника за реку Эрлау. Попытка частей дивизии под прикрытием артиллерийского огня с хода переправиться через реку Эрлау успеха не имела.

Подразделения дивизии, которым вначале удалось переправиться на правый берег Эрлау, были контратакованы двумя батальонами пехоты с десятью танками и штурмовыми орудиями и после непродолжительного боя отошли к своим частям на левый берег.

В 13 час. 30 мин. противник силами до батальона пехоты, усиленной бронемашинами, с направления озера Валки Моротва контратаковал во фланг и тыл 767-й стрелковый полк, одновременно усилив сопротивление с фронта. В это же время на левом фланге дивизии до батальона пехоты со стороны Поросло контратаковало 3-й ударно-штурмовой полк. Все контратаки врага в полосе дивизии были отбиты с большими для него потерями в живой силе. Большую помощь в отражении вражеских контратак сыграл массированный огонь артиллерии 5-й гвардейской артиллерийской дивизии.

Однако своими контратаками противнику удалось на некоторое время задержать дивизию на реке Эрлау. К исходу дня части дивизии, возобновив наступление, на ряде участков переправились

через Эрлау и вели бои за населенные пункты Рабой и Поросло. 3-й ударно-штурмовой полк форсировал реку Клейн Тисса и, развивая стремительное наступление, овладел южной частью Поросло и вел бои по уничтожению противника в этом населенном пункте.

В течение дня против 228-й стрелковой дивизии действовали 29-й и 28-й пехотные полки 9-й пограничной дивизии противника, усиленные артиллерией и танками.

В полосе 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии наступление развивалось более успешно. Части этой дивизии, преодолев незначительное сопротивление противника, быстро вышли к реке Клейн Тисса и в 12 часов, сбивая мелкие группы противника, начали с хода переправляться через реку. На правом берегу противник подразделениями 1-го и 3-го батальонов 30-го пехотного полка 9-й пограничной дивизии значительно усилил сопротивление, пытаясь задержать продвижение дивизии. Однако решительными действиями 3-го и 13-го гвардейских воздушно-десантных полков сопротивление противника на этом рубеже было сломлено и он начал отходить на северо-запад. К 15 часам эти полки успешно форсировали реку в районе Шохат и начали наступление на Уй-лёринцфалва. Продвижение 6-го гвардейского воздушно-десантного полка, наступавшего на левом фланге дивизии, несколько задержалось из-за контратак противника со стороны Шаруд.

К исходу 7 ноября части дивизии вышли на рубеж, как показано на схеме 18. 6-й гвардейский воздушно-десантный полк совместно с 619-м полком 203-й стрелковой дивизии ворвался в Шаруд и завязал там уличные бои.

В полосе 203-й стрелковой дивизии наступление также развивалось успешно. Эта дивизия, перейдя в атаку с четырех плацдармов одновременно всеми стрелковыми полками, быстро сломила сопротивление противника и к 12 часам соединила между собой все плацдармы, продвинувшись в глубину до 3 км.

После этого командир 203-й стрелковой дивизии вывел 592-й стрелковый полк во второй эшелон и поставил ему задачу продвигаться за 610-м полком. Полкам первого эшелона он приказал ускорить наступление и овладеть опорными пунктами врага в районах Шаруд и Тиссанана.

После огневого налета артиллерии по обороне противника части дивизии, обходя не подавленные артиллерийским огнем пункты сопротивления врага, настойчиво продвигались к его второй позиции главной полосы обороны. Оборонявшиеся здесь подразделения 30-го и 1-го пехотных полков противника, опасаясь окружения, начали отход на Шаруд и Тиссанана. С выходом частей дивизии к этим населенным пунктам вражеское сопротивление заметно усилилось, особенно из опорных пунктов в районах Шаруд и Тиссанана.

Наступавший на правом фланге дивизии 619-й стрелковый полк был встречен организованным ружейно-пулеметным огнем со стороны сарая, что 1 км юго-восточнее Шаруд, и не смог ворваться на передний край второй позиции противника. К 15 часам сопротивление противника усилилось во всей полосе наступления дивизии.

К исходу дня 619-й стрелковый полк во взаимодействии с левофланговым полком 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии ворвался в Шаруд. На левом фланге дивизии 1-й ударно-штурмовой полк овладел Тиссанана.

В итоге первого дня наступления войска корпуса расширили фронт прорыва на правом берегу Тиссы до 22 км и продвинулись в глубину до 8 км. К исходу 7 ноября 228-я дивизия полностью очистила левый берег реки Эрлау (Егер) в своей полосе и вела бои по очищению от противника Поросло; 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия овладела Уй-лёринцфалва и вела бои в северо-восточной части Шаруд; 203-я стрелковая дивизия 619-м полком вела бои в юго-западной части Шаруд, а остальными частями вышла на рубеж, как показано на схеме 18.

Сосед справа — 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — к исходу дня вышел на рубеж Кичешёр, (иск.) Тиссавалк; наступавшая левее 6-я стрелковая дивизия 49-го корпуса вышла на рубеж (иск.) Тиссанана, Киш-Кёре.

В течение ночи на 8 ноября части корпуса, находясь в огневом соприкосновении с противником, подтягивали ближе к передовым частям пехоты артиллерию, пополнялись боеприпасами и готовились к возобновлению наступления.

Утром 8 ноября после огневого налета нашей артиллерии по неприятельской обороне корпус возобновил наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня, продвинувшись вперед на 8—10 км, вышел на рубеж: Егерлёвё, железнодорожная платформа Кэтуткёзи, Сабо, Кёмлё.

Наступавшая справа 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 35-го гвардейского стрелкового корпуса к этому времени вышла на рубеж западная окраина Сентиштван, Сатмары; слева 6-я стрелковая дивизия 49-го корпуса вышла на рубеж юго-западная окраина Кёмлё, господский двор Дэжма керт, (иск.) Тарнасентмиклош.

В течение 9 ноября части корпуса, встречая все возрастающее сопротивление противника, продвинулись вперед до 6 км. К исходу дня вышли на рубеж: 228-я стрелковая дивизия Боршодсемере, (иск.) Мезе—Таркань, 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия Мезе — Таркань, Бешеньётелек, 203-я стрелковая дивизия — западная окраина Бешеньётелек, отметка 105, Кёмлё. Сосед справа — 3-я гвардейская воздушно-десантная дивизия — к исходу 9 ноября вышел на рубеж: отметка 109, (иск.) Боршодсемере, левее 6-я стрелковая дивизия занимала рубеж господский двор Дэжма керт, Тарнасентмиклош.

За три дня наступления части корпуса разгромили 9-ю пограничную дивизию, 1-й полк 25-й пехотной дивизии противника и продвинулись в глубину вражеской обороны до 25 км.

Стремясь не допустить выхода наших частей к железной дороге Мишкольц — Будапешт, противник к исходу 9 ноября перебросил в полосу корпуса 24-ю танковую и 8-ю пехотную дивизии немцев. Части этих дивизий совместно с остатками 9-й пограничной дивизии заняли оборону на рубеже Мезёкёвешд, восточнее Сихалом,

Дорманд, Папсас, восточнее Атань. На указанном рубеже 10 ноября происходили упорные бои, в итоге которых 57-й корпус несколько улучшил свои позиции.

11 ноября наступательные бои на этом участке были прекращены. Войска армии приступили к перегруппировке и подготовке нового наступления.

* *
*

57-й стрелковый корпус, наступая на направлении главного удара армии, поставленную ему задачу форсировать Тиссу, прорвать оборону противника на правом берегу реки и продвинуться в глубину вражеской обороны на 32 км выполнил только к исходу третьего дня наступления.

С момента выхода к реке Тисса и до начала наступления корпус имел на подготовку десять дней. Наступление корпуса началось в условиях непосредственного соприкосновения с противником на водном рубеже. Оборона противника на правом берегу Тиссы в полосе корпуса была занята свежими частями 9-й пограничной дивизии и одним полком 25-й пехотной дивизии венгров.

После перегруппировки в новую полосу корпус получил боевую задачу форсировать реку Тиссу, прорвать оборону противника на ее правом берегу, имея ближайшую задачу на глубину 15 км и задачу дня до 32 км. Постановка такой задачи корпусу по глубине, учитывая болотистые условия местности и наличие на пути наступления корпуса двух водных преград (реки Тисса и Эрлау), была явно завышенной, что и подтвердилось в результате трехдневного напряженного боя частей корпуса.

В период с 7 по 9 ноября корпус главными силами форсировал реки Тиссу и Эрлау, прорвал подготовленную оборону противника и во взаимодействии с соседними корпусами захватил и расширил в своей полосе плацдарм до 22 км по фронту и до 25 км в глубину.

Дальнейшее наступление корпуса, так же как и его соседей справа и слева, на рубеже, достигнутом к исходу 9 ноября, было остановлено подошедшими из резерва свежими танковыми и пехотными дивизиями противника. Захваченный корпусом и его соседями плацдарм после перегруппировки на нем войск в конце ноября был использован для перехода в наступление с решительной целью.

В результате этого наступления 57-й стрелковый корпус продвинулся вперед на глубину до 50 км и во взаимодействии с соседними корпусами 30 ноября овладел окружным центром Венгрии городом Эгер — крупным узлом коммуникаций и важным опорным пунктом обороны противника в южных отрогах Карпат.

После принятия командиром корпуса решения на наступление в частях корпуса проводилась целеустремленная боевая и политическая подготовка к форсированию Тиссы и наступлению на её правом берегу. Части корпуса практическую подготовку к предстоявшему форсированию проходили на озерах с использованием переправочных средств, на которые заранее был произведен расчет

10*

личного состава и вооружения. Все это дало возможность подготовить войска к выполнению конкретных задач, стоящих перед ними.

В ходе подготовки были хорошо и четко отработаны вопросы взаимодействия стрелковых частей и подразделений с приданной и поддерживающей артиллерией и инженерно-саперными подразделениями, обслуживающими переправы.

Учитывая, что оборона противника по правому берегу Тиссы была недостаточно организована и развита в глубину, командир корпуса решает в ночь на 6 ноября передовыми отрядами в составе усиленный стрелковый батальон — полк произвести расширение двух небольших плацдармов, захваченных в момент выхода к реке, и действиями на широком фронте на пяти участках попытаться захватить новые плацдармы. В случае успешных действий передовых отрядов командир корпуса намечал на правый берег реки переправить главные силы дивизий до начала наступления или же использовать плацдармы передовых отрядов для обеспечения переправы главных сил в день наступления.

Указанное решение полностью себя оправдало. В полосе корпуса в течение ночи на 6 ноября были расширены имевшиеся два плацдарма и захвачено два новых. Кроме того, днем 6 ноября на участке 203-й дивизии было захвачено еще четыре небольших плацдарма. В ночь на 7 ноября на эти плацдармы были переправлены все остальные стрелковые части, батальонная и полковая артиллерия и три полка дивизионной артиллерии. Действия частей корпуса на широком фронте рассредоточили внимание и силы врага. Противник, не определив направления главного удара корпуса, вводил в бой свои резервы небольшими частями на всех участках форсирования корпуса и поэтому ни на одном из них не предпринял контратак с решительной целью.

Успех форсирования реки Тиссы частями корпуса был обеспечен хорошей подготовкой войск, четкой организацией и четким проведением форсирования, решительностью действий подразделений и частей при форсировании и в бою за плацдармы, твердым и гибким руководством войсками и умелым использованием переправочных средств.

Положительным в организации форсирования следует считать и то, что в первую ночь вместе с пехотой на правый берег реки были переправлены саперы для очищения правого берега от инженерно-минных заграждений противника и подвижные отряды с запасом противотанковых и противопехотных мин для закрепления занятых пехотой рубежей. Подвижные отряды оказали войскам большую помощь в закреплении плацдармов.

Одновременно с этим следует отметить, что выделение в резерв командира корпуса лишь одного стрелкового батальона при одноэшелонном построении боевого порядка было явно недостаточно. Поэтому, когда 228-я стрелковая дивизия была задержана на реке Эрлау (Эгер) контратаками противника и, введя в бой полк вто-

рого эшелона, успеха не добилась, командиру корпуса фактически было нечем наращивать силу удара на главном направлении.

Действия стрелковых подразделений и частей характеризовались решительностью и упорством в бою как во время борьбы за плацдармы, так и при переходе в наступление на правом берегу реки.

Благодаря правильному планированию переправы артиллерии орудия сопровождения как в период форсирования, так и во время наступления находились в боевых порядках передовых подразделений пехоты и оказывали ей большую помощь при захвате плацдармов и по отражению контратак противника.

Успешно справились со своими задачами и инженерные войска, обеспечившие быстрое форсирование частями корпуса реки Тиссы в ночных условиях и под воздействием огня противника.

Управление войсками со стороны командира и штаба корпуса во время форсирования реки и в наступлении было бесперебойным.

НАСТУПЛЕНИЕ 115-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ С ФОРСИРОВАНИЕМ РЕКИ ВУОКСИ В ИЮЛЕ 1944 г.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА 115-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

(Схема 19)

В результате Выборгской наступательной операции 1944 г. войска правого крыла Ленинградского фронта (21-я и 23-я армии) прорвали глубоко эшелонированную и сильно укрепленную оборону финнов северо-западнее Ленинграда и, продвинувшись вперед на 80—100 км, 20 июня заняли город Выборг.

23-я армия (6, 98 и 115-й стрелковые корпуса), преследуя разбитые части противника, к 25 июня передовыми частями вышла к оборонительному рубежу финнов, подготовленному по северным берегам озер Суванто-ярви и Вуокси-ярви и левому берегу реки Вуокси.

Противник, отступая под прикрытием арьергардов, остатками отходивших частей и подброшенными на этот участок резервами успел занять подготовленные для обороны позиции по левому берегу реки Вуокси и Вуоксинской системы озер. В полосе наступления 98-го корпуса финнам удалось удержать небольшой плацдарм на правом берегу реки Вуокси в районе Пелляккяля, Ниэмеля.

Попытка наших войск с хода форсировать Вуоксинскую систему озер успеха не имела.

В этой обстановке 23-й армии было приказано временно перейти к обороне и начать перегруппировку сил и средств в полосу 98-го корпуса с целью подготовки дальнейшего наступления.

По замыслу командования фронта, 23-я армия имела задачу уничтожить оборонявшегося противника в северо-восточной части Карельского перешейка, частью сил, наступая на северо-восток, овладеть Кексгольмом, а главными силами развить наступление в северо-западном направлении на Антреа, Иматра (Иматра — 30 км северо-западнее Антреа).

115-й стрелковый корпус первоначально предназначался для форсирования озера Вуокси-ярви на участке Кивиниеми, Ораваниеми, но в связи с изменившейся обстановкой командующий 23-й армией генерал-лейтенант Шевцов приказал корпусу до 1 июля сдать свой участок 17-му укрепленному району и сосредоточиться в районе Ритасари, Мялкеля, Вариксенмяки во втором эшелоне армии в готовности форсировать реку Вуокси и наступать за 98-м стрелковым корпусом.

Ширина участка форсирования 115-го корпуса составляла около 5 км; глубина ближайшей задачи — до 10 км и задачи дня — 25 км.

В дальнейшем в связи с тем, что ликвидация неприятельского плацдарма на правом берегу Вуокси в районе Пёлляккяля, Ниэмеля затянулась, а части 98-го корпуса в этих боях понесли значительные потери, командующий армией в 15 часов 6 июля частным боевым приказом поставил 115-му корпусу задачу: 7 июля форсировать реку Вуокси в первом эшелоне армии на участке остров Васикка-сари, Ояпельто, прорвать оборону противника на левом берегу, имея ближайшей задачей овладеть рубежом Аламяки, (иск.) Ораванкюте, Лехмякаллио. В последующем корпус должен был частью сил наступать вдоль дороги на Нойсниеми, а главными силами развивать удар на Катниеми, Антреа и к исходу дня овладеть рубежом Сайрала, Антреа.

Необходимо отметить, что в данных условиях задача дня корпуса на глубину до 25 км была явно завышенной. Постановка задачи на такую большую глубину отчасти объясняется тем, что штаб армии рассчитывал на слабое сопротивление финнов на левом берегу Вуокси. Ожидалось, что после мощного удара наших войск противник начнет отход, преследуя которого части корпуса смогут выйти к исходу дня на указанный рубеж.

Правее 115-го корпуса оборонялся 17-й укрепленный район. Разграничительная линия с ним устанавливалась: озеро Пуннус-ярви, мост 2 км южнее Мялкеля, остров Васикка-сари (все пункты, кроме острова Васикка-сари, для 115-го стрелкового корпуса исключительно).

Левее оборонялся 6-й стрелковый корпус. Разграничительная линия с ним: Куса, станция Каукила, Ниэмеля, Антреа (все пункты для 115-го стрелкового корпуса включительно).

На период форсирования и боя на левом берегу Вуокси 115-му корпусу придавались: три истребительно-противотанковых артиллерийских, три минометных, один танковый и два самоходно-артиллерийских полка. Поддерживать корпус должны были три артиллерийские бригады, три пушечных артиллерийских, один минометный полки и два гвардейских минометных полка (реактивных установок М-13).

Большинство артиллерийских частей, выделенных в распоряжение 115-го корпуса, находилось уже на огневых позициях в полосе предстоявшего наступления корпуса (до этого они поддерживали наступление 98-го стрелкового корпуса).

Для обеспечения форсирования корпусу придавались: 20-я инженерно-саперная бригада в составе 172, 175 и 177-го инженерно-саперных батальонов (бригада находилась в распоряжении 98-го корпуса и готовилась к обеспечению переправы частей корпуса на этом же участке) и 62-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон. Для обеспечения наступления в глубине обороны противника корпусу оставлялись 175-й и 177-й инженерно-саперные батальоны.

Характеристика местности

(Схемы 19—20)

Наступление 115-го стрелкового корпуса с форсированием р. Вуокси происходило в 40 км восточнее Выборга.

Местность в этом районе покрыта лесами с наличием большого количества озер, гранитных глыб и валунного камня.

Река Вуокси — самая большая река на Карельском перешейке. Она собирает воды обширной Сайменской озерной системы. На участке, где должен был наступать корпус, ширина реки достигает 400 м, глубина от 6 до 8 м, скорость течения 0,6—0,8 м/сек, бродов и мостов нет. Правый берег реки возвышенный, извилистый, имеет ряд небольших заливов и бухт, удобных для скрытого сосредоточения переправочных средств. Вдоль всего берега тянется гряда небольших высот (40—50 м). Такой характер рельефа правого берега затруднял противнику наземное наблюдение расположения наших войск.

Левый берег низменный, открытый; срез берега ровный, заливов и бухт не имеет. Грунт берега твердый, незначительно возвышается над водой и поэтому особых затруднений для высадки войск не представлял. Вдоль левого берега местность в полосе шириной 800—900 м открытая, с наличием большого количества отдельных жилых и хозяйственных построек. Далее к северу и северо-востоку местность постепенно повышается и начинаются лесные массивы.

После переправы частей корпуса на левый берег Вуокси наблюдение в глубину обороны противника значительно ухудшалось. В то же время условия наблюдения для противника улучшались.

При впадении реки Вуокси в озеро Вуокси-ярви расположен остров Васикка-сари. С этого острова финны просматривали и простреливали все зеркало реки в полосе наступления корпуса. Восточный берег этого острова и подходы к нему с правого берега Вуокси покрыты густой порослью камыша и кустарника. Остров Васикка-сари был занят противником, что составляло дополнительные трудности для наших войск при форсировании Вуокси.

Крупных населенных пунктов на левом берегу реки Вуокси мало. Вдоль дорог, по берегам рек и озер встречаются отдельные

хутора с оградами и прочными каменными погребами. Последние противник использовал для укрытого расположения огневых точек.

В 5—6 км от линии фронта, пересекая полосу наступления корпуса, проходило Выборгское шоссе, пригодное для движения всех видов транспорта и боевой техники. На левом берегу реки Вуокси улучшенные грунтовые дороги с проезжей частью в 3—4 м, допускающие движение всех родов войск, проходили в четырех направлениях: Вуосалми — Нойсниеми, Вуосалми — Ряйсяля, Яюряпя — Сайрола и Яюряпя — Антреа.

Общий характер местности и наличие такой крупной водной преграды, какой являлась р. Вуокси, создавали значительные трудности для наступления 115-го стрелкового корпуса и требовали особо тщательной организации и подготовки наступления.

Характеристика обороны противника. Группировка его сил и средств

(Схема 19)

Отступая под ударами наших войск, противник перешел к обороне по левому берегу реки Вуокси и Вуоксинской системы озер. К постройке и оборудованию этого оборонительного рубежа финны приступили еще в апреле 1944 г.

С подходом войск 23-й армии к указанному рубежу всеми видами разведки было установлено, что на левом берегу Вуоксинской системы озер перешли к обороне 15, 2 и 3-я пехотные дивизии и 19-я пехотная бригада, входившие в состав 3-го армейского корпуса финнов. На усиление этого корпуса в районы Ряйсяля, Сайрала и Антреа с других участков фронта сосредоточивались финская бронетанковая дивизия Лагуса и немецкая танковая группа полковника Штрахвиц.

В полосе наступления 115-го стрелкового корпуса на левом берегу реки оборонялась 2-я пехотная дивизия, которая в предыдущих боях понесла большие потери и была сведена в два полка по три батальона в каждом (7-й и 49-й пехотные полки). Из резерва 3-го армейского корпуса в состав 2-й пехотной дивизии были включены 3-й отдельный добровольческий и 25-й отдельный батальоны, а также 32-я химическая рота.

Из средств усиления 2-я пехотная дивизия имела один дивизионный артиллерийский полк, три дивизиона тяжелой артиллерии, 15—20 минометных батарей и 10—15 танков (не считая подходивших танковых частей из резерва).

Стык между 2-й и 15-й пехотными дивизиями финнов проходил по линии восточная окраина Вуосалми, мыза Вентяля.

Количество сил и средств противника, оборонявшегося в полосе наступления 115-го корпуса, с учетом подошедших батальонов из резерва и части сил 15-й пехотной дивизии показано в табл. 28.

Таблица 28

Силы и средства	Количество
Пехотных батальонов	9
Артиллерийских батарей	28
Минометных батарей	24
Станковых пулеметов	162
Ручных пулеметов	296
Автоматов	975
Винтовок	2 535
Орудий калибром от 75 мм и выше	112
Минометов калибром от 81,4 мм и выше	92
Танков	19—15

Оборона противника на левом берегу реки Вуокси состояла из трех позиций. Общая глубина ее достигала 7 км.

Первая позиция проходила непосредственно по берегу реки и состояла из двух траншей, соединенных между собой ходами сообщений. В первой траншее были оборудованы открытые пулеметные площадки и ряд ДЗОТ. Подвалы, погреба и каменные ограды отдельных домов на берегу реки, а также крупные валуны и гранитные глыбы были приспособлены для расположения в них огневых точек. Вторая траншея (прерывчатая) проходила в 200—300 м за первой.

Всего на первой позиции к началу наступления было обнаружено до 20 пулеметных ДЗОТ, 35 открытых пулеметных площадок и 12—15 орудий, поставленных для стрельбы прямой наводкой. На некоторых участках впереди первой траншеи имелись проволочные заграждения и минные поля.

Первая позиция оборонялась подразделениями 49-го и 7-го пехотных полков 2-й пехотной дивизии финнов.

Вторая позиция проходила по рубежу Аламяки, отметка 32,3 и далее по левому берегу реки Мюллю-оя. Она состояла из отдельных стрелковых и пулеметно-орудийных окопов и ДЗОТ. На этой позиции на рубеже Аламяки, отметка 32,3 оборонялся один батальон 49-го пехотного полка.

Третья позиция проходила севернее реки Саммут-оя, Тапила, болото Сур-суо, восточнее Тальяла.

Населенные пункты, расположенные вдоль дороги Вуосалми — Ораванкюте, были оборудованы как опорные пункты. В районе Ораванкюте располагался 25-й отдельный батальон.

Основные районы огневых позиций артиллерии противника находились на рубеже третьей позиции, минометные батареи — южнее и юго-восточнее болота Сур-суо.

На рубеже Куйваниеми, Корпилахти, Вуоксенранта финны производили окопные работы.

Каждая высотка, просека, каждый перекресток и стык дорог, все межозерные и межболотные дефиле в расположении противника были укреплены и приспособлены для обороны. Широко была развита сеть снайперских постов, располагавшихся за валунами и на деревьях.

Передний край и глубина обороны противника просматривалась с нашей стороны только на отдельных участках, так как леса, постройки и каменные глыбы скрывали расположение противника.

Остров Васикка-саари также был укреплен финнами. На этом острове были отрыты окопы и построено несколько ДЗОТ. Состав гарнизона, оборонявшего остров, достигал пехотного батальона, усиленного 10—12 орудиями, поставленными для стрельбы прямой наводкой, и поддерживался огнем 3—4 артиллерийских дивизионов с левого берега Вуокси.

К началу наступления 115-го корпуса противник продолжал удерживать за собой высоты на правом берегу реки Вуокси в районе Оянпельто и Ниэмеля. С этих высот он простреливал артиллерийским и пулеметным огнем зеркало реки во всей полосе наступления корпуса.

Вражеские войска, оборонявшиеся на реке Вуокси, получили от финского командования строжайший приказ держаться на этом рубеже до последнего солдата. Нарушившим эти требования оно угрожало расстрелом.

Перед началом наступления штаб армии и 115-го корпуса представляли себе характер обороны противника несколько иначе, чем это было на самом деле. По данным штаба армии, оборона противника на левом берегу реки Вуокси состояла лишь из отдельных опорных пунктов и не была столь прочной, как это выяснилось в ходе боя.

Боевой и численный состав 115-го стрелкового корпуса

Части корпуса имели богатый боевой опыт ведения наступательных и оборонительных боев в условиях местности и климата Карельского перешейка. В ходе наступательных боев 1944 г. корпус форсировал ряд небольших рек. Поэтому командиры и штабы частей имели некоторый опыт в организации форсирования водных преград.

В состав корпуса входили 10-я (62, 98 и 204-й стрелковые и 30-й артиллерийский полки), 92-я (22, 203 и 317-й стрелковые и 60-й артиллерийский полки) и 142-я (461, 588 и 946-й стрелковые и 334-й артиллерийский полки) стрелковые дивизии.

Стрелковые полки имели по три батальона. Каждый батальон состоял из трех стрелковых рот, одной пулеметной и одной минометной роты.

Стрелковые роты во всех дивизиях имели в своем составе по 55—65 человек.

Боевой и численный состав стрелковых дивизий 115-го корпуса показан в табл. 29.

Таблица 29

Стрелковые дивизии	Людей	Ручных пулеметов	Станковых пулеметов	50-мм минометов	82-мм минометов	120-мм минометов	45-мм пушек	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц
10-я	4 913	236	82	57	52	18	26	12	20	12
92-я	2 896	183	62	40	36	12	19	10	19	12
142-я	4 832	203	98	50	47	17	21	10	12	8
Итого в корпусе . . .	12 641	622	242	147	135	47	66	32	51	32

203-й стрелковый полк 92-й дивизии вел бои на рубеже озера Кирккосарен-лахти, Ояпельто и до 10 июля находился в оперативном подчинении командира 98-го корпуса. Один батальон 588-го полка 142-й дивизии с дивизионом артиллерийского полка дивизии командиром корпуса были оставлены в распоряжении командира 17-го укрепленного района, поэтому их состав в таблице не показан.

Наименование артиллерийских и минометных частей, количество орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, назначенных для обеспечения наступления 115-го корпуса, показаны в табл. 30.

Таблица 30

Наименование артиллерийских частей	Орудий						Минометов		Всего
	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	122-мм пушек	152-мм гаубиц	152-мм пушек-гаубиц	82-мм	120-мм	
Артиллерия стрелковых полков и дивизий	32	51	32	—	—	—	135	47	297
Приданная артиллерия:									
165, 883 и 1072-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки . . .	—	71	—	—	—	—	—	—	71
456, 506 и 567-й минометные полки. . .	—	—	—	—	—	—	—	102	102

Наименование артиллерийских частей	Орудий						Минометов		Всего
	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	122-мм пушек	152-мм гаубиц	152-мм пушек-гаубиц	82-мм	120-мм	
Поддерживающая артиллерия:									
96-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада	—	—	—	—	32	—	—	—	32
479-й и 794-й гаубичные артиллерийские полки 38-й гаубичной бригады	—	—	56	—	—	—	—	—	56
47-я пушечная артиллерийская бригада .	—	—	—	—	—	24	—	—	24
21, 151 и 336-й пушечные артиллерийские полки	—	—	—	28	—	36	—	—	64
175-й армейский минометный полк . . .	—	—	—	—	—	—	—	34	34
Итого в корпусе . . .	32	122	88	28	32	60	135	183	680

Кроме того, корпусу были приданы 40-й и 70-й гвардейские минометные полки, которые имели 48 реактивных установок М-13. В приданных танковом и самоходно-артиллерийском полках имелось 19 танков Т-34 и 25 самоходно-артиллерийских установок СУ-76.

Соотношение сил и средств в полосе наступления корпуса показано в табл. 31.

Таблица 31

Силы и средства	115-й стрелковый корпус	Противник	Соотношение
Батальонов	23	9	2,5 : 1
Автоматов	4 331	975	4,4 : 1
Пулеметов станковых . . .	242	162	1,5 : 1
Пулеметов ручных	622	296	2,1 : 1
Минометов калибром от 81,4-мм и выше . . .	318	92	3,4 : 1
Орудий калибром от 75 мм и выше	362	112	3,2 : 1
Танков и самоходно-артиллерийских установок	44	15	2,9 : 1
Реактивных установок . .	48	—	—

Из приведенной таблицы видно, что к началу наступления 115-й стрелковый корпус имел достаточно сил и средств для успешного выполнения поставленной перед ним задачи.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 115-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА И ПОДГОТОВКА К ФОРСИРОВАНИЮ

(Схема 20)

К исходу 6 июля два полка 92-й дивизии разгромили остатки противника, укрепившегося на правом берегу Вуокси, и вышли: 317-й полк — на участок мыс Ламмас-ниеми, залив Лаутта-лампи; 22-й полк — от залива Лаутта-лампи до озера Кирккосарен-лахти.

В 18 часов 6 июля командир 115-го стрелкового корпуса генерал-майор Казачек после рекогносцировки участка форсирования с командирами 10-й и 142-й стрелковых дивизий объявил свое решение на наступление. В решении указывалось, что корпус форсирует Вуокси на участке остров Васикка-сари, Ринтала. Боевой порядок 10-й и 142-й дивизий для форсирования было приказано построить в два эшелона. Переправу первых и вторых эшелонов дивизий намечалось произвести на пяти десантно-паромных переправах, организуемых армейскими силами и средствами. Переправа 92-й дивизии (после выполнения поставленной ей задачи), танков и артиллерии намечалась по мосту, к постройке которого инженерно-саперные части должны были приступить немедленно после захвата плацдарма на левом берегу реки Вуокси.

После захвата плацдарма и выполнения дивизиями ближайшей задачи главные силы корпуса должны были перегруппироваться к левому флангу для развития наступления вдоль левого берега Вуокси в северо-западном направлении, а частью сил корпус должен был наступать на Ораванкюте и в направлении Нойсниеми.

Направление главного удара при прорыве обороны противника на левом берегу Вуокси в решении командира корпуса не указывалось, но судя по создаваемой группировке и плану последующего развития наступления, главный удар корпуса должен был наноситься на участке 142-й стрелковой дивизии.

В этот же день дивизиям и частям усиления на местности были поставлены следующие задачи[1].

10-й стрелковой дивизии с 883-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 456-м минометным полком и 938-м самоходно-артиллерийским полком было приказано одним стрелковым полком форсировать Вуокси на участке остров Васикка-сари, (иск.) Моторный паром, овладеть островом Васикка-сари и захва-

---

[1] Штаб корпуса в этот же день разослал войскам боевой приказ № 068, подтверждающий задачи, поставленные командиром корпуса в устной форме.

тить плацдарм на левом берегу Вуокси, выйдя к реке Мюллю-оя на участок от ее устья до Лампела. В последующем этот полк, развивая наступление, должен был выйти на рубеж Виркки, Кисселахо, (иск.) отм. 27,5. Два других полка этой дивизии составляли второй эшелон дивизии, который намечалось ввести в бой с рубежа Ораванкюте, (иск.) Марьяла с целью развития успеха в направлении Ниттусуон-кюля. Ширина полосы наступления дивизии составляла 2,25 км; глубина ближайшей задачи 2,5 км и последующей до 4,5 км.

Разграничительная линия справа устанавливалась только до р. Вуокси; разграничительная линия слева — Яюряпя, Мянтюля, Лампела, отметки 58,3 и 28,0 (все пункты, кроме Мянтюля, включительно для 10-й дивизии).

142-й стрелковой дивизии с 165-м и 1072-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими, 506-м и 567-м минометными, 226-м танковым и 952-м самоходно-артиллерийским полками ставилась задача двумя стрелковыми полками форсировать Вуокси на участке Моторный паром, Ринтала и овладеть плацдармом на левом берегу реки Вуокси с выходом до рубежа (иск.) Лампела, Метсола; в последующем выйти на рубеж отм. 27,5, Лехмякаллио и развивать наступление в направлении Катниеми, Антреа. Ширина полосы наступления дивизии составляла 2,75 км, глубина ближайшей задачи 2,5 км и последующей 4,5 км.

Ответственность за стык с 10-й дивизией возлагалась на командира 142-й дивизии.

Задача на форсирование 92-й дивизии не ставилась. Она должна была во взаимодействии с частями 98-го корпуса уничтожить противника на плацдарме и обеспечивать переправу дивизий первого эшелона своим огнем. После выполнения указанной задачи дивизию намечалось вывести во второй эшелон корпуса и затем использовать ее в полосе 142-й дивизии для развития успеха.

Срок готовности войск корпуса к форсированию реки Вуокси устанавливался к 6 часам 9 июля.

После тщательной рекогносцировки своих участков командиры 10-й и 142-й дивизий в свою очередь приняли решения на наступление.

Командир 10-й стрелковой дивизии генерал-майор Платов решил в ночь на 8 июля 62-м стрелковым полком захватить остров Васикка-сари, а с началом общего наступления этим же полком форсировать вторую протоку реки Вуокси и овладеть плацдармом на ее левом берегу. Остальные полки дивизии было решено переправить на захваченный плацдарм за 62-м полком.

В соответствии с этим решением полкам были поставлены следующие задачи:

62-му стрелковому полку с одной ротой 94-го отдельного саперного батальона дивизии с острова Руоко-сари форсировать Вуокси, захватить остров Васикка-сари и, переправившись на левый берег р. Вуокси, овладеть плацдармом до р. Мюллю-оя, Лампела; в последующем наступать вдоль дороги на Кисселахо.

В полковую артиллерийскую группу назначались: 30-й артиллерийский полк дивизии и 120-мм минометы 98-го и 204-го стрелковых полков до ввода последних в бой.

98-му стрелковому полку с 153-м отдельным истребительно-противотанковым дивизионом дивизии было приказано быть в готовности к форсированию Вуокси в районе мыса Ламмас-ниеми и развивать успех 62-го полка в общем направлении на Ниттуснон-кюля.

204-й стрелковый полк должен был форсировать реку Вуокси вслед за 98-м полком и наступать на Ниттуснон-кюля правее 98-го полка.

Для преследования противника командирам 98-го и 204-го полков было приказано подготовить по одному передовому отряду в составе усиленного стрелкового батальона каждый.

Дивизионному инженеру было дано указание оборудовать переправу № 1а для 62-го полка в районе складов лесоматериалов на северной окраине Пёлляккеля и обеспечить этот полк индивидуальными средствами переправы (плавательными костюмами).

Командир 142-й стрелковой дивизии полковник Сонников решил прорвать оборону противника на участке Карвола, Метсола и нанести главный удар в направлении Метсола, отметка 32,0, Лехмякаллио. Боевой порядок дивизии для наступления строился в два эшелона; в первом эшелоне — 946-й и 461-й полки и во втором — 588-й полк. Переправа частей дивизии планировалась на четырех пунктах переправ (№ 2, 3, 4 и 5) двумя рейсами. В первом рейсе от каждого полка первого эшелона должны были переправляться по два батальона — по одному с каждого пункта переправы; во втором рейсе переправлялись остальные батальоны этих полков и два батальона 588-го полка (второго эшелона дивизии).

946-му стрелковому полку с 1072-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком командир дивизии поставил задачу форсировать реку Вуокси на участке переправ № 2 и 3, имея ближайшей задачей овладеть рубежом, (иск.) Мякеля, отм. 26,0, а в последующем выйти на рубеж, (иск.) Лампела, урочище Рассуон-нитют. Полковая артиллерийская группа состояла из 60-го артиллерийского полка 92-й дивизии и 506-го минометного полка.

461-му стрелковому полку с 165-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одной батареей 952-го самоходно-артиллерийского полка было приказано форсировать реку Вуокси

на переправах № 4 и 5 с ближайшей задачей овладеть рубежом отм. 31,0, Метсола, а в последующем выйти на рубеж отм. 26,3 Мяннике. Полковую артиллерийскую группу составлял 567-й минометный полк.

588-й стрелковый полк с батареей 952-го самоходно-артиллерийского полка должен был форсировать реку Вуокси вслед за 461-м полком и развить его успех в направлении отметки 31,0, Лехмякаллио и быть готовым к отражению контратак противника со стороны Лехмякаллио. Полковая артиллерийская группа — 334-й артиллерийский полк дивизии, который до ввода в бой 588-го полка должен был поддерживать 461-й полк.

Организация артиллерийского наступления

В течение 6 и 7 июля штаб командующего артиллерией корпуса отработал всю документацию, относящуюся к артиллерийскому наступлению.

Для обеспечения наступления в полосе корпуса было сосредоточено 680 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, что позволяло создать среднюю плотность до 136 орудий и минометов на 1 км фронта.

В боевом приказе на наступление командир корпуса поставил артиллерии следующие задачи:

— обеспечить переправу пехоты и захват ею плацдарма на левом берегу;

— подавить и уничтожить живую силу и огневые точки в опорных пунктах противника;

— сопровождать наступление пехоты в глубине обороны врага последовательным сосредоточением огня;

— организовать подавление огневых средств противника на флангах наступающих частей;

— подавить артиллерию и минометы противника, мешающие продвижению нашей пехоты, и не допустить подхода его резервов со стороны Сайрала и Антреа.

Несмотря на значительное количество артиллерии, сосредоточенной для обеспечения наступления, командир корпуса решил не создавать корпусную артиллерийскую группу, оставив в своем резерве лишь два гвардейских минометных полка. Созданием же сильных дивизионных и полковых артиллерийских групп командир корпуса рассчитывал более эффективно использовать артиллерию для уничтожения и подавления целей противника в полосах наступления дивизий. Разрушение прочных оборонительных сооружений, борьба с артиллерией и резервами противника были возложены на дивизионные артиллерийские группы.

Состав дивизионных и полковых артиллерийских групп показан в табл. 32.

Таблица 32

Артиллерийские группы	10 сд		142 сд		
	62 сп	98 сп 204 сп	461 сп	588 сп	946 сп
Полковые	30-й артиллерийский полк 10-й дивизии (20—76-мм пушек ДА; 12—122-мм гаубиц) и 120-мм минометы 98-го и 204-го стрелковых полков до ввода их в бой (18—120-мм минометов) Всего 50 орудий и минометов	Не создавались	567-й минометный полк (34—120-мм миномета); 334-й артиллерийский полк 142-й дивизии до ввода в бой 588 сп (12—76-мм пушек ДА, 8—122-мм гаубиц); 6—120-мм минометов полка Всего 60 орудий и минометов	334-й артиллерийский полк 142-й дивизии (до ввода в бой 588 сп поддерживал наступление 461 сп) и 5—120-мм минометов полка Всего 25 орудий и минометов	506-й минометный полк (34—120-мм миномета); 60-й артиллерийский полк 92-й дивизии до ввода ее в бой (19—76-мм пушек ДА и 12—122-мм гаубиц) и 6—120-мм минометов полка Всего 71 орудие и миномет
Дивизионные[1]	2-й дивизион 96-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады (8—152-мм гаубиц); 21-й, 336-й пушечные артиллерийские полки (36—152-мм пушек-гаубиц); 479-й гаубичный артиллерийский полк (28—122-мм гаубиц) и 456-й минометный полк (34—120-мм миномета) Всего 106 орудий и минометов		1-й и 4-й дивизионы 96-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады (24—152-мм гаубицы); 47-я пушечная артиллерийская бригада (24—152-мм пушек-гаубиц); 151-й пушечный артиллерийский полк (28—122-мм пушек); 791-й гаубичный артиллерийский полк (28—122-мм гаубиц) и 175-й минометный полк (34—120-мм миномета) Всего 138 орудий и минометов		

В плане артиллерийского наступления предусматривалось использование 165, 883 и 1072-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков в период артиллерийской подготовки для стрельбы прямой наводкой в полосах наступления стрелковых дивизий, которым они были приданы.

---

[1] По документам штаба командующего артиллерией корпуса дивизионные артиллерийские группы были разбиты на подгруппы контрминометной борьбы, артиллерии разрушения и борьбы с артиллерией противника.

В связи с тем что к началу наступления корпуса 92-я стрелковая дивизия закончила ликвидацию противника на правом берегу севернее Ринтола, ее артиллерийский полк, 82 и 120-мм минометы и 76-мм орудия двух стрелковых полков на период артиллерийской подготовки были привлечены к ведению огня на участке 142-й дивизии.

В результате плотность артиллерии в полосе дивизии была доведена до 158 орудий и минометов на 1 км фронта. Плотность артиллерии в полосе 10-й дивизии достигала 109 орудий и минометов на 1 км фронта.

Артиллерийская подготовка форсирования и атаки противника на левом берегу реки Вуокси планировалась продолжительностью в 55 минут по следующему графику: пятиминутный огневой налет всей артиллерии и минометов по переднему краю и опорным пунктам; двадцатиминутный методический огонь на подавление и разрушение; пятиминутный огневой налет; двадцатиминутный методический огонь на подавление и разрушение; пятиминутный огневой налет.

С началом артиллерийской подготовки пехота и инженерно-саперные части должны были поднести к пунктам переправ все переправочные средства, а к концу артиллерийской подготовки высадиться на левый берег и атаковать противника.

В период артиллерийской подготовки на дивизионные и полковые артиллерийские группы возлагалась задача уничтожения и подавления огневых точек и живой силы противника в первой и второй траншеях на левом берегу Вуокси, а также в опорных пунктах Вуосалми Карвола, Мянникс и на островах Васикка-сари и Мустасари. Дивизионные артиллерийские группы в это же время должны были подавить разведанные артиллерийские и минометные батареи противника.

76-мм полковые пушки и 82-мм минометы стрелковых полков в период артиллерийской подготовки должны были переправляться на левый берег вместе со стрелковыми подразделениями. В артиллерийской подготовке из этих средств принимали участие лишь орудия и минометы 62, 317 и 22-го стрелковых полков (всего 63 орудия и миномета).

Обеспечение выхода пехоты на рубежи ближайшей и последующей задач возлагалось на орудия сопровождения и артиллерию, ведущую огонь с позиций на правом берегу.

Районы огневых позиций артиллерийских полков дивизий и минометных полков находились в удалении 2,5—3 км от первой траншеи противника; огневые позиции гаубичных артиллерийских полков в 4—4,5 км и пушечных полков в 5,5—7 км.

Для стрельбы прямой наводкой по противнику на острове Васикка-сари командир 10-й дивизии выделил четырнадцать 45-мм орудий. Огневые позиции для этих орудий были выбраны в районе Хювенен и на острове Руоко-сари.

В полосе 142-й дивизии для стрельбы прямой наводкой было выделено сорок семь 76-мм пушек 165-го и 1072-го истребитель-

11*

ного противотанковых артиллерийских полков и двенадцать — 45-мм орудий 234-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона дивизии. Огневые позиции для этих орудий были выбраны на высотах правого берега Вуокси.

Каждое орудие, выделенное для стрельбы прямой наводкой, как правило, получало одну цель и во время артиллерийской подготовки вело по ней огонь в течение 35 минут. Удаление большинства орудий прямой наводки от целей достигало 1—1,5 км.

В первый день боя на левый берег вместе с пехотой намечалось переправить артиллерию и минометы стрелковых полков, два полка истребительно-противотанковой артиллерии и два полка самоходно-артиллерийских установок. Остальная артиллерия оставалась на правом берегу Вуокси и должна была вести огонь с прежних огневых позиций.

Расход боеприпасов (в боевых комплектах) на первый день боя устанавливался: для 82-мм минометов — 1; 120-мм — 0,8; 76-мм пушек ПА — 1,0; 76-мм и 122-мм дивизионной и армейской артиллерии — 0,6; 152-мм артиллерии — 0,7.

Из них на артиллерийскую подготовку было запланировано: для 120-мм армейских минометов — 0,15; 122-мм гаубиц — 0,25; 122-мм пушек и 152-мм пушек-гаубиц — 0,4 боевого комплекта.

Зенитную оборону участка переправы обеспечивал 1469-й армейский зенитно-артиллерийский полк (37-мм пушек—16 и пулеметов ДШК — 15), 71-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (85-мм орудий — 12) и зенитные дивизионы 10-й и 142-й дивизий (по двенадцати 37-мм зенитных пушек в каждом).

Всего для противовоздушной обороны участка переправы корпуса было сосредоточено 12 — 85-мм зенитных орудий, 40 — 37-мм орудий и 15 крупнокалиберных пулеметов ДШК.

Инженерное обеспечение наступления

(Схема 20)

К началу наступления корпус имел вместе с приданными ему инженерно-саперными частями: три батальона 20-й инженерно-саперной бригады, отдельный армейский мотопонтонный мостовой батальон, три отдельных саперных батальона стрелковых дивизий и восемь саперных взводов стрелковых полков. Это количество инженерно-саперных частей и подразделений при переправе в первом эшелоне четырех стрелковых полков позволяло корпусу иметь в среднем до 1,5 инженерно-саперных батальонов усиления на каждый стрелковый полк.

В связи с тем, что на участке, где корпусу предстояло форсировать реку Вуокси, до этого планировалось наступление и переправа 98-го стрелкового корпуса, штаб 23-й армии, не изменяя существенно ранее разработанного плана переправы, сообщил штабу 115-го корпуса номера и места подготовленных инженерно-саперными частями десантных и паромных переправ, количество переправочных средств, какие инженерно-саперные подразделения выде-

лены для обслуживания каждой переправы, порейсовый расчет переправ и место, где намечалась постройка моста.

Пункты десантно-паромных переправ готовились в следующих местах: переправа № 1 — мыс Ламмас-ниеми, остров Васиккасари, № 2 — в районе Моторный паром; № 3 — залив северо-западнее отметки 44,5 (южная); № 4 — северо-западнее залива Лаута-лампи; № 5 — 300 м северо-западнее этого залива.

Оборудование и обслуживание десантно-паромных переправ и постройка наплавного моста (после захвата плацдарма) была возложена на 20-ю инженерно-саперную бригаду и 62-й отдельный мотопонтонный мостовой батальон.

С 6 июля командир 20-й инженерно-саперной бригады со своим штабом находился вблизи командного пункта 115-го корпуса, и вся работа по подготовке пунктов переправ своевременно согласовывалась с командиром корпуса и командирами дивизий первого эшелона.

К исходу 8 июля 20-я инженерно-саперная бригада сосредоточила к пунктам переправ: 2 моторных катера, 10 мотопонтонов, 25 НЛП, 126 саперно-деревянных лодок, 22 деревянно-складные лодки, 40 рыбачьих лодок, 0,5 комплекта ТЗИ.

В связи с тем, что табельных средств для постройки моста не-хватало, 62-й отдельный мотопонтонный мостовой батальон заблаговременно заготовил из подручных средств необходимый материал для постройки моста.

Учитывая ограниченное время, оставшееся до начала наступления, командир корпуса приказал командирам дивизий первого эшелона и корпусному инженеру немедленно приступить к инженерному оборудованию исходных районов и районов сосредоточения войск и боевой техники для форсирования реки Вуокси. Одновременно командиры 10-й и 142-й стрелковых дивизий получили указания о порядке сосредоточения к пунктам переправ заготовленных ими переправочных средств.

В утвержденной командиром корпуса плановой таблице переправа 10-й дивизии намечалась в пунктах переправ № 1а и 1, а 142-й дивизии — на остальных четырех пунктах переправ.

Емкость каждого пункта переправы для одного рейса устанавливалась в один усиленный стрелковый батальон. Первым рейсом намечалось переправить один батальон 10-й и четыре батальона 142-й дивизий; вторым рейсом — еще один батальон 10-й и остальные батальоны 142-й дивизий; третьим рейсом планировалось переправить третий батальон 10-й дивизии и по двенадцати орудий 165-го и 1072-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков.

Переправа самоходно-артиллерийских полков должна была осуществляться на паромах вслед за стрелковыми полками.

Время для каждого рейса в обе стороны устанавливалось в 40 минут.

Все остальные силы и средства корпуса должны были переправиться по мосту.

Количество подвезенных к началу форсирования переправочных средств 20-й инженерно-саперной бригадой и частями корпуса для каждого пункта переправы и их грузоподъемность показаны в табл. 33.

Таблица 33

Переправочные средства	№ переправ					
	1а и 1	2	3	4	5	Всего
Мотопонтонов	6	3	3	4	4	20
Паромов НЛП	9	—	5	5	12	31
Лодок СДЛ	95	30	49	40	66	280
Лодок ДСЛ	—	—	9	11	2	22
Лодок рыбачьих	94	61	36	48	37	276
Катеров (моторных)	3	—	—	—	—	3
ТЗИ (комплектов)	1	0,5	—	—	—	1,5
Плавательных костюмов	800	—	—	—	—	800
Грузоподъемность (в т) переправочных средств, сосредоточенных на переправах	364	148	199	206	257	1 174

Кроме указанных в таблице средств, в районе пунктов переправ в резерве командира корпуса находились два модернизированных парка лодок А-3 (МдПА-3), 80 саперных деревянных лодок, четыре мотопонтона и один комплект ТЗИ.

Таким образом, корпус был вполне обеспечен переправочными средствами. По количеству и грузоподъемности переправочных средств корпус мог переправлять одним рейсом значительно больше сил и средств, чем это было запланировано.

Для маскировки пунктов переправ силами и средствами отдельных рот химической защиты стрелковых дивизий намечалось произвести дымопуск. Отдельная рота химической защиты 10-й дивизии готовила дымопуск с острова Руоко-сари и из района Хювенен. Отдельные роты химической защиты 142-й и 92-й дивизий готовились прикрывать дымами переправы № 2, 3, 4 и 5.

Организация управления войсками

(Схема 20)

Командный пункт командира корпуса был развернут на восточной опушке урочища Корпи-ахо (500 м севернее Ояла); наблюдательный — непосредственно у берега реки в районе высоты 44,5 (южная). Кроме того, были оборудованы два вспомогательных наблюдательных пункта: один в районе Яюряпя, второй — у Ояпельто. Во время форсирования командир корпуса находился на наблюдательном пункте в районе высоты 44,5 (южная), а на вспомогательных наблюдательных пунктах находились опытные офицеры штаба корпуса.

Командный пункт командира 10-й дивизии находился в районе отметки 18,0 (1 км западнее Пёлляккяля), наблюдательный пункт в районе Хювенен. Командный пункт 142-й дивизии находился в лесу 1 км западнее Яюряпя, а наблюдательный пункт — у отметки 44,5 (северная).

Командные и наблюдательные пункты корпуса и дивизий имели между собой телефонную связь, которая дублировалась подвижными средствами. Кроме того, командный пункт корпуса был связан с командными пунктами дивизий телеграфом. Радиосредства до начала наступления работали только на прием. Командные и наблюдательные пункты корпуса и дивизий были связаны с комендантами переправ телефоном и пешими посыльными.

С командующим армией, командиром 98-го корпуса и командиром 17-го укрепленного района командир 115-го корпуса имел прямую телефонную, телеграфную и радиосвязь.

Смену командного и наблюдательного пунктов командира корпуса планировалось произвести после выхода войск на рубеж Вуосалми, отметки 26,0 и 31,0, Мяннике. Командирам дивизий разрешалось переходить на новые командные и наблюдательные пункты только после организации связи на новом положении и с разрешения командира корпуса. Вслед за переправившимися через Вуокси стрелковыми подразделениями намечалась прокладка телефонного провода. Ввиду отсутствия водонепроницаемого провода для этой цели был подготовлен хорошо изолированный обычный полевой провод, который мог обеспечить устойчивую связь в течение 8—12 часов.

Для переговоров по телефону, телеграфу и радио были подготовлены переговорные таблицы и кодированные карты. Разговоры открытым текстом были строго запрещены.

Для взаимодействия с авиацией, действовавшей над полем боя, на командном пункте командира корпуса находился представитель от 13-й воздушной армии.

Организация тыла и материального обеспечения

(Схема 20)

Армейская станция снабжения, на которую базировались части корпуса, находилась на станции Ристсеппяля, а передовой армейский артиллерийский склад в районе Харвакюля (1 км южнее разъезда Каукила). Хирургический полевой армейский госпиталь развертывался в Харьюла.

Дивизионные медицинские пункты (в 142-й дивизии на 500, в 10-й дивизии на 350 и в 92-й дивизии на 350 коек) располагались в 5—7 км от линии фронта. Полковые медицинские пункты намечалось переправить на левый берег реки вслед за пехотой своих полков. Для эвакуации раненых с левого берега Вуокси предусматривался специальный резерв переправочных средств, закрепленный за медицинскими пунктами стрелковых полков первого эшелона.

Полковые патронные и медицинские пункты перед началом наступления находились на рубеже Нейтсютниэми, Яюряпя, восточная опушка урочища Лехикоин-кангас, т. е. в удалении 1—1,5 км от своих полков.

Автомобильные роты подвоза стрелковых дивизий были укомплектованы грузовыми автомашинами полностью. Полковые транспортные роты имели положенный им по штату конный транспорт. Состояние транспорта в частях корпуса было вполне удовлетворительным.

К началу наступления было приказано создать в частях корпуса запасы боеприпасов в размере 2—2,5 боевого комплекта; продовольствия — 10 суточных дач, из них две суточные дачи сухим пайком.

Наличие боеприпасов в частях корпуса и планируемый подвоз в течение 9 июля показаны в табл. 34.

Таблица 34

Наименование боеприпасов	В частях	Отпускалось со станции снабжения 9 июля	Всего
82-мм мин	1,5	1,5	3,0
120-мм мин	0,9	1,3	2,2
45-мм снарядов	2,2	1,5	3,7
76-мм снарядов для пушек ПА	3,5	1,1	4,6
76-мм снарядов для пушек ДА	0,9	1,0	1,9
122-мм снарядов для гаубиц	0,7	1,1	1,8
122-мм снарядов для пушек	1,9	1,2	3,1
152-мм снарядов для гаубиц	1,0	1,0	2,0
152-мм снарядов для пушек-гаубиц	1,2	1,2	2,4

Для обеспечения личного состава передовых подразделений горячей пищей на каждую батальонную кухню были выданы термосы. Горячая пища должна была доставляться в передовые подразделения два раза в сутки.

В период с 6 по 9 июля весь личный состав корпуса прошел санитарную обработку, получил чистое белье, неисправное обмундирование и обувь были отремонтированы или заменены. Все солдаты и офицеры накануне дня наступления получили на руки положенные им боевые припасы, индивидуальные медицинские пакеты и одну суточную дачу продовольствия в сухом виде.

В результате большой работы, проведенной тыловыми органами, войска корпуса были обеспечены всем необходимым для успешного ведения боя.

Подготовка частей корпуса к форсированию

При планировании занятий с войсками командир корпуса основное внимание сосредоточил на подготовке стрелковой роты и батальона. До начала наступления в 10-й и 142-й стрелковых диви-

зиях были проведены по два батальонных и по четыре ротных занятия на озерах с использованием переправочных средств.

На тактических учениях войска обучались быстрому форсированию крупной водной преграды и умению сразу же после высадки на берег переходить в наступление на подготовленную оборону противника в условиях лесисто-болотистой местности.

Все тактические учения в стрелковых полках проводились под руководством командиров полков и командиров дивизий.

За два дня до начала наступления части дивизий первого эшелона провели несколько тренировок в посадке на мотопонтоны и лодки. Тренировка проводилась на озерах в тылу частей. В результате этих тренировок стрелковые роты научились производить посадку в мотопонтоны и лодки за 1,5—2 минуты. Этими занятиями руководили офицеры инженерно-саперных подразделений. Одновременно с этим на занятиях и учениях отрабатывались вопросы о порядке использования стрелковыми подразделениями переправочных средств.

Наряду с учениями и занятиями по боевой подготовке части корпуса под руководством саперов производили изготовление лодок и плотов из местных материалов. Всего за время подготовки к наступлению частями корпуса было изготовлено 631 лодка, 94 плота под полковые орудия и минометы и 1 500 плотиков на 3—6 человек каждый.

Во время подготовки к наступлению стрелковые части корпуса отработали вопросы взаимодействия с артиллерией и инженерно-саперными батальонами, которые должны были обеспечивать наступление пехоты на левом берегу.

Разведка противника

(Схема 20)

Сразу же после сосредоточения 115-го корпуса в новом районе штаб корпуса установил связь со штабом 98-го корпуса, получил от него данные о противнике и местности. 3 июля корпус своими силами начал разведку противника. Разведывательные роты 10-й и 142-й дивизии в этот день провели разведку правого берега реки Вуокси от Нейтсютниэми до Моторного парома и островов Селькясари, Сауна-сари, Хиекка-сари, Руоко-сари и Васикка-сари.

Разведка дивизий установила, что перечисленные острова, за исключением островов Васикка-сари и Муста-сари, противником не заняты. На правом берегу Вуокси противник удерживал район населенных пунктов Хювенен, Нинимяки и Ховимяки. Попытки разведывательной роты 10-й дивизии проникнуть в эти населенные пункты были отражены сильным ружейно-пулеметным огнем противника.

Учитывая, что все силы 98-го корпуса втянуты в бой с противником на правом берегу Вуокси, командир 115-го корпуса приказал командиру 10-й стрелковой дивизии выделить один стрелковый полк, одним батальоном которого занять острова Хиекка-сари

и Руоко-сари и организовать с них разведку в сторону острова Васикка-сари, а остальными силами полка содействовать правофланговым частям 98-го стрелкового корпуса в ликвидации противника в населенных пунктах Хювенен, Нинимяки и Ховимяки. Выполнение этой задачи командир 10-й дивизии возложил на 62-й стрелковый полк.

С целью разведки обороны противника на левом берегу реки по указанию командира корпуса в 5 час. 30 мин. 4 июля с острова Сауна-сари в направлении Кархусари была произведена демонстрация переправы. Для этого были использованы ранее заготовленные плотики, макеты пехоты и орудий. Буксировка плотиков производилась моторными катерами и лодками. Демонстрация переправы сопровождалась постановкой дымовой завесы с рубежа Марьяниеми, Каллиола и Йокису, а также с острова Сауна-сари.

Противник, обнаружив начало ложной переправы, открыл по катерам и плотам сильный артиллерийский и минометный огонь с левого берега и в течение 30 минут выпустил по ним свыше 1 600 снарядов и мин. Буксирные катера и лодки, достигнув середины озера Вуокси-ярви, отцепили плотики и возвратились на остров Сауна-сари.

Артиллерийская и общевойсковая разведка за время, в течение которого противник вел огонь, засекла расположение его артиллерийских и минометных батарей на левом берегу.

Демонстрация переправы, а также непрерывная разведка наших частей в направлении Кархусари, Аламяки заставили противника на этом участке быть все время в напряженном состоянии, подтянуть сюда часть своих резервов и артиллерию.

5 июля к 18 часам 3-й батальон 62-го стрелкового полка 10-й дивизии двумя ротами занял северную окраину Пёлляккяля, откуда продолжал вести разведку противника на острове Васикка-сари и вдоль правого берега Вуокси в направлении на Хювенен.

В ночь на 6 июля на остров Руоко-сари переправились 1-й батальон 62-го стрелкового полка, разведывательная и учебная роты дивизии. В эту же ночь разведывательная рота 10-й дивизии произвела разведку бродов к острову Васикка-сари. Разведчики установили, что с острова Руоко-сари к острову Васикка-сари можно пройти вброд с использованием плавательных костюмов, так как глубина пролива между островами не превышала 1,5 м и большая часть пролива покрыта зарослями камыша и кустарниками. В последующие дни попытки разведчиков 62-го полка проникнуть на остров Васикка-сари разведанным бродом успеха не имели. Каждый раз противник обнаруживал наши подразделения и открывал по ним сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь.

Попытки разведывательных подразделений корпуса проникнуть на левый берег реки Вуокси на лодках также успеха не имели. Противник имел на левом берегу хорошо организованную систему наблюдения за зеркалом реки и, как правило, допускал наши лодки с разведчиками к левому берегу на 150—200 м, а затем откры-

вал по ним сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь.

Изучение системы обороны и группировки противника на левом берегу Вуокси велось только на основе сведений, полученных из показаний пленных, захваченных на правом берегу, и наблюдением с правого берега реки.

К исходу 6 июля части 92-й дивизии ликвидировали противника на правом берегу реки. После этого саперы 92-й дивизии построили на рубеже мыс Ламмас-ниеми и отметка 44,5 (южная) четыре наблюдательных пункта, с которых офицерами штаба корпуса и штаба 142-й дивизии велось круглосуточное наблюдение за противником, оборонявшимся на левом берегу.

В результате разведки всех видов и показаний пленных была подтверждена группировка и состав противника, оборонявшегося на левом берегу. Построение обороны и степень ее укрепления к началу наступления были разведаны неполно.

Партийно-политическая работа

За время подготовки к форсированию реки Вуокси политотделы корпуса и дивизий провели большую работу с личным составом частей корпуса по мобилизации его на выполнение предстоявшей боевой задачи.

Политико-моральное состояние личного состава корпуса было высоким. Показательным в этом отношении является то, что за время боев на Карельском перешейке (с 3 июня по 1 июля) только в двух дивизиях (10-й и 92-й) было подано 822 заявления от лучших солдат и офицеров с просьбой принять их в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ. В этот же период за проявленное мужество и отвагу в боях только командирами дивизий и полков в частях корпуса было награждено правительственными наградами 1 063 человека.

Высокое политико-моральное состояние войск в значительной мере определялось наличием большого количества коммунистов и комсомольцев в частях корпуса. В табл. 35 показана партийно-комсомольская прослойка в стрелковых дивизиях по отношению к их общему составу (в процентах).

Таблица 35

Стрелковые дивизии	Членов ВКП(б)	Кандидатов в члены ВКП(б)	Членов ВЛКСМ	Всего членов и кандидатов ВКП(б) и членов ВЛКСМ
10-я	23	8	14	45
92-я	17	9	8	34
142-я	19	8	10	37

Наибольшее количество коммунистов и комсомольцев было в стрелковых ротах. В большинстве из них партийно-комсомольская прослойка достигала 40—50 процентов к их общему составу.

После сосредоточения корпуса в исходном районе начальник политического отдела корпуса провел совещание с начальниками политотделов дивизий, на котором были подведены итоги партийно-политической работы с личным составом в прошедших боях и поставлены задачи на предстоявший бой.

На этом совещании особое внимание было обращено на расстановку коммунистов и комсомольцев в подразделениях. Начальник политотдела потребовал, чтобы в каждом стрелковом отделении, орудийном и минометном расчете, на каждой лодке, пароме и плотике были коммунисты или комсомольцы. В каждой ротной партийной организации рекомендовалось иметь двух заместителей парторгов. Особое внимание обращалось на работу в тех частях и подразделениях, которые должны были первыми форсировать реку Вуокси.

6 июля во всех частях были проведены собрания, на которых командиры частей и соединений подвели итоги прошлых боев и рассказали солдатам о предстоящих боевых задачах. На этих же собраниях командиры частей и соединений вручили ордена и медали награжденным солдатам и офицерам за боевые подвиги в прошлых боях.

В расположении 98-го полка 10-й стрелковой дивизии была обнаружена братская могила наших солдат и офицеров, павших в бою с белофиннами в 1940 году. Могила была приведена в порядок, убрана цветами, и на ней состоялся митинг личного состава этого полка, который имел большое мобилизующее значение. Выступавшие на митинге солдаты и офицеры давали клятву с честью выполнить приказ командования.

В ходе подготовки к наступлению политотдел корпуса выпустил листовки, рассказывающие о геройских подвигах солдат и офицеров частей корпуса в прошедших боях против финских захватчиков.

В политотделах дивизий были проведены совещания с заместителями командиров полков и батальонов по политической части. На этих совещаниях присутствовавшие поделились опытом своей работы в бою и получили от начальников политотделов конкретные указания об организации партийно-политической работы в период подготовки к наступлению и в ходе самого наступления. Особое внимание на этих совещаниях было обращено на то, чтобы партийные и комсомольские организации не задерживали разбор заявлений, поступающих в бою от отличившихся солдат и офицеров о приеме их в партию или в комсомол. Заместителям командиров полков и батальонов по политической части было рекомендовано широко использовать листовки-молнии для своевременной популяризации в ходе боя подвигов отличившихся солдат и офицеров.

С 7 по 9 июля во всех ротах и батареях были проведены партийные и комсомольские собрания. На них рассматривался один вопрос — задачи коммунистов и комсомольцев при форсировании Вуокси. Каждый коммунист и комсомолец получил партийное по-

ручение с указанием, где он должен быть и что делать во время форсирования реки и атаки вражеской обороны на левом берегу.

В ротах и батареях широко проводились беседы, на которых выступали солдаты и офицеры, имевшие опыт форсирования рек. Выступавшие рассказывали, как готовить себя к форсированию, как вести себя на лодках и понтонах во время переправы и как атаковать противника после высадки на берег.

На политзанятиях и беседах политработники и агитаторы рассказывали личному составу об успехах Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. В подразделениях агитаторы зачитывали приказы Верховного Главнокомандующего товарища Сталина соединениям и частям, успешно выполнившим боевые задания.

В результате большой партийно-политической работы, которую провели политотделы корпуса и дивизий в частях и подразделениях, среди личного состава был достигнут большой политический подъем. Каждый солдат и офицер понимал сложность и ответственность стоявших перед ним задач и стремился как можно скорее преодолеть реку Вуокси и разгромить укрывшегося за ней противника с тем, чтобы быстрее очистить советскую землю от немецко-финских захватчиков.

ХОД БОЯ

Бои 62-го стрелкового полка за остров Васикка-сари

(Схема 21)

Командир 62-го стрелкового полка гвардии подполковник Казаков, получив приказ командира 10-й дивизии на наступление, решил захватить остров Васикка-сари ударом с двух направлений: с острова Руоко-сари — двумя стрелковыми батальонами и из района Ховимяки — одним батальоном.

В 23 часа 15 мин. 7 июля командир 62-го полка поставил задачи своим подразделениям. 1-й стрелковый батальон с разведывательной и учебной ротами дивизии, находившиеся на острове Руоко-сари, должен был переправиться на юго-восточный берег острова Васикка-сари и внезапной атакой уничтожить противника, оборонявшего остров. С началом общего наступления батальон имел задачу переправиться на левый берег реки Вуокси и овладеть рубежом отметка 13,0, Ниэмеля.

2-му батальону приказывалось сосредоточиться на острове Руоко-сари и быть готовым к переправе на остров Васикка-сари вслед за 1-м батальоном.

3-й батальон получил задачу огнем из района двух церквей восточнее Ховимяки содействовать наступлению 1-го батальона, а затем с мыса Ламмас-ниеми начать переправу на остров Васикка-сари и совместно с 1-м батальоном уничтожить противника на этом острове.

Полковой артиллерийской группе командир полка приказал десятиминутным огневым налетом по острову Васикка-сари подавить огневые точки противника на острове и обеспечить атаку 1-го батальона.

К 24 часам 7 июля саперный батальон дивизии сосредоточил в районе переправы № 1а (в районе складов лесоматериалов) три мотопонтона, шесть паромов НЛП (по 5 т каждый) и один комплект ТЗИ. На острове Руоко-сари для 1-го и 2-го батальонов было сосредоточено 25 лодок рыбачьих, четыре плота под полковые орудия и 300 индивидуальных плавательных костюмов.

В 1 час. 30 мин. 8 июля по сигналу командира полка 30-й артиллерийский полк и сводная группа 120-мм минометов открыли огонь по острову Васикка-сари.

1-й батальон, используя индивидуальные плавательные костюмы, рыбачьи лодки и плоты, начал преодолевать пролив между островами Руоко-сари и Васикка-сари. Батальонные орудия и станковые пулеметы переправлялись вместе с пехотой на лодках и плотах.

С началом переправы 1-го батальона 3-й батальон из района двух церквей открыл огонь из своих орудий и станковых пулеметов по острову Васикка-сари.

2-й батальон начал переправу на остров Руоко-сари на мотопонтонах и паромах.

В 1 час 45 мин. подразделения 1-го батальона, прикрываясь камышами, начали сосредоточиваться к юго-восточному берегу острова Васикка-сари.

Противник, имея хорошее наблюдение за подступами к острову [1], обнаружил сосредоточение наших подразделений в камышах и открыл по ним сильный заградительный артиллерийский и минометный огонь. Этим огнем подразделениям батальона были нанесены большие потери.

Личный состав стрелковых рот, стремясь выйти из-под огня противника, рассыпался по камышам. Радиостанция командира батальона получила повреждения и вышла из строя, а телефонная линия, наведенная к этому времени с острова Руоко-сари к острову Васикка-сари, в ряде мест оказалась порванной. Поэтому связь командира полка с командиром батальона прекратилась.

Вследствие того что подразделения, укрываясь от огня противника, рассредоточились в разные стороны и командир батальона потерял управление ими, наступление 1-го батальона по существу превратилось в самостоятельные действия мелких подразделений (отделение, взвод), которые по инициативе своих офицеров и сержантов атаковывали противника, пытаясь ворваться на юго-восточный берег острова.

Первой группой, ворвавшейся на остров, была группа солдат из десяти человек, которую организовал и возглавил комсорг батальона старший сержант Ласковый. Смелой и решительной атакой эта

---

[1] В это время на Карельском перешейке стояли белые ночи.

группа захватила два домика в юго-восточной части острова и своим огнем стала обеспечивать выход на остров других подразделений и групп.

Вслед за группой старшего сержанта Ласкового на остров ворвались еще две небольшие группы солдат, одну из которых возглавлял заместитель парторга 1-го батальона старший сержант Черепанов и вторую — командир взвода лейтенант Молодуха.

Финны, обнаружив группы наших смельчаков на берегу острова, немедленно предприняли контратаку двумя взводами и пытались сбросить их обратно в воду. Однако огнем из автоматов и винтовок контратака противника была отбита. В течение ночи противник несколько раз безуспешно контратаковывал наши подразделения, закрепившиеся в юго-восточной части острова.

Наблюдая с острова Руоко-сари сильный огневой бой в юго-восточной части острова Васикка-сари и не имея с командиром 1-го батальона связи, командир полка послал на остров своего заместителя по строевой части подполковника Иванова, которому поручил выяснить обстановку на острове и возглавить бой подразделений полка. Одновременно командиру 2-го батальона было приказано немедленно начать переправу своих подразделений на остров Васикка-сари.

К 8 часам 8 июля подполковник Иванов добрался в район острова, привел там в порядок подразделения 1-го батальона и, придав командиру батальона подошедшую к острову 4-ю роту 2-го батальона, приказал ему атаковать противника. Прибывшие с подполковником Ивановым два радиста установили связь с командиром полка и поддерживавшей артиллерией. По вызову подполковника Иванова наша артиллерия открыла огонь по целям на южном и юго-восточном берегу острова. Приведенные в порядок подразделения 1-го батальона и 4-я рота 2-го батальона перешли в атаку. Противник, стремясь не допустить проникновения наших подразделений в глубь острова, открыл по атаковавшим сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь и вскоре перешел в контратаку. Контратака противника была отбита, а батальон своей атакой значительно улучшил свое положение, расширив захваченный плацдарм до 150—200 м в глубину.

До конца дня все попытки наших подразделений расширить плацдарм успеха не имели. Противник огнем артиллерии и минометов с левого берега Вуокси, а также пулеметно-автоматным огнем из-за естественных укрытий в глубине острова отражал все наши атаки и в течение дня несколько раз переходил в контратаки.

Попытки 3-го батальона форсировать реку Вуокси из района двух церквей и высадиться на остров Васикка-сари также каждый раз отражались сильным артиллерийским огнем противника.

8 июля в конце дня подполковник Иванов был ранен, а командир 1-го батальона пал смертью храбрых при отражении одной из контратак врага. Получив эти сведения и зная о напряженной обстановке на острове, командир полка приказал в ночь на 9 июля

переправить на остров две оставшиеся роты 2-го батальона и одну роту 3-го батальона и сам переправился на остров для личного руководства боем этих подразделений. Штаб полка он приказал переместить на остров Руоко-сари. На правом берегу Вуокси оставались тыловые подразделения полка и две роты 3-го батальона, которые вели огневой бой с противником, оборонявшим острова Васикка-сари и Муста-сари.

В 6 часов 9 июля началось общее наступление во всей полосе корпуса. Во время нашей артиллерийской подготовки артиллерия противника и его огневые точки на левом берегу реки Вуокси и на островах Васикка-сари и Муста-сари большей частью были подавлены. Это позволило 62-му полку быстро переправить свои подразделения на занятую часть острова Васикка-сари и подготовиться к атаке укрепившегося там противника.

Прибыв ночью на остров, командир полка приказал наступление временно прекратить и приступить к тщательной разведке противника и подготовке новой атаки.

Через офицера штаба 30-го артиллерийского полка, прибывшего на остров вместе с командиром полка, была установлена связь с артиллерией и организовано с ней взаимодействие.

Во второй половине дня 9 июля после десятиминутного огневого налета нашей артиллерии по огневым точкам и живой силе противника на острове началась организованная атака. Подразделения полка дружно поднялись в атаку, и финны, не выдержав удара полка, начали отходить от одного гранитного укрытия к другому, из-за которых продолжали ожесточенно сопротивляться, пытаясь любой ценой удержаться на острове. Борьба за остров продолжалась до второй половины дня 10 июля.

10 июля, после разгрома гарнизона противника на острове, от пленных стало известно, что финское командование требовало от оборонявшихся там солдат и офицеров ни при каких обстоятельствах остров не сдавать. Чтобы лишить возможности оборонявшиеся подразделения отступить на левый берег реки Вуокси, все переправочные средства от них были угнаны на левый берег реки.

Бои за остров Васикка-сари носили ожесточенный характер. Финский батальон, оборонявший этот остров и имевший в своем составе шюцкоровцев, был полностью уничтожен. Из 400 солдат и офицеров 300 были убиты, несколько десятков потоплены при попытке вплавь переправиться на левый берег реки Вуокси, а 39 (из них один майор) взяты в плен. В числе захваченных на острове трофеев имелись два 75-мм и пять 37-мм орудий, три миномета, четыре станковых пулемета, девять легких пулеметов, большое количество автоматов и винтовок, три радиостанции и документы штаба батальона.

По показаниям пленных, оборона острова была подготовлена заблаговременно. На нем было большое количество огневых точек, оборудованных в гранитных глыбах. В промежутках между такими огневыми точками были отрыты окопы; в отдельных местах

окопы соединялись между собой ходами сообщения. Подходы к огневым точкам прикрывались инженерно-минными заграждениями и минами-«сюрпризами».

Финны, оборонявшие остров, поддерживались с левого берега Вуокси огнем до десяти батарей артиллерии и до восьми батарей минометов.

* *
*

Финское командование придавало большое значение удержанию в своих руках острова Васикка-сари как основного опорного пункта, препятствовавшего нашим войскам форсировать реку Вуокси на участке Пёлляккяля, Риитала. Поэтому оно заблаговременно укрепило этот остров и для его обороны назначило отборный, укомплектованный шюцкоровцами батальон. Артиллерийский и пулеметный огонь с острова позволял финнам держать под обстрелом удобные для нас районы переправ. Поэтому развернувшаяся ожесточенная борьба за остров Васикка-сари для обеих сторон имела важное значение.

Наступление 62-го стрелкового полка, начавшееся за сутки до общего наступления, сыграло большую роль. Оно сковало гарнизон противника, оборонявший остров. Кроме того, финны были вынуждены использовать часть огневых средств, расположенных на левом берегу реки Вуокси, для поддержки гарнизона острова.

Затяжка боев на острове Васикка-сари объясняется прежде всего тем, что в течение всего дня 8 июля подразделения 62-го стрелкового полка не имели устойчивого взаимодействия с артиллерией и надлежащей огневой поддержки с ее стороны. Воспользовавшись этим, финны сосредоточили по наступавшим подразделениям 62-го полка огонь большого количества своей артиллерии и минометов с левого берега Вуокси. Наша же артиллерия в течение дня 8 июля контрбатарейной и контрминометной борьбы не вела, чтобы не демаскировать себя до общего наступления.

Форсирование реки Вуокси и захват плацдарма на левом берегу

(Схема 21)

К исходу 7 июля 22-й и 317-й полки 92-й дивизии оборонялись непосредственно по правому берегу реки Вуокси от мыса Ламмасниеми до озера Кирккосарен-лахти.

203-й полк этой дивизии во взамодействии с частями 98-го корпуса продолжал вести бои с противником, укрепившимся на высотах северо-восточнее Паккола.

Поздно вечером 7 июля командирам дивизии лично от командира корпуса стало известно, что начало общего наступления намечается на утро 9 июля. К форсированию реки было приказано приступить с началом артиллерийской подготовки.

В течение ночи и днем 8 июля части корпуса занимали исходные районы для форсирования, подносили переправочные средства

к пунктам переправ и к утру 9 июля были в готовности начать форсирование.

В течение всей ночи на 9 июля 62-й стрелковый полк вел напряженный бой на острове Васикка-сари. Поэтому командир 10-й дивизии с разрешения командира корпуса изменил ранее принятое им решение. Задача захватить плацдарм на левом берегу реки Вуокси была возложена теперь на 98-й полк, которому в 2 часа 30 мин. 9 июля было передано распоряжение выдвинуться в район переправы № 1 в готовности форсировать Вуокси в первом эшелоне дивизии, имея ближайшей задачей овладеть плацдармом до реки Миллю-оя.

К 5 час. 30 мин. батальоны 98-го полка 10-й дивизии, 946-го и 461-го полков 142-й дивизии вышли в районы исходного положения для форсирования.

В 6 часов началась мощная артиллерийская подготовка. С началом артиллерийской подготовки коменданты переправ получили по телефону распоряжения немедленно вынести из укрытий переправочные средства, спустить их на воду и начать посадку десантов.

Через 15—20 минут погрузка батальонов первого рейса была закончена, и на широком фронте, одновременно с четырех пунктов переправ, части корпуса начали переправу на левый берег.

Во время посадки людей и погрузки материальной части на лодки, паромы и отчаливания их от берега противник не вел огня по пунктам наших переправ. Но как только подразделения 1-го батальона 98-го полка достигли середины реки, финны открыли по ним сильный заградительный артиллерийский и минометный огонь. Этим огнем значительная часть переправочных средств батальона была разбита или получила серьезные повреждения. Однако солдаты и офицеры 1-го батальона вплавь и на уцелевших лодках и паромах смело шли к берегу врага.

Показательным примером самоотверженности является поступок коммуниста ефрейтора Смирнова. Находясь на пароме, на котором переправлялась 76-мм пушка, он обнаружил повреждение одной лодки в пароме, немедленно бросился в воду и ветошью начал заделывать пробоину. При заделке пробоины Смирнов был ранен. Напрягая последние силы, он заделал пробоину, и орудие было благополучно доставлено к нашей пехоте на левый берег Вуокси.

К 6 час. 50 мин. 1-й батальон 98-го полка захватил небольшой участок на левом берегу реки и вел огневой бой с превосходящим его по численности противником.

Так как части 142-й дивизии переправлялись более успешно, командир корпуса приказал дальнейшую переправу 98-го полка на переправе № 1 прекратить, а оставшиеся не переправленными подразделения и материальную часть этого полка сосредоточить к переправе № 3 и переправлять их вслед за 946-м полком 142-й дивизии. Части 10-й дивизии получили задачу после переправы на левый берег выйти в свою полосу и выполнять ранее поставленную задачу.

К 6 час. 50 мин. на участке 142-й дивизии на левый берег высадились четыре стрелковых батальона, которые немедленно перешли в атаку. Вскоре подразделения 946-го полка овладели Ронтапельто, а 461-го полка — Онноела и на отдельных участках ворвались в первую траншею финнов, удаленную от кромки берега на 200—300 м.

После высадки первого эшелона на левый берег артиллерия корпуса перешла на поддержку атаки пехоты методом последовательного сосредоточения огня.

С началом высадки частей корпуса на левом берегу темп огня нашей артиллерии значительно снизился, так как артиллеристы, боясь поразить свою пехоту, начали уточнять места высадившихся подразделений и огня в это время почти не вели. Воспользовавшись ослаблением огня нашей артиллерии, уцелевшие огневые точки врага в первой и второй траншеях, а также в неразрушенных ДЗОТ и укрепленных домах ожили. В это же время противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь по переправам № 1 и 2. В 7 час. 20 мин. над районом переправ появилось 16 немецких самолетов Ю-87, которые бомбовыми ударами обрушились на подразделения, высадившиеся на левый берег, и на пункты переправ. Противнику удалось нарушить и несколько задержать переправу последующих эшелонов корпуса на левый берег.

Батальоны, находившиеся на плацдарме, несли большие потери от огня противника и, не имея в своих боевых порядках достаточного количества артиллерии, а также не имея устойчивой связи с артиллерийскими группами полков и дивизий, залегли.

Своим артиллерийским и авиационным налетом по переправе № 2 противник вывел из строя значительную часть переправочных средств. Эту переправу он все время держал под огнем. Поэтому командир корпуса использовать переправу № 2 в дальнейшем считал нецелесообразным и приказал все исправные переправочные средства перевести с нее на переправу № 3.

Второй рейс, которым переправлялись третьи батальоны 946-го и 461-го полков и 1-й батальон 588-го полка, был произведен с переправ № 3, 4 и 5 и закончен к 8 час. 30 мин. Все остальные стрелковые подразделения 142-й дивизии были переправлены к 10 часам третьим рейсом. Переправившиеся подразделения этой дивизии были тут же введены в бой.

Командир 142-й дивизии с оперативной группой офицеров штаба дивизии к этому времени переправился на левый берег и находился на наблюдательном пункте в районе школы западнее Лехтола.

В 10 часов 9 июля 946-й полк вел бой с противником на рубеже Осускаунпа, Ронтапельто, имея все три батальона в линию.

461-й полк вел бой на рубеже Лухаппя, школа западнее Лехтола, фронтом на северо-восток, имея все три батальона также в линию.

Между 946-м и 461-м полками образовался разрыв до 1 км. Командир дивизии решил ввести в этот разрыв из второго эшелона

12*

588-й полк. В 10 час. 30 мин., после огневого налета нашей артиллерии, 588-й полк, развернувшись на рубеже Каунола, Мякипельто, начал наступать в направлении отм. 26.0.

В 11 часов до двадцати вражеских самолетов бомбили боевые порядки частей корпуса и одновременно начался сильный артиллерийский и минометный обстрел наших частей, находившихся на плацдарме. Одновременно со стороны Вуосалми, Мянтюля и отметок 26,0 и 31,0 противник начал предпринимать контратаки силами до роты автоматчиков с каждого направления. Части 142-й дивизии, стойко отражая контратаки врага, продолжали свои атаки и в ходе боев несколько улучшили свое положение.

После 11 часов авиация противника группами по 6—9 самолетов совершила еще несколько налетов по пунктам переправ, местам сосредоточения наших войск и районам огневых позиций артиллерии, пытаясь не допустить планомерной переброски войск и боевой техники на плацдарм.

Наша авиация и артиллерия в течение дня наносили удары по огневым позициям артиллерии и огневым точкам врага на левом берегу, обеспечивая наступление частей 10-й и 142-й дивизий. Постоянного патрулирования наших истребителей над полем боя не велось, поэтому они после вызова появлялись в воздухе для встречи самолетов противника, как правило, с запозданием.

В течение дня в воздухе произошло несколько воздушных боев, в которых наши истребители сбили два самолета противника. Среди наших самолетов потерь не было.

Положение частей 142-й дивизии к исходу 9 июля показано на схеме 21.

Таким образом, в течение первого дня боя корпус не выполнил поставленной ему задачи. 10-я дивизия одним своим полком вела бой с противником на острове Васикка-сари, 1-й батальон 98-го полка частью сил вел бой на левом берегу, а остальные батальоны этого полка и 204-й полк сосредоточивались у переправ № 3 и 5. 92-я дивизия также находилась на правом берегу.

Размер плацдарма, захваченного частями корпуса 9 июля, равнялся 2,5 км по фронту и до 700 м в глубину. На этом плацдарме находились три полка 142-й дивизии, девять 45-мм пушек, восемь 76-мм полковых пушек, три 76-мм дивизионные пушки, двадцать пять 82-мм и пять 120-мм минометов. Вся остальная артиллерия находилась на прежних огневых позициях на правом берегу.

К 20 часам 9 июля на переправах № 3, 4 и 5 работало пять паромов НЛП грузоподъемностью по 5 т каждый, четыре понтона Н2П грузоподъемностью 30 т каждый и 33 рыбачьи лодки. В резерве имелось еще шесть паромов НЛП, которые находились на берегу в 200 м от реки.

Рассматривая боевые действия частей корпуса в течение первого дня наступления, следует отметить, что до начала форсирования огневые точки противника, его артиллерийские и минометные батареи на левом берегу Вуокси были разведаны недостаточно полно и точно.

Поэтому в период артиллерийской подготовки живая сила и огневые средства противника на левом берегу Вуокси не были подавлены, вследствие чего тут же после высадки наших войск финны оказали ожесточенное сопротивление.

В ходе боя за расширение плацдарма наша артиллерия недостаточно эффективно вела борьбу с артиллерией и минометами противника. Первое время артиллерийские наблюдательные пункты, оставаясь на правом берегу, не смогли обеспечить своевременную поддержку наступления стрелковых подразделений.

В первый день наступления в боевых порядках пехоты было недостаточно орудий сопровождения. Огонь 45-мм орудий и 76-мм пушек ПА, непосредственно сопровождавших пехоту, по отдельным огневым точкам врага, укрытым за гранитными глыбами и в прочных каменных сооружениях, оказался мало эффективным.

Наши подразделения атаковывали противника, как правило, в лоб. Обходный маневр и блокирование отдельных огневых точек врага почти не применялись.

Наметившийся успех наступления на участке 142-й дивизии своевременно не был развит. На плацдарм этой дивизии вслед за первым эшелоном не было переправлено достаточное количество артиллерии и самоходно-артиллерийских установок. Части 10-й дивизии переправлялись на левый берег неорганизованно.

Бои 10 июля

(Схема 21)

В 3 час. 50 мин. 10 июля командующий армией поставил командиру 115-го корпуса задачу: в течение остатка ночи силами 142-й и 10-й дивизий расширить захваченный плацдарм до реки Мюллю-оя и до южного берега болота Сур-суо; в последующем, введя в бой в стык между 10-й и 142-й дивизиями 92-ю дивизию, овладеть рубежом Аламяки, Ораванкюте, Тальяла, Лехмякаллио.

После получения этой задачи командир корпуса потребовал от командира 10-й дивизии ускорить переправу своих частей на левый берег и в течение 10 июля выполнить ранее поставленную ему задачу. Командир 92-й дивизии получил указания переправить свои два полка (22-й и 317-й) вслед за 10-й дивизией и сосредоточить их в районе Ронтапельто, Каунола.

К 4 часам 10 июля 204-й и 98-й стрелковые полки 10-й дивизии закончили переправу на левый берег. Первый сосредоточился в районе Пасури, где и приступил к частичной смене подразделений 946-го полка. Второй сосредоточился юго-западнее Ронтапельто и начал выдвижение к Осускауппа.

Полки 92-й дивизии также начали переправу вслед за полками 10-й дивизии. 317-й полк, переправлявшийся на переправе № 3, к 6 часам закончил переправу и начал сосредоточение в траншее восточнее Ронтапельто, 22-й полк, ввиду недостаточной организованности, к 6 часам успел переправить лишь часть своих подразделений. Остальные подразделения этого полка закончили переправу

только к 13 часам. Артиллерия 92-й дивизии в этот день на левый берег не переправлялась.

Части 142-й дивизии в течение ночи производили перегруппировку и закрепляли занятые рубежи. В связи с тем, что 946-й полк понес при форсировании и в боях на плацдарме большие потери, личный состав трех его стрелковых батальонов был сведен в один батальон. Из трех батальонов 461-го полка по тем же причинам было сформировано два батальона.

Во время проведения этих организационных мероприятий политотдел дивизии и заместители командиров полков и батальонов по политической части распределили коммунистов и комсомольцев по стрелковым ротам. Кроме того, в партийные организации стрелковых рот была переведена часть коммунистов из специальных и тыловых подразделений полков. Вместо выбывших из строя парторгов были назначены ранее подготовленые их заместители или подобраны новые.

В первой половине ночи противник вел редкий артиллерийский и минометный огонь по районам переправ и автоматно-пулеметный огонь по боевым порядкам 142-й дивизии.

В 4 часа финны из района рощи южнее отметки 26,0 предприняли контратаку силою до роты пехоты, пытаясь прорваться к пунктам высадки наших подразделений на левом берегу реки. В это же время из района Вуосалми до пехотного батальона врага контратаковало правый фланг 946-го полка. Последний был несколько потеснен к Илятало. Находившиеся в это время поблизости подразделения 204-го полка 10-й дивизии огнем и частью сил оказали помощь 946-му полку, положение которого вскоре было восстановлено.

В 7 час. 30 мин. 98-й и 204-й полки 10-й дивизии, развернувшись фронтом на Вуосалми, повели наступление: первый в направлении рощи южнее Ювонен, второй — по дороге на Вуосалми. Противник открыл по наступавшим полкам сильный артиллерийский огонь из глубины обороны и артиллерийско-пулеметный огонь из каменных построек населенных пунктов Ноткола, Ювонен, Миккола и Вуосалми, приспособленных для укрытых огневых точек. Продвижение полков было задержано, наступавшие подразделения залегли, ведя огневой бой.

В 10 часов, после огневого налета нашей артиллерии по огневым точкам противника, части 142-й дивизии возобновили атаки противника, укрепившегося во второй траншее. До 13 часов дивизия вела упорный бой за эту траншею. На ряде участков финны небольшими группами переходили в контратаки, пытаясь любой ценой удержаться во второй траншее.

588-й полк после напряженного боя сломил сопротивление противника и к 13 часам овладел второй траншеей, продолжая наступление в направлении отметки 26,0.

461-й полк, медленно продвигаясь вперед, к этому времени своим правым флангом подошел к высоте 31,0, а левым к Раяла. В 13 час. 10 мин. противник силою до роты пехоты предпринял

контратаку против 461-го полка, которая была отбита с большими потерями для финнов.

946-й полк 142-й дивизии наступал на Лейвонен.

К 13 часам на плацдарм 142-й дивизии были переправлены пять установок 952-го самоходно-артиллерийского полка, 8 орудий, 1072-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и 234-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион дивизии. Самоходно-артиллерийские установки командир дивизии направил на усиление 461-го полка.

К 13 часам 98-й полк 10-й дивизии, ломая упорное сопротивление врага, подходил к Ноткола, а 204-й полк к школе 500 м севернее Ноткола. К 14 часам 98-й полк, отразив несколько контратак противника и нанеся ему большие потери, овладел Ниэмеля и Ювонен. При выходе из этих населенных пунктов полк был встречен сильным пулеметным и минометным огнем из рощ южнее Вуосалми. 2-й и 3-й батальоны этого полка, наступавшие в первом эшелоне, залегли, ведя огневой бой с врагом.

204-й полк, наступавший в направлении школы западнее Миккола, отбив контратаку противника, овладел школой. При отражении вражеской контратаки исключительную смелость и мужество проявил заместитель командира 3-го батальона по политической части лейтенант Ганюнов. Находясь в передовых подразделениях батальона, он личным примером воодушевлял солдат и не раз водил их в атаку.

С началом форсирования и в ходе боя за плацдарм партийно-политические работники дивизии и полков вместе с командирами подразделений всегда оказывались там, где бой носил наиболее напряженный характер. Своим личным примером стойкости и героизма они воодушевляли личный состав частей и подразделений на подвиги, а при выходе из строя командиров смело брали на себя командование подразделениями.

К 15 часам 10 июля командир 10-й дивизии с оперативной группой офицеров штаба дивизии переправился на левый берег Вуокси. Его наблюдательный пункт находился в 200 м северо-западнее Осускаунпа. Командир 92-й дивизии также переправился на левый берег реки в район Ронтапельто.

Связь командира корпуса с командирами дивизий в это время осуществлялась только по радио. Корпусной батальон связи приступил к прокладке телефонной линии через реку Вуокси. Связь командиров дивизий с полками осуществлялась по радио, телефону и посыльными. Телефонная связь с полками ввиду сильного артиллерийского и минометного обстрела часто нарушалась.

С наблюдательных пунктов командиров полков и батальонов местность, занятая противником, просматривалась в глубину на 700—800 м. Дальше наблюдение закрывалось лесом, а в районе Вуосалми — постройками отдельных домов.

Значительно хуже в этот день обстояло дело с поддержанием бесперебойной связи с приданной и с поддерживающей артиллерией. Наблюдательные пункты артиллерийских и минометных пол-

ков усиления все еще оставались на правом берегу. Вызов огня приданной и поддерживающей артиллерии командиры дивизий производили, как правило, через командира корпуса, с которым у них связь работала лучше, чем непосредственно с артиллерией. Несколько лучшую связь командиры дивизий имели со своими артиллерийскими полками.

К 17 часам 62-й полк 10-й дивизии закончил ликвидацию противника на островах Васикка-сари и Муста-сари и начал готовиться к переправе на левый берег реки Вуокси.

Части 98-го корпуса к этому времени закончили очищение от противника правого берега реки Вуокси на рубеже Ром-мяки, Ниэмеля.

По распоряжению командующего армией 203-й полк 92-й дивизии был возвращен в состав своей дивизии. Командир корпуса приказал полку сосредоточиться в район юго-западнее переправы № 5 и с 20 часов начать переправу на левый берег реки Вуокси для присоединения к своей дивизии.

Ликвидация противника на острове Васикка-сари и на правом берегу реки Вуокси создавала благоприятные условия для ускорения переправы сил и средств на плацдарм, занятый войсками 115-го корпуса, с целью развития дальнейшего наступления.

К 24 часам 10 июля на плацдарм были переправлены еще 8 орудий 1072-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и одна батарея 165-го полка. Одновременно для войск, находившихся на плацдарме, было переправлено боеприпасов: винтовочных патронов — 613 000, патронов для ПТР — 1 380, ручных гранат — 6 210, 82-мм мин — 2 610, 120-мм мин — 720; снарядов для 45-мм пушек — 2 383; для 76-мм полковых пушек — 2 220 и для 76-мм дивизионных пушек — 500.

К исходу 10 июля полки 10-й дивизии вели бои с противником на рубежах: 98-й — Ниэмеля, Ювонен; 204-й — школа западнее Миккола и севернее Пасури, 62-й полк — после переправы на левый берег в 20 часов овладел районом отметки 13,0.

946-й полк 142-й дивизии овладел Лейвонен и вел бой за населенный пункт Мянтюля; 588-й полк отбивал контратаки противника со стороны высоты 26,0; 461-й полк правым флангом вышел на юго-западные скаты высоты 31,0 и левым флангом овладел группой домов 100 м севернее Раяла.

92-я дивизия частью сил выдвинулась во вторую траншею противника юго-восточнее Карвола.

За день боя части корпуса захватили у противника 6 орудий, 4 тяжелых и 9 легких пулеметов, взяли в плен 20 финских солдат, в том числе одного офицера. Пленные принадлежали 7-му пехотному полку и 3-му батальону 49-го полка финнов.

Противник, неся большие потери, к вечеру 10 июля начал стягивать резервы из глубины своей обороны в район Кисселахо, Ахвонен. Нашей авиацией было установлено интенсивное движение вражеских автомашин по дорогам на Вуосалми и на Лехмякаллио.

Вечером 10 июля командир корпуса решил продолжать выполнение поставленной задачи в ночь на 11 июля. Боевым распоряжением дивизиям были поставлены следующие задачи: 10-й дивизии в течение ночи выйти к реке Мюллю-оя; 142-й дивизии овладеть высотами 26,0, 31,0 и развивать наступление в направлении западного берега болота Сур-суо; 92-й дивизии наступать в направлении Ламмела, отметка 27,5, имея ближайшей задачей овладеть рубежом отметок 32,3 и 27,5; 203-й полк этой дивизии после переправы его на левый берег командир корпуса оставлял в своем резерве.

Ввод в бой 92-й дивизии должен был обеспечиваться десятиминутным огневым налетом по противнику всей артиллерии корпуса. Следует отметить, что задача командиру 92-й дивизии была поставлена около 22 часов 10 июля. Командиры полков получили задачу от командира дивизии по телефону лишь за 2—3 часа до начала атаки, и поэтому многие вопросы подготовки наступления были не отработаны. К тому же командиры частей и подразделений поддерживающей артиллерии прибыли в части с опозданием, когда наступление уже началось. Все это отрицательно сказалось на наступлении 92-й дивизии.

Бои 11 и 12 июля
(Схема 21)

На всем плацдарме в течение ночи шел ожесточенный бой. В 3 часа 11 июля наша артиллерия закончила десятиминутный огневой налет по противнику. Части 10-й и 142-й дивизий перешли в атаку. Одновременно перешла в атаку и 92-я дивизия. Артиллерийский налет ввиду ограниченной видимости ожидаемых результатов не дал, надежного подавления обороны противника достигнуто не было.

Противник, обнаружив начавшееся наступление наших частей, открыл по ним сильный артиллерийский, минометный и пулеметный огонь, а на ряде участков предпринял контратаки.

В 3 часа 45 мин. из рощи юго-восточнее Вуосалми до двух финских пехотных батальонов при поддержке четырех танков контратаковали наши части в стык между 98-м и 204-м полками с целью прорваться к Моторному парому. Одновременно с направления Курениеми, Метсола финны силою до батальона пехоты с танками контратаковали 461-й полк, пытаясь прорваться по дороге на юго-восток, навстречу своим батальонам, контратаковавшим 98-й и 204-й полки.

Контратакованные подразделения 98-го и 204-го полков были несколько оттеснены к Илятало. Командир дивизии вызвал огонь поддерживающей артиллерии с правого берега. Особенно большую помощь в отражении контратак противника оказал 30-й артиллерийский полк, командиры батарей и дивизионов которого к этому времени находились в стрелковых полках и батальонах.

Благодаря тому что командиры полков навели должный порядок в своих подразделениях и наша пехота в этом бою была организованно поддержана огнем орудий прямой наводки и артиллерией, стоявшей на закрытых позициях, контратаки противника были отбиты и положение восстановлено. В этом бою финны понесли большие потери в живой силе и в технике. Три танка противника из четырех были сожжены. На участке 10-й дивизии до 15 часов противник шесть раз повторял свои контратаки, и все они с большими для него потерями были отбиты.

Части 92-й дивизии с началом наступления попали под сильный минометный и пулеметный огонь противника и залегли в кустарнике северо-восточнее второй траншеи. Последующие попытки дивизии возобновить атаку в течение ночи успеха не имели. Одновременно с контратаками против 10-й и 142-й дивизий противник контратаковал и части 92-й дивизии.

В течение первой половины дня части 92-й дивизии отразили несколько контратак. В ожесточенных боях, которые в этот день вела дивизия, героизм и инициатива среди солдат и офицеров дивизии были массовым явлением. На отдельных участках наши подразделения не только отбивали контратаки врага, но и сами продвигались вперед. Командир пулеметной роты 22-го полка коммунист лейтенант Маслов при отражении одной из контратак противника приказал выкатить пулеметы на открытую позицию, замаскировать их и оставить у пулеметов только командиров отделений и наводчиков, а остальных солдат он собрал к себе и расположился с ними укрыто на фланге своего подразделения. Когда контратаковавшие финны подошли на близкую дистанцию, пулеметы открыли по ним уничтожающий огонь. В момент замешательства противника лейтенант Маслов поднял своих солдат в атаку и уничтожил около роты вражеских автоматчиков.

Командир отделения этого же полка старший сержант Стариков во время контратаки с высоты 26,0 смело и быстро вывел свое отделение на фланг контратаковавшего врага, которое с короткой дистанции открыло по нему огонь из пулемета и автоматов. Финны пришли в замешательство и, бросая оружие, оставляя убитых и раненых, разбежались. Смелой вылазкой сержанта Старикова контратака противника была сорвана. На поле боя осталось 15 трупов финских солдат.

Ефрейтор Меруш, несколько выдвинувшись вперед своего подразделения, подпустил до взвода финских солдат к себе вплотную и затем в упор начал их расстреливать из автомата. Взвод врага разбежался, оставив на поле боя 10 трупов.

Командир 45-мм орудия сержант Шелгунов во время контратаки противника заменил выбывшего из строя командира взвода и огнем двух своих орудий уничтожил два пулемета и до двадцати солдат противника.

Мужество, упорство и находчивость солдат, сержантов и офицеров в бою сыграли решающую роль в успешном отражении яростных контратак врага.

В ходе боев в ночь на 11 июля и в течение дня 11 июля частями корпуса были взяты пленные: на участке 10-й дивизии — принадлежавшие 25-му отдельному батальону и 2-му батальону 57-го полка 15-й пехотной дивизии; на участке 92-й дивизии — принадлежавшие 3-му добровольческому батальону и 7-му пехотному полку, а также несколько солдат из тыловых подразделений 2-й пехотной дивизии финнов; части 142-й дивизии захватили пленных, принадлежавших 5-му самокатному батальону финской бронедивизии Лагуса.

Пленные показали, что во второй половине дня 11 июля финское командование бросило в бой все свои дивизионные резервы (25-й отдельный и 3-й добровольческий батальоны), а также начало стягивать в полосу 2-й пехотной дивизии части 15-й пехотной дивизии и бронедивизии Лагуса. Пленные также сообщили, что 5-й самокатный батальон дивизии Лагуса, находившийся до 24 часов 10 июля в Ахола (50 км северо-западнее Кексгольма), получил приказ немедленно отправиться на вуоксинский участок фронта и вместе с частями 2-й и 15-й пехотных дивизий сбросить русских за реку Вуокси. В 3 часа 11 июля этот батальон прибыл в район Ораванкюте, а в 3 часа 45 мин. он вместе с другими финскими частями уже участвовал в контратаке вдоль дороги на Вуосалми. Контратаку самокатного батальона поддерживали шесть танков, которые прибыли вместе с батальоном. Не имея успеха, батальон понес большие потери в людях. Был убит и командир этого батальона.

Переброска войск, боевой техники и грузов через реку Вуокси 11 июля в полосе корпуса шла с переправ № 2, 3 и 5. На этих переправах имелось восемь пятитонных паромов из НЛП, восемь тридцатитонных паромов из Н2П, один 60-тонный паром из Н2П, 60 лодок СДЛ, три катера БМК и один комплект ТЗИ. 20-я инженерно-саперная бригада в течение дня подвозила из армейских складов дополнительные переправочные средства, ремонтировала поврежденное имущество. 62-й отдельный мотопонтонный мостовой батальон подвозил материал к месту постройки моста.

К 15 часам 11 июля на плацдарм были переправлены остальные самоходно-артиллерийские установки 952-го полка, две роты танков 226-го танкового полка и остававшиеся на правом берегу 120-мм минометы 142-й дивизии и орудия 334-го артиллерийского полка.

Из переправленных танков одну роту командир корпуса передал в распоряжение командира 10-й дивизии.

В 15 час. 30 мин. 11 июля командир корпуса отдал войскам боевой приказ, в котором 10-й дивизии с 883-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 479-м гаубичным артиллерийским полком, 456-м минометным полком, ротой танков 226-го танкового полка и 938-м самоходно-артиллерийским полком была поставлена задача наступать в направлении Вуосалми, Ораванкюте, имея ближайшей задачей овладеть рубежом мыза Вентеля, Тапила, отметка 27,5; в последующем выйти к заливу Саммот-селькя, Ораванкюте. Разграничительная линия справа не устанавливалась.

Слева, с 92-й дивизией, разграничительная линия была установлена: Мянтюля, Ламлела, отметка 54,0, отметка 28,0 (все пункты, кроме Мянтюля, включительно для 10-й дивизии).

92-й дивизии с 175-м минометным полком, 1072-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и ротой танков 222-го танкового полка[1] приказывалось наступать в направлении отметок 40,0 и 57,0, имея ближайшей задачей выйти на рубеж отметка 58,3, болото Хейн-суо; в последующем развивать наступление на Тальяла.

Разграничительная линия слева, с 142-й дивизией, была установлена: залив Лаутта-ламли, высота 31,0, отметка 48,5, Тальяла (все пункты для 92-й дивизии включительно).

142-я дивизия с 165-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, 506-м минометным полком, 226-м танковым полком (без одной роты) и 952-м самоходно-артиллерийским полком должна была наступать вдоль левого берега реки Вуокси в направлении Лехмякаллю, имея ближайшей задачей овладеть рубежом отметка 34,0, Лехмякаллю, после чего развивать наступление на Катниеми.

Начало атаки было назначено на 7 часов 12 июля.

17-й укрепленный район и 98-й стрелковый корпус, не предпринимая активных боевых действий, продолжали обороняться по правому берегу реки.

Положение частей корпуса к исходу дня 11 июля показано на схеме 21.

Получив боевой приказ командира корпуса и оценив обстановку на своих участках, все командиры дивизий к 19 часам приняли решения на наступление и поставили задачи своим полкам.

Командир 10-й дивизии решил нанести главный удар в направлении Вуосалми, Ювола, отметка 32,3, имея все три полка в одном эшелоне. В соответствии с этим решением стрелковым полкам была поставлена ближайшая задача уничтожить противостоящего противника и выйти на западный берег реки Мюллю-оя; в последующем полки должны были выйти на рубеж мыза Вептеля, Тапила, отметка 27,5. Разграничительные линии между полками указаны на схеме 21.

После выхода на рубеж своей ближайшей задачи 62-й полк должен был сдать свой участок 293-му отдельному пулеметно-артиллерийскому батальону, который 12 июля переправлялся на левый берег Вуокси, и поступал в резерв командира 10-й дивизии.

Приданные дивизии 479-й гаубичный артиллерийский и 456-й минометный полки, по решению командира дивизии, составляли дивизионную артиллерийскую группу. Каждому стрелковому полку придавалось по одному дивизиону из артиллерийского полка дивизии.

Командир 92-й дивизии решил нанести главный удар в направлении высоты 26,0, урочище Рассуон-нитют, болото Хейн-суо,

---

[1] 222-й танковый полк в составе 21 танка Т-34 с утра 11 июля по распоряжению командующего армией передавался 115-му корпусу.

обходя болото Сур-суо с востока. Боевой порядок дивизии строился в один эшелон.

Ближайшая задача стрелковых полков этой дивизии заключалась в выходе на западный берег реки Мюллю-оя; в последующем — на рубеж отметок 58,3 и 48,5.

Для создания полковых артиллерийских групп стрелковым полкам 92-й дивизии придавались из артиллерийского полка дивизии: 22-му полку — два дивизиона и 317-му полку — один дивизион. Приданный дивизии 175-й минометный полк командир дивизии оставил в своем распоряжении.

В резерв командира дивизии была выделена рота автоматчиков 22-го полка.

Командир 142-й дивизии решил наносить главный удар вдоль дороги в направлении Лехмякаллио, Катниеми, имея боевой порядок дивизии в два эшелона.

Ближайшей задачей 588-му и 461-му полкам ставилось выйти на рубеж отметка 26,3, Курениеми; в последующем полки этой дивизии должны были выйти на рубеж болото Корпи-суо, Лехмякаллио.

946-й полк составлял второй эшелон дивизии и должен был наступать за 461-м полком в готовности развить успех в направлении Лехмякаллио, Катниеми.

В течение ночи в частях корпуса производилась перегруппировка и организовывалось взаимодействие.

На переправах ускоренным темпом продолжалась переброска артиллерии, минометов, танков и самоходно-артиллерийских установок на левый берег. В течение второй половины дня 11 июля и в ночь на 12 июля на плацдарм были полностью переправлены 883, 1072-й и 165-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, 175-й и 506-й минометные полки, оставшиеся 8 танков 226-го танкового полка и самоходно-артиллерийские установки 938-го и 952-го полков.

Следует отметить, что танки и самоходно-артиллерийские установки по мере их переправы на левый берег немедленно вводились в бой одиночными машинами без надлежащего артиллерийского обеспечения и ориентировки экипажей танков на поле боя. В результате такого использования танков и самоходно-артиллерийских установок они несли неоправданные потери.

В 7 часов 12 июля после десятиминутного огневого налета нашей артиллерии части корпуса перешли в атаку.

62-й полк при подходе ко второй траншее противника был встречен сильным пулеметным и автоматным огнем из траншеи и минометным огнем с восточного берега реки Мюллю-оя.

Командир полка, находясь вместе со своими подразделениями, немедленно вызвал огонь поддерживающей артиллерии, которая обрушилась на вражеские огневые точки. После непродолжительного огневого боя полк овладел второй траншеей противника и отдельными постройками севернее.

98-й и 204-й полки в течение дня вели напряженный бой за Вуосалми. К 12 часам подразделения этих полков окружили и уничто-

жили до двух рот пехоты и три танка противника в Вуосалми. Небольшие группы финнов, пытавшиеся пробиться через рощу южнее Вуосалми и уйти на Ювола, были также уничтожены.

Пленные солдаты, принадлежавшие 3-й батарее 3-го тяжелого дивизиона, сообщили, что их батарея до 7 июля находилась на олонецком направлении; затем их перебросили на вуоксинский участок фронта в район Ахвонен.

После уничтожения противника в Вуосалми 98-й полк вышел на восточную опушку рощи южнее Вуосалми и продолжал наступать к реке Мюллю-оя.

204-й полк при подходе к Ювола был встречен сильным огнем финнов из этого населенного пункта. Командир полка приказал командиру сводного батальона оставить одну роту на дороге для сковывания противника с фронта, а двумя ротами обойти Ювола с юго-востока и северо-запада и одновременным ударом овладеть этим населенным пунктом. Подразделения батальона совершили обходный маневр и по сигналу командира полка одновременной энергичной атакой с трех сторон овладели Ювола. Противник в Ювола был полностью уничтожен.

В полосе 92-й дивизии 317-й полк вел упорный бой за рощу южнее высоты 26,0. 22-й полк, обходя двумя батальонами высоту 26,0 с запада, а одним батальоном содействуя 317-му полку, нанес удар в направлении высоты 26,0. Вскоре эта высота была занята нашими подразделениями.

Между 204-м и 317-м полками образовался разрыв шириной до 1 км, через который противник несколько раз пытался проникнуть со стороны Мякеля в тыл частям 10-й и 92-й дивизий.

Оценив обстановку, командир корпуса решил ввести в образовавшийся разрыв свой резерв — 203-й полк с ротой танков, поставив ему задачу ударом в направлении Мякеля уничтожить противостоявшего противника и выйти к реке Мюллю-оя.

После короткого огневого налета нашей артиллерии 203-й стрелковый полк, развернувшись на рубеже Мянтюля, южнее высоты 26,0, перешел в наступление. Сломив сопротивление врага, 203-й полк к исходу дня вышел на рубеж 500 м юго-западнее Мякеля.

К 19 час. 30 мин. 317-й полк вышел на линию 203-го полка и продолжал наступать в направлении урочище Хансуоннитют. 22-й полк вышел на рубеж 500 м западнее реки Мюллю-оя.

Части 142-й дивизии к исходу дня 12 июля достигли: 588-й полк, преодолев упорное сопротивление противника, продвинулся на 700 м севернее высоты 31,0; 461-й полк, наступая вдоль дороги на северо-запад, овладел населенным пунктом Метсола и отдельными постройками севернее этого пункта.

В боях за Метсола были захвачены пленные, принадлежавшие 3-му добровольческому батальону, которые показали, что финское командование на этом участке из остатков 5-го отдельного самокатного и 3-го добровольческого батальонов сформировало роту в количестве около 180 солдат и офицеров и поставило ей задачу

лесом пройти в тыл наступающих советских частей и атаковать их минометные и артиллерийские позиции.

Командиры 588-го и 461-го полков, предупрежденные командиром дивизии о готовившейся диверсии противника, организовали засаду в лесу восточнее Метсола, где окружили и почти целиком уничтожили вражескую диверсионную группу.

В течение 11 и 12 июля, несмотря на отчаянное сопротивление врага, войска 115-го корпуса расширили занятый плацдарм в глубину до 2 км и по фронту до 5,5 км.

Соседи 115-го корпуса (справа — 17-й укрепленный район, слева — 98-й корпус) в этот день продолжали обороняться на прежних рубежах.

Бои 13 июля

(Схема 21)

Напряженные бои на плацдарме не прекращались всю ночь на 13 июля.

Командующий армией в целях развития успеха 115-го корпуса принял решение произвести частичную перегруппировку войск армии. 6-му стрелковому корпусу было приказано сдать свою полосу обороны частям 98-го корпуса и 13 июля начать переправляться на плацдарм 115-го корпуса.

Одновременно командующий армией приказал один батальон 281-й дивизии 98-го корпуса и 200 человек из резерва армии немедленно направить в распоряжение командира 115-го корпуса.

К 3 час. 40 мин. 293-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон закончил переправу на левый берег и поступил в распоряжение командира 10-й дивизии.

С утра 13 июля саперы приступили к постройке моста в районе переправы № 1.

После огневого налета нашей артиллерии и минометов по противнику части 115-го корпуса возобновили наступление. Противник во всей полосе корпуса, используя гранитные глыбы, а также приспособленные для огневых точек погреба и подвалы домов, продолжал оказывать нашим частям ожесточенное сопротивление.

10-я дивизия 62-м и 98-м полками, ломая сопротивление противника, к 10 часам вышла на рубеж реки Мюллю-оя. На этом рубеже по распоряжению командира дивизии 62-й полк сдал свой участок 293-му отдельному пулеметно-артиллерийскому батальону, после чего сосредоточился в районе рощи южнее Вуосалми, составляя второй эшелон дивизии.

204-й полк после овладения Ювола вел бои за Корпиахо, где был контратакован противником силою до батальона пехоты при поддержке роты танков. При содействии 203-го полка 92-й дивизии 204-й полк отбил контратаку врага и к концу дня вышел к реке Мюллю-оя. В этом бою были захвачены в плен пять солдат 49-го пехотного полка финнов, показавших, что их полк в боях с 9 июля

понес очень большие потери и должен был сменяться 15-м пехотным полком 15-й дивизии.

203-й полк 92-й дивизии овладел Мякеля и к концу дня также вышел к реке Мюллю-оя.

317-й полк, отбив две контратаки противника со стороны урочища Хансуон-нитют, к концу дня также вышел к реке Мюллю-оя.

22-й полк в течение дня семнадцать раз был контратакован со стороны урочища Рассуон-нитют. Последней контратакой противнику удалось потеснить 1-й батальон, наступавший на левом фланге полка, на 700—800 м. Офицерский состав этого батальона в течение дня почти весь был выведен из строя. Заместитель командира полка по политической части майор Волнухин и агитатор политотдела дивизии капитан Гнькот возглавили подразделения 1-го батальона. В ожесточенном бою подразделения батальона при поддержке огня артиллерии разгромили контратаковавших финнов и восстановили положение на левом фланге полка. К исходу дня полк, отбив все контратаки врага, овладел урочищем Рассуон-нитют и вышел к реке Мюллю-оя.

588-й и 461-й полки 142-й дивизии к исходу дня, выйдя на рубеж отметок 26,3, 28,0, Курениеми, закрепились на этом рубеже и отражали контратаки противника.

К 14 часам 13 июля 62-й отдельный понтонно-мостовой батальон вместе с подразделениями 20-й инженерно-саперной бригады закончил наводку моста, по которому началась переправа войск 6-го корпуса.

От пленных, захваченных во время боя 13 июля, стало известно, что на рубеже отметки 32,3, болото Сур-суо действует 15-й полк 15-й пехотной дивизии финнов, а в полосе 142-й дивизии — 57-й пехотный полк той же дивизии.

Части корпуса к исходу 13 июля расширили плацдарм в глубину до 3 –3,5 км и по фронту до 7 км. В связи с этим огневое воздействие противника по переправам значительно ослабло.

Вечером 13 июля командир корпуса отдал распоряжение дивизиям закрепиться на достигнутых рубежах и подтянуть орудия сопровождения ближе к передовым подразделениям пехоты, пополнить подразделения боеприпасами и быть в готовности к отражению контратак противника.

В течение ночи на 14 июля на плацдарме производилась частичная перегруппировка. Так, два полка 327-й дивизии 6-го стрелкового корпуса сменили части 142-й дивизии, а последняя в эту же ночь сменила части 92-й дивизии, которая после смены была выведена в резерв командира корпуса.

14 и 15 июля войска 115-го корпуса наступления не вели, а укрепляли занимаемые рубежи и производили перегруппировку.

Противник в эти дни особой активности против наших войск на плацдарме не проявлял. В спешном порядке он продолжал производить замену разбитой 2-й пехотной дивизии частями 15-й пехотной дивизии и стягивал сюда отдельные части с других участков фронта.

Вечером 15-го июля командующий армией приказал командиру 115-го корпуса сдать плацдарм частям 6-го корпуса и сосредоточиться в районе южнее озера Пуннус-ярви, составляя второй эшелон армии.

* *
*

Наступательный бой 115-го стрелкового корпуса на Карельском перешейке представляет интерес с точки зрения организации форсирования и боя за захват и расширение плацдарма на левом берегу Вуокси.

Подготовку к форсированию корпус начал сразу же после выхода к вуоксинской системе озер и готовился в течение одиннадцати дней. За это время подразделения и части корпуса в местах своего расположения обучались наступлению с форсированием водной преграды, тренировались в посадке на переправочные средства, переправлялись через водные преграды и обучались атаке вражеской обороны на подготовленных для этой цели учебных полях. На занятиях личный состав обучался тому, как вести себя на переправочных средствах под огнем противника, как устранять на плаву повреждения в переправочных средствах и как действовать на берегу, занятом противником.

В организации и проведении занятий широко использовался опыт отдельных офицеров и солдат, ранее участвовавших в боях с форсированием крупных водных преград (Северного Донца, Днепра, Западной Двины и др.).

Саперные батальоны стрелковых дивизий из подручных материалов строили лодки, плоты и заготовляли лесоматериал для устройства пунктов переправ. К 1 июля в частях корпуса силами саперов и войск было изготовлено свыше 600 различных лодок, 90 плотов под орудия, 1 500 плотиков для пехоты и много различного материала для оборудования пунктов переправ и ремонта переправочных средств.

Однако по причине изменения корпусу задачи и переброски его на новое направление значительная часть изготовленных переправочных средств осталась в прежнем районе. К началу форсирования в новый район было подвезено только около 250 лодок и небольшое количество плотиков.

На новом направлении, находясь во втором эшелоне армии, за двое суток до начала наступления корпус получил задачу форсировать реку Вуокси в первом эшелоне армии. Это новое изменение задачи корпусу при условии ограниченного времени на подготовку наступления в первом эшелоне, естественно, повлияло на четкость организации переправы и боя на левом берегу.

Недооценка командованием армии обороны и сил противника на левом берегу Вуокси привело к тому, что корпусу были поставлены непосильные задачи. Так, при наступлении с форсированием такой крупной водной преграды, какой была р. Вуокси, ближайшая

задача корпусу была поставлена на глубину 10 км, а задача дня — на глубину 20—25 км.

Особенностью обороны финнов на этом участке было то, что значительная часть огневых точек располагалась в прочных укрытиях и находилась в непосредственной близости от берега. Поэтому успех наступления в значительной степени зависел от артиллерии, которая должна была надежно подавить огневые точки противника, расположенные на левом берегу реки. Как показал ход боя, с этой задачей артиллерия корпуса в период артиллерийской подготовки в полной мере не справилась.

По решению командующего армией переправа корпуса была спланирована на армейских табельных переправочных средствах, которые имели двойное подчинение — начальнику инженерных войск армии и командиру корпуса. Форсирование производилось с пунктов переправ, которые ранее подготовлялись для частей 98-го стрелкового корпуса. Вследствие этого командир 115-го корпуса и командиры дивизий были ограничены в маневре средствами переправы и в выборе участков переправ.

Поэтому в ходе форсирования на отдельных переправах скапливалось большое количество войск и техники, которые подвергались обстрелу артиллерии противника, в результате чего переправа частей задерживалась на длительное время. Так, например, 9 июля два полка 10-й дивизии были сосредоточены на переправах 142-й дивизии, в то время как 142-я дивизия к этому времени еще не закончила переправу своих частей.

При организации боя на левом берегу в частях корпуса были повторены ошибки, которые имели место в боях при подходе к реке Вуокси (отсутствовал маневр на поле боя, взаимодействие с артиллерией было организовано плохо, не была организована борьба с укрепленными огневыми точками противника).

Своеобразие обороны на левом берегу Вуокси и тактика финнов не были своевременно вскрыты.

Обходный маневр и блокирование отдельных огневых точек, укрывавшихся в гранитных глыбах, валунах и других прочных укрытиях, частями корпуса применялся редко.

Танки и самоходно-артиллерийские установки вводились в бой небольшими группами по мере их переправы на плацдарм. Ввод их в бой проходил неорганизованно, без надлежащей поддержки огнем артиллерии. Взаимодействие их с пехотой не было организовано.

Контрбатарейная и контрминометная борьба нашей артиллерии должного эффекта не дала, так как разведка не установила точного расположения огневых позиций артиллерии и минометов противника. В результате артиллерия и минометы противника оказывали сильное огневое воздействие по нашим частям почти в течение всего наступления на плацдарме. В период боев за остров Васиккасари из-за боязни демаскировки районов огневых позиций артиллерия корпуса не была привлечена для подавления и уничтоже-

ния артиллерии и минометов противника, которые вели огонь по нашим наступавшим подразделениям.

Во время боя на плацдарме артиллерия и минометы использовались равномерно по всему фронту наступления. Организация массированных ударов по определенным узлам обороны противника для обеспечения продвижения своей пехоты не применялась. В связи с отставанием от пехотных командиров артиллерийских наблюдательных пунктов, артиллерийская поддержка атаки пехоты с правого берега в первые два дня боя была слабой.

Ударная сила пехоты на плацдарме наращивалась медленно. Полки 10-й дивизии на левый берег были переброшены только на второй день боя. Высвободившиеся из боя части 98-го корпуса на плацдарм переброшены не были. Части 6-го корпуса начали переправляться на плацдарм с опозданием, когда наступательные возможности 115-го корпуса уже значительно ослабли, а противник подтянул на этот участок полностью 15-ю пехотную дивизию и резервы из глубины.

Пассивность наших войск на соседних со 115-м корпусом участках позволяла противнику производить маневр своими силами, организовывать оборону на новых рубежах и этим самым сдержать наступление частей корпуса.

Однако, несмотря на все отмеченные недостатки в организации и обеспечении боя, части 115-го стрелкового корпуса в упорных боях разгромили противостоящего врага и захватили плацдарм, обеспечивающий сосредоточение на нем достаточных сил и средств для развития дальнейшего наступления.

В течение шести дней напряженного боя на левом берегу был захвачен плацдарм до 3,5 км в глубину и до 7 км по фронту. Личный состав корпуса при форсировании и бое на плацдарме проявил исключительный героизм, настойчивость и самоотверженность в борьбе за выполнение поставленной задачи.

Работа, которую провели политотделы и партийные организации в подготовительный период, а также личный пример коммунистов и комсомольцев в бою сыграли большую роль в успешном разгроме врага на левом берегу Вуокси.

За шесть дней боев на плацдарме только властью командиров дивизий и полков за проявленный героизм было награждено орденами и медалями Советского Союза свыше 1 450 человек. За это же время от лучших солдат и офицеров, отличившихся в боях, поступило около 600 заявлений о приеме их в ряды ВКП(б) и в ВЛКСМ.

Рубеж обороны финнов на реке Вуокси, о котором они много кричали, как о неприступной крепости, был разрушен. 2-я и 15-я пехотные дивизии и другие части 3-го армейского корпуса противника понесли громадные потери. Только убитыми финны потеряли свыше 5 000 солдат и офицеров.

НАСТУПЛЕНИЕ 18-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА С ФОРСИРОВАНИЕМ РЕКИ ОДЕР 10 км ЮЖНЕЕ ШТЕТТИНА В АПРЕЛЕ 1945 г.

ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧА КОРПУСА

(Схема 22)

В первой половине апреля 1945 г. после разгрома данцигской группировки противника 65-я армия (2-го Белорусского фронта), совершив 300-километровый комбинированный марш, 12 апреля передовыми частями вышла к правому берегу Одера на рубеж восточный берег озера Даммшер-Зее, Альтдамм, Ретцовсфельде, Грайфенхаген. В ночь на 13 апреля на указанном рубеже войска армии начали смену частей 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

В соответствии с задачей, поставленной 65-й армии командующим фронтом, в 12 часов 13 апреля командующий армией генерал-полковник Батов после рекогносцировки принял решение на наступление и лично объявил его командирам корпусов, указав, что армия, нанося главный удар вдоль шоссе на Кольбитцов, силами двух корпусов (46-го и 18-го) форсирует Одер, прорывает оборону противника на его левом берегу на участке Нидерцаден, (иск.) Унтер Шёнинген и развивает наступление в общем направлении на Кольбитцов, Барнимслов, Глазов, Брюссов; к исходу первого дня наступления войска армии должны овладеть рубежом Гюстов, Притцлов, Помеллен.

18-му стрелковому корпусу (37-я гвардейская, 15-я и 69-я стрелковые дивизии), усиленному 19-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 517-м пушечным и 81-м гаубичным артиллерийскими полками, 143-м гвардейским минометным полком, одним полком 19-й минометной бригады, 18-м гвардейским минометным полком (реактивные установки), 80-м танковым полком, 925-м легким самоходно-артиллерийским полком и 170-м инженерно-саперным батальоном, командующим армией была поставлена задача[1]: нанося удар в направлении Ретцовсфельде, Кольбит-

---

[1] 15.4.45 г. задача была подтверждена боевым приказом штаба 65-й армии за № 005/оп.

цов, форсировать Одер, прорвать оборону противника на левом берегу на участке (иск.) кирпичный завод (2,5 км восточнее Кольбитцов), (иск.) Унтер Шёнинген и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Ной Барнимслов, Помеллен; в дальнейшем наступать на Хоенхольц.

Правее, вдоль шоссе на железнодорожную станцию Кольбитцов, должен был наступать 46-й корпус с задачей форсировать Одер и к исходу первого дня овладеть рубежом Притцлов, Шмеллентин, в дальнейшем развивать наступление на Грамбов.

Между 18-м и 46-м корпусами была установлена следующая разграничительная линия: Буххольц, Ретцовсфельде, Кольбитцов, Барнимслов (все пункты, кроме Барнимслов, для 18-го корпуса включительно).

Левее 18-го корпуса должен был наступать 47-й корпус 70-й армии с задачей форсировать Одер на участке (иск.) Фердинандштайн, Грайфенхаген, прорвать оборону противника на левом берегу реки и к исходу первого дня выйти на рубеж Розов, Тантов.

Разграничительная линия с 47-м корпусом: Мюленбек, Фердинандштайн, Краков (все пункты для 18-го корпуса включительно).

1-й гвардейский Донской танковый корпус [1] и 44-ю гвардейскую стрелковую дивизию 105-го корпуса, находившуюся в резерве армии, намечалось использовать для развития успеха на левом берегу Одера.

Исходное положение для форсирования стрелковым дивизиям первого эшелона было приказано занять к 8 часам 19 апреля на правом берегу Вест Одера.

В связи с тем, что территория между Ост и Вест Одером в полосе 18-го корпуса была почти сплошь затоплена водой, командующий армией приказал командиру корпуса обеспечить все части дивизий первого эшелона лодками и другими переправочными средствами с таким расчетом, чтобы подразделения первых эшелонов могли одновременно подплыть к правому берегу Вест Одера и, не сходя с лодок и паромов, в назначенное время начать форсирование этой реки.

В дивизиях первого эшелона было приказано к 19 апреля подготовить передовые батальоны [2], которые должны были первыми форсировать Вест Одер, захватить плацдармы на его левом берегу и обеспечить переправу главных сил дивизий.

К утру 15 апреля дивизии 18-го корпуса вышли в свои полосы наступления и занимали следующее положение: 37-я гвардейская стрелковая дивизия, выдвинув два стрелковых батальона для обороны по правому берегу Ост Одера на участке Ретцовсфельде, (иск.) Фердинандштайн, остальными силами сосредоточилась в лесу 2 км восточнее Ретцовсфельде; 15-я стрелковая дивизия, выдвинув на

---

[1] 1-й гвардейский Донской танковый корпус по решению командующего фронтом был придан 65-й армии и предназначался для развития успеха на левом берегу Одера в направлении Штрасбург, Ной Бранденбург (80 км западнее Штеттин).

[2] В документах армии и корпуса эти батальоны называются штурмовыми.

западную окраину Фердинандштайн для обороны по правому берегу Ост Одера один стрелковый полк, остальными частями сосредоточилась в лесу 2,5 км северо-восточнее Клебов; 69-я стрелковая дивизия в полном составе располагалась в лесу севернее Колов.

Характеристика местности

Местность в полосе наступления 18-го корпуса представляла собой низменность с наличием небольших холмов.

Передний край обороны противника в этом районе находился на удалении 4—4,5 км от расположения наших войск и отделялся от них двумя руслами реки Одер (Ост и Вест Одер) и широкой заболоченной долиной между ними. В полосе наступления 18-го корпуса правое русло Одера (Ост Одер) имело ширину до 220 м и глубину от 7 до 13 м; левое русло Одера (Вест Одер) имело ширину до 150 м и глубину от 6 до 10 м. Скорость течения воды в обоих руслах не превышала 0,5—0,6 м/сек. Грунт дна и берегов обоих рукавов в основном песчаный и местами песчано-илистый.

Общая ширина долины Одера в полосе корпуса достигала 4—4,5 км. Грунт поймы — торфяной, поросший осокой и мелким кустарником. Берега долины возвышаются над поймой реки на 25—40 м. На участке Ретцовсфельде, Фердинандштайн к правому берегу Одера подходило несколько мощенных камнем дорог, пригодных для движения всех видов транспорта и боевой техники. Междуречье изрезано многочисленными осушительными канавами, протоками и каналами, соединяющими оба русла Одера. Никаких дорог и даже троп через междуречье в полосе наступления 18-го корпуса не было. При отходе немцы подорвали шлюзы в дамбах, ограждающих пойму от разливов реки, вследствие чего, как указывалось выше, междуречье было почти сплошь затоплено водой. В полосе наступления корпуса глубина затопления долины достигала 0,7 м.

Имевшиеся в междуречье кустарники и посадки деревьев вдоль берегов протоков и каналов на некоторых участках маскировали выдвижение наших войск на лодках к правому берегу Вест Одера.

Местность на правом берегу Одера в полосе наступления корпуса в значительной своей части покрыта крупным смешанным лесом. Лесные массивы маскировали расположение наших войск в исходном положении и обеспечивали их достаточным количеством подручного строительного материала для постройки переправ через Одер.

В районе расположения наших войск имелась густая сеть грунтовых и шоссейных дорог, которые полностью обеспечивали выдвижение войск и транспорта частей корпуса к переправам. Песчаный и суглинистый грунт правобережья допускал движение войск без дорог.

С наблюдательных пунктов частей корпуса, развернутых в районах Ретцовсфельде и Фердинандштайн, на большинстве участков

просматривалась долина Одера, а местами и первая траншея обороны противника на левом берегу реки.

Местность, прилегающая к левому берегу Одера, имеет несколько всхолмленную поверхность. Грунт левобережья в основном суглинистый; дорожная сеть развита хорошо. Наземное наблюдение противника в сторону расположения частей 18-го корпуса ограничивалось просмотром долины реки и западных скатов правого берега до рубежа Ретцовсфельде, Фердинандштайн.

Характеристика обороны и группировка сил противника (Схема 23)

Немецкое командование намеревалось задержать на Одере дальнейшее наступление наших войск на запад. С этой целью силами войск и населения в течение двух месяцев (марта и апреля) оно готовило оборону на левом берегу реки.

Оборона противника по Одеру к началу наступления наших войск в полосе корпуса состояла из двух траншей и ряда опорных пунктов. Первая траншея проходила в 100—150 м от левого берега Вест Одера. На всем ее протяжении подготовлены ячейки для стрелков и площадки для ручных и станковых пулеметов. Между первой и второй траншеями на весь личный состав оборонявшихся подразделений были построены прочные блиндажи. На отдельных участках передний край неприятельской обороны был прикрыт проволочными заграждениями и минными полями.

В 200—400 м за первой траншеей проходила вторая прерывчатая траншея. К 15 апреля она находилась в стадии дооборудования.

В районе кирпичного завода южнее фольварка Вильхельмсхёэ, в Шиллерсдорф и в Кольбитцов немцами были созданы опорные пункты.

В глубине обороны на рубеже Шмеллентин, высот 76,2 и 62,8, а также на рубеже Барнимслов, Ной Барнимслов, высота 48,6 немцы вели усиленные окопные работы.

Таким образом, глубина полосы обороны противника на левом берегу Одера достигала 7—8 км.

На участке Гюстов, высота 44,8 оборонялась 1-я немецкая егерская бригада СС в составе 8-го и 50-го полицейских полков. Бригада входила в оперативное подчинение командира 610-й пехотной дивизии.

В полосе наступления 18-го корпуса оборонялся 50-й полицейский полк. В первой и второй траншеях на участке кирпичный завод, высота 44,8 оборонялись два пехотных батальона; третий батальон находился в полковом резерве и занимал подготовленные позиции на рубеже Кольбитцов, кол. Ной Розов.

Каждый батальон 50-го полицейского полка в своем составе имел три пехотные роты и одну роту тяжелого пехотного оружия. В пехотных ротах насчитывалось по 120—130 солдат и офицеров. На вооружении пехотная рота имела 10—12 ручных пулеметов,

20—25 автоматов, 3—4 ротных миномета (81,4-мм), 40—50 фаустпатронов; остальной состав был вооружен карабинами. Роты тяжелого пехотного оружия имели на вооружении по три-четыре 81,4-мм миномета и по стольку же 120-мм минометов, по два-три 75-мм орудия и по два станковых пулемета.

Всеми видами разведки корпуса были установлены 5—6 артиллерийских батарей противника 105—150 мм калибра в районах Шмеллентин, Ной Барнимслов, Кольбитцов, Розов и одна 88-мм зенитная батарея в районе Кольбитцов.

Без учета дивизионных резервов противника с началом наступления корпус мог встретить в своей полосе: до трех батальонов пехоты, 90—108 ручных пулеметов, 6—8 станковых пулеметов, 45—60 минометов калибра 81,4 и 120-мм, 6—9 противотанковых орудий 75 мм калибра и 24—28 полевых и зенитных орудий калибром 88 мм и выше.

Боевой и численный состав 18-го стрелкового корпуса

В состав 18-го стрелкового корпуса входили: 15-я стрелковая дивизия (47-й и 321-й стрелковые полки; 676-й стрелковый полк этой дивизии был свернут и имел только кадры офицерского состава); 37-я гвардейская стрелковая дивизия (109, 114 и 118-й гвардейские стрелковые полки) и 69-я стрелковая дивизия (120, 237 и 303-й стрелковые полки). Все стрелковые полки корпуса были двухбатальонного состава. Каждый стрелковый батальон состоял из двух стрелковых, одной пулеметной и одной минометной рот.

В период с 13 по 15 апреля 18-й корпус получил около 2 000 человек пополнения. До 19 апреля это пополнение было распределено по частям и пошло главным образом на укомплектование стрелковых, пулеметных и минометных рот и рот автоматчиков. К началу наступления во всех дивизиях численность стрелковых рот в среднем была доведена до 70 человек.

Боевой и численный состав дивизий корпуса, приданных и поддерживающих частей к началу наступления показан в табл. 36.

Кроме указанных в этой таблице приданных и поддерживающих артиллерийских и танковых частей, по решению командующего армией наступление корпуса обеспечивала армейская группа реактивной артиллерии в составе 5-й гвардейской минометной бригады.

Для обеспечения форсирования и дальнейшего обслуживания переправ через Одер корпусу был придан 170-й инженерно-саперный батальон, который имел 24 легких мотопонтона. К моменту выхода на рубеж Одера в частях корпуса имелись 32 лодки А-3, 28 малых надувных лодок, 30 плавательных костюмов и 2 комплекта ТЗИ.

Армейские переправочные средства планировалось использовать централизованно. По решению командующего армией в полосе 18-го корпуса должны были действовать 14-я инженерно-саперная бригада в составе четырех батальонов (167, 168, 169 и 170-го), 48-й и 87-й мотопонтонные батальоны и 101-й дорожно-строительный отряд, в задачу которых входила постройка и обслуживание мостов

Таблица 36

Соединения и части	Количество батальонов	Количество стрелковых рот	Всего личного состава в дивизии	Пулеметов		Минометов		Орудий						Танков и САУ	Реактивных установок
				ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм пушек	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	122-мм пушек	152-мм пушек-гаубиц		
15-я стрелковая дивизия	4	8	3 864	43	9	16	6	4	5	18	12	—	—	—	—
37-я гвардейская стрелковая дивизия	6	12	4 075	33	30	16	12	12	8	28	12	—	—	—	—
69-я стрелковая дивизия	6	12	4 006	42	29	26	12	1	3	20	12	—	—	—	—
Приданные:															
19-я истребительно-противотанковая бригада	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	—	—	—	—	—
517-й пушечный артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—
81-й гаубичный артиллерийский полк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	—	—

Продолжение

Соединения и части	Количество батальонов	Количество стрелковых рот	Всего личного состава в дивизии	Пулеметов		Минометов		Орудий						Танков и САУ	Реактивных установок
				ручных	станковых	82-мм	120-мм	45-мм пушек	76-мм пушек ПА	76-мм пушек ДА	122-мм гаубиц	152-мм пушек	152-мм пушек-гаубиц		
143-й и 187-й минометные полки	—	—	—	—	—	—	72	—	—	—	—	—	—	—	—
18-й гвардейский минометный полк (реактивных установок) .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24 М-13
80-й танковый и 925-й самоходно-артиллерийский полки . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15[1]	—
Поддерживали:															
95-й гвардейский артиллерийский полк 44-й гвардейской стрелковой дивизии	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	12	—	—	—	—
147-я пушечная артиллерийская бригада .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—
Всего . . .	16	32	11 945	118	68	58	102	17	16	132	48	16	64	15	24 М-13

[1] Из них: ИС-122—3; КВ—1; Т-34—1; САУ-76—10.

и паромов, а также устройство дороги в междуречье параллельно шоссе Фрауэнхоф — Кольбитцов.

Всего со средствами усиления корпус имел 16 стрелковых батальонов, 186 ручных и станковых пулеметов, 160 минометов калибра 82 и 120 мм, 17—45-мм пушек и 276 орудий калибра 76 мм и выше.

Корпус форсировал Одер и прорывал оборону противника на участке 2 300 м. В среднем на 1 км фронта прорыва корпус имел: стрелковых батальонов 7, ручных и станковых пулеметов 81, орудий и минометов калибра 76 мм и выше — 163 [1].

Соотношение сил к началу наступления в полосе 18-го корпуса показано в табл. 37.

Таблица 37

Силы и средства	18-й корпус	Противник	Соотношение
Батальонов	16[2]	3[3]	5,3:1
Пулеметов	186	108	1,7:1
Орудий ПТО	17	8	2:1
Орудий и минометов калибра 76 мм и выше	436	До 90	4,7:1

Создание в полосе 18-го корпуса значительного превосходства над противником в силах и средствах, обеспечение частей корпуса достаточным количеством табельных переправочных средств при неограниченных возможностях использования для постройки переправочных средств из подручного материала (сухих досок, хорошего строевого леса), а также наличие в районе расположения корпуса лесопильного завода создавали выгодные условия для успешного выполнения поставленной корпусу задачи.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА КОРПУСА И ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 23)

Командир 18-го стрелкового корпуса генерал-майор Чуваков 13 апреля получил лично от командующего армией приказ на наступление. Оценив обстановку, он вечером 13 апреля принял

[1] 82-мм минометы всех дивизий корпуса и 76-мм полковые пушки 69-й дивизии в артиллерийской подготовке не участвовали и поэтому при расчете плотности не учтены.

[2] По количеству людей стрелковые батальоны 18-го корпуса были в два с половиной раза меньше пехотных батальонов противника.

[3] Количество пехотных батальонов противника дано без учета его дивизионных резервов, количество и место расположения которых перед началом наступления установлены не были. За первые два дня наступления в полосе корпуса противник ввел из резерва до 4—5 пехотных батальонов.

решение на наступление, которое в устной форме объявил командирам дивизий и частей усиления. 14 и 15 апреля командир корпуса на местности уточнил задачи дивизиям и частям усиления. В это же время были намечены пункты десантных и паромных переправ дивизий первого эшелона и выбрано место для постройки свайного и наплавного мостов через Одер.

В своем решении 13 апреля и в письменном боевом приказе 16 апреля командир корпуса указывал, что корпусу поставлена задача форсировать Одер на участке Ретцовсфельде, Фердинандштайн и, нанося главный удар правым флангом в направлении Кольбитцов, прорвать оборону противника на участке (иск.) кирпичный завод, (иск.) Унтер Шёнинген, имея ближайшей задачей овладеть шоссейной и железной дорогами на участке Кольбитцов, кол. Ной Розов и к исходу дня выйти на рубеж Ной Барнимслов, Помеллен и далее на юг до шоссейной дороги.

Дивизиям были поставлены следующие задачи:

37-й гвардейской стрелковой дивизии с 143-м минометным полком, нанося удар в направлении Ретцовсфельде, Кольбитцов, Ной Барнимслов, форсировать Одер, прорвать оборону противника на участке (иск.) кирпичный завод, (иск.) Шиллерсдорф, имея ближайшей задачей перерезать шоссейную и железную дороги на участке Кольбитцов, (иск.) железнодорожная будка (700 м севернее кол. Ной Розов) и к исходу дня выйти на рубеж Ной Барнимслов, (иск.) Помеллен. Ширина участка форсирования дивизии — 1000 м.

Наступление этой дивизии намечалось поддержать двумя полками 19-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 118-м артиллерийским полком 69-й дивизии (второй эшелон корпуса) и 95-м гвардейским артиллерийским полком 44-й гвардейской дивизии (резерв командующего армией).

Разграничительные линии для 37-й дивизии справа и слева показаны на схеме 23.

Командный пункт дивизии было приказано подготовить на северной окраине Ретцовсфельде (восточный), а наблюдательный пункт в районе высоты 41,4.

15-я стрелковая дивизия с 487-м минометным полком должна была, нанося удар правым флангом, форсировать Одер, прорвать оборону противника на участке Шиллерсдорф, (иск.) Унтер Шёнинген и, развивая наступление в направлении Шиллерсдорф, Помеллен, перерезать железную и шоссейную дороги на участке железнодорожная будка (700 м севернее кол. Ной Розов), кол. Ной Розов и к исходу дня выйти на рубеж Помеллен и далее на юго-запад до шоссе 900 м северо-восточнее высоты 40,2. Ширина участка форсирования дивизии равнялась 1300 м.

Наступление этой дивизии должен был поддерживать один полк 19-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады.

Командный пункт дивизии было приказано иметь на северной окраине Клебов, наблюдательный — на безымянной высоте 0,5 км западнее выс. 48,5.

69-я стрелковая дивизия с 80-м танковым полком, составляя второй эшелон корпуса, должна была сосредоточиться в районе 1,5—2 км северо-западнее Клебов и быть в готовности развить успех 37-й гвардейской дивизии в направлении Кольбитцов, Барнимслов или 15-й дивизии в направлении Шиллерсдорф, Помеллен (в зависимости от обстановки).

925-й легкий самоходно-артиллерийский полк оставался в резерве командира корпуса в районе Ретцовсфельде.

Для захвата плацдармов на левом берегу Вест Одера и обеспечения переправы на них главных сил командирам дивизий первого эшелона было приказано в каждой дивизии подготовить передовые батальоны численностью по 200—250 человек каждый. В эти батальоны предполагалось отобрать наиболее опытных солдат и офицеров из всех частей дивизии. При зачислении в передовые батальоны рекомендовалось преимущество предоставлять желающим. В состав указанных батальонов командиры дивизий должны были включить саперные подразделения с запасом противотанковых мин, подразделения связи с радиостанциями и водонепроницаемым проводом для прокладки телефонной линии через Одер. Для обеспечения надежного взаимодействия с поддерживающей артиллерией вместе с передовыми батальонами переправлялись офицеры от артиллерийских батарей и дивизионов со средствами связи.

В 37-й гвардейской дивизии таких батальонов было сформировано два, а в 15-й — один.

Командирам 37-й гвардейской и 15-й дивизий было приказано обеспечить полки первого эшелона достаточным количеством переправочных средств, на которых они смогли бы достичь Вест Одера и, не сходя с лодок и паромов, маскируясь кустарниками, выждать время начала форсирования.

Особое внимание командиров дивизий обращалось на четкую организацию возвращения переправочных средств с левого берега реки к правому за последующими эшелонами пехоты и боевой техники.

Организация артиллерийского наступления

(Схема 23)

Всего к началу наступления в полосе корпуса было сосредоточено 436 орудий и минометов калибра от 76 мм и выше. Пятьдесят восемь 82-мм минометов стрелковых дивизий корпуса и три 76-мм полковых орудий 69-й дивизии в артиллерийской подготовке не участвовали. Таким образом, к артиллерийской подготовке привлекалось 375 орудий и минометов. При ширине участка прорыва в 2 300 м корпус имел среднюю плотность на 1 км фронта 163 орудия и миномета.

В боевом приказе на наступление артиллерии были поставлены следующие задачи:

— подавить артиллерию противника в районах фольварк Вильхельмсхёэ, Шиллерсдорф, Кольбитцов, Помеллен, Розов;

— обеспечить форсирование пехотой Вест Одера и наведение через него переправ;

— обеспечить последовательное овладение пехотой рубежами: Кольбитцов, кол. Ной Розов и Ной Барнимслов, Померлен;

— не допустить контратак противника из районов Кольбитцов, Шённиген, Шмеллентин, Померлен, Розов;

— обеспечить ввод в бой 69-й стрелковой дивизии на левом берегу Вест Одера.

В соответствии с решением командира корпуса корпусная артиллерийская группа создавалась из 517-го пушечного артиллерийского полка (122-мм пушек — 16), 81-го гаубичного артиллерийского полка (152-мм гаубиц — 24), 147-й пушечной артиллерийской бригады (152-мм пушек-гаубиц — 40) и 18-го гвардейского минометного полка (24 реактивные установки М-13).

Количество орудий и минометов от калибра 76 мм и выше, сосредоточенных в дивизиях первого эшелона, показано в табл. 38.

Таблица 38

Наименование артиллерии	37 гв. сд	15 сд
Полковая артиллерия	44	31
Дивизионная артиллерия . . .	40	30
Артиллерия усиления	120	59
Всего. . .	204	120

Дивизионные артиллерийские группы создавались из артиллерии усиления и имели задачу (каждая в своей полосе) подавить огневые точки в первой и второй траншеях противника и обеспечить форсирование реки и наступление пехоты на левом берегу Вест Одера.

Корпусная артиллерийская группа имела задачу: в период артиллерийской подготовки форсирования и атаки подавить артиллерийские и минометные батареи противника; не допустить контратак противника из районов Барнимслов, Ладентин, Хоенхольц; обеспечить ввод в бой 69-й стрелковой дивизии.

Созданная группировка артиллерии соответствовала замыслу решения командира корпуса—нанести главный удар правым флангом. В частности в полосе наступления 37-й гвардейской дивизии артиллерийская плотность (с учетом 50 процентов корпусной артиллерийской группы) была доведена до 250 орудий и минометов на 1 км фронта. Кроме того, для увеличения плотности огня в полосе наступления дивизий первого эшелона командир корпуса имел возможность производить маневр огнем корпусной артиллерийской группы.

Артиллерийская подготовка была спланирована на 45 минут по следующему графику:

— 15-минутный огневой налет всей артиллерии и минометов по первой и второй траншеям, по огневым позициям и опорным пунктам противника;

— 25 минут — огонь на уничтожение и подавление разведанных целей батареями с закрытых огневых позиций; в это же время орудия с открытых огневых позиций должны были вести огонь по заранее намеченным целям, расположенным непосредственно на левом берегу;

— 5-минутный огневой налет всей артиллерии и минометов (включая и реактивные установки) по целям на первой позиции противника.

По плану командующего артиллерией 65-й армии группа гвардейских минометных частей должна была в период артиллерийской подготовки дать три полковых залпа.

Поддержку атаки пехоты и дальнейшее сопровождение ее в глубине неприятельской обороны планировалось проводить методом последовательного сосредоточения огня.

Для 82-мм минометов намечалось построить огневые позиции на островках, образовавшихся в междуречье после спада воды. Однако к началу форсирования такие огневые позиции были построены только частично и те в ночь перед наступлением вновь были затоплены водой. Поэтому 82-мм минометы в артиллерийской подготовке атаки фактически не участвовали.

Батальонные и полковые орудия, минометы должны были переправляться с подразделениями пехоты первыми рейсами и обеспечивать их своим огнем сразу же после высадки на левом берегу Вест Одера.

Самоходно-артиллерийские установки, танки и зенитные орудия должны были вести огонь с правого берега Ост Одера по целям, расположенным непосредственно на левом берегу Вест Одера. Для этой цели за полотном железной дороги западнее Ретцовсфельде были выставлены 10 самоходно-артиллерийских установок (СУ-76), 3 танка (ИС-122) и две 85-мм батареи 12-й зенитной артиллерийской дивизии, огневые позиции которых находились в районе кол. Биненверден.

К моменту выхода 18-го корпуса в полосу своего предстоящего наступления данные об обороне противника и расположения его сил и огневых средств на левом берегу Одера в штабе командующего артиллерией корпуса были крайне ограничены и неточны. Разведка целей противника с наших наблюдательных пунктов, расположенных на правом берегу Одера и удаленных от переднего края противника на 4—5 км, положительных результатов не давала.

С 15 апреля по плану командующего артиллерией корпуса была широко использована артиллерийская инструментальная разведка. Часть артиллерийских наблюдательных пунктов была выдвинута в междуречье на незатопленные островки, находившиеся в 1—1,5 км от левого берега Вест Одера. Кроме того, были организованы подвижные (на лодках) артиллерийские наблюдательные пункты, которые, маскируясь кустарниками, подплывали к правому берегу Вест Одера и вели разведку целей на левом берегу. Большую роль по вскрытию системы обороны противника сыграли авиационная разведка и произведенные аэрофотосъемки.

Чтобы более надежно обеспечить артиллерийским огнем атаку пехоты и бой ее в глубине обороны противника на левом берегу Одера, в стрелковые подразделения дивизий первого эшелона были назначены офицеры из артиллерийских частей с радиостанциями для связи с огневыми позициями своих батарей. Так, в стрелковые роты 109-го и 118-го гвардейских полков 37-й гвардейской дивизии были выделены командиры 1, 4, 5-й и 8-й батарей 86-го гвардейского артиллерийского полка и командир 5-й батареи 118-го артиллерийского полка 69-й дивизии. Кроме того, в 1-й стрелковый батальон 109-го гвардейского полка был выделен командир 3-го дивизиона 86-го гвардейского артиллерийского полка, а в 1-й и 2-й стрелковые батальоны 118-го гвардейского стрелкового полка — командиры 4-й и 8-й батарей 95-го гвардейского артиллерийского полка 41-й гвардейской дивизии. В стрелковые роты 47-го и 321-го стрелковых полков 15-й дивизии были выделены командиры 1, 2, 4, 5-й и 7-й батарей и командиры взводов управления 8-й и 9-й батарей 203-го артиллерийского полка этой дивизии.

Утвержденные командующим армией расход и планируемый подвоз боеприпасов для артиллерии и минометов на 5 дней наступления в боекомплектах показаны в табл. 39.

Таблица 39

Дни боя	Мин		Снарядов						
	82-мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм гаубичных	122-мм пушечных	152-мм гаубичных	152-мм пушечно-гаубичных
Расход:									
1-й	0,5	0,7	1,0	1,2	0,25	0,5	0,5	2,0	0,6
2-й	0,4	0,3	0,4	0,5	0,15	0,3	0,3	1,0	0,4
3-й	0,2	0,2	0,2	0,3	0,1	0,1	0,2	0,5	0,2
4-й	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,1	0,1	0,4	0,2
5-й	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,4	0,4	0,1
Неприкосновенный запас в частях	0,3	0,4	0,5	0,5	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5
Итого	1,6	1,8	2,5	3,0	0,9	1,4	1,8	4,8	2,0
Наличие в частях боеприпасов к началу наступления	1,68	1,99	1,43	3,13	1,22	1,30	—	—	—
Запланированный подвоз боеприпасов в течение первых пяти дней боя	1,6	1,8	2,5	3,0	0,9	1,4	—	—	—

Запланированный расход боеприпасов в первый день боя по периодам боя в боекомплектах показан в табл. 40.

Таблица 40

Периоды боя	Мин		Снарядов						
	82 мм	120-мм	45-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм гаубичных	122-мм пушечных	152-мм гаубичных	152-мм пушечно-гаубичных
Артиллерийская подготовка атаки	0,3	0,4	0,6	0,6	0,12	0,25	0,25	1,0	0,3
Поддержка атаки	0,1	0,15	0,2	0,3	0,06	0,1	0,1	0,5	0,1
Сопровождение пехоты в глубине обороны . .	0,1	0,15	0,2	0,3	0,07	0,15	0,15	0,5	0,2
Всего . . .	0,5	0,7	1,0	1,2	0,25	0,5	0,5	2,0	0,6

Авиационное обеспечение и ПВО

Наступление наших войск на штеттинском направлении обеспечивала 4-я воздушная армия, боевые действия которой планировались штабом фронта и армии.

В интересах 18-го корпуса авиация выполняла следующие задачи.

В подготовительный период истребительная авиация прикрывала группировку частей корпуса в районах Ретцовсфельде, Фердинандштайн, Клебов.

В период артиллерийской подготовки форсирования и атаки на штурмовую авиацию возлагались задачи по уничтожению и подавлению вражеской артиллерии в районах Барнимслов, Помеллен, Кольбитцов и подавление живой силы и огневых точек противника в районах Хоэн-Цаден, фольварк Вильхельмсхёэ, Шиллерсдорф, Кольбитцов.

Во время боя в глубине вражеской обороны авиация частью сил должна была, взаимодействуя с наступающей пехотой, наносить бомбо-штурмовые удары по огневым позициям артиллерии и живой силе немцев и быть в готовности не допустить контратак противника из районов: Нойенкирхен, Мандельков, Барнимслов, а также наносить удары по резервам противника, подходившим из глубины.

Противовоздушная оборона в полосе армии, помимо истребительной авиации, обеспечивалась 12-й зенитной артиллерийской дивизией. В связи со слабой активностью авиации противника в день наступления часть зенитных батарей этой дивизии была использована для стрельбы прямой наводкой по наземным целям на левом берегу Одера.

14 Зак. 184

Инженерное обеспечение

(Схема 23)

Приказом командира корпуса инженерно-саперным частям и подразделениям ставились следующие задачи:

— для обеспечения форсирования в каждой стрелковой дивизии иметь не менее 100 саперно-деревянных или десантно-складных лодок;

— в районе западнее Ретновефельде построить мостовую переправу через Ост Одер до дамбы и здесь же организовать понтонную переправу [1];

— после овладения пехотой левым берегом Одера построить мостовую переправу через Вест Одер южнее шоссейной дороги;

— в каждой дивизии создать подвижные отряды заграждения (ПОЗ) с запасом не менее 200 противотанковых и такого же числа противопехотных мин; эти отряды должны были форсировать Одер в составе первых эшелонов пехоты, быть в постоянной готовности к минированию местности на танкоопасных направлениях и закреплению захваченных рубежей на левом берегу Одера.

На приданный корпусу 170-й инженерно-саперный батальон возлагалась задача организовать и обслуживать переправы через Ост Одер в районе Фердинандштайн. Кроме того, из этого батальона был выделен подвижной отряд заграждения с запасом 300 противотанковых мин, который должен был переправиться на левый берег Одера одновременно с дивизией второго эшелона и действовать там по указанию командира корпуса.

Армейские инженерные части, еще будучи на марше, выслали разведку рубежа реки Одер, которая в период с 8 по 14 апреля определила наиболее удобные подступы к реке, ширину и глубину ее, скорость течения воды, грунт дна и берегов Ост Одера и частично Вест Одера.

Таким образом, ко времени подхода войск армии к реке саперы, разведчики в основном определили общий характер обоих рукавов Одера и междуречья, наметили места пунктов десантных и паромных переправ, а также места для постройки мостов.

Одновременно инженерная разведка обнаружила вблизи правого берега Одера три лесопильных завода, которые после небольшого ремонта могли быть пущены в ход. При этих заводах имелись большие склады сухих досок, пригодных для постройки саперных деревянных лодок и деталей для мостов и пристаней.

Лесопильные заводы и запасы лесоматериалов были использованы войсками армии для постройки лодок, паромов и пристаней.

С выходом частей 18-го корпуса в исходные районы для форсирования армейские саперы передали корпусному и дивизионным инженерам данные инженерной разведки рубежа реки Одер.

---

[1] Дамба, которая не была залита водой, подходила к шоссейной и строящейся колейной дорогам и допускала передвижение по ней всех видов транспорта и боевой техники.

Дивизионные саперы в соответствии с конкретными задачами своих частей с 15 апреля приступили к уточнению полученных ими данных от армейской инженерной разведки.

Так, разведчики-саперы 37-й гвардейской и 15-й стрелковых дивизий для прохода лодок и паромов с тяжелыми грузами разведали в своих полосах наступления трассы каналов, соединяющих Ост и Вест Одер, уточнили места десантных и паромных переправ и оборудовали подъездные пути и спуски к ним.

Наряду с инженерной разведкой Одера дивизионные и приданные дивизиям инженерные части в период с 15 по 19 апреля проделали большую работу по подвозу с армейских складов табельного переправочного имущества, а также по сбору местных переправочных средств (рыбачьих лодок) и по изготовлению переправочных средств из подручных материалов.

За это же время саперами 18-го корпуса было собрано и отремонтировано несколько десятков рыбачьих лодок, подготовлено 9 верхних настилов для паромов, изготовлено больше 300 весел и собрано 14,5 км стальных тросов для перетягивания паромов.

Количество переправочных средств, сосредоточенных к пунктам переправ к исходу 18 апреля, показано в табл. 41.

Таблица 41

Переправочные средства	37 гв. сд.	15 сд	69 сд	Всего в корпусе
Саперных деревянных лодок (СДЛ)	200	110	65	375
Лодок А-3	10	22	—	32
Лодок малых надувных (ЛМН) . .	12	8	8	28
Десантно-складных лодок (ДСЛ)	—	20	20	40
Лодок рыбачьих	12	20	—	32
Плавательных костюмов	30	—	—	30
Итого лодок разных . . .	234	180	93	507

Указанные в таблице переправочные средства предназначались для десантной переправы стрелковых, пулеметных, минометных подразделений и полковой артиллерии стрелковых полков без 120-мм минометных батарей. Последние планировалось переправить на понтонных паромах вместе с дивизионной артиллерией.

Количество переправочных средств, необходимое для подъема дивизий первого эшелона в один рейс, показано в табл. 42[1].

---

[1] Расчет переправочных средств сделан с учетом, что каждая саперная деревянная лодка поднимает до 10 человек, надувная лодка (А-3) до 20 человек, малая надувная лодка до 4 человек со станковым пулеметом и рыбачья лодка 5—6 человек.

Таблица 4

Наименование подразделений	Всего людей	Материальная часть	Переправочные средства					
			СДЛ	ДСЛ	А-3	ЛМН	рыбачьи лодки	всего
Для 37-й гвардейской стрелковой дивизии								
а) Стрелковых рот—12; рот автоматчиков—3	975	Стрелковое оружие на руках	100	—	—	—	—	100
б) Пулеметных рот—6	155	30 пулеметов	20	—	—	—	—	20
в) Минометных рот—6	160	16 минометов	20	—	—	—	—	20
г) Полковая артиллерия—без 120-мм минометных батарей	197	45 и 76-мм орудий—20	20	—	10	—	—	30[1]
Всего требовалось переправочных средств	—	—	160	—	10	—	—	170
Оставалось в резерве	—	—	40	—	—	12	12	64
Для 15-й стрелковой дивизии								
а) Стрелковых рот—8	780	Стрелковое оружие на руках	78	—	—	—	—	78
Рот автоматчиков—2		—	—	—	—	—	—	—
б) Пулеметных рот—4	70	9 станковых пулеметов	5	—	—	8	—	13
в) Минометных рот—4	160	16 минометов	20	—	—	—	—	20
г) Полковая артиллерия без 120-мм минометных батарей	60	9 орудий	—	—	14	—	—	14[1]

[1] Из этих лодок были построены паромы для переправы полковой артиллерии.

Наименование подразделений	Всего людей	Материальная часть	Переправочные средства					
			СДЛ	ДСЛ	А-3	ЛМН	рыбачьи лодки	всего
Всего требовалось переправочных средств	—	—	103	—	14	8	—	125
Оставалось в резерве	—	—	2	20	8	—	20	55

Таким образом, дивизии первого эшелона имели достаточно переправочных средств для того, чтобы одним рейсом переправить на левый берег Одера все стрелковые, пулеметные и минометные подразделения стрелковых полков, а также на паромах переправить в два-три рейса всю полковую артиллерию (без 120-мм минометных батарей).

69-я стрелковая дивизия, составлявшая второй эшелон корпуса, также была полностью обеспечена переправочными средствами. В ее распоряжении имелись 93 различные лодки и, кроме того, планировалось использовать в ее интересах все переправочные средства, освобождавшиеся после переправы дивизий первого эшелона.

Вся дивизионная артиллерия, минометные части, артиллерия усиления, танки и самоходные орудия должны были переправляться средствами армейских понтонных частей.

48-й и 87-й мотопонтонные мостовые батальоны получили задачу подготовить по 12 паромов грузоподъемностью в 16 т каждый, которые предназначалось использовать в полосе корпуса для переправы дивизионной и приданной корпусу артиллерии через Ост Одер до дамбы. Еще одну переправу указанные выше батальоны должны были организовать через Вест Одер южнее шоссейной дороги. Артиллерия, переправившаяся через Ост Одер, своим ходом по дамбе и далее по колейной дороге, построенной вдоль шоссе, должна была выходить к Вест Одеру, где вторично по наплавному мосту или на паромах переправляться на левый берег Вест Одера. Для переправы танков и самоходных орудий корпусу был придан один 50-тонный паром 5-го тяжелого мотопонтонного мостового полка.

После переправы артиллерии на левый берег 48-й и 87-й мотопонтонные мостовые батальоны должны были навести понтонный мост через Вест Одер южнее шоссейной дороги грузоподъемностью в 16 т.

14-я инженерно-саперная бригада в составе четырех батальонов (167, 168, 169 и 170-го) должна была к утру 19 апреля построить постоянный свайный деревянный мост через Ост Одер в районе западнее Ретцовсфельде грузоподъемностью до 60 т. В дальнейшем

после захвата нашими войсками плацдарма на левом берегу Одера на 14-ю бригаду возлагалась задача построить такой же мост через Вест Одер южнее шоссейной дороги.

Одновременно с постройкой моста на 167-й и 170-й батальоны 14-й инженерно-саперной бригады возлагалась постройка 16 пристаней под грузы в 16 т на правом берегу Ост Одера на участке Ретцовсфельде, Фердинандштайн; в этом же районе батальоны должны были подготовить 8 паромов грузоподъемностью до 5 т каждый для обслуживания переправляющихся частей 18-го корпуса.

101-му дорожно-строительному отряду была поставлена задача построить колейную дорогу через междуречье. Трасса этой дороги была намечена вдоль дамбы на левом берегу Ост Одера и далее вдоль южной стороны шоссе.

Ввиду того что объем работ по постройке указанной дороги был очень велик, на ее строительство намечалось привлечь часть сил 14-й инженерно-саперной бригады.

Эта дорога, оборудованная на топких местах поймы прочным деревянным настилом, должна была обеспечить передвижение между мостами, намеченными к постройке в полосе 18-го корпуса через Ост и Вест Одер.

Планирование форсирования

(Схема 23)

Форсирование Одера было спланировано штабом и утверждено командиром корпуса в следующем порядке.

В ночь перед наступлением стрелковые полки дивизий первого эшелона вместе с передовыми батальонами должны были переправиться через Ост Одер и через затопленное водой междуречье и, не сходя с лодок и паромов, маскируясь кустарниками вблизи правого берега Вест Одера, занять исходное положение для форсирования Вест Одера.

С началом артиллерийской подготовки передовые батальоны начинают форсирование Вест Одера, захватывают плацдармы на левом берегу, с которых обеспечивают переправу главных сил своих дивизий.

К 18 апреля на правом берегу Одера в полосе корпуса были организованы четыре пункта десантных и паромных переправ, по два на каждую дивизию первого эшелона. Пункты паромных переправ были оборудованы подъездными путями и пристанями. В ночь перед наступлением стрелковые дивизии и инженерно-саперные батальоны должны были закончить сосредоточение переправочных средств к пунктам десантных и паромных переправ.

Еще до начала форсирования все части корпуса были рассчитаны на рейсовые эшелоны. Все переправочные средства были пронумерованы и находились в определенных для них местах. Личный состав и материальная часть были распределены по лодкам и паромам. На каждую лодку (паром) назначался старший, который

заранее знал места расположения своих переправочных средств и маршруты движения к пунктам переправ.

Расстояние от правого берега Ост Одера до левого берега Вест Одера равнялось 3,5 км. Исходя из этого на один рейс на лодках отводилось 80 минут и на паромах — 3 часа.

Планом предусматривалось переправить все части корпуса и части усиления на левый берег в течение одних суток.

В течение первого часа после начала форсирования на левый берег Вест Одера должны были переправиться передовые батальоны 37-й гвардейской и 15-й стрелковых дивизий, в последующие три часа — главные силы дивизий первого эшелона.

Дивизию второго эшелона намечалось переправить вслед за 37-й гвардейской дивизией. На переправу 69-й дивизии отводилось 4 часа. Артиллерийские части дивизий и артиллерийские полки усиления должны были закончить переправу на западный берег Вест Одера через 12 часов после начала общего форсирования.

В действительности составленный штабом корпуса план форсирования остался невыполненным главным образом из-за неорганизованности переправы артиллерии.

Организация управления

(Схема 23)

Во время форсирования и боя дивизий первого эшелона за плацдарм управление войсками должно было осуществляться командиром корпуса с наблюдательного пункта, подготовленного в районе высоты 41,4 и через первый эшелон штаба корпуса, который располагался в районе Флидербрух. С наблюдательными пунктами командиров дивизий и частей усиления командир корпуса был связан прямой телефонной и радиосвязью.

Кроме того, командир корпуса имел связь с подчиненными ему командирами через свой штаб, который был связан со штабами дивизий и штабами частей усиления проводом и радиосвязью.

До начала форсирования Вест Одера связь командира корпуса с войсками осуществлялась в основном по проводам: с началом наступления на западном берегу Одера основным средством связи должно было быть радио. Кроме того, после форсирования Вест Одера от штаба корпуса и штабов дивизий для наибольшей устойчивости связи с войсками, ведущими бой на левом берегу, корпусной и дивизионные батальоны связи должны были проложить через Одер водонепроницаемый телефонный провод.

После выхода частей корпуса к полевой дороге Хоэн-Цаден — Шиллерсдорф предусматривалось перемещение командных пунктов командиров дивизий и командира корпуса на левый берег Вест Одера. Командир 37-й гвардейской дивизии с оперативной группой штаба должен был переместиться в район кирпичного завода, командир корпуса и командиры 15-й и 69-й дивизий — в район Шиллерсдорф.

Материальное обеспечение

К началу наступления части корпуса имели боеприпасов в среднем 1,7 боевого комплекта, продовольствия от 30 до 50 суточных дач и горюче-смазочных материалов 2,2 заправки.

Оказание первой медицинской помощи раненым с началом боя на левом берегу Одера возлагалось на полковые медицинские пункты. После прорыва немецкой обороны на глубину до 4 км на левый берег Одера намечалось переправить один дивизионный пункт медицинской помощи для обслуживания всех войск корпуса, действовавших на левом берегу.

Раненые и больные из частей корпуса, эвакуированные на правый берег, должны были направляться в армейский полевой подвижный госпиталь (ХППГ № 3574), развернутый в лесу севернее Езеритц (схема 22).

Боевая подготовка войск корпуса

На подготовку к наступлению корпус имел пять суток. Несмотря на такой короткий срок, в соединениях и частях корпуса была проделана большая работа.

В период с 14 по 16 апреля командир корпуса провел занятия с командирами дивизий и отдельно с командирами стрелковых полков, на которых отрабатывались вопросы предстоящего наступления и особенно вопросы планирования и проведения форсирования.

18 апреля командующим армией было проведено занятие с командирами корпусов, на котором присутствовали командиры дивизий, командующие артиллерией корпусов и дивизий, командиры артиллерийских и танковых частей усиления, корпусные и дивизионные инженеры, а также командиры армейских инженерно-саперных и понтонных частей. На этом занятии, кроме подробного разбора намеченного плана форсирования и боя на левом берегу, были проработаны возможные варианты предстоявшего боя. Занятие проводилось на подготовленном миниатюр-полигоне, на котором была точно воспроизведена местность полосы предстоявших боевых действий.

После занятия командующий армией заслушал решения командиров корпусов и дивизий, командиров инженерных и артиллерийских частей на предстоявший бой и их доклады-информации о проведенных подготовительных работах и о степени готовности войск к наступлению.

С 15 апреля в частях корпуса проводилась усиленная боевая подготовка. Главное внимание уделялось тренировке войск в форсировании крупной водной преграды. Для практических занятий были использованы озера, имевшиеся в достаточном количестве в ближайших тыловых районах дивизий. Как правило, тренировка личного состава проводилась на тех переправочных средствах, на которых им предстояло переправляться через Одер.

18 и 19 апреля командир корпуса и офицеры штаба корпуса проверили готовность войск корпуса к выполнению предстоявших задач.

Партийно-политическая работа

Готовясь к решающим боям с врагом, политотделы корпуса и дивизий после окончания марша и выхода частей к Одеру провели с личным составом большую партийно-политическую работу.

В период подготовки к наступлению по планам политотделов корпуса и дивизий во всех подразделениях были проведены совещания и собрания с офицерским, сержантским и рядовым составом, о задачах данного подразделения в предстоявшем наступательном бою. Кроме этого, во всех подразделениях частей корпуса были организованы беседы бывалых солдат с молодым пополнением, во время которых они делились своим опытом форсирования Днепра, Буга, Нарева и Вислы.

Политотделом армии было выпущено три листовки. Листовка под названием «Как форсировать реку» давала бойцам практические советы, как форсировать крупную водную преграду по опыту прошедших боев войск армии; две другие листовки рассказывали о героических действиях отдельных подразделений, солдат и офицеров частей корпуса, отличившихся в прошедших наступательных боях с форсированием Днепра, Буга, Нарева и Вислы.

19 апреля, накануне наступления, в частях корпуса были проведены митинги, на которых зачитывалось обращение Военного Совета 2-го Белорусского фронта с призывом к войскам нанести решительный завершающий удар по немецко-фашистским захватчикам в их собственной берлоге.

В частях корпуса была проведена большая организационная работа по укреплению низовых партийных организаций. Коммунисты и комсомольцы были расставлены с учетом важности задач, которые предстояло выполнять тому или иному подразделению. Наиболее высокая партийно-комсомольская прослойка была создана в подразделениях передовых батальонов. При расчете подразделений на переправу в состав каждой отдельно переправляющейся группы были включены коммунисты и комсомольцы.

На партийных и комсомольских собраниях перед коммунистами и членами ВЛКСМ были поставлены конкретные задачи, которые они должны были выполнить во время форсирования реки Одер и в ходе боя на левом берегу.

В результате большой работы, проведенной партийно-политическим аппаратом, политико-моральное состояние личного состава частей корпуса за все время боев было высоким.

Занятие исходного положения для форсирования

(Схема 24)

В течение 18 апреля и в ночь на 19 апреля 109-й гвардейский полк 37-й гвардейской дивизии совместно с 108-й дивизией 46-го корпуса вел бой по очищению от противника междуречья в полосе автострады. К утру 19 апреля междуречье вдоль автострады

в полосе соседнего справа 46-го стрелкового корпуса было полностью очищено от противника. В 15 часов того же дня войска армии получили приказ о переходе в наступление с утра 20 апреля.

Исходное положение для форсирования Вест Одера и атаки противника на левом берегу войска корпуса должны были занять к 4 часам 20 апреля.

С наступлением темноты 19 апреля пехота, орудия полковой и батальонной артиллерии 37-й гвардейской и 15-й стрелковой дивизий, предназначенные для действий в первом эшелоне, погрузились на лодки и паромы в своих пунктах переправ на правом берегу Ост Одера и начали выходить в исходное положение для форсирования Вест Одера.

К 4 часам 20 апреля части дивизий первого эшелона занимали следующее положение: 109-й гвардейский полк 37-й гвардейской дивизии во время очищения междуречья от противника севернее правой разграничительной линии корпуса закрепился на незатопленном участке на правом берегу Вест Одера южнее автострады. Для 109-го полка на указанном участке в течение ночи на 20 апреля были организованы две десантные и две паромные переправы. На переправах было сосредоточено 93 саперные деревянные лодки, 8 малых надувных лодок и два парома из лодок А-3 для переправы полковой и батальонной артиллерии.

118-й гвардейский полк, погрузившись на 64 саперные деревянные лодки и 10 паромов, достиг района 700—1000 м западнее и юго-западнее урочища Раде-Визен, где личный состав полка замаскировался кустарником в ожидании начала артиллерийской подготовки форсирования.

114-й гвардейский полк, составлявший второй эшелон дивизии, сосредоточился в урочище Раде-Визен, имея при себе 12 рыбачьих лодок и три парома из лодок А-3 с погруженными на них орудиями полковой артиллерии и минометами. Тут же находился и резерв переправочных средств командира дивизии — 23 саперные деревянные лодки. Переправа 114-го гвардейского полка через Вест Одер планировалась на участке 109-го гвардейского полка, причем для переправы этого полка предполагалось использовать и возвратившиеся переправочные средства полков первого эшелона.

321-й и 47-й стрелковые полки 15-й стрелковой дивизии на 130 различных лодках и 7 паромах к 4 часам 20 апреля находились в канале Шнелле Хольцгрубе. К правому берегу Вест Одера полки дивизии должны были подойти к 6 часам и с началом артиллерийской подготовки с хода форсировать Вест Одер.

69-я стрелковая дивизия к 23 часам 19 апреля располагалась в лесу севернее и северо-западнее Клебов. Все ее переправочные средства были сосредоточены на правом берегу Ост Одера на пунктах переправ 37-й гвардейской дивизии.

ХОД БОЯ

Форсирование Одера и захват плацдарма

(Схема 24)

В целях маскировки расположения наших войск на исходном положении на рассвете 20 апреля в полосе наступления корпуса на правом берегу Вест Одера была поднята дымовая завеса.

В 6 час. 30 мин. на всем фронте 65-й армии началась артиллерийская подготовка. Для ослепления наблюдательных пунктов противника часть артиллерийских батарей 18-го корпуса вела огонь дымовыми снарядами по районам фольварка Вильхельмсхёэ, кирпичного завода, по высотам восточнее и юго-восточнее рощи, что 1 км западнее кирпичного завода, а также по району Шиллерсдорф.

В 6 час. 45 мин. после 15-минутного огневого налета передовые батальоны дивизий первого эшелона начали переправляться на левый берег Вест Одера.

С началом переправы передовых батальонов (которая проходила организованно и быстро) немцы открыли по ним сильный артиллерийский, минометный и ружейно-пулеметный огонь. Особенно сильный фланкирующий пулеметный огонь велся по передовым батальонам 37-й гвардейской дивизии из опорного пункта, подготовленного врагом в районе взорванного моста через Вест Одер. Вскоре этот опорный пункт противника был ликвидирован смелой атакой подразделений соседней справа 108-й дивизии, что ускорило переправу передовых батальонов, а вслед за ними и полков первых эшелонов дивизий 18-го корпуса.

Передовые батальоны 37-й гвардейской дивизии, высадившись на левом берегу Вест Одера, с хода атаковали противника в районе кирпичного завода и в направлении рощи западнее указанного завода. На отдельных участках передовые батальоны ворвались в первую траншею немцев и вели бой за полное очищение ее от врага.

Под прикрытием передовых батальонов начали переправу полки первого эшелона 37-й гвардейской дивизии и в 7 час. 30 мин. также высадились на левом берегу Вест Одер, имея с собой два 76-мм полковых орудия и шестнадцать 82-мм минометов. Перейдя в атаку, 109-й и 118-й гвардейские полки в 8 час. 30 мин. полностью овладели первой траншеей немцев и начали наступать на вторую траншею, подготовленную на рубеже полевой дороги Куров, Шиллерсдорф.

С переносом нашего артиллерийского огня в глубину неприятельской обороны уцелевшие огневые точки противника во второй траншее начали оказывать сильное огневое сопротивление наступавшей пехоте. Подавление этих огневых точек затруднялось тем, что в боевых порядках нашей пехоты было мало орудий сопровождения.

Особенно упорное сопротивление противник оказывал в районе кирпичного завода и фольварка Вильхельмсхёэ. Наступавший в этом направлении 109-й гвардейский полк под огнем противника залег и продвижения вперед не имел. Положение этого полка значительно улучшилось, когда сосед справа — 444-й стрелковый полк 108-й дивизии — прорвался вдоль автострады и с севера обошел фольварк Вильхельмсхёэ, а сосед слева — 118-й гвардейский полк — к этому времени овладел участком второй траншеи южнее рощи. Воспользовавшись этим, 109-й гвардейский полк во взаимодействии с соседями разгромил противника и овладел опорным пунктом в районе кирпичного завода и фольварка Вильхельмсхёэ. В этом бою полк уничтожил до 50 солдат и офицеров противника; 20 немцев, принадлежавших 8-му полицейскому полку СС, были взяты в плен.

После ликвидации опорного пункта в указанном выше районе полк начал развивать наступление в направлении отдельной рощи 500 м южнее автострады, из которой встретил сильное огневое сопротивление противника. Находившийся с первым батальоном этого полка командир 3-го дивизиона 86-го гвардейского артиллерийского полка немедленно сосредоточил огонь своего дивизиона по району рощи и заставил замолчать огневые точки противника. Вскоре 109-й гвардейский полк овладел рощей и продолжал наступление на Кольбитцов.

Овладев в своей полосе второй траншеей противника, 37-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала наступать к полотну железной дороги. К 17 часам 109-й гвардейский стрелковый полк овладел безымянными высотами 1 км восточнее Кольбитцов. 118-й гвардейский полк к этому времени овладел группой озер 1 км юго-восточнее Кольбитцов. 114-й гвардейский полк, переправившись на левый берег Вест Одера, к 17 часам сосредоточился в районе фольварка Вильхельмсхёэ, в готовности развивать наступление полков первого эшелона. С 114-м гвардейским полком на левый берег Вест Одера переправился командир дивизии с группой офицеров штаба дивизии. Наблюдательный пункт командира дивизии был подготовлен в районе кирпичного завода.

Форсирование Вест Одера 15-й дивизией проходило также успешно. Вслед за передовым батальоном на левый берег переправились подразделения 47-го и 321-го стрелковых полков, которые к 8 час. 30 мин. вели бой за Шиллерсдорф. Вместе с пехотой 15-й дивизии на левый берег были переправлены две 76-мм полковые пушки, пять 45-мм пушек и шестнадцать 82-мм минометов.

Немцы, оборонявшиеся в районе Шиллерсдорф, были настолько подавлены огнем нашей артиллерии и стремительной атакой пехоты 15-й дивизии, что не смогли оказать здесь организованного сопротивления и в панике начали отходить на запад.

К 9 часам части 15-й дивизии полностью овладели первой и второй траншеями, захватили Шиллерсдорф, высоту 46,9 и продолжали развивать наступление в направлении колонии Ной Розов.

С подходом частей 15-й дивизии к проселочной дороге Кольбитцов — Шёнинген сопротивление противника резко усилилось. По наступавшей пехоте немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь из районов Кольбитцов, колонии Ной Розов, Шёнинген. Переправившиеся вместе с командирами стрелковых рот командиры батарей 203-го артиллерийского полка личным наблюдением за полем боя и по заявкам командиров стрелковых рот и батальонов быстро вызывали огонь своих батарей с правого берега Одера и подавляли огневые точки немцев, мешавшие продвижению нашей пехоты. Преодолевая огневое сопротивление противника, 15-я дивизия к 17 часам овладела колонией Ной Розов. 321-й полк этой дивизии перерезал шоссейную дорогу 500 м юго-западнее Кольбитцов, а 47-й полк перерезал железную дорогу 700 м северо-западнее колонии Ной Розов.

В боях за Шиллерсдорф и колонию Ной Розов части дивизии захватили в плен 27 немецких солдат и унтер-офицеров, принадлежавших 50-му полицейскому полку СС.

К 17 часам 20 апреля командир 15-й дивизии с группой офицеров штаба дивизии переправился на западный берег Вест Одера. Пункт управления ему был подготовлен на северной окраине Шиллерсдорф.

Командир корпуса управление боем в этот день осуществлял со своего наблюдательного пункта, расположенного на правом берегу Одера в районе высоты 41,4.

В 12 часов командир корпуса, оценив обстановку, создавшуюся на левом берегу, принял решение на ввод в бой дивизии второго эшелона для развития успеха, наметившегося в полосе 15-й дивизии. С этой целью 69-й стрелковой дивизии была поставлена задача переправиться через Одер и, развернувшись из-за левого фланга 15-й дивизии, наступать на Помеллен.

Во исполнение этого решения части 69-й дивизии, сосредоточившись к пунктам переправ 37-й гвардейской дивизии, в 16 часов начали переправу на левый берег Одера. К исходу дня дивизия переправилась на западный берег Вест Одера и сосредоточилась в районе Шиллерсдорф.

Положение соседей к 17 часам 20 апреля было следующее. 46-й стрелковый корпус форсировал Вест Одер, овладел первой и второй траншеями противника и вел бой на линии полевой дороги Куров — Шиллерсдорф. Правофланговая 136-я стрелковая дивизия 47-го корпуса 70-й армии также форсировала Вест Одер и овладела Унтер-Шёнинген.

Наибольший успех на фронте 65-й армии к этому времени обозначился в полосе наступления 18-го корпуса. Две дивизии этого корпуса успешно форсировали Одер, прорвали подготовленную оборону противника на левом берегу и вклинились в неприятельскую оборону на глубину 3,5—4 км и тем самым выполнили свою ближайшую задачу — перерезали шоссейную и железные дороги, идущие из Штеттина на юго-запад.

В соответствии с обстановкой командир корпуса своевременно принял решение о начале переправы дивизии второго эшелона на левый берег Одера.

Однако должных мер в отношении переправы артиллерии и других средств усиления на левый берег Одера принято не было.

Воспользовавшись ослаблением огня нашей артиллерии, которая продолжала оставаться на правом берегу Ост Одера (огневые позиции нашей артиллерии в это время находились от передовых частей на удалении 8—10 км), немцы привели свои части в порядок и, подтянув из резерва несколько батальонов пехоты и танки, после 17 часов 20 апреля предприняли ряд яростных контратак против частей 18-го корпуса с целью сбросить их в реку и восстановить положение. Так, из района Кольбитцов немцы предприняли несколько контратак против правофлангового полка 37-й гвардейской дивизии, каждая силами от одного до двух батальонов пехоты при поддержке 8—10 танков и штурмовых орудий. Все немецкие контратаки поддерживались массированным артиллерийским и минометным огнем. В это же время 15-я дивизия была контратакована с двух направлений: силами до батальона пехоты при поддержке 5 танков из района Кольбитцов вдоль железной дороги и силами до двух батальонов пехоты с 11 танками и штурмовыми орудиями со стороны Шённнген.

Стрелковые полки 37-й гвардейской и 15-й дивизий, не имевшие в своих боевых порядках достаточного количества артиллерии для борьбы с контратаковавшими танками противника, были потеснены на 2,5—3 км и к исходу дня закрепились на рубеже полевой дороги Куров — Шиллерсдорф — Шённнген.

К вечеру 20 апреля на западный берег Вест Одера были переправлены саперные подразделения с запасом противотанковых и противопехотных мин, которые были использованы для закрепления достигнутых нашими частями рубежей.

В 21 час 30 мин. 20 апреля командир корпуса приказал обеим дивизиям первого эшелона прочно закрепиться на занимаемых рубежах, заминировать танкоопасные направления, в течение ночи переправить на левый берег Одера всю дивизионную артиллерию, вести активную разведку противника, организовать управление с новых наблюдательных и командных пунктов, пополнить подразделения боеприпасами, привести личный состав в порядок и с утра 21 апреля быть готовыми к возобновлению наступления.

69-й стрелковой дивизии было приказано в течение ночи принять от 15-й дивизии участок южнее Шиллерсдорф и с утра 21 апреля быть готовой к переходу в наступление в направлении колонии Ной Розов, Хоенхольц.

С вводом в бой 69-й дивизии устанавливались новые разграничительные линии (схема 25): между 37-й гвардейской и 15-й дивизиями — урочище Раде-Визен, отдельный двор 600 м юго-западнее Кольбитцов, отметка 41,1 (все пункты для 37-й гвардейской дивизии включительно); между 15-й и 69-й стрелковыми дивизиями —

Шиллерсдорф, выс. 62,8, Хоенхольц (все пункты, кроме Хоенхольц, для 15-й дивизии исключительно).

В итоге первого дня боя 18-й стрелковый корпус форсировал реку Одер всеми дивизиями, прорвал оборону противника на левом берегу и захватил плацдарм до 2,5 км по фронту и до 1—1,5 км в глубину.

Правее 46-й стрелковый корпус 20 апреля также форсировал Вест Одер и захватил плацдарм на его левом берегу. Части этого корпуса к исходу дня прочно удерживали рубеж 100—200 м к западу от полевой дороги Куров, Шиллерсдорф.

Левее 47-й стрелковый корпус 70-й армии к исходу 20 апреля форсировал Одер и закрепился на его левом берегу. Правофланговая (136-я) стрелковая дивизия этого корпуса удерживала плацдарм: безымянная высота 0,5 км западнее Унтер Шённинген, высота 44,8.

* *
*

Подводя итоги боевым действиям 18-го корпуса за 20 апреля, следует отметить, что недостаточная организованность переправы артиллерии, самоходно-артиллерийских установок и саперных подразделений с запасом мин на левый берег Одера по существу была главной причиной, отрицательно повлиявшей на выполнение частями корпуса своей боевой задачи.

После успешного форсирования Вест Одера и быстрого овладения первой и второй траншеями обороны немцев части 18-го корпуса при бое в глубине оказались без должной поддержки артиллерии с правого берега, огонь которой был мало эффективен, так как районы ее огневых позиций от передовых частей пехоты были удалены на 8—10 км.

При наличии в распоряжении корпуса достаточного количества переправочных средств намеченный план переправы артиллерии на левый берег Одера не был выполнен. Со стороны командира корпуса и его штаба не было проявлено должной настойчивости в деле организации переправы артиллерии вслед за переправившейся пехотой дивизий первого эшелона. Большинство переправочных средств, особенно понтонных, после переправы пехоты бездействовало. Нельзя считать обоснованными мотивы командования корпуса, что нарушение плана переправы артиллерии и других средств усиления на левый берег Одера произошло вследствие сильного обстрела противником междуречья. В течение дня 20 апреля без особых помех со стороны противника в полосе наступления корпуса на лодках и паромах на левый берег Одера была переправлена 69-я дивизия (второй эшелон корпуса). Следовательно, с таким же успехом могла быть переправлена и артиллерия. Немцы, воспользовавшись отсутствием артиллерии сопровождения в боевых порядках наших частей, провели ряд контратак. В результате

наступление корпуса было остановлено, а на отдельных участках части корпуса были оттеснены на 2—3 км к рубежу проселочной дороги Куров, Шиллерсдорф, Шёнинген.

Бои за расширение плацдарма 21—24 апреля

(Схема 25)

Всю ночь на 21 апреля на левом берегу Одера продолжались упорные бои. В период с 17 часов 20 апреля до 3 часов 21 апреля против частей 18-го корпуса немцы провели с разных направлений до 20 контратак каждая силою от роты до батальона пехоты с 5—10 танками и штурмовыми орудиями. Отбивая контратаки врага, части корпуса прочно закрепились на линии проселочной дороги Куров, Шиллерсдорф, Шёнинген, где при содействии переправившихся саперных батальонов стрелковых дивизий заминировали танкоопасные направления.

Несмотря на принятое командиром корпуса решение о переправе в ночь на 21 апреля всей дивизионной артиллерии на левый берег Одера, переправа ее проходила по прежнему неорганизованно. К исходу 21 апреля на левый берег Одера были переправлены только полковые орудия и три 76-мм дивизионные пушки 37-й гвардейской дивизии, три 76-мм дивизионные пушки 15-й стрелковой дивизии и две батареи 120-мм минометов 487-го минометного полка; в 69-й стрелковой дивизии — три 76-мм дивизионные пушки. Остальная артиллерия продолжала оставаться на правом берегу.

С утра 21 апреля противник возобновил контратаки на всем фронте наступления 65-й армии. В полосе наступления 18-го корпуса в 6 час. 30 мин. немцы почти одновременно предприняли четыре контратаки каждая силою до батальона пехоты с танками и штурмовыми орудиями. Из района Кольбитцов вдоль автострады немцы контратаковали в стык 108-й стрелковой и 37-й гвардейской дивизии. Со стороны озер 1 км юго-восточнее Кольбитцов противник силою до двух рот пехоты с пятью танками и штурмовыми орудиями контратаковал подразделения 15-й дивизии. Из района колонии Ной Розов до батальона пехоты с 4—8 танками дважды контратаковало подразделения 69-й дивизии.

Все контратаки противника были отбиты с большими для него потерями.

В 9 часов 21 апреля после огневого налета артиллерии корпуса по расположению противника дивизии возобновили наступление с задачей овладеть рубежом шоссейной и железной дорог.

В течение всего дня части корпуса вели напряженные бои и к исходу 21 апреля продвинулись вперед на 800—1000 м. 37-я гвардейская дивизия вела бой за безымянные высоты 1 км восточнее Кольбитцов; 15-я дивизия овладела большим озером 1 км юго-восточнее Кольбитцов; 69-я дивизия имела лишь незначительное продвижение.

22 апреля части корпуса, несмотря на неоднократные попытки возобновить наступление, продвинуться вперед не смогли и вели бой на прежних рубежах, отразив в течение дня несколько контратак противника.

В этот день по боевым порядкам нашей пехоты на левом берегу и по переправам через Одер усилился артиллерийский и минометный огонь немцев, который они вели из районов Кольбитцов, Ной Барнимслов, Помеллен и с бронепоезда, курсировавшего по железной дороге на участке Кольбитцов — Радеков.

Командир корпуса с оперативной группой офицеров штаба корпуса с утра 22 апреля находился на командном пункте на западной окраине Шиллерсдорф, откуда руководил боем дивизий.

В 23 часа 45 мин. 22 апреля в штабе корпуса был получен приказ командующего армией, в котором корпусу ставилась задача с утра 23 апреля возобновить наступление и к исходу дня перерезать железную дорогу и выйти на линию высот 76,2 и 62,8 и с утра 24 апреля быть в готовности к продолжению наступления во взаимодействии с 1-м гвардейским танковым корпусом. От командира 18-го корпуса командующий армией требовал: в течение 23 апреля и в ночь на 24 апреля переправить на левый берег Одера дивизионную артиллерию, танки и самоходно-артиллерийские установки; создать на левом берегу необходимый для боя запас боеприпасов; организовать устойчивое управление, для чего командующий армией требовал все наблюдательные пункты командиров частей максимально приблизить к передовым подразделениям пехоты.

Выполняя приказ командующего армией, части 18-го корпуса с утра 23 апреля возобновили наступление. Противник во всей полосе корпуса продолжал оказывать упорное сопротивление огнем и контратаками, причем количество вражеской пехоты, участвовавшей в контратаках в этот день, значительно возросло. В ходе боя частями корпуса были взяты пленные, которые показали, что 21 и 22 апреля на усиление подразделений 50-го полицейского полка в полосу 18-го корпуса был переброшен 322-й пехотный полк 281-й пехотной дивизии и до 30 танков и штурмовых орудий.

23 апреля указанные части противника дополнительно были усилены отдельными подразделениями 549-й фольксгренадерской дивизии и 27-й дивизии СС «Лангемарк».

Преодолевая возросшее сопротивление немцев, части корпуса медленно продвигались вперед и к исходу дня 23 апреля на правом фланге подошли к опорному пункту Кольбитцов, а на остальных участках вели бои на линии шоссейной дороги Кольбитцов, колония Ной Розов.

Правее 46-й корпус, сломив сопротивление противника, к исходу 23 апреля овладел шоссейной дорогой на участке высот 51,9 и 41,9.

Левее 47-й корпус к этому времени овладел рубежом Шёнинген, Паргов.

Не прекращая наступления, части 18-го корпуса в ночь на 24 апреля заняли Кольбитцов, колонию Ной Розов и к утру 24 апреля вели бой у полотна железной дороги.

Напряженный бой за железную дорогу продолжался в течение всего дня, и только к вечеру части корпуса в своей полосе овладели дорогой, а на отдельных участках продвинулись северо-западнее ее на 300—500 м.

По показаниям пленных, в полосе 18-го корпуса к этому времени у противника действовали следующие силы: 368-й пехотный полк 281-й пехотной дивизии, 1097-й пехотный полк 549-й фольксгренадерской дивизии, отдельные подразделения 27-й дивизии СС «Лангемарк». В районе Помеллен находились остатки 50-го полицейского полка СС, выведенные в резерв.

С выходом наших войск к железной дороге противник лишился удобных наземных наблюдательных пунктов, с которых он до этого корректировал свой артиллерийский огонь по переправам через Ост и Вест Одер. 24 апреля из района Штеттина лишь отдельные батареи немцев продолжали вести огонь по переправам.

Правее части 46-го стрелкового корпуса к исходу 24 апреля также вышли на железную дорогу.

Левее 136-я стрелковая дивизия 47-го корпуса своим правым флангом овладела озерами 1 км юго-западнее колонии Ной Розов, а левым — вела бой у полотна железной дороги в районе станции Розов.

В период с 20 по 24 апреля переправа на левый берег Одера артиллерии и другой боевой техники шла в следующем порядке. В течение 20 апреля, как указывалось ранее, вместе с форсировавшей пехотой дивизий первого эшелона на паромах и плотах на левый берег Одера было переправлено 76-мм полковых пушек — 16, 45-мм пушек — 17 и 82-мм минометов — 56.

В этот же день предпринимались попытки организовать переправу дивизионной артиллерии на левый берег на паромах. С этой целью к пунктам переправ частей корпуса были подвезены понтоны 87-го моторизованного понтонного мостового батальона для сборки шести паромов, но использовать их в этот день не удалось. В 9 часов 20 апреля артиллерийским огнем противника часть понтонов была разбита и часть повреждена.

Приведение в порядок имущества этого батальона заняло много времени, и только ко второй половине дня 20 апреля понтонеры 87-го моторизованного понтонного мостового батальона собрали два парома грузоподъемностью в 16 т каждый. Работать же эти паромы начали только в ночь на 21 апреля и смогли переправить на левый берег Одера несколько 76-мм дивизионных пушек. В 11 часов 21 апреля и эти два парома были выведены из строя огнем артиллерии противника. После ремонта понтонов из них был собран один паром, на котором с 17 часов и продолжалась переправа дивизионной артиллерии.

Командир корпуса и командиры дивизий имели в своем распоряжении достаточное количество подручных переправочных средств.

Однако они не проявили должной инициативы в организации переправы на левый берег дивизионной артиллерии и 120-мм минометов стрелковых и минометных полков.

Из имевшихся в дивизиях корпуса табельных и подручных переправочных средств можно было собрать до десятка паромов грузоподъемностью 3—5 т и организовать на них переправу дивизионных орудий и минометов на широком фронте.

Неорганизованность в использовании табельных и подручных средств для переправы артиллерии получилась еще и потому, что командир корпуса возлагал большие надежды на свайный деревянный мост через Ост Одер под грузы до 60 т, который должна была поставить 14-я саперно-инженерная бригада к концу дня 20 апреля в районе Ретцовсфельде. Однако указанный мост из-за большой глубины реки (13 м) не был построен.

К вечеру 22 апреля через Ост Одер в районе Ретцовсфельде вместо свайного деревянного моста был наведен понтонный мост, который просуществовал несколько часов, так как был выведен из строя артиллерийским огнем противника. 23 апреля из уцелевших понтонов были собраны паромы, на которых производилась переправа артиллерии и самоходно-артиллерийских установок через Ост Одер. Переправленная техника своим ходом следовала по дамбе и по построенной к этому времени колейной дороге до правого берега Вест Одера. Через Вест Одер орудия и другая боевая техника переправлялись также на понтонных паромах.

Ввиду того, что артиллерия, танки и другие тяжелые грузы всей армии после переправы через Ост Одер передвигались дальше по параллельно идущим шоссейной и колейной дорогам, регулирование движением на обеих этих дорогах было централизовано в руках начальника инженерных войск армии. На подъездах к переправам была организована комендантская служба. На местах, где могли образоваться пробки, стояли посты регулирования движением. Все регулировочные посты были оборудованы шлагбаумами. Разрешение на переправу и въезд на дороги, идущие к переправам, давалось офицером оперативной группы начальника инженерных войск армии согласно установленному графику переправы. Этим был достигнут порядок на переправах и при движении по дорогам, что значительно уменьшало потери людей и боевой техники от артиллерийского огня противника.

Командующий 65-й армией, учитывая, что боевая техника и боеприпасы переправляются на левый берег Одера медленно, в 23 часа 21 апреля отдал боевое распоряжение, в котором требовал от командиров корпусов и дивизий шире использовать имевшиеся у них табельные и подручные переправочные средства, организовать на них переправу артиллерии и бесперебойное снабжение войск, ведущих бой на левом берегу Одера.

22 апреля в полосе наступления 18-го корпуса силами саперных батальонов дивизий были организованы регулярные лодочные и паромные рейсы для переправы легких грузов через Одер.

23 апреля понтонные батальоны навели через Ост и Вест Одер наплавные мосты грузоподъемностью до 16 т, по которым к исходу 24 апреля была переправлена вся дивизионная и армейская артиллерия. По этим же мостам переправлялся и автомобильный транспорт.

Для переправы танков в районе автострады на обоих руслах реки Одер работали паромы грузоподъемностью до 60 т.

Таким образом, только к 23 апреля была организована переправа боевой техники на широком фронте, что позволило ускорить переправу на левый берег дивизионной и армейской артиллерии, самоходно-артиллерийских полков и танков 1-го гвардейского танкового корпуса.

Переход в решительное наступление

(Схема 26)

В 19 час. 30 мин. 24 апреля в штабе 18-го корпуса был получен боевой приказ командующего 65-й армией, которым корпусу ставилась задача решительной атакой завершить прорыв обороны противника и, развивая наступление в направлении Хоенхольц, к исходу дня 25 апреля овладеть рубежом Штрайтхоф, Краков, а передовыми отрядами дивизий захватить плацдарм на левом берегу реки Рандов.

Для выполнения поставленной задачи 18-й корпус усиливался: 81-м гаубичным и 517-м пушечным артиллерийскими полками, 98-м артиллерийским полком 19-й истребительно-противотанковой бригады, одним дивизионом 112-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 143-м и 437-м минометными полками, 40-м и 80-м танковыми полками, 925, 1434 и 1495-м самоходно-артиллерийскими полками и 18-м гвардейским минометным полком реактивной артиллерии.

Готовность к наступлению устанавливалась к 7 часам 25 апреля.

Командующий армией указывал в приказе, что для развития прорыва в полосе армии с рубежа Шмеллентин, высот 76,2 и 62,8 будет введен в прорыв 1-й гвардейский Донской танковый корпус, которому ставилась задача к исходу 25 апреля выйти в район Глазов, Краков, Хоенхольц, а передовыми отрядами захватить переправы через реку Рандов.

Правее 46-й стрелковый корпус получил задачу наступать в направлении Глазов.

Левее 47-й стрелковый корпус наступал в направлении Шторков, Воллин.

Разграничительные линии 18-го корпуса с соседними корпусами показаны на схеме 26.

Получив приказ командующего армией, командир 18-го корпуса решил главный удар нанести правым флангом, прорвать оборону противника на участке (иск.) шоссейная дорога, идущая на Помеллен, высота 62,8, имея ближайшей задачей овладеть рубежом

Помеллен, (иск.) высота 40,2. К исходу дня части корпуса должны были выйти на рубеж Штрайтхоф, Краков, а передовыми отрядами совместно с 1-м гвардейским танковым корпусом захватить переправы через реку Рандов.

Артиллерийская подготовка планировалась в течение 35 минут по следующему графику: 10-минутный огневой налет всей артиллерии корпуса по огневым точкам и живой силе врага, укрепившегося у шоссейных дорог и в районе высоты 62,8; последующие 20 минут отводились на уничтожение и подавление методическим огнем обнаруженных целей; 5-минутный огневой налет всей артиллерии корпуса по пехоте и огневым точкам, находившимся в узлах сопротивления.

В течение ночи части 18-го корпуса готовились к предстоявшему наступлению. За ночь была произведена перегруппировка артиллерии. Огневые позиции минометных и артиллерийских батарей были приближены к передовым частям пехоты. Приданная дивизиям самоходная и противотанковая артиллерия была выдвинута на позиции для стрельбы прямой наводкой.

К 5 часам 25 апреля пехота и танки заняли исходные позиции для наступления.

В течение ночи противник вел по расположению частей 18-го корпуса редкий ружейно-пулеметный огонь и изредка производил артиллерийские огневые налеты.

С рассветом командиры частей уточнили на местности боевые задачи своим подразделениям и организовали взаимодействие с артиллерией и танками.

Утром 25 апреля был густой туман, который рассеялся только к 10 часам, после чего видимость стала хорошей. В 10 час. 25 мин. по всему фронту началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка атаки. В 11 часов соединения корпуса дружно перешли в атаку и, не встречая серьезного сопротивления, быстро начали продвигаться вперед.

В 12 час. 50 мин. 1-й гвардейский танковый корпус, развернувшись на рубеже Шмеллентин, высота 62,8, перешел в наступление в общем направлении на Хоенхольц, Багемюль. Танковые бригады корпуса, обгоняя пехоту, атаковали оставшиеся неподавленными узлы сопротивления противника на рубеже Барнимслов, Помеллен и, уничтожив их, продолжали продвигаться вперед.

За 25 апреля части 18-го корпуса продвинулись вперед на 10 км и к исходу дня занимали следующее положение: 37-я гвардейская дивизия с 80-м танковым полком, 925-м и 1495-м самоходными артиллерийскими полками очистила лес Форст Хоенхольц, овладев своим левым флангом Хоенхольц; 15-я стрелковая дивизия с 40-м танковым полком и 1434-м самоходно-артиллерийским полком, совместно с 17-й гвардейской танковой бригадой 1-го гвардейского танкового корпуса обошла лес Форст Хоенхольц с юга и достигла рубежа отметка 41,4, фольварк Флахзее; 69-я стрелковая дивизия, развивая наступление в западном направлении, овладела Краков, а ее 120-й стрелковый полк совместно с 1-й моторизован-

ной стрелковой бригадой 1-го гвардейского танкового корпуса форсировал реку Рандов западнее отметки 36,3 и вел бой с противником на западном берегу этой реки южнее Багемюль.

Сосед справа — 46-й корпус — к исходу дня 25 апреля вел бой на рубеже Ладентин, восточная опушка леса Форст Хоенхольц.

Сосед слева — 47-й корпус — к исходу дня в своей полосе вышел на правый берег реки Рандов.

Утром 26 апреля части 18-го корпуса переправились через реку Рандов, сломили сопротивление немцев и совместно с соседними корпусами перешли в преследование.

* *
*

18-й и 46-й стрелковые корпуса наступали на направлении главного удара армии. 18-й корпус в тесном взаимодействии с соседними корпусами поставленную задачу — форсировать Одер и захватить плацдарм на его западном берегу — выполнил. Части корпуса в первый день наступления быстро форсировали широкую водную систему реки Одер, прорвали подготовленную оборону противника на его левом берегу и захватили плацдарм. В последующие дни захваченный плацдарм значительно был расширен, и с него 25 апреля был введен в бой 1-й гвардейский Донской танковый корпус. После ввода в бой танкового корпуса противник в полосе 65-й армии и на соседних участках начал поспешный отход на северо-запад. Наши войска, уничтожая остатки разбитых немецких частей, перешли к преследованию противника.

В организации и проведении форсирования, а также в обеспечении боя стрелковых частей корпуса на левом берегу Одера имелись существенные недочеты, которые отрицательно повлияли на успешное развитие наступления, особенно в первые два дня операции.

К числу основных недочетов во время форсирования следует отнести неорганизованное использование переправочных средств, которых на участке корпуса было сосредоточено большое количество. Даже без учета понтонов армейских инженерно-мостовых батальонов в дивизиях первого эшелона табельных и подручных переправочных средств было достаточно, чтобы одним рейсом переправить всю пехоту и вместе с ней большую часть батальонных и полковых орудий и минометов. Последующими вторым и третьим рейсами на дивизионных паромах и на 24 мотопонтонах приданного корпусу инженерно-саперного батальона можно было в течение суток переправить на левый берег не только остатки полковой, но и часть дивизионной артиллерии.

Однако командир корпуса и командиры дивизий, рассчитывая на переправу дивизионной и приданной артиллерии средствами армейских инженерно-мостовых частей, со своей стороны должных мер к организации переправы дивизионной артиллерии не приняли. Армейские же инженерно-мостовые части в полосе корпуса делали все по плану, разработанному до наступления, не считаясь с

реально создавшейся обстановкой. Вместо смелого использования своих понтонов для переправы артиллерии, самоходно-артиллерийских установок и танков на широком фронте непосредственно с правого берега на левый берег Одера, используя для этого каналы, связывающие Ост и Вест Одер, понтонно-мостовые части в течение двух суток безрезультатно строили мосты и организовывали очень сложную переправу артиллерии и тягачей через Ост Одер на дамбу. В результате артиллерия, переправленная через Ост Одер на дамбу, должна была своим ходом добраться до правого берега Вест Одера и там вторично переправляться на левый берег.

Только на третий день наступления, после решительного вмешательства командующего армией, понтонно-мостовые части приступили к более интенсивной переправе артиллерии и танков без выгрузки их на дамбе, а непосредственно на левый берег Вест Одера.

Неорганизованность и нерешительность в использовании переправочных средств привели к тому, что намеченный план переправы дивизионной и приданной артиллерии на левый берег Одера был сорван. Воспользовавшись этим, противник во второй половине дня 20 апреля предпринял ряд контратак и потеснил части 18-го корпуса на 2—3 км.

Основной причиной отхода частей корпуса было то, что в боевых порядках наступавших подразделений было крайне недостаточное количество орудий сопровождения. Поддержка же артиллерии с правого берега Одера в это время была мало эффективной, так как удаление ее огневых позиций от наступавшей пехоты достигало 8—10 км.

Утверждение, что в первый и второй дни наступления переправа артиллерии и танков на левый берег была сорвана артиллерийским огнем противника, нельзя признать обоснованным прежде всего потому, что противник на этом участке фронта имел сравнительно небольшое количество артиллерии. Корпус же и особенно армия имели достаточно средств для борьбы с немецкой артиллерией. Наши войска форсировали Одер на широком фронте, следовательно, артиллерийский огонь противника был рассредоточен. Это утверждение опровергается и тем, что в течение первого дня боя в полосе корпуса почти беспрепятственно форсировала Одер 69-я стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса). Последнее свидетельствует, что с таким же успехом могли быть переправлены артиллерия и танки.

Не менее важным недостатком, особенно в первый день боя, на левом берегу было и то, что вместе с пехотой не были переправлены подвижные отряды заграждения с запасом противотанковых и противопехотных мин для закрепления рубежей, захваченных пехотой. Однако это упущение вскоре было устранено. На левый берег были переправлены саперы с запасом противотанковых и противопехотных мин, которые в последующих боях оказывали большую помощь пехоте в закреплении достигнутых рубежей.

Несмотря на указанные выше недочеты, части 18-го стрелкового корпуса форсировали Одер, захватили и удержали за собой плацдарм и затем вместе с соседними корпусами перешли в решительное наступление.

Солдаты и офицеры корпуса, воодушевленные победами войск Советской Армии на других участках фронта и особенно победами войск 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, наступавших на берлинском направлении, проявили в боях при форсировании Одера исключительный героизм и самоотверженность.

26 апреля приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина войскам 2-го Белорусского фронта, в том числе и частям 18-го корпуса, прорвавшим оборону немцев на западном берегу Одера южнее Штеттина, была объявлена благодарность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Великой Отечественной войны войска Советской Армии приобрели богатейший опыт наступательных операций и боев с преодолением рек. Изучение этого опыта принесет большую пользу офицерам и генералам Советской Армии.

В настоящем выпуске Сборника помещено шесть примеров наступления стрелковых корпусов с преодолением таких крупных рек, как Днепр, Висла, Одер, Тисса и Вуокси. Примеры относятся к 1943—1945 гг.

В приведенных примерах форсирование рек осуществлялось как с хода, так и с планомерной подготовкой.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что форсирование рек с хода производилось в условиях успешно развивавшегося наступления наших войск. Примерами форсирования реки с хода является наступление с преодолением Днепра 25-го гвардейского и 51-го стрелковых корпусов.

Форсирование с планомерной подготовкой осуществлялось или из положения длительного соприкосновения с противником (115-й и 18-й стрелковые корпуса) или в процессе ведения наступательной операции, когда форсирование с хода не удавалось (91-й и 57-й стрелковые корпуса) В последнем случае войска для подготовки форсирования имели сравнительно ограниченное время. В частности, 91-й стрелковый корпус форсировал р. Вислу с подготовкой в относительно ограниченный срок.

Преимущество форсирования реки с хода заключается в том, что наступающие войска имеют возможность захватить плацдармы и закрепить их за собой прежде, чем противник сумеет организовать прочную оборону на противоположном берегу и подтянуть резервы. 25-й гвардейский и 51-й корпуса форсировали Днепр с хода в процессе преследования противника, который стремился отвести свои главные силы за Днепр, занять оборону на его правом берегу и не допустить дальнейшего продвижения наших войск. В этих условиях быстрота и стремительность форсирования реки нашими войсками приобретали особенно большое значение. Для форсирования реки с хода, захвата переправ и плацдармов на противоположном берегу войска при подходе к реке выдвигали вперед передовые отряды в составе усиленного стрелкового батальона.

Изучение приведенных примеров показывает, что стремительность и внезапность действий этих отрядов имели очень большое

значение. Успешное форсирование реки с хода и захват передовыми отрядами плацдармов на противоположном берегу значительно облегчали последующую переправу главных сил.

Необходимость форсирования реки с хода не возникает внезапно. Поэтому ряд мероприятий по обеспечению форсирования намечается и осуществляется заранее. К числу наиболее важных мероприятий, осуществлявшихся войсками еще в ходе преследования, относятся разведка обороны противника и местности, сбор и заготовка переправочных средств из подручного материала.

Разведка обороны противника и реки осуществлялась путем изучения аэрофотоснимков, военно-географических описаний, данных вышестоящего штаба и соседей. С этой же целью при подходе к реке вместе с передовыми отрядами или впереди них высылались разведывательные отряды или небольшие разведывательные подразделения, в состав которых обычно включались саперы. С подходом главных сил корпусов к реке разведка велась все более активно. Она проводилась на широком фронте с целью установить: ширину, глубину и скорость течения реки, грунт дна, характер берегов, места съездов к реке, наиболее слабые участки обороны противника, условия форсирования реки на каждом ее участке, наличие и состояние бродов и гидротехнических сооружений, скрытые пути подхода к реке и районы, наиболее удобные для скрытого сосредоточения войск и переправочных средств, наличие подводных заграждений и заграждений на вражеском берегу, а также наличие подручных переправочных средств.

Активная и хорошо организованная разведка, проводимая как заранее, так и при подходе главных сил к реке, в значительной мере способствует успеху форсирования, примером чему может служить бой 25-го гвардейского стрелкового корпуса.

Форсирование реки с планомерной подготовкой производилось чаще всего из непосредственного соприкосновения с противником. Во всех случаях форсирования с планомерной подготовкой в первую очередь переправлялись передовые подразделения первого эшелона, которые должны были захватить берег противника, устранить заграждения и обеспечить переправу первого эшелона главных сил. В приведенных примерах в качестве передовых подразделений использовались усиленные стрелковые батальоны. От каждого корпуса в зависимости от обстановки выделялось по 3—4 батальона.

Вслед за передовыми подразделениями переправлялись первые эшелоны главных сил, которые захватывали плацдармы, расширяли их и обеспечивали последующую переправу войск.

Успешному форсированию реки главными силами в большой степени способствовали стойкость, упорство, инициативность и смелость действий передовых подразделений. Бои на противоположном берегу носили крайне ожесточенный характер. Как правило, уже через несколько часов после переправы наших передовых подразделений на противоположный берег противник предпринимал яростные контратаки, стремясь сбросить их в реку. По мере подтя-

гивания ближайших резервов противника сила и количество его контратак возрастали. Передовые подразделения и переправлявшиеся затем первые эшелоны главных сил успешно выполняли поставленные перед ними задачи по захвату и удержанию плацдармов. Личный состав этих подразделений и частей проявлял в боях мужество, стойкость и непреклонную решимость победить врага.

Во всех рассматриваемых примерах боевой порядок корпусов (кроме 57-го), дивизий и полков строился как правило в два эшелона. Наращивание усилий войск при бое на противоположном берегу как при форсировании с хода, так и при форсировании с планомерной подготовкой производилось путем переправы и немедленного ввода в бой вторых эшелонов полков, дивизий и корпусов.

При форсировании быстрота переправы войск последующих эшелонов с целью наращивания усилий для расширения плацдарма имела очень большое значение. Изучение примеров, приведенных в настоящей книге, показывает, что темпы переправы прежде всего зависели от наличия переправочных средств. Так, 57, 115 и 18-й стрелковые корпуса, располагавшие достаточным количеством переправочных средств, переправу дивизий первого эшелона закончили через 10—18 часов после начала переправы передовых подразделений.

Темпы переправы войск зависели также от организованности и внезапности форсирования. Так, 25-й гвардейский корпус, имевший ограниченное количество переправочных средств (главным образом подручных), благодаря организованности и внезапности форсирования переправил главные силы обеих дивизий первого эшелона через 31 час после начала переправы передового отряда.

Темп наступления наших войск при бое за расширение плацдарма в среднем не превышал 3 км в сутки, а в некоторых случаях был меньше. Только 57-й корпус наступал со средним темпом до 8 км в сутки, продвинувшись за три дня на глубину до 25 км. На успех наступления войск при расширении плацдарма отрицательно сказывались низкие темпы переправы вторых и последующих эшелонов, незначительное количество артиллерии, переправленной на плацдарм, а также возрастающая сила сопротивления противника.

В зависимости от полученной задачи, замысла боя, сил врага и устойчивости его обороны, а также от местности, на которой действовали войска, ширина участка форсирования корпусов была различной (табл. 43).

Таблица 43

Ширина участков форсирования (в км)

Стрелковые корпуса					
25-й гв.	51-й	91-й	57-й	115-й	18-й
6,5	25	7,5	22	5,0	2,3

Из табл. 43 видно, что лишь 51-й и 57-й корпуса, действовавшие на труднопроходимой местности, форсировали Днепр и Тиссу на участке шириной 22—25 км. Преимущество форсирования реки на сравнительно широком участке заключалось в том, что войска имели возможность свободнее маневрировать силами и переправочными средствами и могли сковать силы противника, лишив его возможности сосредоточенно использовать свои резервы. Однако следует подчеркнуть, что одновременное форсирование на широком фронте требовало привлечения значительного количества артиллерии, авиации и переправочных средств, а также достаточных резервов для противодействия попыткам врага ликвидировать захваченные плацдармы и для развития наметившегося успеха.

Стрелковые корпуса, форсировавшие реку на менее широких участках, могли создать в своей полосе значительное превосходство в силах и средствах.

Соотношение сил при форсировании характеризуется данными, показанными в табл. 44.

Таблица 44

Стрелковые корпуса	Батальоны	Пулеметы	ПТ орудия	Орудия и минометы калибром 75 мм и выше	Танки и САУ
25-й гв.	3 : 1	1,8 : 1	0,75 : 1	2,3 : 1	—
51-й	1,7 : 1	1,05 : 1	—	1,9 : 1	—
91-й	2,2 : 1	3,6 : 1	—	2,9 : 1	1,2 : 1
57-й	2,8 : 1	1,1 : 1	—	4,4 : 1	—
115-й	2,5 : 1	1,8 : 1	—	3,3 : 1	2,9 : 1
18-й	5,3 : 1	1,7 : 1	2 : 1	4,7 : 1	—

Из данных табл. 44 видно, что в целом наши войска имели превосходство над противником в силах и средствах, однако в ряде случаев оно было незначительным.

Для успеха форсирования большое значение имеет тщательно организованное инженерное обеспечение, быстрая и четкая работа инженерных войск. Задачами инженерных войск при форсировании были: инженерная разведка, оборудование пунктов переправ, непосредственное обеспечение переправы войск и боевой техники на подручных и табельных переправочных средствах, быстрая наводка и постройка мостов и организация их эксплоатации, маскировка войск и пунктов переправ, инженерное обеспечение наступления войск на противоположном берегу, закрепление захваченных рубежей.

Инженерная разведка проводилась для того, чтобы определить характер реки и ее берегов, скорость течения, наличие бродов и съездов к реке, характер инженерных сооружений и заграждений противника на противоположном берегу, выявить подручный материал, необходимый для постройки переправочных средств.

Успешное форсирование реки как с хода, так и с планомерной подготовкой требует сосредоточения большого количества

переправочных средств и умелого маневрирования ими при форсировании. Приведенные в этом выпуске Сборника примеры показывают, что войска имели ограниченное количество табельных переправочных средств, особенно в условиях форсирования с хода, и поэтому широко использовали подручные переправочные средства. Это требовало от командиров и штабов всех степеней предусмотрительности и организованности в деле заготовки и сбора подручных переправочных средств. Заготовка подручных материалов начиналась обычно еще в процессе преследования противника и продолжалась после выхода войск к реке, а также в ходе форсирования. Необходимо отметить, что подручные переправочные средства играли большую роль как при форсировании с хода, так и при форсировании с планомерной подготовкой. Количество переправочных средств (табельных и подручных), имевшееся в корпусах, показано в табл. 45.

Таблица 45

Стрелковые корпуса	Переправочные средства										
	табельные							подручные			
	парки Н2П	парки „В“ (трофеи)	лодки А-3	СДЛ и ДСЛ	ЛМН	мотопонтоны	паромы из лодок А-3 и НЛП	рыбачьи лодки	бочки	плоты	плоты на 2—3 человека
25-й гв. . .	1	—	1	—	—	—	—	36	36	8	—
51-й	—	1	32	10	—	—	4	185	—	23	—
91-й	3 полупонтона	—	6	20	—	—	—	28	—	—	100
57-й	1	—	12	195	5	—	21	10	—	23	—
115-й . . .	—	—	—	382	—	24	31	276	—	—	—
18-й	—	—	32	415	28	24	—	32	—	—	—

Оборудование пунктов переправ и непосредственное обеспечение переправы войск и боевой техники являлись важнейшими задачами инженерных войск при форсировании. Количество пунктов переправ, оборудовавшихся для переправы войск, определялось замыслом боя и наличием переправочных средств.

Количество пунктов переправ, оборудовавшихся на участках форсирования каждого корпуса, показано в табл. 46.

Таблица 46

Пункты переправ	Стрелковые корпуса					
	25-й гв.	51-й	91-й	57-й	115-й	18-й
Десантные	2	7	5	—	—	—
Паромные	3	5	2	1	—	—
Десантно-паромные	—	—	—	7	6	4
Мостовые	—	1	—	1	1	1
Всего . . .	5	13	7	9	7	5

Указанные пункты переправ оборудовались табельными и подручными переправочными средствами, а чаще всего теми и другими.

Для обеспечения наступления войск на противоположном берегу вместе с передовыми подразделениями, с первыми и последующими эшелонами главных сил обычно переправлялись подразделения саперов.

Приведенные примеры показывают, что для успешного отражения контратак танков противника и закрепления захваченных рубежей большое значение имела своевременная переправа на противоположный берег подвижных отрядов заграждения, обеспеченных достаточным количеством противотанковых и противопехотных мин.

Успех форсирования во всех случаях обеспечивался уничтожением и надежным подавлением огневых средств противника, прежде всего огнем артиллерии.

Плотность артиллерии на участках форсирования и обеспеченность войск боеприпасами показаны в табл. 47.

Таблица 47

Стрелковые корпуса	Количество орудий и минометов калибром 76 мм и выше	Средняя плотность на 1 км фронта		Обеспеченность патронами	Обеспеченность боеприпасами (в боекомплектах)					
					снаряды и мины					
		на всем участке форсирования	на направлении главного удара		45-мм	76-мм ПА	76 мм ДА	122-мм	82-мм	120-мм
25-й гв. . .	164	25	50	0,8	0,8	0,4	0,18	0,12	0,22	0,75
51-й	615	25	50—60	0,4	0,5	1,0	0,75	0,3	0,6	0,75
91-й	262	35	39	0,85	1,25	0,65	0,9	0,3	0,8	0,85
57-й	451	21	40	1,5	1,8	1,5	1,1	0,7	2,6	1,4
115-й . . .	680	136	158	—	3,7	4,6	1,9	2,5	3,0	2,2
18-й	436	163	250	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7

Из табл. 47 видно, что плотность артиллерии почти во всех корпусах была невысокой. Особенно это относится к корпусам, форсировавшим реку с хода. Обеспеченность боеприпасами в этих корпусах была также незначительной. Что касается плотности артиллерии на участках форсирования 115-го и 18-го корпусов, то здесь она достигалась наличием большого количества приданной и поддерживающей артиллерии и небольшой шириной участка форсирования. Это позволило им создать среднюю плотность артиллерии 136—163 орудия на 1 км фронта.

Артиллерия с началом форсирования подавляла артиллерию и минометы противника, препятствовавшие форсированию, его живую силу и прикрывала фланги переправившихся войск. При форсиро-

вании с хода артиллерийское наступление централизованно в масштабе корпуса не планировалось.

При форсировании с планомерной подготовкой артиллерийское наступление обычно планировалось и проводилось в масштабе корпуса. Артиллерийская подготовка в этом случае продолжалась до перехода в атаку переправившихся войск первого эшелона, после чего артиллерия переходила к поддержке атаки.

Как при форсировании с хода, так и при форсировании с планомерной подготовкой артиллерийская поддержка атаки осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня.

Изучение приведенных в настоящем Сборнике примеров показывает, что для успешного захвата, расширения и закрепления плацдармов на противоположном берегу необходимо переправлять вместе с передовыми отрядами и первыми эшелонами возможно большее количество орудий сопровождения.

Использование авиации по обеспечению форсирования и боя стрелковых корпусов на захваченных плацдармах планировалось вышестоящим командованием.

Авиация прикрывала переправляющиеся войска, наносила удары по обороне и резервам противника, а также вела разведку в глубине вражеской обороны.

Связь наземных войск с авиацией, действовавшей над полем боя (кроме 115 ск), осуществлялась обозначением условными сигналами линии, на которую вышли передовые войска. При штабе 115-го стрелкового корпуса находился представитель штаба воздушной армии, который нацеливал действия авиации, выделенной на поддержку корпуса в соответствии с задачами, поставленными командиром корпуса.

Противовоздушная оборона войск при форсировании имеет очень большое значение. В рассмотренных примерах противовоздушная оборона осуществлялась зенитной артиллерией и истребительной авиацией. Однако следует отметить, что в некоторых случаях противовоздушная оборона не была организована должным образом, в результате чего авиации противника иногда удавалось нарушать планомерность переправы наших войск.

Приведенные примеры показывают, что твердое и непрерывное управление войсками является одним из важнейших условий успешного форсирования. Там, где управление было налажено хорошо, где командиры и штабы работали четко (25 гв. ск), форсирование происходило более организованно. И, наоборот, там, где командиры и штабы (91 ск) работали нечетко, форсирование происходило неорганизованно.

Опыт показывает, что при форсировании пункты управления должны приближаться к войскам. Командиры дивизий должны переправляться на противоположный берег после переправы первого эшелона, а командир корпуса — не позднее переправы дивизий первого эшелона. Из приведенных примеров видно, что это требование не всегда соблюдалось. Так, командир 51-го стрелкового

корпуса переправился на противоположный берег Днепра лишь на седьмые сутки после начала переправы дивизий первого эшелона. Значительно задержались с переправой и командиры дивизий этого корпуса.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих твердое и непрерывное управление войсками, является бесперебойно действующая связь. При форсировании поддержание связи с частями, переправившимися на противоположный берег, усложняется. Проводные средства связи, как показывают примеры, не могли обеспечить надежной связи с переправившимися войсками главным образом из-за частых порывов линий вследствие артиллерийского и минометного огня. Кроме того, для телефонных линий использовался обычный телефонный кабель, который при длительном пребывании в воде давал большую утечку тока. Поэтому основным средством связи с переправившимися частями было радио.

Форсирование рек является одним из сложных видов боевой деятельности войск; оно требует высокого морального состояния войск, выдержки, смелости, инициативности и непреклонной решимости форсировать реку и победить врага. Успешное форсирование обеспечивается хорошо организованной и непрерывно проводимой политической работой в войсках.

Как при подготовке форсирования, так и в ходе его политическая работа была направлена на обеспечение успешного выполнения приказов командования, на достижение войсками высоких темпов наступления, на воспитание личного состава в духе любви и преданности своей социалистической Родине, своему вождю и полководцу товарищу Сталину.

Огромную роль в обеспечении высокого наступательного порыва войск, в мобилизации личного состава на быстрое и решительное форсирование рек сыграла директива Ставки Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1943 г. о представлении командного состава войск Советской Армии к высшим правительственным наградам за успешное форсирование крупных речных преград и закрепление за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления.

Особое внимание политорганов в период подготовки к форсированию уделялось укреплению партийных и комсомольских организаций, выделению коммунистов и комсомольцев для выполнения ответственных заданий командования, обеспечению авангардной роли коммунистов и комсомольцев в боях.

Во всех случаях успешное форсирование как с хода, так и с планомерной подготовкой обеспечивалось хорошей партийно-политической работой в войсках, правильной организацией и скрытной подготовкой форсирования, своевременной заготовкой и сосредоточением необходимого количества переправочных средств и умелым маневрированием ими во время форсирования, стремительностью и внезапностью действий войск, быстротой захвата, немедленным расширением и закреплением захваченных плацдармов,

надежным артиллерийским и авиационным обеспечением, а также надежным прикрытием войск от ударов авиации противника при переправе и при действиях на противоположном берегу.

Критический разбор приведенных примеров, несомненно, принесет пользу офицерам и генералам Советской Армии, изучающим опыт форсирования рек в Великой Отечественной войне, и поможет использовать его при обучении офицеров и войск.

СОДЕРЖАНИЕ

Под наблюдением редактора полковника *Лысенко И. И.*
Технический редактор *Соломоник Р. Л.* Корректор *Сучкова А. В.*

Изд. 7/1451с Подписано к печати 8.2.51 г. Зак. № 181 (187с)
Формат бумаги $60 \times 92^{1}/_{16}$ — 7,63 б. л. = 15,25 п. л.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	9-я сверху	Потребная	Погребная
54	5-я сверху	Основой управления	Основной формой управления
92	6-я сверху	четерые	четыре
101	17-я сверху	35-я минометная бригада	35-я гвардейская минометная бригада
102	9-я снизу	35-й минометной бригады	35-й гвардейской минометной бригады
126	Первый столбец таблицы 26	ивизии	дивизии
150	13-я снизу	Пелляккяля	Пёлляккяля
154	Таблица 28 последняя строка	Танков . . . 19—15	Танков . . . 10—15
Сх. 13	Западнее Казимеж	9 ср. 275 сп	3 ср. 275 сп
Сх. 20	Северо-западнее Паккола	части 96 ск	части 98 ск

Зак. 487

Под наблюдением редактора полковника *Лысенко Н. Н.*
Технический редактор *Соломоник Р. Л.* Корректор *Сучкова А. В.*

Изд. 7/1451с. Подписано к печати 8.2.51 г Зак. № 181 (18[illegible])
Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$ — 7,63 б. л. 15,25 п. л.